

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

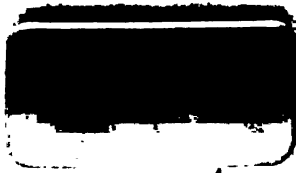

3 3433 05156 8891

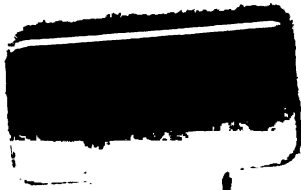
Slav. Reserve 92-5069

Robertson, William

Istoria o gosudarstvovanii Imperatora K

Robertson
Slav Reser

Robertson

Digitized by Google
Slav Reser
92 - 506'

**ИСТОРІЯ
О ГОСУДАРСТВОВАНІИ
ИМПЕРАТОРА
КАРЛА ПЯТАГО,**

*съ приложеніемъ напередъ краткаго на-
чертанія о приращеніяхъ сообщества
въ Европѣ, отъ разрушенія Рим-
ской имперіи до начала шестаго-
надесять вѣка.*

сочиненная

Г. РОБЕРТСОНОМЪ,

Докторомъ Богословіи, Единбургскаго
университета сеніоромъ, и Шотланд-
скимъ Исторіографомъ Его Бришанниче-
скаго Величества.

Перевелъ съ Французскаго языка
Р. С. СМІРНОВЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Цѣна 80 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 года.

АН

Robertson

* Q G

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
311871A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1927 L

ROY W
LION
YRARD

ПРЕДИСЛОВІЕ

ИЗДАТЕЛЕВО.

Для обучающагося Историі сво-
его отечества, нѣтъ ни од-
ной эпохи или лѣтосчисленія,
которое бы нѣкоторымъ образомъ не
нужно было; всѣ произшествія, слу-
жащія къ познанію приращеній его
постановленія, законовъ и нравовъ, за-
служиваютъ весьма немалое вниманіе.
Такъ же за долго до насъ бывшія и
незнатныя дѣйствія, могутъ удовле-
творить тому чувствованію любопыт-
ства, которое разуму человѣческому

Х 3

толь

ПРЕДИСЛОВІЕ.

толь свойственно есть. Но что принадлежить до Исторіи иностранныхъ земель, то желаніе къ обученію оной должно быть заключено въ тѣснѣйшіе предѣлы. Ибо отъ всеобщаго приращенія разсудковъ, во двухъ вѣкахъ, искусства книгопечатанія и отъ другихъ весьма извѣстныхъ причинъ произошло въ Европѣ столь великое число Исторій, и такое множество собраній историческихъ веществъ, что жизнь человѣческая весьма кратка, не говорю для обученія, но для чтенія оныхъ.

Такимъ образомъ не только тѣ люди, которые призваны для управленія государственныхъ дѣлъ, но и тѣ, кои поставляютъ оныя за предметъ своихъ изслѣдованій и разсужденій, должны довольны быть всеобщимъ познаніемъ о давнихъ происшествіяхъ, и положить предѣлъ ученію Исторіи на томъ особливо обращеніи времени, въ которое разныя Европейскія

ПРЕДИСЛОВІЕ

скія державы, будучи соединены тѣснѣйшимъ образомъ, по дѣйствіямъ одного государства опредѣляли всѣ прочія, дабы имѣть вліяніе въ ихъ предпріятія и учреждать ихъ поступки.

Слѣдовательно надлежало бы положить извѣстные предѣлы, которые бы означали раздѣленіе сихъ разныхъ обращеній времени. Есть нѣкоторая эпоха; прежде которой каждая область, будучи мало соединена союзами съ окружающими оную, имѣла особую свою собственную Исторію; и послѣ которой произшествія каждой знатной Европейской области дѣлались извѣстными и нужными для всѣхъ прочихъ: сію то эпоху надлежало бы описать.

Въ семъ то намереніи предпріялъ я написать Исторію Императора Карла Пятаго. Во время его государствованія Европейскія державы составляли пространную политическую

Х 4 систему,

ПРЕДИСЛОВІЕ

систему, гдѣ каждая имѣла мѣсто и сохраняла оное съ того самаго времени съ болѣею, нежели сколько ожидать можно было, твердостью, если ли разсматривать тѣ сильныя потрясенія, которыя причинили столько внутреннихъ переворотовъ, и столько иностранныхъ войнъ. Последовавшія тогда великія происшествія еще не истощили всю ихъ силу; введенныя начальныя политическія правила имѣютъ еще и нынѣ ощутительныя дѣйствія; и понятія о равнобѣсн власти, которыя представлялись или дѣлались повсеместнѣйшими въ сіе лѣтосчисленіе, не претовали имѣть вліяніе въ политическія дѣйствія Европейскихъ дворовъ.

Слѣдовательно объ Карла Пятаго можетъ почеться такимъ обращеніемъ времени, въ которое политическое состояніе Европы начало принимать новый образъ. Составляя краткое начертаніе, которое я предлагаю

ПРЕДИСЛОВІЕ

дагаю въ семь сочиненіи, старался я вмѣстить въ ономъ всю часть Европейской исторіи, послѣдовавшей въ сіе государство. Множество Биографовъ упражнялися въ описаніи дѣйствій и личныхъ качествъ Карла Пятаго; писатели разныхъ земель объявляютъ о его дѣлахъ, которыя не мнѣны какъ токмо помѣстныя или временныя слѣдствія имѣли; я же предпріялъ не иное что описать во время его государствованія, какъ тѣ великія происшествія, которыхъ слѣдствія были повсемѣстныя, и которыя еще и нынѣ ощутительны.

Какъ мои читатели приобрѣли бы несовершенное знаніе Исторіи о государствованіи Карла Пятаго, ежели бы не имѣли нѣкотораго познанія о состояніи Европы прежде сего лѣтосчисленія, та я принялъ намѣреніе дополнить оную введеніемъ; и сей трудъ составилъ предувѣдомительную книгу, въ которой я предпріялъ показать и изъяснить

ПРЕДИСЛОВІЕ.

онить происшествія и причины, которыхъ дѣйствіе произвело разные перевороты, послѣдовавшіе въ политическомъ состояніи Европы отъ разрушенія Римской Имперіи до начала шестнадцатаго вѣка. Я предложилъ краткое начертаніе о приращеніяхъ общества, соотвѣтственно не только внутреннему правленію, законамъ и нравамъ, но и употребленію народной силы, которой требуютъ двѣ правленія въ отечествѣ; на концѣ я описалъ политическое постановленіе значнѣйшихъ Европейскихъ государствъ того времени, въ которое Карль Пятый началъ царствовать.

Сія часть моего сочиненія завела меня во многія критическія изслѣдованія, которыя, какъ кажется, болѣе приличествуютъ Юриконсульту или правовѣдцу, нежели писателю исторіи; сіи изслѣдованія вмѣстилъ я при концѣ перваго тома, и наименовалъ оныя доказательствомъ и объясненіями.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

вѣями. Многіе изъ моихъ читателей, какъ думать надобно, не много улопрябятъ вниманія къ силѣ изслѣдованіямъ; но другіе, можетъ быть, почтутъ оныя за самую достойную люболытства и самую нужную часть моего сочиненія.

Сколько можно показалъ я тѣ источники, изъ которыхъ я почерпалъ дѣла, и привелъ во свидѣтельство писателей, которыхъ я уважаю, съ столь подробною точностію, что она покажется непростойною, ежели похвастантъ тѣмъ, что я читалъ много книгъ, въ которыхъ находится великое число оныхъ, и я бы никогда не помыслилъ объявлять объ нихъ, ежели бы не обязанъ былъ съ крайнимъ раченіемъ утвердить все то, что я предложилъ свѣту.

Какъ мои изслѣдованія часто заводили меня въ темныя или малолроходимыя пути, то я находилъ себя
при-

ПРЕДИСЛОВІЕ

принужденнымъ непременно прибѣгать къ писателямъ, которые служили мнѣ путеводаителями; и сіе наблюденіе казалось мнѣ не только нужнымъ для утвержденія описанныхъ мною дѣйствій, но и могущимъ служить руководствомъ тѣмъ, которые захотѣли послѣдовать мнѣ тою самою дорогою и привести ихъ въ состояніе дѣлать свои изслѣдованія съ болышею удобностію и успѣхомъ.

Всякой рачительной и благоразумной читатель примѣтитъ въ моемъ сочиненіи опущеніе, причину котораго надобно, чтобы я объявилъ. Я не упоминалъ ни о завоеваніяхъ Мексики и Перу, ни объ основаніи Исландскихъ селеній на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Сперва предпріялъ было я описать сіи великія произшествія; но когда съ болышимъ вниманіемъ рассмотрѣлъ сію часть моего расположенія, то нашелъ, что сіи открытія, и ихъ вліяніе въ по-
ста-

ПРЕДИСЛОВІЕ

становленія политики или общенія Европы, были весьма тонкія и весьма важныя матеріи, которыхъ не основательное описаніе было бы и не вразумительно и не полезно; съ другой стороны, приписывая симъ предметамъ всякое уваженіе, какое они заслуживаютъ, вошелъ бы я въ весьма не соразмѣрную съ частію сочиненія подробность. И такъ оставилъ я сіи обстоятельства для особенной Исторіи, которую я предпріять намѣренъ, естли издаваемое нынѣ мною въ свѣтъ сочиненіе получитъ себѣ похвалу.

Хотя я, оставя при описаніи о государствованіи Карла Пятаго многіе, но не принадлежащіе къ главнѣйшей матеріи предмѣты, заключилъ мое повѣствованіе въ тѣснѣйшіе предѣлы; однако увѣренъ, что мои читатели въ предложеніи, которое я за долгъ почелъ учинить о естествѣ и намѣреніи моего сочиненія, еще най-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

найдутъ весьма пространное начертаніе и весьма отважное предпріятіе. Часто я самъ ощущалъ оное; но будучи увѣренъ о пользѣ сего рода Исторіи положилъ пребыть въ моемъ на иѣреніи. Оставляя свѣту разсуждать о произведеніи онаго въ дѣйство, стану ожидать его сужденія не безъ безлокойства, и подвергать себя оному съ почтеннѣйшимъ молчаніемъ.

ИСТОРИЯ
○
ГОСУДАРСТВОВАНИИ
ИМПЕРАТОРА
КАРЛА ПЯТАГО.

THE
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF TORONTO

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

О
приращеніяхъ сообщества
ВЪ ЕВРОПЪ,

отъ разрушенія Римской имперіи до
начала шестаго надесять вѣка.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ о приращені-
яхъ сообщества въ Европѣ, соотвѣт-
ственно правленію внутреннему, за-
конамъ и нравамъ.

Извѣстны двѣ великія переи- Дѣйствіе
ны, которыя произошли державы
въ политическомъ состо- въ разтуж-
яніи и въ нравахъ Евро- деи со-
пей- стоянія
Врлпм.

А

пейскихъ народовъ. Первая начало свое получила отъ приращенія Римской державы; а другая отъ испроверженія оныхъ. Когда алчность къ покоренію завела Римскія войска за Альпійскія горы, то во всѣхъ земляхъ, въ кошорыя они вступали, находили обитавшихъ народовъ, кошорыхъ называли варварами, но кошорые ни отъ кого не зависѣли, были храбры, и защищали свои древнія владѣнія съ самою упорною храбростію. Тутъ преимуществовали Римляне превосходнымъ воинскимъ порядкомъ, а не храбростію; ибо сіи варвары не уподоблялись тѣмъ ослабѣвшимъ Асіатскимъ жителямъ, у кошорыхъ одно сраженіе рѣшило жребій государства. Но побѣжденные вооружались съ новою смѣлостію, и ихъ храбрость хотя безъ воинскаго порядка, но живошворяемая любовію къ вольности служила имъ вмѣсто искусства и совокупныхъ силъ. Во время сихъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ браней, гдѣ съ одной стороны спорили о господ-

сво-

створеніи, а съ другой о независимости, разныя области въ Европѣ попеременно были опустошаемы: большая часть жилиществующихъ погибли на мѣстѣ сраженія; другихъ великое число здѣлались рабами, а впрочіе, будучи не въ состояніи долге прошившись, покорились Римской имперіи.

По опустошеніи Европы, Римляне упражнялися въ ея просвѣщеніи. Въ завоеванныхъ провинціяхъ учреждали они строгой, но правильной образъ правленія, который обѣщевалъ общее спокойство. Они сообщили своимъ подданнымъ свои художества и науки, свой языкъ и свои обычаи, слабое награжденіе можеть бытъ за потерянiе вольности. Европа по долговременныхъ бѣдствіяхъ, которыя ее утѣсняли, начала опдыхать и получать прежнія нѣкоторыя силы. Земледѣліе стало процвѣтать, народъ умножашься; и видны были раждающіеся знаки благоденствія, которые поправляли нѣкоторыя об-

А а

разомъ

разомъ опустошенія войною причиненныя.

Плачев-
ныя саба-
спія Рим-
скаго вла-
дѣія.

Однако сіе состояніе гораздо еще было далеко отъ того, чтобъ утвердись благополучіе народовъ и способствовать успѣхамъ разума человеческого. Побѣжденные народы обезоружены побѣдителями, и удерживаемы были всегда содержимыми на жаловань войнами надзирающими надъ всѣми ихъ движеніями. Разныя провинціи, оставленные хищенію правителей, кои грабили ихъ безъ иссязанія, видѣли всѣ свои богатства распочаемыя необыкновенными налогами, которые расположены были столь несправедливо и безчеловѣчно, что тягость оныхъ обыкновенно тѣмъ болѣе умножалася, чемъ менѣе народъ находилъ себя въ состояніи сносить оную. Самые щастельные люди привуждены были, оставивъ свое отечество, искать щастія или честей въ отдаленной столицѣ, гдѣ они привыкали слѣпо повиноваться во всѣхъ своихъ дѣлахъ волѣ одного обладателя. Въ

ша-

такихъ обстоятельствъ, которыя клонились къ униженію духа, не возможно было, чтобы сіи народы сохранили бодрость и великость онаго: любовь къ независимости и войнѣ, ошличавшая ихъ предковъ, въ рабствѣ погасла. Они потеряли не только навыкъ, но и способность управлять собою, своими желаніями и своими дѣйствіями; Римское владычѣство, шакъ какъ и всѣхъ великихъ имперій, унизило и въ слабость привело родъ человѣческій (П).

Сообщество не могло долго пре-^{Нападеніе} бытъ въ такомъ государствѣ. Рим ^{варварскихъ на-}ское правленіе въ самомъ совершен-^{родовъ.} номъ своемъ видѣ имѣло такіе недостатки, которыя приговоряли его разрушеніе. Черезъ время созрѣвають сіи первоначальныя сѣмена поврежденія, и произрастаютъ новые безпорядки. Хошя попорченное установленіе могло бы уничтожиться само собою и безъ всякой посторонней силы; однако сильное нападеніе Готтвовъ, Вандаловъ, Гунновъ и другихъ

А 3 варва-

варваровъ преуспѣло въ семъ дѣлѣ и ускорило паденіе имперіи. Видны были раждающіеся, шакъ сказать, новыя народы, кошорые, какъ казалось, сшекалися изъ неизвѣстныхъ странъ, дабы опомстить Римлянамъ за причиненныя ими людямъ бѣдспвія. Сіи варварскіе нашельцы нныя обитали въ разныхъ Германскихъ обласняхъ, кошорыя никогда не были покорены Римлянами, другіе были разсѣяны въ шѣхъ обширныхъ сѣверныхъ Европейскихъ, и сѣверозападныхъ Асіатскихъ странахъ, кошорыя занимають нынѣ Датчане, Сведы, Поляки, Россіане и Ташары. О состояніи ихъ и о ихъ исторіи прежде сего нападенія на имперію почти ничего не было извѣстно. Всѣмъ шѣмъ, что о семъ вѣдаемъ, должны мы Римлянамъ; а какъ они не ходили далѣе въ сіи дикія и пустыя земли, шю и оставили намъ весьма несовершенныя описанія о прежнемъ состояніи жишелей. Сіи самыя заматерѣлыя въ невѣжествѣ и дикіе народы не имбующіе ни какихъ худо-

художествъ, ни какихъ достопамятностей, ни времени, ни любопытства, которое влечетъ разумъ къ изысканію прошедшихъ случаевъ, сохранили можеть бышь смѣсь въ памяти нѣкоторыхъ недавно бывшихъ дѣйствій; но все то, что происходило прежде, было предано забвенію, покрыто мракомъ или наполнено баснями (II).

Многочисленныя шолпы варваровъ, Состояище стѣхъ земель, изъ которыхъ выходили варварскіе народы. которые попеременно нападали на имперію съ начала четвертаго вѣка да же до уничтоженія Римской державы, варварскіе народы. васшавили думать, что земли, изъ которыхъ они выходили, были чрезмѣрно наполнены жищелями, и полагають разныя мнѣнія касающіяся до познанія о семъ чрезвычайномъ многолюдствѣ, которое и принудило сѣи самыя земли назвать *заподомъ рода челоуческаго*; но естли мы разсмошримъ, что земли занятыя сими народами были весьма просшранны, и покрыты по большой части лѣсами и болошамъ; что самыя многочисленныя сихъ варваровъ роды питались охошою и скошоводствомъ, и что въ

сихъ двухъ состояніяхъ общежительства потребно великое расшояніе земли для прокормленія небольшого числа жителей; на конецъ что ни одинъ изъ сихъ народовъ не имѣлъ ни художествъ, ни руководствъ, безъ которыхъ многочисленство никогда не можетъ произвести великихъ успѣховъ, по ясно увидимъ, что обитаемая ими земля не могли быть прежде столь многочисленны какъ нынѣ; да и въ наши времена онѣ еще не столько населены, какъ прочія части Европы и Асіи.

Но тѣже самыя обстоятельства, которыя препятствовали размноженію варварскихъ народовъ, спомоществовали ко врожденію и укрѣпленію того воинскаго духа, который ихъ дѣлалъ отличными. Жестокость климата и неплодіе земля приучили ихъ къ суровымъ, которые умножали тѣлесную крѣпость и душевныя силы; они привыкли къ такому состоянію жизни, которое всегда побуждало ихъ къ дѣлу, и презирая всякое другое упражненіе,

женіе , кромѣ войны , они предпри-
яли и совершили свои военные походы
съ такимъ жаромъ и жестокостію ,
что въ самомъ просвѣщенномъ обще-
ствѣ люди въ нѣгѣ живущіе едва мо-
гутъ себѣ ясно то вообразить (III).

Первые набѣги сихъ народовъ на ^{Причины} ~~на~~ ^{ихъ пер-} ~~на~~ ^{выхъ набѣ-}
области Римской имперіи происходили ^{гоав.}
больше отъ склонности къ граби-
тельству, нежели отъ желанія къ при-
умноженію области. Возбуждаемые
нѣкопорымъ отважнымъ и народулюби-
мымъ начальникомъ ко принятію о-
ружія, выходили они изъ своихъ лѣ-
совъ, нападали на ближнія Римскія
провинціи съ непреборимымъ насилі-
емъ, всѣхъ тѣхъ предавали они мечу,
которые хотѣли удержашъ ихъ спре-
мленіе, у жилищей похищали самыя
драгоцѣнныя вещи, опустошали ме-
чемъ и огнемъ всю ту землю, чрезъ
которую проходили, и возвращались
съ торжествомъ въ свои лѣса и пу-
стыни, ведя съ собою множество плѣн-
никовъ. Успѣхи ихъ, полученная
ими добыча, описанія другимъ отъ

нихъ сообщаемыя о земляхъ лучше обработанныхъ или лучшее положеніе имѣющихъ, чрезъ копорыа они проходили, и лучшее повѣствованіе о богатствахъ и до того невѣдомыхъ имъ выгодахъ, какія они тамъ находили, не могли не возбудить ревности и жадности въ прочихъ набѣдникахъ, копорыа попеременно ходили опустошашъ римскіе предѣлы.

Для чего они поселились въ завоеванныхъ ими земляхъ.

Когда порубежныя области частыхъ набѣговъ совсѣмъ были опустошены, и похищашъ въ оныхъ было нѣчего, то варвары проходили далѣе во внутренность имперіи; а какъ они увидѣли по томъ затрудненіе или опасность при возвращеніи своемъ пуши, то начали поселяшъ въ тѣхъ земляхъ, копорыа они покорили. Хотя въ то время миновались крашкіе и нечаянные набѣги, копорыа устрашали и приводили въ смятеніе имперію; однако она видѣла себя угрожаему ужаснѣйшими бѣдствіями. Многочисленныя толпы вооруженныхъ людей, купно съ женами и дѣтьми,

за

за кошорыми слѣдовали рабы и стада, приближались, шакъ какъ порядочные поселенцы, для сысканія новыхъ жилищъ. Сии народы, не имѣвшіе городовъ, часто шакъ же и прямаго жилища, были спошь мало привязаны къ своей природной землѣ, что охотно переходили съ одного мѣста на другое. За сими новыми поселенцами слѣдовали другіе; а ошбнихъ оставляемыя земли попеременно были занимаемы прочими варварами, кои приходили изъ странъ еще ошдаленнѣйшихъ. Перемѣняясь шакимъ образомъ всѣ они искали плодоснѣйшихъ земель; ешо была шакая стремительная рѣка, кошорая безпрестанно возрасшала и уносила съ собою все шо, что ей на пуши ни встрѣчалося. Ошб первого нападенія менѣе нежели чрезъ два вѣка показались варвары именами и племенемъ различныя, кошорые попеременно нападали и опустошали Фракію, Паннонію, Галлію, Испанію, Африку, на конецъ Италію и самый Римъ. Такииъ

кимъ образомъ обширное по зданіе, которое Римская держава воздвигла помощію вѣковъ, въ сіе короткое время было испровергнуто и раззорено до основанія.

Какія обстоятельства были причиною паденія Римской имперіи.

Многія различныя причины при-гошворяли издалека сію великую перемѣну, и способствовали успѣхамъ шѣхъ народовъ, которые завладѣли имперією. Римское общенародіе по-жорило свѣшъ своими мудрыми узаконеніями правленія и строгостію воинскаго порядка. При владѣніи Императоровъ древнія узаконенія были пренебрегаемы или презираемы, а военный порядокъ поспешенно приходилъ въ ослабленіе. Римскія войска въ четвертомъ и въ пятомъ вѣкахъ почти никакого не имѣли подобія съ шѣми непобѣдимыми полками, которые влекли за собою повсюду побѣду. Тѣ вольные люди, которыми одна любовь ко славѣ или къ отечеству влагала прежде въ руки оружіе, замѣняемы были подданными и варварами, которыхъ набирали или силою,

или

или за деньги. Сии насмные войны, будучи весьма слабы или весьма горделивы, чшобы подвергать себя шрудамъ военной службы, жаловались на чрезмѣрную шяжестъ оборонительныхъ своихъ оружій, и будучи не въ силахъ носить оныя, принуждены были ихъ оставить. Пѣхоша, копорая составляла прежде силу Римскихъ войскъ, пришла въ презрѣніе. Ослабѣвшіе и безъ порядка войны послѣднихъ временъ не могли ходить въ походы, когда не давали имъ лошадей: но симъ по однимъ, сколь они ни достойны были презрѣнія, войскамъ защищеніе имперіи было вѣрено. Зависть къ самовластному правленію запретила народу употреблять оружіе; а утѣсенные и лишенные средствъ къ защищенію самихъ себя подданные не имѣли ни силы, ни охоты къ отогнанію и такого непріятеля, котораго они мало опасались; ибо состояніе ихъ худшимъ здѣлаться не могло. Соразмѣрно шому, какъ воинскій духъ угасалъ государственныя доходы уменьшались посшественно. Склонность

ность къ излишествамъ и восточной роскоши столько усилилась при Императорскомъ дворѣ, что оный издерживалъ безчисленное множество денегъ, которыхъ поглощала Индія безвозвратно. Чрезвычайно великія подмоги, чинимыя варварскимъ народамъ, въ обращенія денегъ чрезмѣрной дѣлали подрывъ и выводили еще большее количество оныхъ. Порубежныя области, разоряемыя отъ частыхъ варварскихъ набѣговъ, въ скоромъ времени пришли не въ состояніе плащить обыкновенныя подаши; и богатства свѣша, которыхъ чрезъ столь долгое время были собираемы въ столицу Римской имперіи, престали на конецъ шудащечь съ равнымъ изобиліемъ, или были проведены въ другіе проходы. Такимъ образомъ сія имперія, не потерявъ ничего изъ пространства своей земли, лишилась силы и бодрости, нужной къ своему защищенію, и въ скоромъ времени увидѣла назохшіе всѣ свои источники. Сіе неизмѣримое, слабое и почти бредушное дѣло клонилось къ своему

своему разрушенію. Правительствовавшіе съ безпредѣльною властію Императоры утопали во всякихъ восточныхъ роскошахъ, запирались во стѣнахъ своихъ чертоговъ, не знали войны и убѣгали прудовъ, и будучи подъ властію женъ и скопцовъ, или такими же слабостямъ подверженныхъ и не меньше развращенныхъ министровъ шрепешали отъ приближенія опасности, и въ обстоятельстве шребовавшихъ какъ крѣпости въ совѣтѣ, такъ и поспѣшности въ исполненіи показывали вездѣ слабое недоуміе, изъвѣляющее страхъ и глупость.

Состояніе варварскихъ народовъ Какія обстоятельства спомоществовали въ успѣхахъ варварскихъ народовъ было со всѣмъ прошивное состоянію Римлянъ: воинскій духъ шамо сохраниемъ былъ во всей своей силѣ, и ихъ начальники преисполнены были отваги и храбрости. Они не знали шбхъ художествъ, которыя привели въ слабость Римлянъ; и по состоянію своихъ воинскихъ усшановленій могли удобно выводить въ поле многочисленныя войска, и содержашъ оныя малымъ **нзди-**

вждивеніемъ. Наемные и ослабѣвшіе войны, охранявшіе предѣлы имперіи, и свирѣпствомъ варваровъ въ страхѣ приводимые при приближеніи ихъ или обращались въ бѣгъ или разбиты были при первой сшибкѣ. Императоры принуждены были нанимать большую часть изъ варваровъ, посылать ихъ противу тѣхъ, кои приходили для чиненія новыхъ набѣговъ; но сіе опасное средство, вѣсто того чтобъ удержать паденіе имперіи, вспомошествовало только оному. Сіи наемники обратили вскорѣ свое оружіе противу своихъ владѣтелей, и употребили оное съ большею пользою, нежели какъ прежде; ибо служба въ Римскихъ войскахъ научились они ихъ порядку и военному искусству, которое всегда было тамъ сохраняемо; а сіе познаніе умножило въ нихъ природное свирѣпство, и сдѣлало ихъ непобѣдимыми.

Сіи различныя причины, соединившіяся со многими другими обстоятельствоми, вспомошествовали ко учиненію

нѣю весьма скорыхъ успѣховъ тѣмъ народамъ, которые низложили Римскую имперію; но побѣды ихъ не меньше были и пагубны оной: варвары сіи дѣлали вездѣ опустошеніе и раззореніе, и кровь человѣческая текла потоками. Просвѣщенные народы, которые принимаютъ оружіе безъ огорченія, и побуждаются только политическими или благоразумными причинами, дабы или предохранить себя отъ угрожаемой опасности, или предупредить какой ни будь ошдаченный случай, въ сраженіе вступаютъ безъ злобы: война между ними едва половину свирѣпствъ своихъ имѣетъ. Но варвары не познаютъ сихъ хитростей: они начинаютъ войну съ жестокостію и продолжаютъ со свирѣпствомъ. Единственный ихъ предметъ въ томъ состоитъ, чтобы неприятелю своему дѣлать всякое зло, какое только можно, и ихъ ярость не инымъ чѣмъ укрощается, какъ кровопролитіемъ и низложеніемъ. Такимъ образомъ Англіе въ Америкѣ производятъ войну

Б еще

еще и нынѣ. Съ такими же склонностями приходили нападать на Римскую имперію и тѣ сильнѣйшіе и не менше свирѣпые Дикіе, которые жили въ сѣверной Европѣ и въ Астіи.

Очувство-
шея,
умень-
шия варва-
ровъ въ
Европѣ.

Гдѣ они ни проходили, повсюду слѣды ихъ были обагрены кровію; все то, что съ ними на пути встрѣчалось, убивали и разоряли; они не различали вещей священныхъ отъ человѣческихъ, и не взирали ни на чинѣ, ни на полѣ, ни на возрастѣ. Что укрывалось отъ нихъ при первыхъ нападеніяхъ, то было добычею въ послѣдующихъ. Самыя плодородныя и самыя многолюдныя области были обращены въ проклятыя пустыни, гдѣ нѣкоторыя развалины раззоренныхъ городовъ и деревень служили убѣжищемъ малому числу несчастныхъ жителей, которыхъ спасъ случай, или которые избавились отъ неприятельскаго кровопролитіемъ насытившагося меча. Первые побѣдители, поселившись въ опустошенныхъ ими земляхъ, были выгнаны или искоренены новы-

ми

были свидѣтелями чиняному опустоше-
нію и кровопролитію, для описа-
нія всѣхъ свирѣпствъ не могути най-
ти довольно сильныхъ выраженій. Са-
мыхъ известныхъ варварскихъ началь-
никовъ яни называютъ, *отца Божія*,
губитель народовъ, а учиненныя въ ихъ
завоеваніяхъ неумѣренности уподо-
бляютъ раззореніямъ, происходящимъ
отъ пожара земли, отъ пожаровъ
и пороховъ, какъ такимъ ужаснѣй-
шимъ и плачевнѣйшимъ бѣдствіямъ,
какія только воображеніе вѣститъ
можеиъ.

Всеобщая
перемѣна
произшед-
шая въ со-
стояніи
Европы
отъ вар-
варскихъ
завоеваній.

« Не видя что больше не можетъ
дѣлать прямаго понятія о пагубныхъ
варварскихъ завоеваніяхъ, какъ по по-
зорице, которое представляется гла-
зѣмъ рачительнаго наблюдателя, раз-
смаивающаго въ то время всеобщую
перемѣну, произшедшую въ состояніи
Европы, когда народы къ концу шес-
стиго вѣка начали ошдыланъ и заку-
павъ въ некоторое спокойствіе. Саксо-
ны были тогда обладателями самыхъ
плодотворныхъ полуденныхъ Англин-
скихъ

скихъ областей; Франки овладѣли
 Галліею, Гунны Пannonіею, Готы
 Испаніею, Готы и Ломбарды Ита-
 лію и порубежными областями.
 Едва оспались на землѣ нѣкоторыя
 слѣды полиции; законоткушва,
 художествъ и словесныхъ Римскихъ
 наукъ; повсюду введены были новыя
 образы правленія и новыя законы,
 нравы, обычаи, новыя оубянія, новыя
 языки и новыя имена людей и зе-
 мель. Толь великая и нечаянная по-
 ремьна въ одноѣ только изъ сихъ
 различныхъ предмѣтровъ не могла бы
 адбавиться, безъ того, чтобъ не употре-
 бились почти со всѣми древнихъ же
 племей на землѣ, ахъ: сего ужаснаго
 способа самый искусный и самый смра-
 щный побдитель: пидешло бы стаан
 ма дню полушамма (IV). Слѣдствіемъ
 не всеобщая перемѣна, которую по-
 селеніе сѣверныхъ народовъ произведе
 во вѣдѣломъ сошомъ. Европа, почти
 цѣла быль лѣтомъ за доказательст-
 вомъ долинѣйшее еще, всели смъ
 айшелъядо единоресенныхъ писанъ
 Л. И Б 3 лей,

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

лей, всѣхъ свирѣпствѣ, слѣдовавшихъ за побѣдами сихъ варваровъ, и ону-стоженій, какія они дѣлали съ одного конца сего полусвѣта до другаго (V).

Отъ сего всеобщаго замѣшательства произошли учрежденныя нынѣ въ Европѣ правленія.

Въ сей то мглѣ смѣшенія, въ которомъ народы отъ всеобщаго онаго потрясенія ушопали, надобно и-скасть началъ новаго порядка, и ста-раться находить первые слѣды пра-вленій и законовъ, которые нынѣ введены въ Европѣ. Хотя писатели разныхъ государствъ сея части зем-лаго шара старались изыскать на-чало установленій и обычаевъ своихъ единоазцевъ; однако можеть быть они въ изысканіяхъ своихъ не все употребили стараніе и прихъжаніе, какого требовала важность матеріи. Я не намѣренъ обстоятельно описы-вать усѣбхи правленія и нравы на-шего частнаго народа, происшедшія которыхъ суть предвѣстныя слѣдую-щей исторіи. Но чѣмъ имѣть при-ное понятіе о состояніи Европы съ начала шестнадцатидесяти вѣка, по над-

надлежитъ проникнуть гораздо дальше, и узнать состояние сѣверныхъ народовъ со времени перваго ихъ поселенія въ нѣхъ земляхъ, которыми они завладѣли. Надобно разсмотрѣть быстрые шаги, которыми они вышли изъ незнакомства къ просвѣщенію и примѣшивъ нѣкоторыя начальныя правила и главныя произшествія, которыхъ единообразное и сильное дѣйствіе способствовало постепенно успѣхамъ, какіе получили сіи народы въ правленіи и въ нравахъ въ то время, когда Карлъ Пятый началъ царствовать.

Когда подчиненные самовластному правленію народы, дѣлаются побѣдителями, то ихъ побѣды не къ иному чему служатъ, какъ къ распространенію власти и владѣнія самовластнаго государя; но состоящія изъ вольныхъ людей войска желаютъ побѣждать для себя самихъ, а не для своихъ начальниковъ. Такія были и тѣ войска, которыя низложили Римскую имперію, и поселились въ разныхъ ея областяхъ. Въ сѣверной Ев-

На какихъ
началь-
ныхъ пра-
вилахъ
сѣверные
народы ос-
воили
свои седе-
нія въ
Европѣ.

ропѣ, которая всегда почитается была мѣстомъ вольности, не одни только вышедшіе изъ оной различные народы, но еще Гунны и Аланы, жившіе въ одной части тѣхъ странъ, которые почитались свойственною землею рабства (*), наслаждались въ которую независимостію и вольностію, которая, какъ казалось, едва была совмѣстна съ состояніемъ общежительнаго соединенія, или съ повиновеніемъ нужнымъ для соблюденія онаго. Сии народы слѣдовали за начальникомъ, водившимъ ихъ для завоеванія новыхъ селеній, не по принужденію, но по своей волѣ, и не какъ воины, которыхъ можно принудить идти въ походъ, но такъ какъ вольные съ охотою представляли свои услуги, дабы за нимъ слѣдовать (VI). Они разсуждали о своихъ завоеваніяхъ такъ какъ о завладѣніи обществъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ

(*) О разумѣ законовъ кн. XVII. гл. 3. 4. и проч.

нихъ имѣлъ право принимать участіе, по сликѣ каждый изъ нихъ воспользовалъ къ приобретению онаго (VII). Трудно точно опредѣлить, какимъ образомъ и на какихъ основаніяхъ они дѣлили между собою земли, которыми завладѣли; наибъ ни одинъ не извѣстенъ такой монументъ Европейскихъ народовъ, который бы простирался до сего отдаленнаго времени, и не можно получить ни какихъ особливыхъ извѣстій изъ тѣхъ древнѣйшихъ достойныхъ лѣтописей, собранныхъ писателями, которые не знали прямой дѣли и существенныхъ предѣловъ исторіи.

Однако сіе новое раздѣленіе земель ввело новыя начальныя правила и новыя обычаи; а изъ онаго произошелъ скорѣе родъ правленія, до того времени неизвѣстный, и который мы имѣемъ оплечастся однимъ только именемъ *лестановленія, полѣщичества*. Хотя варварскіе народы, доложившіе начало сему правленію, поселились въ разныя времена, въ раз-

Правленіе полѣщичества

введено постепенно у сихъ народовъ.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

ванныхъ ими земляхъ; хотя вышли они изъ разныхъ мѣстъ, говорили разными азыками и разныхъ мѣли начальниковъ, однако примѣчено, что помѣщеческиенное правленіе введено было съ небольшою перемѣною во всей Европѣ. Сіе удивительное единодушіе заставило нѣкоторыхъ писателей вѣрить, что всѣ сіи народы, не смотря на многія очевидныя различія, составляли по происхожденію своему одинъ и тотъ же народъ; но что принадлежишь до причины сего единодушія, то свойственнѣе искашь оную въ самомъ подобіи общежительнаго состоянія и первоначальныхъ нравовъ сихъ варваровъ, и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они, по вступленіи въ правленіе своихъ новыхъ владѣній, находились.

Природное защитеніе есть главный предметъ постановленія политическаго.

Побѣдители Европы защищали свое приобрѣтеніе не только оубъ древнихъ жителей, которыхъ они оставили живыхъ, но еще и оубъ страшныхъ нападеній новыхъ набѣдниковъ,

КОН

вои приходили спорить ииъ въ побѣдахъ: сѣдовашельно ихъ первая старанія сосшояли въ изысканіи способовъ къ защищенію себя самихъ, и иъ самомъ дѣлѣ казалось, что сіе было единственнымъ предмѣтомъ ихъ первыхъ гражданскихъ установленій. Въмѣсто тѣхъ блудящихъ сообществъ, которыя, будучи мало принуждаемы ко взаимной независимости, довольную подавали надежду къ общему спокойствію въ то время, когда они жили въ своихъ лѣсахъ и пустыняхъ; они оцщупали необходимость, чшобы соединиться вмѣстѣ самымъ тѣснымъ образомъ, и уступили иъкоторыя свои личныя права, дабы болышею наслаждались безопасностію. Каждый вольный человекъ, которому при раздѣлѣ завоеванныхъ земель опредѣляли известную часть земли, обязанъ былъ принимать оружіе противъ непріятелей оныя. Сіа военная служба была такимъ условіемъ, съ которымъ онъ получалъ и владѣлъ своею землею; и какъ не былъ

былъ онъ занятъ ни какою другою
 должностію, по сей родъ владѣнія
 у военнаго народа долженствоваль
 быть вмѣстѣ выгоднымъ и почти
 цѣльнымъ. Государь или вождь, ко-
 торый водилъ народъ на войну, и
 всегда начальствовалъ въ новомъ се-
 деніи, долженъ былъ имѣть на свою
 часть самый знатный удѣлъ земли;
 чрезъ что онъ имѣлъ способъ награ-
 ждать за оказываемыя ему услуги,
 и приобрѣшашъ новыхъ единомышлен-
 никовъ: въ семъ же намѣреніи онъ
 раздѣлялъ свои земли; а тѣ, кото-
 рымъ онъ раздавалъ оныя, обязаны
 были принимать оружіе для его за-
 щиты, и итти съ нимъ на сра-
 женіе съ числомъ людей, соразмѣ-
 рымъ пространству полученной ими
 земли. Главнѣйшіе военачальники по-
 дражали примѣру Государя; и раздѣ-
 ля для между своими подчиненными до-
 стывшуюся имъ часть земли, они
 присовокупляли къ сему подарку ша-
 кой же договоръ. Такимъ образомъ
 помѣщенческое государство дѣлало-
 бл-

блялось больше военному установле-
нію, нежели установленію граждан-
скому. Побѣдоносное войско скрыва-
лось въ той странѣ, кою оно
владело, и каждая онаго часть, бу-
дучи подъ властію своихъ начальни-
ковъ, повиновалась военному поряд-
ку. Имена слуги и воина одно и
то же означали (*). Всякъ имѣющій
во владѣніи землю, будучи воору-
женъ мечемъ, по требованію началь-
ствующаго былъ всегда готовъ вы-
ступить въ походъ противъ общаго
неприятеля.

Но хотя постановленіе помѣще-
чества, какъ казалось, удивитель-
нымъ образомъ было устроено для
защиты общества отъ всякой по-
сторонней силы; однако крайне бы-
ло недостаточно во всемъ томъ, что
можешь утвердить народный поря-
докъ и внутреннее спокойство. Сіе
правленіе въ самомъ совершенномъ сво-
емъ видѣ имѣло очевидныя ошрали
замѣ-

Правленіе
помѣще-
ственное
недоста-
точно въ
томъ, что
принад-
лежитъ до
внутрен-
няго сооб-
ществен-
наго по-
рядка.

(*)... De Cange Gloss. voc Miles

завѣщательства и поврежденія, которыхъ вскорѣ оказались, и стремительно распространясь во всѣ части постановленія политическаго причинили въ оныхъ самыя ужасныя опустошенія. Союзъ гражданскихъ совокупныхъ силъ былъ весьма слабъ, а поводы къ безначалію были безчисленны. То единоначальныя, то многоначальныя постановленія, не будучи уиѣрены никакою среднею силою, одинъ съ другими смѣшивались, и всегда одни другими были опровергаемы. Мощные вазаллы или данники немедлѣнно въ силу отъ короны получили то, что владѣніе земель, которыя сперва уступлены были даромъ, и которыми они должны пользоваться столько, сколько заблаго разсудится государю, было утверждено по жизни ихъ. Усильственные свои завладѣнія они вскорѣ дополнили и здѣлали ихъ наследственными (VIII). Слѣдуя не меньше дерскому какъ и преглупому честолюбію, они присвоили себѣ широкія чести.

чести, равно какъ и знаки силы и доврѣнности. Сии ошличающіе людей знаки, которыми удивленіе или общественная благодарность отдаетъ честь за заслуги или за чрезвычайныя дарованія, были присоединены къ нѣкоторымъ семействамъ, и переходили по наслѣдству такъ какъ отчины отцовскія къ дѣтямъ.

Сильные вазаллы, утвердивъ такимъ образомъ наслѣдственное владѣніе своихъ земель и своихъ достоинствъ, и будучи побуждаемы такъ же и склонностію къ помѣщическимъ установавленіямъ, которыя клонились всегда къ независимости, хотя и были основаны на повинности, съ успѣхомъ произвели въ дѣйство новыя и опаснѣйшія еще предпріятія касательно преимуществъ самодержца. Они получили: власть въ своихъ областяхъ судить верховно: всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, право дѣлать деньги, и позволеніе производить войну съ своими особливыми неприятелями подъ собственнымъ своимъ именемъ и собствен-

спвенно : своею . силою . Поняшіа о повиновеніи и олигитическомъ почши со всемъ . исчезли , и едва остался въкоторый видъ повиновенія обще-чественнаго . Дворяне чрезвычайно усилившіеса гнушались почтпашься подданными . Они желали здблаться прямо независимыми ; и разорвать пв союзы , которые главныхъ членовъ государства связивали съ короною . Такая впаиное по своему могуществу и пресстрацству . государство . было раздблено на сколько особливыхъ . Княжескихъ , сколько было сильныхъ бароновъ ; а отъ премногихъ причинъ несогласія . и зависли , возставшихъ со всьхъ сторонъ , загорблось сколько же войнъ . Въ каждой Европейской области , которая отъ сихъ кровопролишшихъ браней приводимы были въ разореніе ; въ омяченіе или въ непрерышный ужасъ ; находились вѣрки и крѣпости , построенныя для защищенія жителей не отъ иностранныхъ силъ , но отъ домашнихъ невриятельскихъ дѣйсствій Вначалѣ повсюду

. Вла-

владычествовало и было причиною всѣхъ замѣшательствъ слѣдующихъ послѣ пишины и выгодъ, какія люди надѣются сыскать въ сообщеніи. Простой народъ, сія многочисленнѣйшая и самая полезная государству часть, или былъ доведенъ до прямого состоянія рабства, или поступаемо съ нимъ было такъ какъ бы онъ дѣйствительный былъ невольникъ (IX). Лишенный почти всѣхъ преимуществъ и власти Государь, въ разсужденіи предписаній или исполненія полезныхъ законовъ, не могъ ни защитить невиннаго, ни наказати виноватаго. Дворяне, которыхъ никакая преграда не удерживала, изнуряли другъ друга непрерывными войнами, утѣсняли своихъ подданныхъ, и унижали или ругались своему Государю. Къ умноженію всѣхъ сихъ бѣдспвій время совершило и здѣлало самымъ почтеннымъ шо глупое и пагубное постановленіе правленія, которое введено было силою.

В

Такое

Безспале
помѣдече-
ственного
правленія
во всѣхъ
вишнихъ
дѣи-
ствахъ.

Такое было отъ седмага до оди-
нашцагаго вѣка состояніе Европы,
касательно внутренняго правленія.
Всѣ дѣйствія, которыя въ теченіе
сего времени разныя государства из-
внѣ производили, необходимо были
весьма слабы. Да и какимъ образомъ
раздѣленное и раздираемое несогла-
сіями государство, не имѣвшее для
соединенія своихъ силъ общаго дохо-
да, а для управленія оными иску-
снаго начальника, могло бы поступать
мужественно? войны производимыя
въ Европѣ въ сіе время почти всѣ
были не важны, не рѣшительны, ни-
же чрезвычайными происшествіями
знаменисты: оныя уподоблялись бо-
льше спремительнымъ набѣгамъ кор-
саровъ или морскихъ разбойниковъ,
нежели соединеннымъ стройныхъ
войскъ дѣйствіямъ. Каждый баронъ
предводителюствуя своими вазаллами
для удовлетворенія своему честолю-
бію или въкоторому къ отмщенію
желанію, производилъ въ дѣйство о-
собенное какое ни есть предпріятіе.

*** I

Раз.

Раздѣленное такимъ образомъ государство пребывало въ недействіи, или когда и покушалось дѣлать и въ которое сопротивленіе, но для того, чтобы показать болѣе свое безсиліе. Правда, что разумъ Шарлеманья всѣ сии раздѣленные члены собралъ въ одно шѣло, возвратилъ правленію ту силу и крѣпость, которая дѣлаешь отличнымъ его государство, и произшествія оныя здѣлалъ не только примѣчанія достойными, но шакъ же и удивленія самыхъ просвѣщенныхъ вѣковъ. Однако сіе сильное и согласное государство было несвойственно помѣщичьескому правленію, а при томъ не много и продолжалось. По смерти сего Государя пространное и сливанное постановленіе введенное имъ поколебалось, по тому что оно не было больше подкрѣпляемо шѣмъ разумомъ, который оживотворялъ всѣ онаго части. Распорженная и раздѣленная на многія королевства ея Имперія была корыстною всѣмъ бѣд-

В 2

сшві.

ствіямъ , какія влечетъ за собою несогласіе и безначаліе, и которыя снова усилились. Омъ сего счисленія времени даже до одиннадцатаго вѣка, лѣтописи всѣхъ Европейскихъ народовъ наполнены жестокими или безумными произшествіями и безпрестанными войнами, такъ же маловажными въ разсужденіи ихъ причинъ и въ разсужденіи ихъ слѣдствій.

Плачевныя
слѣдствія
сего сооб-
щественна-
го состо-
янія
въ разсуж-
деніи у-
спѣховъ въ
наукахъ
и худо-
жествахъ.

Къ симъ печальнымъ дѣйстви-
ямъ помѣщечесвеннаго безначалія
можно присовокупить и по плачев-
ное слѣдствіе, которое происходи-
ло въ успѣхахъ разума человѣче-
скаго. Пока люди не наслаждающ-
ся совершеннымъ правленіемъ и ли-
чною безопасностію естественною изъ
онаго слѣдующею, то не возмож-
но, чтобъ они старались о заведе-
ніи наукъ и художествъ, о испра-
вленіи своихъ склонностей и своихъ
правовъ : слѣдовательно описанное
мною время о мясехахъ , о при-
тѣсненіяхъ и хищеніяхъ не могло
способствовать совершенному просвѣ-
щенію

целю и общежительству. Не прошло еще и одного столѣтія, какъ варварскіе народы поселились въ завоеванныхъ земляхъ, но слѣды знаній и благонравія, которое Римляне распространили во всей Европѣ, со всѣмъ уже были заглажены. Пренебрежены или потеряны были не только тѣ искусства, которыя служили къ роскошѣ, и оную поддерживаемы были, но и тѣ приносящія прибыль и выгоды въ жизни. Въ сіи бѣдственныя времена едва извѣстны были еще наименованія словеснаго ученія, любознательнаго или вкуса; и естли иногда употреблялись оныя, то въ самыхъ претворенія достойныхъ предметяхъ, въ которыхъ, какъ казалось, они со всѣмъ не имѣли прямого значенія. Люди вышшаго достоинства, и находившіеся при самыхъ важныхъ должностяхъ, не умѣли ни читать, ни писать. Многие церковнослужители не разумѣли и той крашкы мелешвы, которую они должны го-

ворить наизусть всякой день, а въ-
 которые изъ нихъ не знали и чи-
 ташь оную (X). Преданіе прошед-
 шихъ произшествій иное потеряно,
 иное сохранено было въ лѣтописяхъ
 наполненныхъ маловажными обстоя-
 тельствами и не складными скасками.
 И самыя законныя книги, изданныя
 въ свѣтъ поселившимися въ разныхъ
 частяхъ Европы народами, престали
 нѣкоторымъ образомъ имѣть силу, а
 на мѣсто оныхъ введены были сбро-
 дныя и спранныя обыкновенія. Ра-
 зумъ человѣческой, не имѣя ни воль-
 ности, ни просвѣщенія, ни подража-
 нія, пришолъ въ самое глубокое невѣ-
 жество. Вся Европа въ четыре ста
 лѣтъ ни одного не произвела тако-
 го писателя, который бы, или для
 красоты слога, или для пристоино-
 сти или новости мыслей, достоинъ
 былъ чтенія; и едва было ли упоми-
 наемо объ одномъ такомъ полезномъ
 или приятномъ сообществу изобре-
 тенія, которымъ бы сіе продолжи-
 тельное время могло славиться.

Ca-

Самая Христіанская вѣра, кото¹ Дѣйствіе
рой правила и установленія почти помѣще че-
предписаны въ священныя книгахъ ; сплениаго
и которая, какъ кажется, не доз- правленія
воляетъ переѣннать или нарушать въ рассу-
оная, въ сіи непросвѣщенные вѣки по деніи
вредилась замашерѣлымъ суевѣріемъ. вѣрм.

Варварскіе народы принимая оную, переѣнили только предмѣтъ своего служенія, не переѣняя въ ономъ разума. Они старались получить себѣ милость отъ истиннаго Бога способами не много отличными отъ тѣхъ, которые они употребляли для умилоствленія своихъ лживыхъ божествъ. Въспомо того чтобы стараться о свящности и добродѣтели, которыя одни только могутъ здѣлать чело- вѣка приятнымъ великому Создателю всего порядка и всего совершенства, они думали исполнить всѣ наложенныя на нихъ должности, наблюдая въ неосновательномъ сомнѣніи внѣшніе и глупые обряды (XI). Вѣра по принятому ими объ оной мнѣнію ничего болѣе въ себѣ не заключала ; и

В 4 обря-

обряды, которыми они надѣлались приобрѣсти небесную благодать такіе были, какихъ шолько можно ожидать отъ замастерѣлыхъ въ невѣжествѣ людей, кои выдумали оныя и ввели. Такія глупости и безумія только порочили величество Вышняго существа, безчестили челоучество и разумъ (XII). Шарлеманій во Франціи и Алфредъ великій въ Англіи старались разогнать сіи мраки, и хошѣли показати своимъ народамъ нѣкоторыя лучи свѣта; но ихъ старанія и установленія нашли непреодолимая препятствія въ невѣжественномъ ихъ вѣкѣ, и смерть сихъ двухъ великихъ Государей снова повергла народы въ самую темную и глубочайшую ночь.

Дѣйствіе
помѣщеніе
существеннаго
правленія
въ разсуж-
деніи че-
лоуече-
скихъ по-
веденій и
добродѣ-
телей.

Европейскіе народы въ сіи бѣдственныя времена не знали наукъ укрощающихъ просвѣщенные вѣки, и не имѣли такъ же добродѣтелей, кошорыя бы ихъ различали отъ другихъ народовъ. Душевная сила, имѣніе о своемъ личномъ достоинствѣ, опшваж-

отважность въ предприятіяхъ и упорство въ исполненіи, презрѣніе опасности и смерти, сушь добродѣтели свойственныя шбмъ народамъ, кошорые еще не просвѣтились; но они пользовались равенствомъ и независимостію, что помѣщечесвенныя установленія вездѣ уничтожили. Алчностію обладанія повреждено было дворянство; тяжесть рабства унизила народъ; шб благородныя чувствованія, какія вдыхаетъ равенство, со всѣмъ были погашены, и не оспадось ни какой отъ свирѣцства и насилія преграды. Самое поврежденное общежительствоиъ челоѳвѣскимъ государство есть шо, гдѣ люди лишились своей независимости и своей первоначальной простоты нравовъ, не дошедъ до того степеня просвѣщенія, гдѣ чувствованіе справедливости и честности служитъ уздою жестокииъ и мучительнымъ страстиамъ. Въ исторіи сихъ временъ, о кошорыхъ мы говоримъ, находятъ такъ же множество такихъ

В 5

дѣйствій, кои поражаютъ воображеніе удивленіемъ и ужасомъ, копорый не встрѣчается, ни въ какомъ другомъ періодѣ Европейскихъ лѣтописей. Раскроемъ исторію Григорія Турскаго и современныхъ писателей; мы тамъ увидимъ невѣроятное множество мятежныхъ дѣйствій безчеловѣчія, вѣроломства и мщенія.

Примѣненіе
и нравы
начала
прихо-
дитъ къ
совершен-
ство съ
одинацпа-
того вѣка.

Но по примѣчанію изящнаго и остроумнаго исторіи писателя (*) есть крайняя степень униженія равно какъ и возвышенія, по достиженіи къ которой дѣла человѣчeskія возвращаются другимъ образомъ, и никогда не получаютъ ни своего приращенія, ни своего умаленія. Когда недостатки, или въ образѣ правленія, или въ управленіи онаго производятъ въ сообществѣ чрезмѣрныя и несносныя замѣшательства, то общая польза скорѣе находитъ и употребляетъ самыя приличныя къ употребле-

(*) D. Hume, *hist. of England*, vol. 2. p. 441.

ленію зла средства. Люди долго могут презирать или терпѣть малыя неустройства; но когда злоупотребленія дойдутъ до извѣстнаго предѣла, то надобно или пропасть сообществу, или оныя исправить. Злоупотребленіи правленія помѣщеннаго присоединившіяся къ поврежденію вкуса и нравовъ, что было естественнымъ оныхъ слѣдствіемъ, чрезъ множество лѣтъ возвратили; и казалось, что къ концу одинадцатаго вѣка пришли оныя къ послѣдней степени своего приращенія. Въ семъ то исчисленіи времени, какъ видѣть можно, началась перемѣна правленія и нравовъ другимъ образомъ, и мы можемъ узнать сію перемѣну изъ причинъ и происшествій, которыхъ дѣйствіе, больше или меньше ощутительное, больше или меньше служило къ истребленію развращенности и грубости, и къ возстановленію порядка, благонравія и наблюденія законовъ.

ВЪ

Въ изысканіи сихъ происшествій и сихъ причинъ, ибшъ нужды при-
лбняясь къ порядку времени съ
хронологическою точностію, гораз-
до нужнее объявишь о ихъ соедине-
ніи и взаимной зависимости, и по-
кажешь какимъ образомъ одно произ-
шествіе приготовляло другое и у-
тверждало его дѣйствіе. Доселъ мы
разсматривали приращенія происхо-
дящія изъ тѣхъ густыхъ мраковъ,
которые столь долго покрывали
Европу; пріяшнѣе будетъ теперь
примѣчать первые лучи вновь раж-
дающагося сіянія, и разсматривать
нечувствительныя свѣта приращенія,
произведшія на конецъ свѣтлой день,
которымъ мы наслаждаемся.

Крестовые
походы
вспомоще-
ствовали
ко введе-
нію пере-
мѣнъ въ
правленіи
въ Европѣ

Крестовые походы, или походы
Христіанъ, которые ходили, чтобъ
испоргнуть святую землю изъ рукъ
Невѣрныхъ, были, какъ казалось,
первымъ произшествіемъ, которое
извлекло Европу изъ сонной болѣзни,
въ которой она столь долго погру-
жена была, и вспомоществовало ко
введенію

введенію нѣкоторой перемены въ правленіи и нравахъ. Людямъ своимъ швенно съ чувствительнымъ почтеніемъ и веселостію смотрѣли на тѣ славныя мѣста, которыя были пребываніемъ какого нибудь великаго человека или позорищнымъ мѣстомъ какого нибудь славнаго дѣйствія. Сіе начальное правило есть источникъ мнишеской набожности, съ которою Христіане отъ первыхъ вѣковъ церкви ходили посѣщать ту землю, которую Богъ опредѣлялъ въ наслѣдство избранному своему народу, и въ которой сынъ Божій искупилъ родъ человѣческій. Такой долговременный походъ не могъ здѣлаться безъ многого иждивенія, труда и опасности; слѣдственно онъ большаго воздаянія долженъ быть достоинъ, и его немедленно почли средствомъ къ очищенію почти всѣхъ грѣховъ.

Къ концу десятаго вѣка и въ началѣ одиннадцатаго вдругъ разбѣдось въ Европѣ такое мнѣніе, которое вскорѣ произвело невольные успѣхи,

успѣхи, и удивительно умножило число и ревность сихъ набожныхъ странниковъ. Всякой воображалъ что тысяча лѣтъ (*) о кошорыхъ говоришь, С. Іоаннѣ, исполнились, и что конецъ свѣта приближался. Сіе мнѣніе произвело всеобщій ужасъ между Христіанами. Многіе опрекались отъ своего имѣнія, оставляли свои семьи и своихъ друзей, и поспѣшали войти во свяшую землю, гдѣ они думали, что Христось долженъ шопчасъ явиться судити людямъ (**). Пока Палестина находилася подѣ владѣніемъ Калифовъ, то сіи знаменитые Государи возбуждали Христіанъ странствовать во Іерусалимъ; сіе было шакая выгодная торговли отрасль, кошорая была побужденіемъ, что много входило золота и серебра для мощей, и почитаемыхъ мѣло-

(*) Revel. XX. 2, 3, 4.

(**) *Chronis Vill. Godelli*, ap. Bouquet, *Recueil des historiens de Franc. tom. X* p. 262. *Vita Abbonis*, *ibid.* p. 332. *Chronis. S. Pantaleonis* ap. *Eccard Corp. script. medii aevi*, vol. 1. p. 99. *Annalista saxo* *ibid.* 576.

блочей въ ихъ государствѣ; но когда Турки къ половинѣ одиннадцатаго вѣка завоевали Сирію, то странники увидѣли себя подверженными всякимъ ругательствамъ со стороны сихъ дикихъ народовъ. Сія перемена здѣлалась почасти въ то самое время, въ которое упомянутый мною пустой страхъ здѣлалъ странствованія чаще и многочисленнѣе; она произвела смятеніе и возбудила негодованіе во всей Христіанской Европѣ. Всѣ тѣ, кои возвращались изъ Палестины, рассказывали о опасностяхъ, какія претерпѣвали они странствуя по святой землѣ, и непременно увеличивъ безчеловѣчіе и худыя Турковъ поступки.

Когда умы человеческіе такимъ образомъ были приутошляемы, одинъ притворно вдохновенный монахъ принялъ намѣреніе соединить всѣ силы Христіанства прошиву Невѣрныхъ, и выгнать ихъ изъ святой земли вооруженною рукою; отъ которой его ревности сіе вздорное предпріятіе было

Случай
кресто-
выхъ по-
ходовъ.

было исполнено. Петръ Пустынникъ (такъ назывался сей военный Апостоль) бѣгалъ со крестомъ въ рукѣ изъ области въ область, возбуждая Государей и народы ко предпріятію свяшой войны, и его изрѣченія произвели во всѣхъ разумахъ шже прищворное вдохновеніе, которое его побуждало. Пачендской соборъ, на которомъ присутствовали больше прищцаши тысячъ человекъ, рѣшилъ, что предпріятіе Петрово внушено было чрезъ непосредственное неба откровеніе; и когда объ ономъ предлагаемо было на Клермоншскомъ соборѣ, который былъ еще многочисленнѣе, нежели Пачендской, то всѣ воскликнули: *оце есть изволеніе Божіе*. Такое заразительное бѣшенство уловило всѣхъ государственныхъ чиновъ. Не одни только владѣльцы и дворяне сего военного вѣка приняли оружіе съ своими вазаллами; они могли бытъ побуждены самою отважностію сего насаку похожаго похода; но были еще люди слабаго и крошкаго со-
стоянія,

стоянія, всѣхъ чиновъ духовные, женщины такъ же и дѣти, которые вступали на перерывъ въ предпріятіе почитаемое за благочестивое и праведное. Ежели мы можемъ въ томъ повѣришь собраннымъ единовременными писателями свидѣшельствамъ, то шесть миліоновъ челоуѣкъ взяли крестъ (*); по сему знаку различались тѣ, кои посвятили себя сей святой войнѣ, и которые дали ей наименованіе, которое она и соблюла. *Вся Европа*, говорила Принцесса Комнина, казалася исторгнутою изъ своихъ основаній, и готовою низринуться всею своею тяжестію на Асію (**). Неистовая сія къ вѣрѣ ревность, будучи удалена отъ того, чтобы по вѣкоторомъ времени истребиться, есть такъ же примѣчанія достойна, какъ по своей долговременности, такъ

Г

■

(*) Fulcherius Carnotensis, apud Bongarsii, *gesta Dei per Francos*, vol. 1. 387. edit. Han. 1611.

(**) Alexias, lib. 10. ap. *Viz. script.* vol. XI. p. 224.

и по своей отважности. Европа цѣ-
лые два вѣка, какъ казалось, не
имѣла иного предмѣта кромѣ за-
воєванія или охраненія святой зем-
ли, и не престаивала посылать туда
попеременно многочисленныя войска
(XIII).

Успѣхи
кресто-
выхъ вой-
зовъ.

Ничто не могло прошивишься
первымъ усиліямъ войска, храбрость
котораго происходила отъ сильнаго о-
вѣрѣ воображенія. Часть меньшей Асіи,
Сирія, и Палестина немедленно бы-
ли отняты у Цевѣрныхъ; хоругвь съ
крестомъ поставленъ былъ на горѣ
Сіонской; часть шѣхъ прошлецовъ, кои
противъ Магометанъ приняли ору-
жіе, овладѣли Константинополемъ,
столицею Христіанской на востокѣ
Имперіи, и во время половины вѣка
Императорскій престолъ занялъ былъ
нѣкоторымъ Фландрскимъ графомъ и
его наслѣдниками. Неслыханное на-
силіе перваго пораженія отъ кресто-
выхъ воиновъ здѣлало первыя ихъ
побѣды удобными; но они нашли по-
томъ ужасное затрудненіе въ продол-
женіи

женіи оныхъ. Толь опдаденныя оиѣ Европы селенія окруженныя народами военными и оживляемыми неистовою ревностію къ вѣрѣ, которая ни въ чемъ не уступала ревности самыхъ крестовыхъ воиновъ, безпрестанно подвержены были близкому разоренію. Передъ концемъ шретьягонадесяшь вѣка Христіане были выгнаны изъ всѣхъ владѣній, которыхъ они имѣли въ Асіи, и которыхъ покореніе стоило имъ миліоновъ людей и безчисленныхъ сокровищъ. Такимъ образомъ одно предпріяніе, для котораго всѣ Европейскіе народы соединились и подкрѣпляли какъ съ жаромъ, такъ и упорствомъ, нынѣ ничто иное есть какъ вещь достопамятная, человѣческую глупость показывающая.

Хотя сіи походы со всѣмъ безразсудны были, однако произвели удачныя дѣйствія, которыхъ не можно было ни ожидать, ни предвидѣть. Крестовыя войны, идучи въ свяшую землю, проходили лучше удобрен-

Спасительныя дѣйствія крестовыхъ походовъ въ разсужденіи правды.

ныя земли и лучше исправленныя государства, нежели ихъ. Сіе было въ Ишамліи, куда они сперва собирались; Венеція, Генуа, Пиза и другіе города начали приводить торговлю въ цѣвствующее состояніе и исправляться съ собственнымъ своимъ обогащеніемъ. Крестоносцы отправились по моремъ въ Далмацію, откуда они продолжали свою дорогу сухимъ путемъ даже до Константинополя. Правда что воинской духъ давно погашенъ былъ во всей восточной Имперіи, и самовластнѣе самое опаснѣйшее почти истребило тамъ всеобщую храбрость; но Константинополь, ни когда не будучи опустошаемъ варварскими народами, былъ самой большой и прекраснѣйшій городъ въ Европѣ, и одинъ только, гдѣ остался еще нѣкошорый видъ древняго изрядства какъ въ нравахъ, такъ и художествахъ. Морская сила восточной Имперіи была значная, и самыя лучшія рукодѣлія тамъ еще пребывали. Константинополь былъ единственныи мѣсто-

мѣспохранилищемъ для Европы въ произведеніяхъ привозимыхъ изъ восточной Индіи. Хотя Сарацины и Турки лишили Европу многихъ самыхъ богатыхъ ея областей, и заключили ее въ весьма тѣсные предѣлы, однако сіи богатствъ источники сохранили въ Константинополь не только любовь къ роскоши и великолѣпію, но еще остатокъ вкуса къ наукамъ; а въ разсужденіи сего вся Европа была весьма мала пропавъ сего славнаго города. Крестовые войны въ самой Асіи находили остатки наукъ и художествъ, которыя отъ примѣра и ободреній Калифовъ обновлялись въ ихъ Имперіи. Хотя писатели крестовыхъ походовъ употребили все свое вниманіе на другіе предмѣты, а не на состояніе общества и нравовъ между восточными народами; хотя большая часть изъ нихъ не имѣли такъ же довольнаго вкуса и довольнаго просвѣщенія въ томъ, чтобы примѣчать и описывать подробно ими видѣнное, однако

нако они оставили намъ шакіе поражающіе слѣды челоуколюбія и великодушія Саладина и нѣкоторыхъ другихъ Магометанскихъ начальниковъ, что не лзя не возымѣшь самаго лучшаго о ихъ нравахъ мнѣнія. Не возможно, чтобы крестовые войны, перешедъ столько земель, видѣвъ законы и столько разныхъ обычаевъ, не приобрѣли насавленія и новыхъ познаній. Ихъ предмѣты увеличивались; уменьшались ихъ предразсужденія; и новыя мысли въ головахъ ихъ произрасшали; въ премногихъ случаяхъ видѣли они, сколько ихъ нравы, въ разсужденіи исправленныхъ нравовъ восточныхъ жителей, были грубы; но сіи весьма сильныя впечатлѣнія выходили у нихъ изъ памяти, когда они возвращались въ свою природную землю. Кромѣ сего чрезъ дѣльные два вѣка было довольно сообщеніе между востокѣмъ и западѣмъ; новыя войска безпрестанно ходили изъ Европы въ Асію, между шѣмъ перые путешцы, возвраща-
щались

щаясь, во своясы, приносили нѣкоторыя обычаи такіе, которые они чрезъ долговременное въ сихъ иностранныхъ земляхъ пребываніе употребляли. Можно такъ же примѣтить, что вскорѣ послѣ начала крестовыхъ походовъ при государскихъ дворахъ было больше пышности, больше великолѣпія въ народныхъ обрядахъ, и больше прищности въ веселостяхъ и пиршесствахъ; самый вкусъ странствованія здѣлался больше на скаску похожимъ и ощушительно умножился во всей Европѣ. Симъ по сумозброднымъ походамъ, такъ какъ дѣйствию суевѣрія и безумія, мы одолжены первыми лучами свѣта начавшими разгонять мраки невѣжества и грубости.

Но сіи спасительныя дѣйствія крестовыхъ походовъ оказывались медлительно. Ихъ слѣдствіе въ разсужденіи состоянія собственности имѣній, и слѣдственно въ разсужденіи власти, было не посредственнѣе, и въ самое то время ощушительнѣе.

Слѣдствіе крестовыхъ походовъ въ разсужденіи собственности.

Г 4

Дво-

Дворяне взявшіе крестѣ и вознамѣрившіеся итти въ свяшую землю, немедленно усмотрѣли, что они имѣли нужду въ значномъ числѣ денегъ для чиненія издержекъ въ ноль долговременномъ походѣ, и чтобы бытъ въ состояніи весити себя по достоинству, причисливавшему имъ предъ своими вазаллами. Существо помѣщеческаго постановленія запрещало имъ ошягождать чрезмѣрными налогами своихъ подданныхъ, которые не привыкли оныя оплачивать. Слѣдовательно къ промысленію значнаго числа денегъ, въ которыхъ они имѣли нужду, не оставалось имъ инаго прибѣжища, какъ только продавать свои земли. Какъ всѣхъ умы наполнены были басенными воображеніями о завоеваніяхъ, которыхъ они надѣялись учинити въ Асіи, и желаніемъ, чтобы обрѣсти свяшую землю, шѣмъ чрезмѣрнымъ желаніемъ, которое налагало молчаніе на всѣ спрашанія, что владѣльцы безпрекословно остав-

Осваляли свои наслѣдія и продавали оныя за дешевую дѣну, для того чюобъ ипшитъ въ набѣдники, и искашь въ неизвѣстныхъ земляхъ новыхъ селеній. Ни одинъ изъ разныхъ Европейскихъ Государей не вмѣшивался въ первую свяшую войну, а всѣ вдругъ ухватились за шоль благопріяшный случай, дабы присокупить къ своимъ коронамъ знатныя владѣнія малымъ иждивеніемъ (*). Сверхъ того какъ многіе великіе бароны во время свяшой войны умирали не осваляя наслѣдниковъ, шо опчины ихъ возвращались къ прямымъ владѣтелямъ; а сіи приращенія собственности, равно какъ и могущества, присокупляли къ королевской власши все шо, что она во время многоначалія шеряла. Съ другой стороны опсупствіе многихъ сильныхъ вазалловъ приобыкшихъ налагать и часто предписывать законъ своимъ Государямъ;

Г 5

пода-

(*) Villelm. Malmesbur. Guibert, *Abb. apud Banger. vol. 1. 481.*

подавало симъ случай разпространять свое преимущество и приобретать силу, которой прежде они никогда не имѣли. Къ симъ соединеннымъ обстоятельствомъ должно присовокупить, что всѣ тѣ, которые взяли крестъ, повергли себя подъ непосредственное покровительство церкви, которая предавала всякаго, ктобъ только захотѣлъ вредить или здѣлать обиду вдавшемуся сему святому походу, своимъ ужаснѣйшимъ проклятіямъ. Ссоры и частныя неприятельскія поступки, которые до того времени изгоняли порядокъ и шишину всего помѣщеннаго государства, немедленно удержаны или совсѣмъ прекращены были; отправленіе правосудія начало принимать образъ твердѣйшій и надежнѣйшій, и на конецъ приступили къ установленію правильнѣйшаго порядка въ разсужденіи правленія и благоустройства въ разныхъ Европейскихъ государствахъ (*) (XIV).

Дѣй-

(*) Du Cange, *glossar. vocis cruce signata.*

Дѣйствія произшедшія отъ крестовыхъ походовъ въ разсужденіи состоянія Европейской торговли, были столько же ощутительны какъ и тѣ, о коихъ я упомянулъ. Первые войны, которые собирались подъ знаменіе креста, и коихъ Петръ Пустынникъ и Годефроа Бульонъ вели въ Константинополь чрезъ Германію и Венгрію прешербли много безпокойствъ какъ отъ долговременнаго похода, такъ и отъ свирѣпства оныхъ земель жителей. Слѣдующія по томъ войска, наученныя опытомъ первыхъ, весьма опасались брать шу же самую дорогу, и желали лучше бхать моремъ, нежели подвергнуть себя тѣмъ же самымъ опасностямъ. Венеція, Генуа и Пиза снабждали ихъ перевозными судами, на коихъ они отправлялись. Сіи города за одну только отдачу въ наемъ своихъ судовъ получили отъ этого многочисленнаго крестоваго воинства

См. *Abbas ap. Bongars. vol. 1. 480, 482.*

инства ужасное множество денегъ (*), однако сіи деньги шолько малую частьъ составляли полученныхъ отъ походовъ во свящую землю. Крестовые войны покупала такъ же у нихъ сѣбѣстныя и военные припасы. И когда войска шли сухимъ путемъ, то суда споявшія у берега, снабжали оныя всемъ нужнымъ и поглощали всѣ доходы сей прибыточной отрасли торговли. Успѣхи, копорые сперва получили крестовые войны, доставили торгующимъ городамъ еще надежнѣйшія выгоды. Находятся и понынѣ грамоты, копорыми даются Венеціанамъ, Пізанянамъ, и Генуесцамъ самыя великія свободы въ разныхъ селеніяхъ Христіанами въ Асіи завезенныхъ. Всѣ привозимые или вывозимые ими шовары были изъясны отъ всякой пошлины; и имъ дали во владѣніе цѣлыя слободы въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ, а въ иныхъ большія улицы и множество домовъ.

(*) *Muratori antiq. ital. med. aevi. vol. 11. p. 205.*

домовъ. По симъ самымъ грамошамъ они имѣли такъ же позволеніе по своимъ законамъ, и избранными отъ нихъ самихъ судьями рѣшишь всѣ ссоры происшедшія между тѣми, кои торговали подѣ ихъ вѣденіемъ, или которые поселились въ окрестности пожалованной имъ земли (*). Когда крестошвые воины овладѣли Конспаншинополемъ и возвели одного изъ своихъ на восточной престолъ, то Италійскія государства умѣли употребить въ пользу сію переимѣну. Венеціане принявъ намѣреніе и желая немедленно оно исполнить, не упустили ни одной изъ тѣхъ выгодъ, кошорыхъ они имѣли право ожидать отъ успѣха. Они здѣлались обладашелями части древняго въ Греціи Целопониса, и нѣкошорыхъ другихъ плодоноснѣйшихъ въ Архипелагѣ острововъ. Многія нужныя торговли опрасли, проведенныя прежде въ Конспан-

(*) *Miratori antiq. ital. med. aevi. vol. II. p. 906. etc.*

спаншинополъ , были переносимы въ Венецію, въ Генуу или въ Пизу. Такииъ образомъ различныя произшествія получившія начало отъ свяшой войны попеременно открывали многіе новые источники богатствъ , а сокровища , кои вытекали изъ оныхъ (*) въ кувеческіе Италійскіе города , согласовались съ установавленіемъ состоящимъ въ томъ , чтобы положить на твердомъ основаніи свою независимость и вольность.

Учрежденіе обществъ собственности до приращенія правленія.

Въ самое то время города перемѣнились въ общества или въ политическія шѣла , кошорыя получили позволеніе имѣть вольное судоправленіе. Сія переиѣна способствовала можетъ быть больше, нежели какая либо другая причина ко введенію и распространенію въ Европѣ начальныхъ правилъ порядочнаго правленія, благоустройства и художествъ.

Правленіе помѣщечественное преобратилось въ постановавленіе уиѣсенія. Дворяне, кошорыхъ усиленіе

(*) Villehardouin, *hist. de Constant.* 105. etc.

ещественныя завладѣнія здѣлались чрез-
 мѣрны и несносны, весь народъ до-
 дели до прямого состоянія рабства,
 и состояніе названныхъ свободны-
 ми людьми, не лучше было ва-
 роднаго. Сіе утѣсненіе не одни толь-
 ко тѣ сносили, которые жили въ
 деревнѣ и пахали земли своихъ вла-
 дѣльцевъ. Города и деревни подчи-
 вены были какому нибудь великому ^{Древнее} ^{состоянію}
 барону, у котораго они принуждены ^{городавъ.}
 были покупать покровительство, и
 которые управляли ими по своему
 произволѣнію. Жители, лишившись
 естественныхъ правъ, потеряли видъ
 человѣчества. Они не могли разпо-
 дагать ни чрезъ завѣщаніе, ни чрезъ
 другое какое либо въ жизни ихъ
 происшедшее дѣйствіе, происходящи-
 ми отъ ихъ прилѣжанія плодами (*).
 Они не имѣли такъ же права давать
 опекуновъ своимъ дѣтямъ во время
 ихъ малолѣтства, и принуждены
 были у своего владѣльца покупать

по-

(*) Dacherii, *Spicileg. tom. XI.* 374, 375. ed.
 in. 4. *Ordonn. des Rois de France, tom. III.*
 204. n. 2, 6.

позволеніе жёныпсья (*). Ежели они начинали тяжбу, въ судѣ, то не дозволялось имъ оканчивать оную дружелюбно; по шому что сіе приращеніе лишилобы владѣльца, въ правивльствѣ котораго дѣло произвдилось, тѣхъ доходовъ, которые ему при рѣшеніи онаго дѣла принадлежали (**). Они требовали отъ нихъ безъ пощады и жалости услугъ всякаго рода не рѣдко сшолько же сносныхъ какъ и тяжгоспныхъ. Духъ прилѣжанія удручаемъ былъ въ вѣкоторыхъ городахъ глупыми учрежденіями, а въ другихъ несправедливаго исполненія требованіями. Несносныя и безчеловѣчныя узаконенія военнаго многоначалія не могли не удерживать приращеній всякой прилѣжности (***)).

Но

(*) *Ordonn. des Rois de France. t. I. p. 22. t. III. p. 203. n. 1. Muratori, antiq. ital. vol. IV. p. 20. Dacher, Spicel. vol. XI. 325, 341.*

(**) *Dacher, Spicel. vol. IX. 182.*

(***) *Observat. sur l'hist. de France, par M. l'Abbé de Mably, tom. II. p. 296.*

Какъ скоро сіе новое установле- Оная же
 ніе заведено было въ Италіи, дипсіа во
 начали вводишь оное и во Франціи. Франціи
 Людовикъ ле Гро не терпѣливо же- и въ дру-
 дая возвысиль новую власшь, и у- гихъ
 равниль оную со власпїю сильныхъ Европей-
 вазалловъ, кошорые часпо предпи- скихъ об-
 сывали законы самому Государю, ластяхъ
 сперва приняль наиѣреніе доставишь хтов
 новыя преимущесства лежащимъ въ 1137.
 его владѣніяхъ городамъ. Чрезъ сіи преимуществва
 преимущесства названныя *обществен-*
ными грамотами, здѣлалъ онъ жи-
 шелей вольными, уничижилъ всякое
 рабство и переѣнилъ ихъ въ поли-
 тическія шѣла, кошорыя по соб-
 ственному ихъ избирашельству у-
 правляемы были совѣтомъ и прави-
 шельствами. Сїи правительсства въ
 окрестности своего уѣзда имѣли пра-
 во отпправляшь правосудіе, налагашъ
 подати, набирашъ и училь городское
 войско, копіорое при первомъ опѣ
 Государя шребованїи выступало въ
 походъ подѣ предводительствомъ из-
 бранныхъ обществомъ военачальни-

Д а

ковъ.

ковъ. Великіе бароны, слѣдуя примѣру Государя, въ своихъ уздахъ доспавляли городамъ подобныя свободы. Они, лишившись безчисленнаго множества денегъ, которыя издержали въ походахъ во свяшю землю, немедленно предпріяли къ промышленію себѣ оныхъ новое средство, продавая сія на вольность грамоты; и хотя заведеніе обществъ сколько было противно ихъ политическимъ начальнымъ правиламъ, столько и опасно въ разсужденіи ихъ могущества; однако желаніе настоящей помощи принудило ихъ пренебречь дальнюю опасность. Менѣе нежели въ два вѣка рабство было уничтожено въ большей части Французскихъ городковъ, которые, будучи лишены до того времени вольности, судоправленія и преимуществва, здѣлались чрезъ то обществами независящими (XVI). Въ то же самое еще время большіе Германскіе города начали приобретать подобныя свободы, и полагають основанія дѣйствительной своей вольности

Но какъ скоро Италійскіе города начали обращать свое вниманіе къ торговлѣ и помышлять о выгодахъ, которыхъ они могли получать отъ оной, то немедленно старались свергнуть иго наглыхъ владѣльцевъ, и ввести вольное и одинакое правленіе, которое обнадѣжило жителей собственностію имѣній, и ободряло художества и промышленность. Германскіе Императоры, а особливо Франконскихъ и Свабскихъ домоу, которыхъ пребываніе было далеко отъ Италіи, имѣли въ сей странѣ власть слабую и ограниченную. Ихъ непрестанныя вражды, или съ Папами, или съ ихъ собственными вазаллами, всегда занимали ихъ оружія и не допускали устремлять вниманіе на внутренность Италіи. Сіи общошельства въ началѣ одиннадцатаго вѣка побудили вѣкошорые Италійскіе города присвоить себѣ новыя преимущества, соединиться вмѣстѣ тѣснѣйшими союзами, и перемѣнить себя въ политическія

Вольности городовъ
учреждається
сперва въ
Италіи.

ческія шѣла, которыя управляемы были введенными по общему согласію жипелей законами (*). Многие города чрезъ сіи удачныя или отважныя усильшвенныя завладѣнія приобрѣли права, иные покупали оныя у Императоровъ, кои думали здѣлать весьма выгодный торгъ продавая на вѣсѣ волюпа свободы, въ которыхъ они ошказать были не въ состояніи. Другіе города, ошъ щедрости или усердія Государей, ошъ которыхъ оныя зависѣли, получили безденежно тѣ же самыя преимущества. Великое приращеніе богатствъ, произшедшее въ Италіи ошъ крестовыхъ походовъ, доставило новый родъ крѣпости и силы разумаиъ, и произвело шоль общее и скорое кѣ независимости и вольности желаніе, что прежде окончанія послѣдняго крестоваго похода всѣ знатныя Италійскіе города покупали или силою ошняли у Императоровъ множество правъ и свободъ. (XV). Какъ

(*) Muratori, *antiq. ital.* vol. IV. p. 5.

собившія убѣжища. Дворяне вскорѣ лицились своей власти и своей значности, какъ шокмо они пресшали бышь единственными подпорами, къ которымъ народъ могъ имѣшь прибѣжище для защищенія себя отъ насилія.

Данныя городамъ преимущества, уменьшивъ власть дворянства, уменьшили власть короны. Какъ въ помѣщичесственныхъ правленіяхъ не было въ гошовности стройныхъ войскъ, шо Король производилъ войну, съ такими шолько войнами, какими снабжали его коронные вазаллы, всегда завидовавшіе его власти, и часто противъ него бунтовавшіе; и онѣ не имѣаь нныхъ способовъ вспомошествовать иждивеніямъ государственной службы, кромѣ тѣхъ вспомошательныхъ денегъ, которыя ему почти всегда скупо и съ сопротивленіемъ сіи же самые вазаллы давали. Но когда члены обществъ получили позволеніе носить оружія, и научились оныя употреблять, шо сіе новое у-

становленіе поправило въ которыхъ образомъ первое неустройство, отдавъ во власть Государю часть войскъ независимую отъ великихъ бароновъ. Съ другой стороны города изъ благодарности и преданности къ своимъ самодержцамъ, которыхъ почитали оныя за первыхъ виновниковъ своей вольности и за покровителей своихъ преимуществъ противъ властолюбиваго дворянства, часто помогали коронѣ деньгами, которыя придавали правленію новую силу (*).

Прираще-
ніе при-
дѣжности.

Наслажденіе вольностію произвело столь благополучную перемену въ разбудженіи всѣхъ общественныхъ членовъ, что они скоро вышли изъ того состоянія глупости и недействія, въ которомъ прежде содержали ихъ оковы утѣсненія и рабства. Духъ прилежности оживотворялся; торговля, здѣлавшись предметомъ вниманія, начала процвѣтать. Народъ очевидно умножался. Словомъ, неба-

(*) Ordonnances des rois de France. tom. I. 602, 785 tom. II. 318, 425.

востни (XVII). Сіе обыкновеніе немедленно распространилось въ Европѣ, и было принято въ Германіи, въ Испаніи, въ Англіи, въ Шотландіи и во всѣхъ прочихъ подверженныхъ помѣщечесвенному правленію Государствахъ (XVIII).

До семъ годовъ установленіи, ко- Благопо-лучныя свѣдѣнія сего новаго установленія въ разсужденіи состоянія житеелей.
шораго сильное и полезное дѣйствіе распространилось въ правленіи и нравахъ, вскорѣ ощутительны были благополучныя свѣдѣнія. Большая часть народа освобождена была отъ рабства, равно какъ и отъ самопроизвольныхъ и оцѣпочивельныхъ подашей, копорымъ прежде ихъ бѣдное состояніе подвергало. Города, приобретающіи право общества, вѣдѣлись небольшими республиками или общенародіями, и были управляемы извѣстными всѣмъ гражданамъ и равными для всѣхъ законами; вольность вочитаема была да шоль существенную часть ихъ постановленія, что ежели какой рабъ прибѣгалъ въ оныя, и урабъ годъ употребанъ не былъ, то

немедленно объявляемъ вольнымъ чело-
вѣкомъ и допускаемъ быть въ чи-
сло членовъ общесства (*).

Свѣдѣнія
оного у-
становле-
нія въ оаз-
сужденіи
адасши
дворянъ.

Если одна часть народа одо-
жена своею вольностію заведенію об-
щесствъ, то другая часть обязана
была оному своею безопасностію.
Европейскія правленія чрезъ многіе
вѣки были столь жестоки, что ка-
ждый челоуѣкъ для охраненія себя
принужденъ былъ прибѣгнуть подъ
покровишельство какого ни естъ мо-
щнаго барона, котораго замокъ во
время опасности служилъ общимъ у-
бѣжищемъ, гдѣ каждый искалъ сво-
ей безопасности. Но города, окру-
женныя стѣнами, въ которыхъ жи-
тели, совершенно научась военному
порядку, и нашедъ себя соединенны-
ми общею пользою, побуждены бы-
ли торжественнѣйшими обязатель-
ствами ко взаимному защищенію, по-
давали народу надежнѣйшія и спо-
соб-

(*) *Statut Humberti Bellejoui, Ducher. Spicel.*
vol. IX. 182, 185. Charta Comit. Flamm.
ibid. 193.

о составленіи законовъ и о наложе-
ніи податей. По первоначальному
послановленію помѣщеческаго бла-
гоустройству прямой владѣшель со-
хранялъ прямую собственность тѣхъ
земель, которыми онъ давалъ вре-
менно пользоваться своимъ вазалламъ;
а какъ жалованныя отчины по шомъ
вдѣлались наследственными, то за-
конъ всегда полагалъ за основаніе
бытность сего первоначальнаго упо-
требленія, и баронъ не переставалъ
почищаться за опекуна всѣхъ тѣхъ,
которые обитали въ его владѣніяхъ.
Общій совѣтъ каждаго народа, какое
бы ему ни было названіе, парламентъ
собраніе, сеймъ, или главнѣйше
чины, съ начала состоялъ единствен-
но изъ бароновъ и изъ знатнѣйша-
го духовенства, которые непосред-
ственно зависѣли отъ короны. Го-
рода, состоявшіе во владѣніяхъ ко-
ролевскихъ или на земляхъ поддан-
наго, имѣли нужду въ покровитель-
ствѣ сего владѣльца, отъ котора-
го оны зависѣли. Они не имѣли ни
законовъ

законнаго права, ни гражданскаго бытія могущаго допустить ихъ въ законодательное собраніе, или дашь имъ въ ономъ нѣкоторую власшь: но какъ скоро они стали уволены омиъ налоговъ и купнымъ составили обществу, то здѣлались государственными частями и независимыми омиъ особаго постановаденія, и пользовались всѣми принадлежащими вольнымъ людямъ правами. Изъ сихъ правъ самое существенное было то, чтобы подавать свой голосъ къ предписанію новыхъ законовъ и доставленію вспомогательныхъ сборовъ; изъ чего послѣдовало, что сего шоль важнаго преимущественна искали города приобывшіе къ образу вольнаго правленія, по которому безъ ихъ согласія не можно было ни вводить какого либо новаго учрежденія, ни собирать денегъ. Богатство, могущество и значность, которыя они приобрѣли получая свою вольность, придавали имъ требованіямъ великую силу; многія благожелательныя проищашствія и равныя

бедность и богатство оказались въ тѣхъ городахъ, которые только долго были мѣстомъ бѣдности и мучительства. Богатство ввело великолѣпіе и роскошь слѣдующія всегда за онымъ; и хотя сіе великолѣпіе было безъ вкуса, а роскошь безъ приятности, однако происходило изъ оныхъ больше вниманіи въ обиходахъ, и больше кропотли въ правахъ. Ся перемена произвела въ правленіи другія: благотворіе приходило въ совершенство; смотря по тому какъ города дѣлались многлюдіе, и предѣлы взаимной между людьми торговли увеличивались, почишали за необходимое, чтобы здѣлать новыя установленія, и въ самое то время заключали, сколь было нужно для общей безопасности, чтобы наблюдать сіи установленія съ превеликою точностію, и наказывать строго и немедленно тѣхъ, которые осмѣливались нарушать оныя. Въ сихъ то городахъ законы, повеленіе и кропотль правъ возвысились, сдѣлало;

Д 5

чало; а изъ оныхъ нечувствитель-
но перешли и въ прочія частши со-
общества.

**Жители
городовъ
приобрѣли
политиче-
скую
власть
такъ какъ
члены по-
становле-
нія.**

Когда городскіе жители получи-
ли личную свободу и независимое су-
доправленіе, то они вскорѣ приобрѣ-
ли гражданскую вольность и нѣко-
рую силу въ правленіи. Сіе было
основательнымъ начальнымъ прави-
ломъ въ помѣщическомъ поста-
вленіи, что каждый вольный че-
ловѣкъ не иначе могъ бытъ управле-
емъ и судимъ какъ по собственному
его согласію. Слѣдовательно каждый
баронъ созывалъ всѣхъ своихъ вазал-
ловъ къ своему двору, и общимъ со-
гласіемъ дѣлалъ шамъ учрежденія,
которыя почитали они за выгод-
нѣйшія небольшому ихъ сообществу,
и въ самое то время доставляли сво-
ему владыцѣ поддочны соразмѣрныя
ихъ имѣнію и ихъ нуждамъ.

Сами бароны по силѣ того же на-
чального правила правленія допуска-
емы были къ верховному народосо-
бранію, и совѣтовали съ Государемъ

оно ввело между королемъ и дворянами среднюю власть, къ которой попеременно имѣли приближеніе; и сія власть мало по малу удерживала усильшвенныя коронныя завладѣнія и умѣряла честолюбіе дворянства. Какъ скоро городскіе ходатаи приобрѣли нѣкоторую довѣренность и силу въ правленіи, то законы начали принимать видъ ошѣбный, нежели какой они имѣли до того времени. Славныя лучшими положеніями законодатели направляли свои намеренія къ другимъ предметамъ. Равенство, хорошій порядокъ, общественная польза, уничтоженіе злоупотребленій здѣлались въ сообществѣ повсемственными и употребительными мѣрами, и въ сіи учрежденія скоро введено было и законоученіе Европейскихъ народовъ. Сей по нововведенной въ законоположительное общество властѣ должно приписать всѣ старанія, которыя употреблены были въ пользу вольности въ разныхъ Европейскихъ государствахъ. По мѣрѣ какъ
обще-

общества приобрѣтали довѣренность и уваженіе, жестокость многоначальнаго владычества въ ослабленіе приходила; и народныя преимущества распространялись поспешенно и имѣръ уменьшенія древней и чрезмѣрной дворянъ власти (XIX).

Народъ
получаетъ
вольность
чрезъ освобожденіе
отъ налоговъ.

Когда городскіе жители объявлены были вольными чрезъ общественныя грамоты, то часть обитавшаго въ деревнѣ и упражнявшагося въ земледѣліи народа начала получать свою вольность посредствомъ освобожденія отъ налоговъ. Между тѣмъ какъ помѣщеческии правленіе пребывало во всей своей жестокости, весь восточной народъ, такъ какъ уже упомянуто, приведенъ былъ въ рабское состояніе. Ещо были невольники привязанные къ землѣ, которую они обрабатывали, и которыхъ можно было ускупить или продать и съ землею новому какому ни будь владѣльцу. Существо помѣщеческаго пощановленія не освобождало отъ налоговъ и сего самаго людей

состо

ныя благопріятствующія обстоя-
тельства подавали объ успѣхѣ въ
оныхъ увѣреніе.

Англія изъ первѣйшихъ была та-
кое королевство, гдѣ ходашан изъ
пригородковъ были допускаемы въ
большой народной совѣтъ. Бароны
принявшіе оружіе противъ Генриха
III, желая болѣе привлечь народъ
на свою сторону, и поставивъ крѣп-¹²²⁵
чайшую ограду противу прираще-^{годъ.}
нія королевской власти, приглаша-
ли сихъ ходашаевъ къ собранію въ
парламентъ. Во Франціи, Филиппъ
Бель, Государь, который къ вели-
кому своему проицанію присовоку-
пляетъ много отважности, почи-
шалъ городскихъ ходашаевъ ору-
діями, которыя онъ могъ упош-
реблять съ равною пользою для ра-
спространенія королевскаго могуще-
ства, для уравненія чрезмѣрной дво-
рянъ власти и для облегченія на-
ложенныхъ новыхъ податей: въ семъ
по намѣреніи вводилъ онъ въ гла-
вныя народособранія выбранныхъ
ошъ

опѣ общества городскихъ ходатаевъ (*). Въ Германіи богатство и свободы имперскихъ городовъ уравнили оныхъ вскорѣ съ знатнѣйшими Германіи членами; обдренные мнѣніемъ о своихъ силахъ и обвѣ особливомъ къ нимъ уваженіи, они требовали по шомъ дозволенія, чтобы составлять особое свое общество въ собраніи, что и получили (**).

1293
годъ
Благопо
лучныя
слѣдствія
сего новаго
успанов
ленія въ
правленіи.

Какимъ бы образомъ городскіе ходатаи допускаемы ни были въ законодательныя собранія, однако сіе новое успановленіе много имѣло силы въ правленіи. Оно умбрило жестокость многоначальнаго ушѣсненія чрезъ смѣшеніе народной вольности; оно доставило народному обществу, не имѣвшему до того времени ходатаевъ, дѣйствительныхъ и сильныхъ защитниковъ, долженствовавшихъ бдѣть о соблюденіи ихъ правъ и преимуществъ;

ОНО

(*) Pasquier, *Recherches de la France*, p. 81. Paris, 1663

(**) Pffefel, *Abregé de l'hist et du droit. public d'Allemagne*, p. 408, 451.

сосноянїа: ибо по устанавленному общему правилу не дозволялось вазаллу уменьшать цѣну жалованной отчины съ убыткомъ владѣшеля, отъ котораго онъ получилъ оную; слѣдовательно одни только по власти прямого обладателя чинимыя отъ налоговъ освобожденїя почитались дѣйствительными; и ежели дѣло до освобожденїя касающееся не было утверждено прямымъ владѣтелемъ, отъ котораго самъ владѣлецъ получилъ землю; то рабъ не имѣлъ законнаго на свою вольность права. И такъ должно было восходить по всѣмъ степенямъ помѣщечесвеннаго суднаго порядка даже до Короля, который былъ прямой владѣтель (*). Столь продолжительный и запутанный образъ судопроизводства всякого лишалъ надежды въ предпрїятїи къ освобожденїю себя отъ налоговъ. Домашніе или собственныя рабы часто одолжены бывали своею вольностїю челоу-

Е колюс

(*) *Etablissements du saint Louis*, liv. 2. chap. 34. *Ordon. tom. I. 283. not. (a).*

колюбію или благотворенію господѣ, у копорыхъ они въ совершенной находились собственности; но состояніе привязанныхъ къ земледѣлію рабовъ переѣнитъ гораздо трудняе было.

Причины
и успѣхи
освобожденія
отъ на-
логовъ.

1375.

1318.

Независимость и вольность, которыя чрезъ заведеніе особливыхъ обществъ одна часть народа получила, побудили и другую къ превеликому желанію дославить себѣ пакія же преимущества; и владѣльцы восхищенные выгодами, которыя они получили отъ первыхъ ими учиненныхъ уступокъ, оказали себя весьма охотными къ даванію новыхъ свободъ. Освобожденіе рабовъ отъ налоговъ здѣлалось употребительнѣйшимъ. Французскіе Короли, уступая какъ надобности, такъ и желанію унизить власть дворянъ, старались исполненіе онаго учинить всеобщимъ. Людовикъ X, и братъ его Филиппъ издали указы, копорыми они объявляли, „какъ естество сотворило всѣхъ людей вольными, и ихъ королевство названо королевствомъ Франковъ, то „есть

„есть свободныхъ, то они восхотѣли, чшобы сіе наименованіе и въ дѣйство было произведено; въ слѣдствіе чего и повелѣли, дабы освобожденія были учинены во всей обширности ихъ областей съ условіями „справедливыми и умѣренными (*).“ Сіи указы немедленно были исполнены во владѣніяхъ коронѣ принадлежащихъ. Великое число дворянъ, будучи поощряемы примѣромъ своихъ самодержцевъ, а особливо знатнымъ числомъ денегъ, которыя они могли доставать чрезъ таковыя опіи налоговъ освобожденія, дали вольность своимъ служителямъ, и рабство на конецъ почти во всѣхъ Французскихъ областяхъ было уничтожено (XX).

Общенародное правленіе, введенное въ большихъ Италійскихъ городахъ, распространило тамъ основанія правленія весьма различныя опіи основаній помѣщичества постановленія, которыя, будучи подкрѣплены

Е 2

племя

(*) *Ordann. des Rois, tom. I. p. 523, 653.*

племя одинакими мѣвнїями, которыя чрезъ приращенїя торговли вошли шамъ въ употребленїе, способствовали ко введенїю обыкновенїя освобождать отъ налоговъ древнихъ къ землепашеству опредѣленныхъ рабовъ. Въ нѣкоторыхъ Германскихъ областяхъ подверженные такому рабству люди были опущены на волю, а въ иныхъ областяхъ состоянїе сихъ рабовъ было умѣрено. Духъ вольности въ Германїи сколько уже произвелъ успѣховъ, что ямя и самое повѣстїе о личномъ рабствѣ были шамъ уничтожены безъ всякаго законодательной власти судебного произвожденїя.

Слѣдствїя освобожденїя отъ налоговъ, касательнаго привожденїя свободнѣе лучшее состоянїе.

Толь значная въ состоянїи многочисленнѣйшей части народа переменъ, на не могла не имѣть самыхъ важныхъ слѣдствїй. Крестьянинъ располагая тогда свои собственныя упражненїя, и будучи увѣренъ, что плоды своего труда будетъ собирать для себя самого, здѣлался откупщикомъ тѣхъ земель, которыя прежде онъ привужденъ былъ обрабатывать

въ удовольствіи другому. Ненавистныя имена господина и раба, какъ самыя подлыя для ошаченія естества человѣческаго, были совсѣмъ уничтожены. Вольность открывала новую путь къ раченію оплущенникамъ, и подавала имъ новыя способы къ ея употребленію и распространенію: ибо надежда, чтобъ умножить свое стяжаніе и дойти до почтительнѣйшаго состоянія, была сильнымъ побужденіемъ къ оживоженію въ нихъ дѣйствованія и охоты. Такимъ образомъ сія многочисленная часть людей, которые прежде не имѣли никакого гражданскаго бытія, и почитались только простыми рабочими орудіями, здѣлались полезными гражданами, и служили приращеніемъ силы или богатствъ сообщества, которое включило ихъ въ число своихъ членовъ.

Разные способы употребленные для введенія лучшаго порядка, равенства и силы въ управленіи правосудія, весьма много способствовали

Е 3

дн

Введеніе
лучшаго
отправле-
нія право-
судія спе-
собству-
етъ ко

приведе-
нїю сооб-
ществу въ
лучше со-
стояніе.

ли ко приведенію въ совершенство
гражданскаго общественнаго состо-
янія. Трудно съ точностію опреде-
лить, какой былъ особенный спо-
собъ отправленія правосудія въ упо-
требленіи у разныхъ варварскихъ на-
родовъ, наводнившихъ Римскую Им-
перію. Ежели разсуждашь объ ономъ
по принятому ими образу правленія,
и по тѣмъ, какое они имѣли о сущес-
ствѣ общества, понятіямъ, то въ-
роянно кажется, что властѣ пра-
вительственная была тамъ весьма
ограничена, и слѣдовательно, что
каждый особо человѣкъ наслаждался
великою независимостію. Преданіе и
достопамятности простирающіяся до
сихъ мрачныхъ и отдаленныхъ вре-
менъ подтверждаютъ сію догадку; и въ
оныхъ можно заключить, что по-
гдашнія ихъ понятія о правосудіи,
и способъ, которымъ они производи-
ли оное во всѣхъ частяхъ Европы,
ни чемъ не различивали отъ того,
что находятъ о семъ у дикихъ на-
родовъ пребывающихъ еще въ есте-
ствен-

ственномъ состояніи. Понятіе, что-бы хранилъ порядокъ и общественное спокойство исполняя правильно извѣстные законы; именемъ и властію общенародія изыскивать мщеніе преступникамъ нарушающимъ каждаго челоуѣка безопасность и шишину; разсуждать о виновныхъ наказаніи, такъ какъ всенародномъ примѣрѣ опредѣленномъ для предупрежденія и самыхъ нарушеній законовъ, такое понятіе. говорю я, утверждается на основаніяхъ правленія, весьма удаленныхъ отъ того, что-бы быль имъ принятымъ, а особливо въ дѣйство производимымъ варварами. Правительство не иначе можно было почестъ какъ хранилищемъ меча правосудія; сей мечъ оставленъ былъ въ рукахъ у частныхъ людей. Личное огорченіе было почти одною причиною, кошорая побуждала изыскивать и слѣдовать преступленія, и учреждала наказаніе винныхъ. Обиженный одинъ только имѣлъ право просить на обидчика и требовапъ

наказанія , или самъ наказывающаго
 Толь жестокое и недоспашточное су-
 дебнаго порядка постановленіе , ко-
 торое казалось почти не совмѣстнѡ
 съ существомъ всего гражданскаго со-
 общества , не могло не быть исто-
 чникомъ замѣшательства и безнача-
 дія. Къ сему глубокому невѣжеству
 о свойствѣ правленія присовокупилось
 суевѣріе , дабы угнѣшашь опправле-
 ніе правосудія , или употребленіе
 онаго дѣлать самопроизвольнымъ и
 премѣняемымъ. Главный предмѣшъ за-
 коноположенія и политики , давшій
 правосудію надежнѣйшее и порядо-
 чнѣйшее шеченіе, состоялъ чрезъ мно-
 гіе вѣки въ шомъ , чшобъ изыски-
 вать средства для отвращенія шоль
 великихъ бѣдшвій. Учиненныя для
 достиженія сего предмѣшга учрежде-
 нія могутъ приведены бышь въ шри
 главнѣйшіе способы , коихъ истолко-
 ваніе, показаніе и сила составляютъ
 самыя полезныя статьи въ исторіи
 гражданскаго сообщества Европей-
 скихъ народовъ.

I. Пер-

I. Первое важное дѣйствіе, спос-
 обствовавшее къ установленію ра-
 венства въ отправленіи правосудія,
 состояло въ уничтоженіи варварскаго
 права, которое частные люди же-
 лали имѣть, дабы производить вой-
 ну однимъ противъ другихъ подѣ
 своимъ собственнымъ именемъ и сво-
 ею собственною силою. Человѣку
 столько же свойственно стараться
 отвращать обиды и поправлять о-
 ния, сколько приобретать друже-
 ство. Пока сообщество пребываетъ
 въ своемъ состояніи первоначальной
 простоты, то первое оное чувство-
 ваніе почитается за личное право,
 которое, такъ какъ и послѣднее, ни
 къ кому не переходитъ. Дикой не
 разсуждаетъ о томъ, что онъ имѣ-
 етъ право мстить за свои только
 собственные обиды; онъ вступаетъ
 съ такимъ же жаромъ въ ссоры сво-
 ихъ родителей, друзей, товарищей,
 и тѣхъ, съ которыми честь, польза,
 или родство его соединили. Хотя
 онъ имѣетъ только щемныя и грубыя

Уничто-
 женіе упо-
 требленія
 частныхъ
 войнъ.

Первоначальна
 человѣче-
 скія поня-
 тія о пра-
 восудіи.

понятія о начальныхъ правилахъ гражданскаго соединенія ; однако живо побуждается всѣми чувствованіями общественной любви и происходящихъ отъ родственнаго союза обязательствъ. Одинъ видъ обиды или поношенія оказаннаго его семейству или роду воспаляетъ въ сердцѣ его скорую ярость , и онъ мститъ виновникамъ онаго съ неушолимымъ гнѣвомъ. Онъ почелъ бы за подлость поручить сіе дѣло другому и за бесчестіе другимъ оставить право рѣшенія, въ чемъ состоятъ требуемое имъ удовлетвореніе, или мщеніе, которое онъ получить долженъ.

Сія понятія введены въ обыкновеніе личныя войны.

Всѣ непросвѣщенные народы, а особливо древніе Германцы и другіе варвары низложившіе Римскую Имперію, о изслѣдываніи и наказаніи преступленій имѣли узаконенія и обыкновенія совсѣмъ сходныя съ тѣми, о которыхъ я теперь упомянулъ (*).

Пока

(*) Tacit. *de mor. German.* cap. 21. *Vell. Patere.* lib. 11. c. 118.

Пока они сохраняли свою первобытную простоту нравовъ, и раздѣлены были на малыя сообщества или роды, то недостатки сего несовершеннаго въ судебномъ правѣ постановленія [естьли только можно оное назвать постановленіемъ] едва были ощущительны. Когда сіи самые народы начали поселяться въ завоеванныхъ ими пространныхъ областяхъ и составлять великія единоначалія; когда новые предмѣты честолюбія представившіеся ихъ разуму способствовали ко произведенію бѣльшихъ и частвѣйшихъ несогласій, то они конечно должны были учредить новыя правила для удовлетворенія за обиды и подтвержденія общими и правыми законами; что прежде предоставлено было произволению личнаго оторченія. Но нѣкоторые надмѣнные и суровые начальники, приобыкшіе мстить сами озлобившимъ ихъ, не хотѣли отступить отъ права, которое они почитали преимуществомъ ихъ чина и вѣкомъ независимости. Законы, подкрѣ-

крѣпленные шюкмо властію не могу-
щественныхъ Государей и бессильны-
ми правительствомъ, не могли вдо-
хнууть въ себѣ довольнаго почтенія.
Отправленіе правосудія въ невѣстнѣхъ
законовъ и грубаго народа не было
ни споль правильно, ни споль едино-
образно, чшобы привесть каждаго
въ слѣпое повиновеніе рѣшеніямъ пра-
вительства. Каждый баронъ почи-
тавшій себя обиженнымъ или терпя-
щимъ нападеніе въ своихъ имѣніяхъ,
вооружась ходилъ предводителемъ съ
своими вассалами, чшобъ испробовать
или достигнуть себѣ правосудіе. Со-
спрашивавшій его для своего защище-
нія, такъ же какъ и онъ, приводилъ
себя въ оборонительное состояніе. Ни
одинъ изъ нихъ не помышлялъ при-
бѣгать къ бессильнымъ законамъ, ко-
торые не могли бы ихъ защитить.
Ни одинъ не хотѣлъ подвергаться пре-
страшнѣйшимъ своимъ требованіямъ не-
длительнымъ рѣшеніямъ судебного
порядка: слѣдовательно дѣло должно
было рѣшиться остріемъ меча: род-
ствен-

снѣвники и вазаллы обѣихъ соперниковъ принимали въ ссорѣ участіе, и они не вольны были, чтобы не придерживаться къ которой ни будь сторонѣ. Нехотѣвшіе присягать къ сторонѣ, къ которой они принадлежали, не только признаваемы были за безчестныхъ; но еще подвергали себя неминуемымъ наказаніямъ.

Такимъ образомъ различныя въ Европѣ королевства чрезъ многіе вѣки подвержены были внутреннимъ войнамъ, загорававшимися отъ частныхъ ссоръ, и которыя продолжались со всею яростію свойственною людямъ имѣющимъ суровые нравы и сильныя страсти. Владѣніе каждаго барона было нѣкоторою независящею и отдѣленною отъ его сосѣдей областію; и сіе же было безпрестанною причиною ссоръ между равными владѣльцами. Это сіе вкоренилося и пускало шель глубокіе корни, что должно было учредить образъ и законъ сихъ частныхъ войнъ;

Пагубныя
слѣдствія
сего обыч-
новенія.

войнѣ; сія учрежденія составляли часть полнаго законоученія (*), какъ будто бы сіе употребленіе было основано на нѣкоторомъ естественномъ человѣческомъ правѣ, или на первоначальномъ гражданскаго сообщества постановленіи.

Для уни-
чтоженія
оного упо-
требляю-
т-ся различ-
ные спо-
собы.

Бѣдствія, слѣдовавшія за сими не-
прерывными бранями, учинили зло-
поль общимъ и шоль шягостнымъ,
что на послѣдокъ почли за необходи-
мое изыскивать оному средство. Го-
судари различными способами поку-
шались лишитъ дворянъ сего погубна-
го преимуществва, которое они себѣ
присвоили. Не было ни одного Го-
сударя, который бы не принималъ
участія въ испребленіи сего обыкно-
венія, дѣлавшаго власть его почти
не дѣйствительною. Шарлемань за-
претилъ особливимъ закономъ част-
ныя войны, такъ какъ демонское изо-
брѣшеніе для опроверженія порядка и
бла-

(*) Beaumanoir, *Coutumes de Beauvoisis*, cb. 59. et
les notes de Thomassiere, p. 447.

Благосостоянія общественаго (*); но время одного государствования, сколько бы оно сильно и дѣйствуемо ни было, весьма не довольно было къ искорененію столь твердо введеннаго обыкновенія. Слабые преемники Шарлеманя, вмѣсто того чтобы подтверждать сіе спасительное запрещеніе, едва осмѣливались употреблять нѣсколько укрочающія зло средства. Они объявляли, что ни кому не дозволяется начинать войну не пославъ прежде порядочнаго вызыва къ родственникамъ и вазалламъ своего соперника; они издавали повелѣнія, что когда учиненное преступленіе подастъ поводъ къ частной войнѣ. то обиженный не прежде какъ по прошествіи сорока дней долженъ дѣлать нападеніе на вазалловъ наступательныхъ; они предписывали всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобы они оплагали свои личныя вражды и прекращали

(*) *Capitul. A. D. 801. Edit. Baluz. vol. 1. p. 371.*

щали непріятельскія дѣйствія, когда Король долженъ будешь начать войну съ непріятелями народа. Церковь соединилася съ гражданскимъ правительствомъ, и присовокупляла свою власть, дабы уничтожишь шоль преступное разуму Христіанства обыкновеніе. Многіе соборы для воспрепятствія частныхъ войнъ издавали опредѣленія и, самымъ строжайшимъ проклятіемъ предавали всякаго, кто осмѣливался нарушать сообщественную тишину, требуя или въ дѣйство производя сіе варварское право. Для укрощенія и смягченія люмпосн правовъ принуждены были призвать на помощь вѣру. Многія особы увѣряли о бывшемъ отъ Всемогущаго имъ видѣніи и откровеніи, что ему противенъ сей духъ мщенія, вооружающій одну часть человеческого рода противу другой. Они упрашивали людей именемъ Божиимъ влажнить мечъ во влагалище, и почиташь священные союзы соединившіе ихъ, такъ какъ Христіанъ и членовъ

мыя шокія и самыя затруднительныя для законодательства снѣхъ неабвѣстивенныхъ вѣковъ; а дабы набѣгнуты шаковыхъ затрудненій, то шела вѣ правительствѣхъ образъ судопроизводства простѣйшій какъ вѣ гражданскихъ, такъ и вѣ уголовныхъ дѣлахъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ неавѣстность дѣла не представляла самаго яснаго и самаго неоспоримаго доказательства, обвиняемый или щомѣ съ кошорымъ дѣло начашо, законнымъ порядкомъ былъ позыванъ, или приходилъ самъ, щтобъ очиститься присягою вѣ учиненномъ на его обвиненіи; и щела онъ показывалъ присягою свою неминность, то немедленно разрѣшенъ былъ (*). Сте глупое обыкновеніе поощрало только обманывашъ, щанщъ и набѣгашъ наказанія, и позволеніе вѣ влщпанпреступленію адѣдало щоль сильнымъ, щто съ щрудомъ можно было оному

Ж 3

про

(*) *Leg. Burgund.*, tit. 8. c. 45. *Leg. Alemann.*, tit. 39. *Leg. Bajuvar.*, tit. 8. c. 3. 2.

прошляться. Вскорѣ испытаны бы-
ли пагубныя слѣдствія, послѣдовав-
шія необходимо оныя такого обыкно-
венія; а дабы предупредить оныя,
то законами было предписано, что-
бы присяги оппращаемы были съ ве-
личайшимъ торжествомъ, и съ самы-
ми приличными къ вѣренію людямъ
святоточивавія, или по крайней мѣ-
рѣ суевѣрнаго страха обрядами (*).
Сте средство было слабою помощію.
Обряды, впечатлѣвшіеся немедленно
въ ихъ воображеніи, эдблались въ ско-
ромъ времени употребительными, и
дѣйствіе оныхъ чрезъ обыкновение ма-
ло по малу въ ослабленіе приходи-
ло. Пѣтъ которые не опасались на-
рушить истинну, не могли долго
хранишь обрядъ присяги. Законод-
атели не преминули по усмотрѣнію,
не ссылали новыя способы, чтобы
чрезъ присягу учинить доказатель-
ство надежнѣйшимъ и достаточнѣй-
шимъ. Они требовали, чтобы об-

—виза—

См. Du Cange, gloss. voc. iuramentum; book 2,
p. 1607. edit. benedict.

виняемый приходилъ съ некоторымъ
числомъ людей вольныхъ, то есть,
или съ своими сослуживцами или съ сво-
ими родственниками, которые бы
присягнувши придавали болѣе важности,
присягая сами, что они согласны во
всемъ, что обвиняемый утверждалъ.
Сии свидѣтели назывались *социстатю-*
ляли; число оныхъ перемѣнялось сме-
тря по важности находившагося въ
спорѣ предмета, или по свойству
преступленія, въ которомъ кто об-
виняемъ былъ (*). Въ некоторыхъ
случаяхъ потребно было не менѣе
трехъ оныхъ свидѣтелей вспомо-
гательныхъ для освобожденія обвиняе-
маго (**). Но сей способъ не про-
извелъ желаемого дѣйствія. Въ Евро-
пѣ чрезъ многие вѣки владычествова-
ло честолюбие, которое никому не
дозволяло оставяшь, въ какомъ бы
то случаѣ ни было, того началь-
ника,

(*) Du Cange, *ibid* vol. 3. p. 1599.

(**) Spelman, *Glossar.* voc. *Assath*. Gregor. Tu-
ron. *Hist. lib.* 8. c. 2.

ника, къ которому кто приаѣзжалъ, или шѣхъ особъ, съ которыми соединенъ былъ кровными союзами. Всякой, кто только тогда осмѣливался нарушать законы, надѣялся най-при единомышленниковъ, совсѣмъ себѣ преданныхъ и готовыхъ для своего защищенія и такихъ услугъ, какія ему за приличные казались. Слѣдовательно обрядъ, чтобы призывать соучастниковъ, представлялъ только очевидную, но не дѣйствительную опѣлку и вѣроломства безопасность; пока правительства въ спорныхъ дѣлахъ продолжали полагаться на опѣлчикову присягу, по дѣлали такіе приговоры, которыхъ несправедливость была столь очевидна, что противъ сего образа судопроизводства общее возбуждала негодованіе (*).

Опѣ сихъ
закуп-
шреленій
въ обыкно-
веніе вошло
привѣтаніе
къ нему.

Предки наши чувствовали всѣ сіи неустройства; но они не знали какимъ образомъ онымъ помочь и учре-

диши

(*) *Leg. Longobard. lib. 2. tit. 55. §. 34.*

одного сообщества. Но сіи совокупныя силы гражданской и духовной власни, хоша еще были подкрѣплены всѣмъ тѣмъ, чѣмъ только можно было преклонить къ тому легко вѣрный разумъ сихъ варварскихъ вѣковъ, не произвели другаго дѣйствія, какъ токмо временныя прекращенія браней и оставленія оружія въ нѣкоторые дни и годовыя времена, посвященные самымъ торжественнымъ набожнымъ дѣйствіямъ. Дворяне не преставали защищать свое пагубное преимущество; они не хотѣли покориться законамъ учрежденнымъ для уничтоженія или ограниченія онаго, и чрезъ то являлись и отъ прочихъ; они подавали челобитныя, дѣлали представленія; словомъ, они спорили о соблюденіи права частную войну производить какъ будто о:применишой и самой почтительной ихъ чина опличности. Можно видѣть, что дворяне разныхъ Французскихъ областей даже до четвертаго десятка вѣка требовали еще дрямаго:

Ж

спо-

способа, чшобы споры свдн ровантн-вашь мечемъ, и не хотѣли подвергаться судебному правительственнот му рѣшенію. Совершенное сего обыкновенія испребленіе не сполшко приписываема должно дѣйствию законовъ и учреждений, сполшко послѣдовавшеему королевской власти приращенію, и немучствительнымъ успѣхамъ разсудка и просвѣщенія, которыя доспавили самыя правыя вонятія о вачальныхъ правилахъ правленія, порядка и народной безопасности (XXI).

Запрещеніе поединка вспомоцествуетъ ко привденію въ совершенство отпавленія правосудія.

II. Обрядъ судорѣшенія чрезъ поединокъ былъ другимъ глупымъ обыкновеніемъ; умычпоженіе котораго ощущительно способствовало ко введенію правильного благоустройства, которое навсегда могло подавати надежду въ общественному порядку и частному спокойствію. По сему праву частной войны жребій оружія рѣшилъ многія распри, кои происходили между частными людьми; равно какъ возстающія вражды между народами; судорѣшенія чрезъ поединокъ

нокъ введенный по шомъ во всѣхъ Европейскихъ обласпяхъ изгнали наъ правительствъ всю справедливость, и ввели не иное что какъ силу и дерзость вмѣсто одного правила судовъ. У просвѣщенныхъ народовъ всѣ обязательства или якошорей важности догворы производились письменно; и подаваніе челобитной довольно. Было для начатія дѣла, и для рѣшительнаго окончанія всего предспавляемаго опѣ обвинѣ тяжущихся стеронѣ. Но у невѣстнаго и грубаго народа, гдѣ знаніе чина и писанъ было толь рѣдко, что сіи два дарованія довольно были, что бы заслужить имя писаря или мудрца, ничего болше не писали какъ догворы, которые составляли между собою Государи, грамошы и харшты, даваемы опѣ нихъ подданнымъ, или особенныя дѣла самыя важныя по своему свойству и слѣдствіямъ. Большая часть общественныхъ дѣлъ отправляемы были словесно. И шомъ въ великомъ числѣ гри

Ж 2

ждавъ

Недостатокъ въ судебныхъ дѣлахъ.

жданскихъ судопроизводствъ не шло
ко трудно было находить доста-
точно доказательства, дабы подлин-
но опредѣлить взаимные тяжущих-
ся иски; но еще обманъ и ложь бы-
ли ободряемы почти извѣстною не-
наказанія надеждою. Безпорядокъ не
меньше великъ былъ и въ уголовныхъ
дѣлахъ, гдѣ разсуждаемо было о у-
твержденіи дѣйствія или объ опро-
верженіи обвиненія. Варварскіе на-
роды почти и понятія не имѣли о
свойствѣ и послѣдствіяхъ правильна-
го доказательства. Какимъ образомъ
опредѣлять рѣшительно нѣкоторое
свидѣтельство, которое долженъ былъ
судья изслѣдовать? Какъ опредѣлять,
когда онъ долженъ находить положи-
тельные доказательства, и когда
можетъ доволенъ быть доказа-
тельствами увлекаемыми изъ обстоя-
тельствъ? Какъ соображать доносъ
многихъ свидѣтелей противорѣчу-
щихъ, и узнавать какую довѣрен-
ность каждый изъ нихъ заслужи-
ваетъ? Съ тѣхъ насѣдыванія были са-
мыя

такъ же способствовалъ во введенію образа судопроизводства чрезъ поединокъ. Каждый дворянинъ всегда былъ въ готовности подтверждать острѣмъ меча то, что уста его провозносили; сіе было его первымъ начальнымъ правиломъ чести. Самые знатные дворяне свое высокоуміе и славу полагали въ защищеніи своихъ правъ посредствомъ оружія, и въ опущеніи своими руками обидѣвшихъ ихъ. Судопроизводства чрезъ поединокъ благопріятствовали смѣлымъ начальнымъ правиламъ и ласкали склонностямъ дворянства. Всякой старался защищать свою честь и свою жизнь; и сіе предоставлено было его слаборѣшишь правоснъ своего дѣла и своей будущей славы. Слѣдовательно такое странное судопроизводство напослѣдокъ должно было почитаться однимъ самымъ удачнымъ щавіемъ разумной полишки; и какъ скоро оно введено было въ правленіяхъ, то всѣ судорѣшенія чрезъ воду или огонь и чрезъ прочія суетными испытанія

вышли

ныхъ случаяхъ. Церковнослужители и женщины : несовершенновозрастныхъ дѣтя, старики и немощные, которыхъ ни по справедливости, ни съ благоприсойностию не можно было принудить ко принятію оружія и къ защищенію своего собственнаго дѣла, принуждены были посылать поединковъ, которые или по склонности или для корысти вмѣсто ихъ вступали въ сраженіе. Свойственно было отправлять чрезъ многие обряды шаковое дѣйствіе, которое почиталось и прямымъ прибѣжищемъ къ Богу и послѣднимъ рѣшеніемъ ссоръ превеликой важности. Всѣ обстоятельства, касапельно поединка, установленны по указамъ Государей, и исполкованы были въ запискахъ законоучителей съ самою подробною и суевѣрною точностию. Глубокое познаніе сихъ законовъ и обрядовъ единственною было наукою, коею тогда военное дворянство славилось, и кошую страстно приобрѣсти желало (*).

Cie

(*) Voyez dans le *Gloftaire de Spelman* etc.

дѣтъ правдыиѣишій законскуства
порядокѣ. Однако по маѣію ихѣ они
сыскали надежный способъ какѣ у-
завать истинну и упреждать вся-
кой обмаиѣ; въ оноиѣ они призывали
самое небо, и вознамѣрились предо-
схавитѣ всѣхѣ спорныхѣ дѣлъ рѣше-
ніе Творцу вся премоудрости и все-
го правосудіа. Въ нѣкоторыхѣ слу-
чаяхѣ обвиняемый, дабы доказать
свою невинность, всеародно подвер-
галѣ себя различнымѣ испытаніамѣ,
коль бѣдственнымѣ, шоль и страш-
нымѣ: онѣ погружалѣ свою руку въ
кипящую воду, или голою рукою
бралѣ кусокѣ раскаленнаго желѣза,
или ходилѣ босыми ногами по раз-
женнымѣ желѣзнымѣ прутьямѣ. Въ
ншихѣ случаяхѣ онѣ не уступалѣ
своему доносишелю на поединкѣ. Всѣ
сіа различнымѣ испытанія почиша-
лись благочестивыми обрядами; слу-
жишели ѣри, представляя при о-
выхѣ первенствующее лице, призы-
вали въ помощь Всемогущаго, дабы
онѣ открылѣ преступленіе и яши-
Ж 5 цилѣ

шилъ невинность. Обвиняемые, которые подвергали себя испытаніямъ, не претинивъ себѣ никакого вреда, или которые послѣ поединка оставались побѣдителями, объявляемы были разрѣшенными судомъ Божиимъ (*).

Введеніе
сихъ обык-
новеній
благо-
приятно
спроводе
суетвѣ
среднаго
вѣка.

Между всѣми глупыми и вздорными установленіями, произшедшими отъ слабости разума человѣческаго, нѣтъ безумнѣе того, которое дозволяло дерзости, или силѣ и прворству тѣла рѣшить важные случаи, кои до имѣнія, чести и жизни людей касались. Однако былъ обспоятельство долженствовавшій побудить невѣжественные Европейскіе народы къ почитанію сего сомнительнаго способа, чтобы рѣшить великія ссоры, за прямое приближеніе къ нему и за надежное средство узнать его волю. Когда люди не могутъ понять, какимъ образомъ Богъ управляетъ вселенною швердыми, постыжн-

НЫМИ

(*) Muratori, *Dissert. de judiciis Dei Antiq. Ital.* vol. III. p. 612.

ными и всеобщими законами, по они всегда будутъ вѣрять, что во всѣхъ случаяхъ, которые ихъ пользу или ихъ страсти дѣлаютъ при собствен-ныхъ ихъ глазахъ важными, Высшее Существо очевиднымъ образомъ должно употреблять свое могущество для ошщенія невинности и наказанія порока. Много бы потребно было прѣсвѣщенія и любомудрія, чтобъ испрѣбипъ се народное заблужденіе; всѣ мнѣня царствовавшія въ Европѣ во время невѣжественныхъ вѣковъ, вмѣстѣ того, чтобъ оно уничтожили; придавали ему новую силу. Вѣра чрезъ многіе вѣки состояла особливо въ томъ, чтобы вѣрять по-вѣствованію житія великаго числа святыхъ, которыхъ имена увеличи-вали Римскій Мѣсяцословъ. Повѣст-вуютъ о ихъ чудесахъ басни объяв-лены были достовѣрными чрезъ Пап-скія грамоты и соборныя опредѣле-нія, содѣржавшія въ себѣ особенныя наставленія, преподаваемые духо-венствомъ народу, который прини-
малъ

малѣ оныя съ глупымъ удивленіемъ и со слѣпою легковѣрностію. Люди привыкали вѣрить, что законы естественные можно было отбрасывать или перемѣнять для причинъ самыхъ неважныхъ, и упражнялись больше въ изыскиваніи въ порядкѣ свѣта особенныхъ и чрезвычайныхъ дѣлъ Божескаго могущества, нежели въ наблюденіи правильнаго въ ономъ теченія и дѣйствія всеобщаго расположенія. Отъ одного суевѣрія происходило другое. Кто вѣрилъ, что Высшее Существо благоволило уподробить дивнымъ образомъ свое могущество въ незаслуживающихъ вниманія случаяхъ сошнѣшественно житію святыхъ, тогда непремѣнно долженъ былъ вѣрить, что Богъ не ошрекся бы изъяснить свое произволеніе и въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, когда бы торжественно предавали себя его опредѣленію.

Воинской
духъ спо-
собству-
етъ ко вве-
денію по-
длинна.

Воинской духъ владычествовавшій
въ Европѣ въ упоминаемые нами вѣ-
ки, купно съ суевѣрными мѣнѣями
шакъ

Сле варварское обыкновеніе восторж
 сохъиъ разрушило естественный прит
 востудіа порядокъ какъ въ граждана
 скихъ, такъ и въ усоловныхъ дѣ
 лахъ. Сила заняла мѣсто справедл
 вости во всѣхъ правительствахъ и
 семьяхъ изгнана была изъ своего хра
 ма. Разсудокъ, правосудіе, безпо
 рочность здѣлались качествами судъ
 гораздо меньше нужными, нежели шѣ
 лесная сила и проворство чшобы вла
 дѣшь оружіемъ. Храбросшь и дер
 вость, проворство и сила гораздо
 больше обнадѣживали пользою въ су
 допроизводствѣ, нежели справедл
 вость дѣла и очевидность доказа
 тельствъ. Слѣдовательно не возмо
 жно было, чшобы люди не прихаты
 ли ищавія о украшеніи своихъ при
 родныхъ дарованій, кошорія и въ
 шоль великою пользою таужили.

Какъ сила и проворство были не
 меньше нужны въ поединкахъ, гдѣ
 3 должны

Патубина
 слѣдствія
 его обык
 новала.

*Campus, un discours curieux sur les Loix du
 Combat judiciaire, par Thomas de Woodstock, Duc
 de Gloucester, oncle de Richard I.*

дально было вадиццать свои особенныя пробованія, какъ и въ боевѣхъ полѣхъ, гдѣ надобно было сражаться съ, неприятелими отечества, то приобрѣтеніе или совершенство сихъ воинныхъ качествъ долженствовало быти великимъ воспишамія предметомъ и главѣйшимъ въ жизни управленіемъ. Такимъ образомъ отправление правосудія, вмѣсто того что бы пручить людей повноваться еясу справедливости и почитать законныя рѣшенія, способствовало къ умноженію лютости правовъ, и научило почитать силу за верховнаго судію правды и неправды.

Решеніе
средствъ
управленія
для уни-
чиженія
владыки.

Пагубныя сабдствія сихъ судовъ производствъ посредствомъ оружія шель одуршительны были, что не могли укрыться отъ самыхъ малопримѣчательныхъ глазъ грубыхъ и военныхъ людей, которыми введено и принято употребленіе оныхъ. Сперва прошивъ сего обыкновенія возсталъ духовенство и представило его какъ прошивнымъ разуму Христіанства

ства, такъ и несовершенство съ порядкомъ и правосудіемъ (*). Но начальныя правила и снрасши, введшія оное обыкновеніе, столько овладѣли разумами, что увѣщанія и церковныя обличенія, которыя въ иныхъ случаяхъ поражали ужасомъ сихъ самыхъ людей, тогда не вѣдали въ нихъ никакого впечатлѣнія. Зло весьма вкоренилось и такъ зашарѣло, что подобнымъ ему средствомъ не можно было помочь оному; оно болѣе распространялося, и законодательная власть почла на конецъ за необходимость для истребленія онаго ополчиться. Но Государи, кои вѣдали, сколько ихъ власть была ограничена, сперва осторожно поступали; ихъ первая старанія о удержаніи или уменьшеніи поединковъ весьма слабы были. Изъ древнѣйшихъ узаконеній учиненныхъ въ Европѣ въ разсужденіи сего предѣла, одно пред-

3 2

писано

(*) Du Saugé, *Glossar etc. Diction etc. II. p. 1675.*

питано было Гейрихомъ I. Аглинскимъ Королемъ, который запретилъ употребленіе сихъ поединковъ въ гражданскихъ дѣлахъ, коихъ предмѣлъ не превосходилъ извѣстнаго количества денегъ (*). Людовикъ VII. Французской Король, следуя сему примѣру, издалъ указъ, намеренія котораго шѣ же самыя были (**). Святый Людовикъ, который предъ своими современниками имѣлъ гораздо лучшія понятія о законодательствѣ, изыскивалъ способы, чтобъ учредить законоискусство совершеннѣйшее, и ввести вмѣсто поединковъ судопроизводство посредствомъ доказательствъ; но его установленія въ разсужденіи сего имѣли дѣйствіе только въ провинціяхъ его владѣнія; ибо великіе баронныя вазаллы наслаждались столь независимой властію, и столь сильно приобщены были къ древнему употребленію поединковъ, что сей Ге-

сударь

(*) Brunel; *Usage des feits*, vol. II. p. 962.

(**) Ordonn., des Rois. tom. I. p. 16.

сударь не осмѣялся распространить
се новое уснановленіе во всемъ ко-
ролевствѣ. Однако нѣкоторые баро-
ны охотно принимали его указы. Су-
дебныя правительства возставали
противъ сего варварскаго обрава су-
допроизводствъ, и вслѣдствіи стара-
лись упощрѣденіе оного уничтожить.
Но дворяне, поспавшая на честь по-
лагаться на свою храбрость, на свою
личную безопасность и на свои бо-
гатства, противъ отрѣшенія сего
своисверснаго ихъ обществу преиму-
щества уснреплялись съ шакниъ ша-
ромъ, чю пресмники снзшаго Люде-
вика, будучи не въ состояніи поке-
рнть власнню оныхъ весьма сильныхъ
подданныхъ, и опасаясь шакъ же
огорчить ихъ, принуждены были не
только шерѣтъ, но еще дозволять
то самое обыкновеніе, которое сей
Гесударь намѣрился уничтожить (*).

3 3

(*) Orlow, tom. I. p. 328, 390, 35.

и упорства въ защищеніи введеннаго обыкновенія, и изжидали у своихъ Государей дозволенія для сего предвѣша. Однако всѣ Государя, которые показывали твердость и дарованія, никогда не шеряли изъ виду сего политическаго предвѣша, и одинъ за одинъ издавали многіе указы для уничтоженія поединка; ибо и выше упомянутое о мнимомъ правѣ частныхъ войнъ примѣчаніе равновѣрно сходствуетъ съ употребленіемъ сего поединка. Простое обнаруженіе законовъ и указовъ никогда не можетъ быть довольно для уничтоженія обыкновенія, сколь бы оно глупо ни было, естъли заведено издавна и получаетъ свою силу отъ правотъ и предрасужденій того самаго вѣка, въ который оно введено. Надобно, чтобы народныя мнѣнія перемѣнились, и была введена въ государство въкоторая новая сила, могущая уравнисить и преодолѣть подкрѣпляющую сіе обыкновеніе силу. Такая перемѣна здѣлалась въ Европѣ,

Европѣ, когда разумъ началъ постепенно просвѣщаться, а сообщество приводить въ совершенство. Но имѣя какъ Государя распространяемаго своего власть и свои права, составлялась новая сила участвовавшая въ непроверженіи всѣхъ благопріяшственныхъ независимости дворянъ обыкновенной. Пораженіе силъ противоположныхъ силъ продолжалось чрезъ много вѣкъ; иногда новыя положенія и новыя законы, казалось, получали успѣхи; но древнія обыкновенія снова по шествіи усиливались; и хотя употребленіе посредника возбуждалась день отъ дня рѣдкими, однако находясь еще своему примѣру даже до шестнадцатаго вѣка во Французскихъ и Английскихъ исторіяхъ. Смотря по тому какъ оно въ ослабленіе приходило, отправленіе правосудія приняло правильнѣйшій образъ; правительственныя судопроизводства учреждены были по непреклоннымъ и известнымъ законамъ, которыхъ ученіе было существеннымъ

ниімъ / предмѣтомъ / вниманія / судеб-
скаго ; и когда сія главнѣйшая же-
стокости / правозъ / причина / соотвѣ-
тствіемъ / была , то / Европейскіе
/ Народы / шли / большими / шагами / къ
/ просвѣщенію / и / благоправію / нынѣ / ихъ
/ отличающимъ / (XII).

Позволеніе
переносить
дѣла
въ барон-
скихъ
прави-
тельствъ
въ прави-
тельствъ
воленіе
Королев-
скія , испо-
могущество
въ до ко
примеде-
нію въ со-
вершен-
ство от-
правленія
правосу-
дія

Другое / на / нынѣ / важное / мѣсто
/ теперь / упомянутого / дѣйствіе / много
/ знакъ / же / способствовало / къ / введенію
/ лучшаго / порядка / согласія / и / сама / въ
/ управленію / правосудія : сія / было / по-
/ воленіе / , / чтобы / переносить / къ / коро-
/ левскія / правительственныя / описоворы / чи-
/ стые / правительствъ / баронскими .
/ И / такъ / предпринятъ / какія / дворян-
/ ства / помещичьихъ / управленій / о-
/ сѣбѣ / употребляли / къ / рассу-
/ дителю / Государей , самое / презы-
/ чайное / было / чтобы / присвоить
/ себѣ / право / преподавать / правосудіе
/ во / всей / обширности / сирѣчь / вслѣдствіи
/ и / рѣшить / всѣ / дѣла / гражданскія / и / у-
/ лоченія . / И / такъ / областныхъ / под-
/ дельныхъ / (вспомогательныхъ / своего
/ Государей / и / для / разнаго / распро-
/ страненія

наны свою власть и свои права; но въ исторіи о сихъ расправахъ ничего не находясь подобнаго шому праву, котораго помѣщенныя бароны требовали, и которое получили. Надлежало, чтобы въ ихъ разумѣ и ихъ нравахъ была въкопная примѣчанія дѣйственная снмѣнность, могущая вдохнуть въ нихъ сіи мысли, и побуждать къ подкрѣпленію шова чрезвычайнаго шробованія. У варварскихъ народовъ завоевавшихъ различныя области Римской имперіи и основанныхъ тамъ новыхъ государствъ, желаніе мщенія было весьма сильною страстію, которая не могла шрпѣвать никакого обузданія, и которая власнито законовъ не имала какъ слабому она шн удержана была. Прямшнноужь, еште обшвенный имѣлъ право судить своего шобришдла, самъ его наказывать, по своему шредшвенію возмещать ему самое шущающееся шденте, или прлучать въ обиду ошдшшвореніе, или шонесшщш ошдш шредь. Но шова сіи дѣла

Начало судопроизводства независимаго отъ дворянства.

народы продолжали быть единствен-
 ными судьями въ своемъ собствен-
 номъ дѣлѣ, ихъ вражды были бес-
 пресшанны и непримиримы; они не
 воласали предѣловъ ни насилью, ни
 времени къ своей обидѣ. Такія происхо-
 дившія неуимрениости были вполнѣ
 несомнѣсны съ спокойствіемъ и хо-
 рошимъ общественнымъ порядкомъ,
 что на конецъ принуждены были и-
 сказать на него ни будь средства. Спер-
 ва въ ссорахъ здѣлавы были посред-
 ники, которые по доводамъ, по пра-
 деніямъ убѣждали обиденнаго къ по-
 лученію отъ наступавшаго удовле-
 творенія, а чтобы отъ отсказа отъ
 дальшаго иску. Но сіи посредники,
 не имѣвшіе ни дѣйствительной вла-
 сти ни вышшаго распоряженія, мо-
 ли получать позволеніе по: или
 какъ шорно произволяло; вскорѣ на
 нужное ячшено: было избрано судьей
 и снабдишь ихъ достаточною властью,
 дабы имъ рѣшенія исполняемы были.
 Военные народы единственно должи-
 тельны были нарушить сію важную до-
 лжность

шествовать поному начальнику, которому они приобыкли повиноваться, за великую славу его храбрость и почиание безпорочности; такимъ образомъ каждый начальникъ долженствовалъ быть въ военное время вождемъ своего племени, а въ мирное судиею онаго. Каждый баронъ водилъ своихъ вассаловъ на боевое поле, и отправлялъ правосудие въ своемъ замкѣ. Надменность сихъ вассаловъ не хотѣла признавать другой власти, ниже подвергнуть себя иному какому ни будь судоправленію. Но въ смутныя и мятежныя времена, не можно было отправлять должности судьи безъ того, чтобы себя не подвергнуть многимъ безпокойствамъ и не впасть при томъ опасности; никто не дерзалъ приниматься на себя сіе званіе, если не имѣлъ довольно силы защищать одну которую ни будь сторону отъ насилія личной обиды, а другую принуждать къ соглашенію на шаго за обиду удовлетвореніе, какое по свойству вины опредѣлено было.

По

По сему по разсужденію суды сверхъ опредѣленнаго ими на удовольствованіе особъ или обиженному семейству числа денегъ, налагали еще нѣкоторое количество оныхъ, равно какъ плату за свои общественные труды; и во всѣхъ помѣщичесственныхъ правленіяхъ сей послѣдній денежный налогъ не съ меньшею опредѣляемъ почтительно, и не съ меньшею требованъ былъ строгостію какъ и первый.

Успѣхи и
пагубныя
слѣдствія
сего позво-
ленія.

Такимъ образомъ по естественному дѣйствию многихъ обстоятельствъ свойственныхъ правамъ и общественному состоянію подверженныхъ помѣщичесственному правленію мародовъ, земскія судоправленія не только въ каждомъ, королевскомъ устанавлены были, но еще бароны какъ для своей общественной пользы, такъ и для своего честолюбія находили едѣльную причину хранить и разпространять дѣйствіе сего установленія. Помѣщичесственные дворяне не по одному только честолюбію предоставляли себѣ право преподавать правосудіе своимъ

внѣ вазаллаамъ ; употребленіе сего права составляло значную отрасль ихъ доходовъ ; часто шакъ же, когда они не получали оныхъ, были не въ состояніи водкрѣплять свое достоинство : и шакъ не удивительно, что они въ защитеніи столь важнаго права всегда оказывали много ревнованія и упорства.

Однако оубъ сего установленія произошло, что каждое въ Европѣ королевство раздѣлено было на столько разныхъ княжествъ, сколько находилось мощныхъ бароновъ. Ихъ вазаллы какъ въ мирное, шакъ и въ военное время не признавали иной власти кромѣ прямаго владѣтеля ; они ни отъ кого, кромѣ его, повелѣнія не принимали, и нигдѣ не могли судимы бытъ какъ шокмо въ его судебныхъ правительствѣхъ. Кошорые союзы вмѣстѣ связывали сіи частныя сообщества, шѣ день отъ дня заключались и утверждались ; а кошорые составляли всеобщее соединеніе, шѣ или въ одной мѣрѣ бывали

бывали или разрывались. Дворамъ старались соображать такія учрежденія, кошорыя клонились къ утвержденію и всегдашнему пребыванію ихъ права. И дабы совсѣмъ истребить нововоленіе своихъ правительствъ къ правительствамъ короннымъ, они принудили Государей запретишь всѣмъ королевскимъ судьямъ, чтобъ они не вступали въ область владѣльцевъ и не употребили шамъ ни какого дѣйствія судовоуправленія; ежели кошорой королевской судья или по презрѣнію, или по желанію усильственнаго завладѣнія намѣрился распространить свою власть надъ баронскими вассалами, то сіи вассалы ссылались на свое исключительное преимущество; владѣльцѣ, кошорому они подчинены были, имѣлъ власть не только спорить въ томъ, но еще имѣлъ право притѣбовать значное за учиненное ему безчестіе удовлетвореніе. Судовоуправленіе королевскихъ судей не простирилось за шѣсныя предѣлы короннаго владѣнія. И такъ вмѣсто совершеннаго

наго

это повиновѣнїа, которое бы должно было владычествовать между разными правительственными подержанными власти тѣхъ же самыхъ всеобщихъ законовъ, кои должны служить правиломъ въ ихъ рѣшенїяхъ, и где было въ каждомъ помѣщичествѣ королевствъ преимущество независимыхъ правительствъ, которыхъ судебные порядки установлены были помѣстными обычаями и противными обрядами. Взаимные судоправительственные споры часто препятствовали исполненїю законовъ. Только произвольное, противорѣчащее и шло не по постоянному законности не дозволяло водить въ отправленїе правосудїа ни точности, ни единообразїа.

Всѣ Самодержцы дозволяли оцѣна-Средства
ли силу ударовъ наносимыхъ имъ употреб-
судоправленїахъ, но они съ присорбно для огра-
снїа впереди, сколь трудно было дворян-
отправлять оныя. Дворяне столь скихъ су-
сильны были, что безъ отваги не доправа-
ниже было допустить открытию
СЛАЗО

силою лижишь ихъ правъ, которыхъ они себѣ присвоили, и Государи не иначе какъ медлительными и болезненными пушями могли достигати того, чтобъ отыскашь ими поверженное. Разныя средства, употребляемыя ими для сего дѣйствія, достойны сушь примѣчанія, по тому что показывають приращенія законоискусства въ равныхъ Европейскихъ государствахъ. Государи сперва упрямались въ ограниченіи судоправленія бароновъ, дозволяя имъ вѣдать по одному или маловажныя дѣла, а важнѣйшія и наименованныя *судопроизводствами* коронными, или *дѣлами государственными*, предославлять разсмотрѣнію королевскихъ правительствъ. Сіе новое установленіе принято было низшаго чина баронами: а самыя сильныя между дворянами не хотѣли согласиться на сіе оцмѣненіе; и они не только требовали, чтобъ имѣть судоправленіе неограниченное, но еще принудили своихъ Государей дать имъ грамоты, по которымъ сіе преиму-

имущество признано и утверждено было самымъ явнымъ и торжественнымъ образомъ.

Однако сіе первое покушеніе Государей произвело нѣсколько хорошихъ дѣйствій и приготавливало важнѣйшія ; оно обратило вниманіе всего народа на опмѣнное опѣ баронскаго судоправленіе. Оно приучило взирать на требованія верховной власпи, которую корона себѣ присвоила на дѣ земскими судоправленіями ; и угнѣшаемые своимъ владѣльцемъ вазаллы научились почищать своего Государя за своего покровителя. Сіе расположеніе умовъ способствовало къ употребленію переносовъ дѣлъ, чрезъ которые Государя подвергали разсмашириванію королевскихъ судей приговоры баронскихъ правительствъ. Пока поединковъ пребывалъ во всей своей силѣ, всякое рѣшенное симъ судопроизводства образомъ дѣло больше не могло переносимо быти въ другое правительство. Оно оставляемо было суду самаго Бога, котораго во-

И

ЛЯ

ля избываема была чрез успѣхъ предника ; полагаешь въ неизвѣстности справедливости сего Божескаго рѣшенія , за беззаконіе почишалось. Но какъ скоро сіе варварское обыкновение стало изъ употребленія выходить и уменьшаться, то Государи побуждали баронскихъ вазалловъ, когда они роптали на свои частныя правительства , переносить дѣла въ правительство королевскія. Однако сіе средство вошло медлѣнно и мало по малу; первые примѣры переносовъ дѣлъ, со стороны баронскихъ правительствъ, основаны были на отказахъ или судныхъ медлительностяхъ; а какъ сѣи дѣла переносы посредствомъ начальныхъ правилъ шакаго повиновения , какое ввело постановленіе помѣщичесственное , пріятны были во уваженіе , то дворяне не иначе какъ слабо могли противившись введенію сего употребленія. Но когда за сими дѣла съ переносами послѣдовали другіе учиненныя по причинѣ несправедливости пер-

перваго рѣшенія, то дворяне начали тогда ощущать, что ежели сіе новое установленіе здѣлается общимъ, то имъ ничто иное какъ только одна шѣнь власти останется, и что вся сила судоправленія дѣйствительно находишья будетъ въ правительствахъ, которыя будутъ имѣть право разсмаширванія. Смяшеніе немедленно разсѣялося между баронами; они противъ сего мнимаго усильственнаго присвоенія дѣлали представленія и защищали свои древнія преимущества съ шолікимъ же жаромъ, какъ и надмѣнностію; но во многихъ Европейскихъ королевствахъ Государи продолжали свое расположеніе съ благоразуміемъ и твердостію. Правда, въ нѣкоторыхъ обстоятеляхъ они принуждены были оставить свои дѣйствія, и при томъ отстаать отъ своихъ требованій, когда увидѣли состоявшееся противъ себя пресильное союзничество, которому они не въ состояніи были противиться; но какъ скоро прошиленіе дворянъ

И 2 при-

пришло въ ослабленіе или здѣлалось не опаснымъ, то снова по томъ начали производить въ дѣйство свое разположеніе и мужеспивенно защищать оное. Королевскія судебныя мѣста съ начала не имѣли ни постоянного пребыванія, ни опредѣленнаго времени для держанія ихъ собраній; Государи назначали каждому мѣсто и время въ году для отправления правосудія; они старались избиратьъ судей именитѣе и искусѣе присудствовавшихъ въ правительствахъ баронскихъ, доставлять больше чести ихъ званію, и больше великолѣпія ихъ собраніямъ. Они изыскивали средства для введенія лучшаго порядка въ образъ судопроизводствъ, большаго согласія и слѣдствія въ приговорахъ. Всѣ сіи раченія не могли не доставить короннымъ правительствамъ довѣренности и народнаго почтенія. Народъ, оставляя пристрастныя баронскія судоправленія, старался приносить свои шажебныя дѣла предъ провинциаль-

шельвѣйшіе и неуловленные глаза судей избранныхъ Государемъ для ошправленія правосудія подѣ его имевемъ. И такъ Государи еще здѣлались главами общества, и по прежнему возымѣли право преподавать правосудіе своимъ подданнымъ. Въ иныхъ королевствахъ бароны оставили свое судоправленіе, по тому что оно пришло въ презрѣніе; а въ другихъ земскія судоправленія или оставлены учрежденіями, кои злоупотребленія оныхъ упреждали, или совсѣмъ уничтожены были имянными указами. Такимъ образомъ ошправленіе правосудія, происпекая тогда изъ единого источника и единое имѣя направленіе, возымѣло въ разныхъ областяхъ теченіе правильнѣйшее, единообразнѣйшее и въ самое то время скорѣйшее (XVIII).

Образы и начальныя правила церковнаго права, кошорыя по своему слѣдствію здѣлались почтительными въ духовныхъ правительствахъ, не мало способствовали приращенію

ямъ законоискусства. Ежели рассу-
ждашь о церковномъ правѣ только
политическимъ образомъ, или такъ
какъ о постановленіи соображенномъ
для свободнаго духовенству усиль-
ственного присвоенія могущесства и су-
доправленія, сшолько же прошивныхъ
свойству ихъ должностей, какъ и
не совмѣстныхъ съ благоустройствомъ
правленія; или такъ какъ о глав-
нѣйшемъ орудіи любочестія напѣ,
любочестія, которое многіе вѣки ко-
лебало престолами и почти всю Евро-
пу лишало вольности; но должно
почитать оное самымъ опаснымъ на-
чертаніемъ, которое когда либо со-
сшавлялось противъ благосостоянія
гражданскаго сообщесства. Но естѣ-
ли мы разсмотримъ книгу законовъ,
касательно правъ и собственности
каждаго, и обратимъ вниманіе къ
гражданскимъ дѣйствіямъ изъ оныхъ
исходящимъ, то мы будемъ рас-
суждать объ ономъ гораздо ошмѣ-
нымъ и благоприятнымъ образомъ.
Въ невѣстныя и легковѣрные вѣ-
ки

ки служители вѣры суть предѣлами суевѣрнаго почтенія. Когда варвары, наводнившіе Римскую Имперію, начали приниматьъ Христіанскую вѣру, то они усмотрѣли, что духовенство наслаждалось весьма великою властію; и они отъ природы расположены были къ тому, чтобы симъ новымъ душеводителямъ оказывашь почтеніе и глубокое повиновеніе, которое они приобрѣли имѣшь къ жрецамъ оставленной ими вѣры. Они почишали ихъ лица за столь же священныя какъ ихъ должности; и посшавили бы въ беззаконіе думать, чтобы ихъ подвергнуть нечестивому свѣтскому суду. Духовенство непреминуло употребить въ пользу выгоды, которая имъ народное безуміе представляло. Оно учредило правительства, въ которыхъ разсмашировано было все то, что принадлежало до сего сана, должности и имѣній. Оно предприняло и совершило, почти совсѣмъ уничтоживъ власть гражданскихъ судей:

Прираще-
ніа духов-
ныхъ у-
сильствъ
и священ-
ныхъ при-
соедин.

Подъ разными предлогами и чрезъ многія ухищренія сообщило оно немедленно сіе преимущество многимъ людямъ, и распространило свое судоправленіе на шоль великое число случаевъ, что большая часть тяжбныхъ дѣлъ предоставлены были одному вѣденію духовныхъ правительствъ.

Расположеніе законосудства духовнаго было совершенно нежеланно законоискусства гражданского.

Чтобы предуготовить мирамъ къ снесенію безъ ропшанія и сопротивленія сихъ усильственныхъ присвоеній, надобно было ихъ увѣрить, что духовное судоправленіе учинитъ оппавленіе правосудія совершеннѣйшимъ, а сіе не трудно было здѣлать въ такое время, въ которое духовенство безъ опасенія и почти безпрепятственно на все покушавшя отваживалось. Малое просвѣщеніе, которое служило людямъ руководствомъ въ сіи мрачные вѣки, сохранено было у духовенства; оно одно умѣло читать, разглагольствовать, размышлять, разсматривать; оно одно имѣло оставлены древнаго

II

законо-

законоискусства, которые сохранены были или чрезъ преданіе, или въ книгахъ оставшихся послѣ варварскихъ грабительствъ. Изъ сихъ по правилъ онаго древняго пошановленія сослало оно книгу законовъ сходственныхъ съ великими начальными правилами правосудія. Руководствуемое пошоявными и извѣстными уставами, оно учредило образы своихъ правительствъ, и положило согласіе и единство въ приговорахъ. Сверхъ сего оно имѣло всякую власть, какую шокмо за нужно почитало имѣть, дабы заставитьъ чинить свои опредѣленія; оплученіе и другія обличенія церковныя были опаснѣйшими предъ шими наказаніями, какія гражданскіе судьи могли налагать во исполненіе своихъ приговоровъ.

И шакъ не дивно, что духовное законоискусство здѣлалось предметомъ удивленія и пошненія народнаго, и что свободность гражданского сумоуправленія исходатайствована: шакъ
И 5 какъ

какъ нѣкоторое преимущество и доставлена была вмѣсто милости. Не удивительно, что самымъ глазамъ невѣжественнаго и грубаго народа начальныя правила церковнаго права показались справедливыѣ, нежели то не основательное законоученіе, которое установляло всѣ судопроизводства въ гражданскихъ правительствахъ. По сему всѣ раздоры, происходившіе между баронами, оканчивались, равно какъ въ естественномъ состояніи, насиліемъ; но по праву церковному всѣ споры подвержены были рѣшенію положительныхъ законовъ. Одно, которое позволяло посредникъ, вмѣсто посредниковъ въ истинѣ и лжи, справедливости и несправедливости, основывалось на оштрафъ и силѣ; другое рѣшило оныя по начальнымъ правиламъ правосудія и по доносамъ свидѣтелей. Погрѣшеніе или несправедливость въ приговорѣ, объявленномъ барономъ, которому принадлежало помѣщеческое судоправленіе, тогда не могла болѣе

по,

поправлена бытъ, по тому что о томъ не можно было бытъчеломъ ни въ какомъ другомъ вышнемъ правительствѣ. Но церковный законъ учредилъ правильнѣе степенъ разныхъ правительствъ, въ которыхъ дѣло могло постепенно переносимо бытъ до тѣхъ поръ, пока точно рѣшено было тѣмъ мѣстомъ, къ которому церковь для сего предмета дославила вышнюю власть. Такимъ образомъ существо и начальныя правила церковнаго права предуготовили умы къ испытанію трехъ великихъ перемѣнъ въ предложенномъ мною помѣщеніи законученіи. Но не одни такія выгодныя сообществу перемѣны одолжены сему постановленію законовъ. Многіе уставы, которые почитаются нынѣ оградаи личной безопасности, или хранящимъ частныя собственности, несходственны съ существомъ и начальными правилами законученія гражданскаго, владычествовавшаго въ Европѣ чрезъ многіе вѣки, а заимствованы были

изъ

изъ правилъ и обыкновенія духовныхъ правительствъ. И отъ сего то произошло, что народы, примѣчая благоразуміе и правосудіе въ приговорахъ чинимыхъ сими правительствами, начали за нужно почитать, или оставлять военныя судоправленія бароновъ, или стараться о исправленіи оныхъ (XXIV).

Ученіе Римскаго права способствовало къ распространенію точнѣйшихъ понятій о правосудіи и правленіи.

Какія обстоятельства вели къ забвенію Римское право.

Другая причина способствовала съ предложенною уже мною къ доспавленію людямъ самыхъ прямыхъ и великихъ о естествѣ правленія и объ отправленіи правосудія понятій: я хочу говорить о ученіи и познаніи Римскаго права. Изъ всѣхъ бѣдствій, послѣдовавшихъ послѣ варварскихъ неводненій и опустошеній, одно самое плачевное было испроверженіе постановленія Римскаго права, шакъ какъ самаго знашнаго достопамятства благоразумія сего великаго народа, для покоренія и управленія свѣшомъ сотвореннаго. Законы и учрежденія гражданскаго общества со всѣмъ были противны правамъ и понятіямъ

мятіямъ военныхъ дикихъ сѣверныхъ народовъ. Сіи учрежденія основаны были на предмѣсахъ совсѣмъ странныхъ замашерѣлому въ невѣжествѣ народу и приписаны были къ состоянію такого сообщества, которое не могло познать оныхъ. Такимъ образомъ повсюду, гдѣ варвары поселилися, Римское законоученіе вскорѣ пришло въ забвеніе, и чрезъ многіе вѣки пребывало погребеннымъ подъ тяжестію тѣхъ жестокихъ установленій, которыя Европейскими народами почитались подъ именемъ законовъ. Къ половинѣ шорагонадесять вѣка въ Италіи по случаю оказался списокъ Юстиніановыхъ пандектовъ. Политическое состояніе сообщества получило уже тогда великія приращенія, а опытъ многихъ вѣковъ распространилъ и исправилъ человѣческія въ разсужденіи сего предмѣта понятія; они поражены были удивленіемъ, когда разсматривали шотъ законоученія составъ, кошорый ихъ предки не въ состояніи были познать.

Хотя

Какія об- Хотя они еще не имѣли довольнаго
 сподпелъ просвѣщенія, чптобы заимствовавши
 ства сно опѣ древнихъ вкусъ истиннаго любо
 собственва- опѣ древнихъ вкусъ истиннаго любо
 ли къ об- мудрїя и умозрительныхъ наукъ. а
 моленїю онаго, были не въ состоянїи ощущать изя
 щества и красоты въ ихъ ученыхъ
 сочиненїяхъ, однако они довольно могли
 разсуждать о превосходствѣ такого
 носстановленїя законовъ, гдѣ все, что
 существенно касается до рода че
 ловѣческаго во всѣхъ вѣкахъ, положе
 но было съ благоразумїемъ, справед
 ливостїю и точностїю. Ученые лю
 ди сей новой наукъ начали обучаться
 съ превеликою охотою; и нѣсколько
 лѣтъ спустя послѣ обрѣщенїя пан
 дектовъ, въ большой части Европей
 скихъ государствъ избрали учители
 гражданскаго права, долженствовав
 шихъ всенародно преподавать ученїе
 онаго.

Ученїе
 Римскаго
 права про
 извело у
 дачныя
 дѣйствїя.

Ученїе и подражанїе толь совер
 шенному образцу не могло не про
 извести самыхъ удачныхъ дѣйствїй.
 Люди имѣли только въ томъ нужду,
 чптобы знать послѣдствїя и всеобщїе

за-

законы и ощущать всю оныхъ полезность; они усердно желали положить основанія и образы, по которымъ вращивельства должны учреждать свои судопроизводства и свои приговоры. Сіе шоль важное для общественаго блага предпріяшїе производилось съ такою ревностію и усердіемъ, что предъ концемъ вшорагоднадесять вѣка помѣщеческивенной законъ приведенъ былъ въ совершенный порядокъ; книга церковнаго права умножена и расположена была правильнымъ образомъ, а сбродныя и неизвѣстныя разныхъ областей или разныхъ королевствъ обыкновенія собраны и расположены были съ порядкомъ и шочностію, которыми одолжены одному шолько познанію Римскаго законоученія. Въ нѣкоторыхъ Европейскихъ областяхъ Римское право принято были вѣсто пополненія къ независящимъ законамъ; и всѣ случаи, которые въ сихъ не упомянуты были рѣшились по начальнымъ правиламъ перваго Уннскихъ народовъ какъ правила шакъ

и образы Римскаго законоученія смѣшаны и во едино собраны были съ законами шоя земли, и способствововали шакъ же, хошя и не ощушительнo, по приведенію вѣ совершеншво законодательства (XXV).

Сія различныя совершенства вѣ законоучебномѣ сославѣ и вѣ отпращеніи правосудія, произвели во нравахъ перемѣны великой важности, и кошорыхъ слѣдствія весьма далеко простирались. Оштуда произошло особенное ошличие вѣ промыслахъ. Люди привуждены были приобрьшашъ разныя дарованія и вѣ разныхъ дѣлахъ упражняшся, дабы себя привести вѣ состояніе ошправляшъ разныя должности, коихъ шребовали многія ошщественныя надобности (*). У непросвѣщенныхъ народовѣ самый почтительный промыселъ состоитъ вѣ оружіи. Вся дѣшельность челошвческаго разума заключаешся вѣ приобрь-

(*) Dr. Ferguson, *essay on the history of civil society part. IV. sec. I.*

обрѣшеніи силы и проворства, како-го требуютъ военныя упражненія. Въ мирное время упражненія быва-ютъ простыя и не многія; и нѣшу имъ нужды, чтобы приводить себя въ состояніе исправлять оныя, и слѣдовашь расположенію воспитанія или ученія; такое состояніе Европы было чрезъ множество вѣковъ. Каждый дворянинъ раждался воиномъ и презиралъ всякое другое упраж-неніе; онъ, кромѣ военной, ника-кой другой наукѣ не обучался; его упражненія и забавы состояли изъ ирическихъ дѣлъ. Самое достоин-ство судьи, которое только од-нимъ дворянамъ принадлежало, не требовало дальнѣйшихъ познаній кро-мѣ тѣхъ, какія и простые воиныг приобрѣтать могли. Все, что баронъ для учиненія правосудія почиталъ за нужное, состояло въ собраніи вѣко-шорыхъ преданныхъ обыкновеній, ко-шорыя по времени утверждалися и дѣлалися почтительными, въ учреж-деніи съ нужными обрядами боевыхъ
I приго

приготовленій, въ наблюденіи оныхъ конца и въ объявленіи того, все ли происходило согласно съ военными уставами

Дѣйстви-
сѣя пере-
мѣны въ
разсужде-
ніи сооб-
щества.

Но когда положены образы за-
конныхъ судопроизводствъ, написа-
ны и во едино собраны были прави-
да, долженствовавшія служить руко-
водствомъ въ приговорахъ, тогда
законоученіе здѣлалось такою нау-
кою, которую иначе не можно было
приобрѣсти какъ чрезъ правильное
ученій шеченіе и чрезъ долговре-
менное упражненіе въ дѣлахъ раз-
ныхъ правительствъ. Дворяне, ко-
торые дышали только войною и едва
умѣли писать, не имѣли ни времени,
ни желанія къ предпріятію столь шя-
госшнаго труда, и въ самое то время
цоль несогласнаго съ единственными
упражненіями, кои почиали они за
нужныя или за приличныя своему до-
стоинству. Они постепенно ошавля-
ли занимаемыя ими мѣста, гдѣ ошпра-
влялось ре, и правосудіе, гдѣ ихъ незна-
ніе подвергало ихъ презрѣнію. Они не
могли понимать обстоятельство вѣсь-
ма

ма затруднительныхъ дѣлъ и разсма-
тривать всѣ оныхъ подробности. Слѣ-
довательно должно было имѣть въ шомъ
прибѣжище къ людямъ, упражнявшим-
ся въ надобныхъ ученіяхъ и въ по-
знаніи законовъ, не только для судна-
го рѣшенія спашей причину ссоры со-
ставлявшихъ; но и для отправленія
дѣлъ и производствъ, къ слушанію по-
требныхъ. Чинъ людей, къ которымъ
всѣ граждане принуждены были без-
прешанно имѣть прибѣжище для по-
лученія ошъ нихъ совѣша въ предѣ-
лахъ самонужнѣйшихъ, и которыхъ
мнѣнія рѣшили стяжаніе, честь и
жизнь, не могъ не приобрести въ
скоромъ времени уваженіе и силу въ
сообществѣ. Они получили чести,
которыя до того времени почиша-
лись награжденіями, приличными за
военныя дарованія и службы. Имъ
поручены были должности, отличныя
достоинствомъ и властію къ онымъ
присоединенными. Такимъ образомъ
между свѣтскими составилось новое
почтительное званіе, которое не
I а изъ

изъ оружія соспоало. Должности гражданскаго жишїа заслуживали на родное вниманіе, и для лучшаго оныхъ исполненїа приобретаемы были нужныя дарованїа. Новый пушъ открылся къ подражанїю гражданъ, и вель ихъ къ богатствамъ и честиамъ. Художества и мирныя добродѣтели обновилася и получила себѣ должныя воздаянїа ХХVI.

Духъ рыцарства произвѣдипѣ величайшїа понятїа и великодушнѣйшїе нравы.

Между шѣмъ какъ сіи шоль важныя для соспоанїа сообщества и для опправленїа правосудїа переменны повшепенно происходили въ Европѣ, дворянство начинало имѣть понятїа величайшїа и чувствованїа великодушнѣйшїа; сіе было дѣйствіе духа рыцарскаго, который обыкновенно не иначе почитаютъ, какъ вздорнымъ установленїемъ, онъ свѣрвїа произшедшимъ, и источникъ опрометчивостей, но который былъ естественнымъ произведенїемъ обстоятельствъ, въ коихъ сообщество находилось, и весьма способствовало къ исправленїю нравовъ Европейскихъ народовъ

родовъ. Помѣщечественное правленіе было безпрестаннымъ состояніемъ войны, хищенія и безначалія, въ которомъ слабые и безоружные люди непрестанно подвержены были наглымъ и сильнымъ озлобленіямъ. Тотъ же самый военный духъ, который возбуждалъ нѣкоторыхъ дворянъ ко принятію оружія для защищенія странниковъ, усѣсненныхъ въ Палестинѣ, побудилъ другихъ къ объявленію себя покровителями и мстителеми угнѣтаемой въ Европѣ невинности; сіе было единственнымъ и достойнымъ предметомъ сихъ благородныхъ набѣдниковъ, чтобъ оказать храбрость и проворство тогда, когда все цѣлое приведеніе святой земли подъ власть невѣрныхъ положило конецъ крестовымъ походамъ. Усмирять гордость мощныхъ угнѣтателей, подавать помощь несчастнымъ, освобождать плѣнниковъ, покровительствовать яли мстить за женщинъ, сиротъ, церковнослужителей, и за всѣхъ иѣхъ, которые для защищенія себя

самихъ не въ состояніи были принимать оружіе, словомъ, поправляшь обиды, и истребляшь злоупотребленія, упражненія были самыя достойныя, чшобъ оказашъ ихъ мужество и добродѣтель. Человѣчество, великодушіе, правосудіе и честь были особливыя качества рыцарства, качества, которыя въра, вмѣшивавшася во всѣ установленія и во всѣ тогдашнія приспращія превозносила хвалами съ превеликимъ восшоргомъ, и довела до того на сказку похожаго мзалишества, которое нынѣ насъ удивляетъ. Къ рыцарству себя приугошворяли тогда чрезъ долговременныя и шрудныя упражненія; и къ оному допускаемы были съ торжествомъ, при которомъ шолько же было великолѣпія какъ и набожноспи. Ни одного не было дворянина, который бы не искалъ себѣ шой чести, чшобъ бышь рыцаремъ. Сте было такое отшичіе, которое казалось нѣкошорымъ образомъ выше королевскаго достшонштва, и Государи за славу

славу пошавляли получашь оное изъ рукъ простаго дворянина.

Сие особенное установленіе, гдѣ ^{Благоче-} мужество, благопрістойность и въбра ^{лучшия} смѣшались шоль снраннымъ образомъ, ^{сладствія} удивительнѣо овладѣло вкусомъ и ду- ^{шю} хомъ военнаго дворянства; и слѣд- ^{ствія} ствія ояго въ разсужденіи нравовъ вскорѣ оказались самымъ оцущишель- нымъ образомъ. Война производилася съ меньшею свирѣпостію, когда че- ловѣчество столько же какъ и храб- рость здѣлалось украшеніемъ рыцар- ства. Нравы исправлялись и дѣла- лись кропкими, когда челоѣколюбіе стало почиташься за самую любез- ную добродѣтель рыцаря. Насиліе и утѣсненіе меньше производили не- умѣренностей, когда снали пошав- ляшъ за честь и долгъ, чтобы пре- дупреждашъ или наказывашъ за оныя.

Самое благоговѣнное почтеніе къ и- стиннѣ и самое набойное раченіе въ исполненіи всѣхъ своихъ обязашельствъ ссншавляли ошмѣнное свойство дво- рянина, по тому что рыцарство поче- шалося

сталось училищем чести, и требовало въ разсужденіи сего превеликой нѣжности.

Удивленіе, какого достойны были сіи блистательныя качества, присоединившееся къ отличіямъ и преимуществамъ, которыя рыцарство получило во всѣхъ частяхъ Европы, хотя иногда могло вдыхать въ нешернѣливыхъ и горячихъ людей нѣкоторый родъ военнаго неистовства, которое влекло ихъ къ дерскимъ предпріятіямъ; однако оно всегда способствовало къ глубокому въ душахъ впечатлѣнію начальныхъ правилъ чести и великодушія. Сии начальныя правила сверхъ сего подкрѣпляемы были всѣмъ тѣмъ, что шелько можешь оладѣшь чувствами и пропунуть сердце. На сказки похожія дѣла шѣхъ блудящихъ рыцарей, которые бѣгая по свѣту искали приключеній, довольно извѣстны, и по справедливости были предмѣтомъ поношенія и посмѣянія; но не лзя довольно не примѣшавъ политическыхъ и непрѣмѣн-

мѣнныхъ дѣйствій рыцарства. Сему
шо можешъ быть особенному усна-
новленію, но видимому шоль мало по-
лезному благосостоянію рода человѣ-
ческаго, одолжены по большой части
и исправленная благоприсойность и
нѣжное честолоубіе, и шо человѣче-
ство, которое иногда присоеди-
лося къ военнымъ свирѣпствамъ; сіи
шо шрокѣе самыя поразительныя
слѣды различающъ новыя нравы ошъ
древнихъ. Во второмънадесять, въ
шрешемънадесять, въ чешвертомъ
и пятомънадесять вѣкахъ чувствво-
ванія вдохнушыя рыцарствомъ возы-
мѣли гораздо ощушительную силу
надъ нравами и поведеніемъ людей
и испустили шоль глубокіе корни,
что ихъ дѣйствія пребывали еще и
послѣ, когда самое уснановленіе, ко-
торое было шому начальнымъ пра-
виломъ, потеряло свою силу и свою
довѣренность въ народномъ мѣшнѣ.
Въ исшорѣи, которую предпріялъ я
писаши, можно найши шакія важныя
дѣла, которыя болѣе приличеству-
юшъ

юсть мужественнымъ походамъ рыцарства, нежели шѣмъ, кошорыя основаны на здоровой политикѣ; и нѣко-рыя изъ главнѣйшихъ свойствъ, мною описанныхъ, крѣпко впечатлѣлись въ сѣмъ басненномъ разумѣ. Францискъ I. страстно желалъ той чести, что бы ему почишаему бысть совершеннымъ рыцаремъ; въ военное время хотѣлъ онъ имѣть онаго отважность и храбрость, а въ мирное великолѣпіе и благонравіе. Слава, приобретенная имъ чрезъ свои блистательныя качества, ослѣпляетъ и самаго нерадиваго его соперника даже до того, что онъ выходитъ изъ свойственнаго ему благоразумія и умѣренности, и оживляется желаніемъ сравняться съ Францискомъ въ нѣкошорыхъ мужественныхъ и благопристойныхъ дѣйствіяхъ (XXVII).

Прираще-
ніа разуд-
ка нѣтъ
юсть вели-
кую силу
во краяхъ

Приращенія разсудка и распро-
страненіе наукъ много такъ же спо-
собствовали къ переищенію нравовъ
Европейскихъ народовъ, и ко введе-
нію благонравія и вкуса, кошорыя
нымъ

вынѣ ихъ ошлнчаюшѣ. Римляне, по
 ннзложеніи ихъ Имперіи, хотя и по-
 шерали шощѣ чнстый вкусѣ, кото-
 рыи произведенія ихъ предковѣ дѣ-
 лалѣ образцами совершенства и пред-
 мѣтами подражанія для вѣковѣ и
 для долженствовавшихъ наслѣдовашѣ
 по нихъ народовѣ; однако сохранили
 любовь къ учености, и еще распро-
 страняли науки съ довольною ревно-
 стію. Но варварскіе и вѣ невѣжествѣ Невѣже-
 ство сред-
 нихъ вѣ-
 ковѣ.
 погруженные народы весьма удалены
 были отѣ того, чтобѣ удивляшѣся
 шѣмѣ искусственнымѣ совершенствамѣ,
 которыхъ они или не познавали или
 презирали; они еще не достигли то-
 го состоянія сообщества, гдѣ чело-
 вѣческій разумѣ начинашѣ упошреб-
 ляшѣ свои способности вѣ предмѣ-
 тахѣ воображенія и вкуса. Они не
 имѣли ни нужды, ни желанія вѣ про-
 сѣщеніи своего разума; и какѣ не
 ощущали ни достоинства, ни полез-
 ности наукѣ, шо они старались
 нспребляшѣ оныхъ достопамятности
 съ такою же ревностію, съ какою
 ихѣ

ихъ попомство шлолось открывашь или сохранять оныя. Сильныя потрясенія, причиненныя сперва чрезъ поселеніе варваровъ въ Римской Имперіи, многочисленныя и превеликія перемѣны, которыя попомъ они производили во всѣхъ составленныхъ ими королевствахъ, и существенныя пороки, находившіеся во образъ введеннаго ими правленія, были такія причины, кои отнимали время и обшечіе, удерживали начало вкуса и распространеніе наукъ, и чрезъ множество вѣковъ содержали Европу въ помъ невѣжественномъ состояніи, коего уже видѣли описаніе; но произшедшія и различныя установленія, упомянутыя мною, попеременно производили въ сообществѣ самыя существенныя перемѣны. Ибо какъ скоро начали испытывать полезныя дѣйствія переворота, который большей части народовъ доставилъ вольность и независимость; какъ скоро всѣ члены сообщества начали ощущать дѣйствіе выгодъ, происходившихъ отъ торго-

торго

торговли, отъ общественнаго порядка, отъ личной безопасности, по разумъ человеческій началъ чувствовать свои силы и принимать новую свободу; люди предались упражненіямъ и изслѣдываніямъ, о которыхъ прежде не имѣли никакого понятія. Около конца перваго десятилѣтія столѣтія примѣчаютъ сіе первое пробужденіе умовъ, которые выходя изъ глубокой сонной болѣзни, въ которой столь долго погружены были, устремляли свое вниманіе и любопытство на новые предмѣты.

Однако первыя предпріятія Евро-Первыя пейскихъ народовъ къ предмѣтамъ учености и любомудрія весьма худо управляемы были. Народы суть, равно какъ каждый человекъ въ особливости. Способности воображенія приобрѣтаютъ силу, прежде нежели способности разума употребляемы бывають въ отвлеченныхъ и умозрительныхъ веществахъ. Люди бывають спихворцами прежде нежели любомудрцами. Они живо чувствуютъ и сильно

предпріятія къ учености худо управляемы были, и по тому.

МО-

могутъ описывать, хотя бы только еще малое приобрѣли приращеніе въ разсудкъ. Въкѣ Гомера и Исіода гораздо превышалъ Фалесовъ и Сократовъ въкѣ; но къ мещастію учености предки наши удалясь отъ сего пути умовъ, показуемаго самымъ естествомъ, повергли себя въ глубину метафизики и самыхъ отвлеченныхъ ученій. По поселеніи ихъ въ завоеванныхъ ими земляхъ, хотя они и были обращены въ Христіанскую вѣру, однако не приняли оную со всею ея дѣлосію. Высокомысленные люди ко вразумительному и простому Христіанской вѣры ученію, примѣняли тонкости сущнаго любомудрія, которое дерзало предпринимать, чтобы проникнуть въ таинства и рѣшить вопросы, неприступные весьма ограниченнымъ человѣческаго разума способностямъ. Силлогическія умозрительства соединены были съ самымъ постановленіемъ вѣры и почитались на конедѣ за самую существенную оной часть. Какъ скоро

любо-

Любопытство побудило людей размышлять и разглагольствовать, то сии предметы должествовали бытъ первыми, которые имъ представились и привлекли ихъ вниманіе. Схоластическая богословія съ своимъ безчисленнымъ множествомъ дерскихъ разбирательствъ и щонкихъ раздѣленій такихъ вещей, которыхъ разумъ человѣческой не въ состояніи понять, была первымъ Философскаго духа произведеніемъ, когда оный возымѣлъ въкошорую дѣятельность въ Европѣ.

Не одно было сіе общошательство, кошорде доставило умамъ обманчивое напряженіе, когда оныя снова начали упражняться въ предмѣтахъ, шоль долго ими пренебрегаемыхъ. Большая часть способствовавшихъ обновленію наукъ во второмъ, третьемъ и въ шретьемънадесять столѣтіяхъ приобрѣли свои познанія и начальныя правила любомудрїа или отъ Грековъ въ восточной имперїи, или отъ Аравшанъ въ Испанїи и Африкѣ; но сіи два народа чрезъ неумѣренное
 он попра-

поправленіе только испоршили распро-
 страняемыя ими науки. Ибо Греки изъ
 богословіи здѣлали сославъ умозри-
 тельныхъ подробностей и безконеч-
 наго спора; Аравіяне унизили любо-
 мудріе пустыми шонкоспями, кошо-
 рыми они помрачили оное, да и по-
 добные руководители ни къ чему
 иному какъ къ заблужденію слу-
 жили. Тѣ, кошорые обучались
 первые любомудрію; безконечно за-
 блуждали въ неудобопоняшности за-
 пушанныхъ изслѣдываній; и вмѣсто
 того, чѣобы свое воображеніе оста-
 вить естественной его свободности,
 и употребить оное на такія изо-
 брѣшенныя сочиненія, кошорыя бы
 могли очистить ихъ вкусъ и распро-
 странить ихъ поняшія, чѣобы испра-
 вить шѣ науки, кошорыя служатъ у-
 крашеніемъ въ жизни и трудности въ
 оной улаждають; они сильно прилѣп-
 лися къ онымъ, и по примѣру другихъ
 заблуждали; а чрезъ то ищощали
 силу и оспрошу своего разума на
 столько же неосновательныя какъ и
 скучныя умозришельства. Но

Но хотя сіи умозрительства бесполезны и худо направляемы были, однако возбуждали разумы своею новостію и привлекали оныя своею волею. Ревность, съ кошорою люди предавались толь мало привлекаемымъ ученіямъ, есть чрезмѣрна. Въ самыя просвѣщенные вѣки хорѣшее любомудріе едва было ли распространяемо съ большею ревностію. Во всѣхъ соборахъ и почти во всѣхъ небезвѣстныхъ монастыряхъ открылись училища по образцу установленныхъ Шарлеманемъ. Гимназии и университеты, соснавалявшія общества или собранія, учреждены были съ тѣмъ правомъ, что бы бытъ онымъ управляемымъ своими собственными законами, и имѣть надъ своими членами особенное и весьма обширное право. Училища и учащіяся снабжены были знатными преимуществами; а что бы наградишь и ихъ и другихъ, то изобрѣшены были шпалы и академическія всякаго рода ошличестія. Не въ однихъ училищахъ преимуще-

К

ство

ство въ познаніяхъ доставляло че-
сти и уваженіе; наука здѣлалась въ
сообществѣ почтительнымъ предмѣ-
томъ и средствомъ къ щастію и воз-
вышенію; всѣ сіи соединенныя выго-
ды привлекали въ университеты и
въ гимназіи невбродное множество
учащихся. Всякой щилъ высшу-
ю въ новый пудъ, который велъ
ко славы и ошдиніамъ.

Какое об-
стоятель-
ство удер-
жало дѣ-
ствія при-
ращенія
наукъ.

Каждая редкость и поспѣшность
ни примѣчается въ сихъ первыхъ на-
дражоніяхъ человеческого разума, о-
днало: ошъ оныхъ не столько про-
вошло великихъ выгодъ, сколько о-
милать было можно; одно особенное
обстоятельство удержало ихъ дѣ-
ствія; всѣ Европейскіе языки въ у-
поминанномъ нами дѣѣ были грубы,
не вселерѣчны, безсильны и приномъ
не ясны, и долгого времени не было у-
чтенна ни одного оыша для при-
денія ихъ въ совершенство или для
ихъ поправленія. Церковь вѣрѣ посла-
тила Латинской языкъ, а обыкновеніе,
слава котораго не въ меньшемъ вако-
дилась

дѣлалася почтеніи, сей самый языкъ приписало учености. Въ распространяемыя во второмънадесять и въ шретьемънадесять вѣкахъ науки преподаваемы были на Латинскомъ языкѣ. Всѣ книги, въ которыхъ оныя описаны, сочинены были на томъ же самомъ языкѣ. Но когда разсуждено было лучше не употреблять важной матеріи, нежели писать объ оной на простонародномъ языкѣ; то сіе предразсужденіе заключило науки въ весьма тѣсныя предѣлы. Кромѣ ученыхъ никто не могъ допущенъ быть въ храмъ любомудрія; двери онаго зашворены были для прочаго народа, который принужденъ былъ опасаться погруженнымъ въ свои прежнемъ невѣжествѣ.

Хотя сіе препяшство, полагаю-
щее предѣлы дѣйствию просвѣщеній,
и не допускало, чтобъ оныя ра-
спространялись въ сообществѣ, однако
приращенія познаній должны почи-
таться главными причинами, кото-
рыя ввели перемену правовъ у Евро-
пей-

дѣйствіи
просвѣще-
ній въ раз-
сужденіи
правовъ.

пейскихъ народовъ. То ревностное желаніе, описанное мною, хотя управляемо было ложнымъ начальнымъ правиломъ, привело однако въ движеніе и возбудило раченіе и посѣшность умовъ; оно научило людей употреблять свои способности, и сіе употребленіе они почитали столько же приятнымъ какъ и полезнымъ. Оно приучило ихъ къ упражненіямъ и трудамъ свойственнымъ ко укроченію ихъ нравовъ и къ доставленію вкуса къ нѣжнымъ и любви достойнымъ добродѣтелямъ, которыя отличаютъ тѣ народы, у коихъ науки съ успѣхомъ распространяемы были (XXVIII).

Дѣятель
торговли
въ разсуж-
деніи нра-
вовъ и
правленія.

Торговля, которая повсядневна получала ощушительныя приращенія, такъ же способствовала къ исправленію нравовъ Европейскихъ народовъ и ко введенію хорошаго законоученія, правильнаго устройства и начальныхъ правилъ челоѳчества. Въ первоначальномъ состояніи сообществъ нужды челоѳческія бывающія

шоль

шоль не многія и желанія ихъ шоль ограниченныя , что они удобно довольствуются естественными произведеніями своего климата и своей земли , и шѣмъ , что могутъ присокупить къ тому чрезъ свое прощое и грубое руководѣіе. Они ничего не имѣютъ излишняго дать , ничего нужнаго претбовать. Каждое малое общество пишется отъ принадлежащей ему земли ; и довольствуясь шѣмъ , что во владѣніи имѣетъ , оно или не знаетъ о окружающихъ его государствахъ , или находится съ оными въ несогласіи. Для заведенія между разными народами свободнаго сообщенія , надобно , чтобы сообщество и нравы приобрѣли нѣкоторый степень совершенства и имѣли уже могущія утвердить всеобщій порядокъ и личную безопасность учрежденія. Мы видимъ такъ же , что первое дѣйствіе поселенія варваровъ въ имперіи состояло въ томъ , чтобы раздѣлить тѣ народы , которые Римское могущество соединило.

на раздѣлена была на многія разныя государства, и чрезъ множество вѣковъ всякое сообщеніе между сими раздѣленными государствами почти совсѣмъ прервано было. Морскіе разбойники покрывали моря и дѣлали мореплаваніе опаснымъ; и приходивъ въ чужестранныя пристани не можно было ожидать ни помощи, ни безопасности со стороны сихъ дѣвяхъ народовъ. Жители одного государства, во обитавшіе въ отдаленныхъ странахъ, такъ же съ трудностію могли имѣть сообщеніе между собою. Опасно было ѣздить и не въ дальній путь, гдѣ должно было бояться и насилія отъ разбойниковъ разбѣжавшихъ по дорогамъ и наглыхъ исполненія требованій отъ дворянъ, кои почти столько же страшны были какъ и разбойники. И такъ во всѣмъ симъ соединеннымъ обстоятельствамъ большая часть Европейскихъ жителей привязанныхъ къ одному мѣсту, гдѣ имъ опредѣлялъ жребій, не знали ни о наименованіяхъ, ни о по-

лож-

ложеніи, ни о климатѣ, ни о произведеніяхъ отдаленныхъ ошъ нихъ земля.

Для оживотворенія существа шорговыи и для обновленія нѣкотораго ^{Причины обновленія шорговыи.} между разными народами сообщенія соединились различныя причины. Италіанцы чрезъ свое сношеніе съ Константинопольмъ и другими Греческой имперіи городами, сохранили нѣкоторый вкусъ къ художествамъ и къ самымъ лучшимъ восточнымъ произведеніямъ; они сообщали повнанте объ оныхъ и другимъ по близости Италіи обитающимъ народамъ. Однако производилась еще только посредственная шорговля, которая между разными государствами полагала весьма ограниченныя союзы. Крестовыя походы, сопровождаая въ Асію многочисленныя войска, вышедшія изъ всѣхъ частей Европы, открыли между восточнымъ и западомъ большое сообщеніе, которое пребывало чрезъ искусство вѣковъ; и хотя завоеванія, а не шорговля были предвѣдоміемъ

К 4

похо-

походовъ; хотя конецъ оныхъ былъ сшолько же бѣдствененъ, какъ и причина ихъ была не основательная и разуму противная, однако произвели оныя, шакъ какъ мы уже видѣли, весьма удачныя и весьма надежныя для приращеній торговли дѣйствія. Пока продолжалось бѣшенство крестовыхъ походовъ, большіе Италійскіе и другихъ Европейскихъ областей города приобрѣли вольность, а съ оною и преимущества, которыя доставили имъ шоль независія и почтительныя общества. И шакъ въ каждомъ королевствѣ составилса новый чинъ гражданъ, которые опредѣлили себя къ торговлѣ и чрезъ шо открыли себѣ путь къ чести и обогащенію.

Изобрѣтеніе морскаго компаса.

Нѣсколько времени спустя послѣ окончанія свяшой войны изобрѣшенъ былъ морской компасъ, который, дѣлая мореплаваніе надежнѣйшимъ въ самое шо время отважнѣйшимъ, поспѣшествовалъ сообщенію между отдалѣнными народами и ихъ бла-

ближилъ, такъ скажешь, одного къ другому.

Въ то же самое шеченіе времени Прираще-
нія тор-
говли у
Италіян-
цевъ. Италійскіе города завели порядоч-
ную торговлю съ востокомъ чрезъ
Египетскія пристани, и получали
чрезъ оныя всѣ богатыя Индейскія
произведенія. Въ то же самое время
звели они въ своей обласни разныя
рукодѣля, которыя они ободрали
и подкрѣпляли съ довольною силою
и раченіемъ. Они вымышляли новыя
отрасли прилѣжанія, и перевозили съ
востока разныя естественныя прои-
зведенія, раждающіеся подъ жарчай-
шими климатами, и которыя еще и
нынѣ слабдѣваюшъ вещесвами про-
странную и прибыточную торговлю.
Италіянцы получали великія выго-
ды отъ продажъ шѣхъ поваровъ, ко-
торыя они вывозили изъ Асіи, или
которыя были плодъ ихъ собствен-
ной прилѣжности; они продавали о-
ныя другимъ Европейскимъ народамъ,
начавшимъ прибрѣтать вкусь къ
роскоши и увеселенію, что ихъ

предки или не познавали или презирали.

Во второмънадесять и въ шретьемънадесять вѣкахъ Европейская торговля почти совсѣмъ была въ рукахъ у Италіанцовъ, которые тогда больше извѣстны были подъ именемъ Ломбардовъ. Въ разныхъ королевствахъ заведены были товарищества или общества Ломбардскихъ купцовъ, предавшихся въ непосредственное покровительство разныхъ правленій. Они получили преимущества и значныя свободы, и для нихъ отмѣнено было исполненіе древнихъ варварскихъ законовъ надъ чужеземцами. Эти купцы вскорѣ занялись перевозчиками, рукодѣлами и банкирами всей Европы.

Торговля приморскихъ городовъ.

Между тѣмъ, какъ Италіанцы въ полуденной Европѣ распространили и приводили въ совершенство торговлю съ толкою посѣшностию и успѣхами, тотъ же самый духъ прилѣжности поколебалъ свѣрзь къ половинѣ шретьягонадесять вѣка.

На-

Находящіяся по близости Балтійскаго моря земли въ то время обитаемы были дикими народами, которые разбѣжали по сему разбойническому морю; города Гамбургъ и Любекъ, начавъ производить торговлю съ этими народами, принуждены были заключить между собою оборонительное союзничество для отбитія разбойниковъ. Они получили столько выгодъ отъ сего соединенія, что другіе города ревностно старались войти въ оное, и вскорѣ восемьдесятъ значительныхъ городовъ разбѣянныхъ въ нѣхъ пространныхъ областяхъ, которыя простираются отъ вершинъ Балтійскаго моря даже до Кельна при Рейнѣ, соединились для составленія того славаго приморскаго союзничества, которое здѣлалось наносѣдокъ столь страшнымъ, что самые великіе Государь искали его дружбы и опасались недружества.

Члены сего сильнаго сообщества здѣлали первое порядочное расположеніе торговли, какое извѣстно было

до въ среднемъ вѣкѣ, и поступали по оному слѣду общими законами учиненными въ ихъ главѣйшихъ собраніяхъ. Они снабждали остальную часть Европы морскими запасами, и избирали разные города, изъ которыхъ самый знатный во Фландіи былъ Брюгесъ, для заведенія шибъ купецкихъ лавокъ, гдѣ ихъ шоргъ производился съ довольною исправностію и порядкомъ. Въ сѣи шю города Ломбарды привозили изъ Индіи припасы и произведенія. Италійскихъ рукодѣлій, и мѣняли на разные, но не меньше полезныя шовары привозимыя изъ сѣвера. Приморскіе купцы возили по шомъ грузы, кошыры получали они отъ Ломбардовъ, или въ пристани Балшійскаго моря, или, преплывая великія рѣки, провозили оныя во внутренность Германіи.

Прираще-
ніа шор-
говы въ
соединен-
ныхъ Ни-
дерланд-
дахъ.

Сіа порядочная шорговля, оширы-
вшаяся между сѣверными и полуден-
ными въ Европѣ народами, научила
ихъ познавать взаимныя свои нужды;
чрезвычайной расходъ всякаго рода
ше-

шваровъ возбудиль подражаніе жи-
шельствующихъ въ соединенныхъ Ни-
дерландахъ ; они съ большею силою
старались въ совершенство приво-
дишь и распространяшь двѣ большія
шерстяную и бумажную фабрики,
которыми сія земля съ самаго Шар-
леманьева вѣка уже знатна была.
Какъ Брюгесъ здѣлался серединою
торговли между купцами Ломбардски-
ми и купцами приморскихъ городовъ,
то Нидерландцы производили торгъ
въ семъ городѣ и съ тѣми и съ дру-
гими ; распространеніе и успѣхъ
сея торговли произвели въ семъ на-
родѣ всеобщій навѣкъ къ прилѣжа-
нію , которое чрезъ долгое время
изъ Фландрій и прилѣжащихъ про-
винцій составляло самую богашую,
многолюдную и лучше удобренную
въ Европѣ землю.

Едуардъ III. Аглинской король ^{въ Англїи.}
пораженъ былъ цвѣшущимъ состоя-
ніемъ сихъ провинцій , и не имѣлъ
запруденія найши тому истинную
причину. Онъ изыскивалъ способы ,
дабы

дабы возбудить прилѣжаніе въ своихъ подданныхъ, которые не познавая въ то время своихъ выгодныхъ мѣстоположеній и того источника, изъ котораго богатство иъкогда должно лилась въ ихъ островъ, совсѣмъ перадѣли о торговлѣ, и нимало не старались подражать тѣмъ руководѣліямъ, которыя снабдевали иносранныхъ веществами. Едуардъ привлекъ Нидерландскихъ работниковъ къ тому, что они приходили поселяться въ его королевствѣ, а для ободренія и учрежденія торговли предписалъ множество хорошихъ законовъ; его то стараніямъ Англія одолжена заведеніемъ своихъ шерстяныхъ фабрикъ: сей государь обратилъ проворный и предприимчивый духъ своего народа къ распространенію тѣхъ художествъ, чрезъ которыя Англичане стали почитаться первыми между купечествовыми народами.

Выгодныя
дѣйствія
прираще-
нія торго-
ванія.

Приращенія торговли и заведеннаго между разными народами сообщенія покажутся не великими, естѣ-

ли

ли сравнишь оныя съ шѣми скорыми и великими приращеніями, которыхъ учинены были отъ двухъ вѣковъ; но можно почестъ оныя достойными удивленія, естли здѣлашь примѣчаніе о состояніи Европы прежде вторагонадесять вѣка. Сія перемѣна не могла не произвестн великихъ дѣйствій. Торговля приводитъ въ безснате предразсужденія, содержащія въ себѣ разрывъ и взаимную народовъ вражду; она укрочаетъ и исправляетъ нравы людей, которыхъ связуетъ однимъ самымъ крѣпкимъ союзомъ чело-вѣчества, дабы удовлетворишь ихъ взаимнымъ нуждамъ; она располагаетъ ихъ къ миру, учреждая въ каждомъ государствѣ чинъ гражданъ, самолично участіе принимающихъ въ соблюденіи всеобщаго спокойства. Какъ скоро существо торговли начинаетъ приобретать силу и уваженіе въ государствѣ, то немедленно видѣнь бываетъ новый духъ, оживляющій онаго правленіе и направляющій къ тому союзы, войны, и отправленіе общественныхъ дѣлъ.

Тому

Тому находяшся не сомнительныя доказательства въ исторіи о Италійскихъ городахъ, о приморскомъ союзничествѣ и о городахъ соединенныхъ Нидерландовъ въ упоминаемомъ нами обращеніи времени. По мѣрѣ какъ торговля переходила къ равнымъ Европейскимъ народамъ, то они повсѣмѣнно обращали вниманіе къ такимъ предметамъ, которые занимають всѣ благонравныя народы, и принимали такіе нравы, которые свойство оныхъ отличаютъ (XXIX).

Конецъ перваго отдѣленія.

КРАТ-

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

ПРИБЛИЖЕНІЯХЪ СООБЩЕСТВА

ВЪ ЕВРОПѢ,

отъ разрушенія Римской имперіи до
начала шестнадцатаго вѣка.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

*Приращенія общества соответствен-
но употребленію народной силы, ну-
жной въ дѣлахъ внѣ отечества.*

Мы видѣли происшествія и Состояніе
установленія, коихъ сообще-
сильное дѣйствіе послужило ствѣ уже
но вспомогательствовало догодное
денію правильнѣйшаго правленія дѣла совершен-

А

кром-

кращайшихъ нравовъ у разныхъ Европейскихъ народовъ. Но ежели при-
мѣнать состояніе сообщества и нра-
вовъ каждаго челоука, особливо въ на-
чалѣ пятагонадесять вѣка, а по-
томъ, рассматривать состояніе Евро-
пейскихъ народовъ въ то время, ко-
гда варвары, низложивше Римскую
имперію, поселились въ завоеванныхъ
ими земляхъ, то не лзя не удив-
лятися тѣмъ значнымъ приращеніямъ,
какія люди въ совершенствѣ граж-
данскаго правленія и благоуравія уме-
вдѣвали.

Оно было
еще неде-
ствительно
сознание
справленія
употребленіе
природной
силы.

Однако правленіе еще было да-
леко отъ того, чшобы достигнуть
сего швердаго состоянія, которое ве-
лкимъ единоначадямъ вспомошество-
есть употреблять и соединять во еди-
но все свои силы и производить вели-
кія предпріянія съ постоянствомъ и
успѣхомъ. Но большимъ племенамъ
удобно было дѣйствовать единоду-
шно и со всею свойственною имъ си-
лою; они не имѣли чѣмъ возбужде-
ны были въ своихъ предпріяніяхъ
какъ

какъ однимъ впечатлѣніемъ паспона-
дихъ предмѣтовъ, и никогда не пре-
дусматривали будущаго, ниже мы-
сленно разсуждали о томъ, что по-
лезно и нужно людямъ въ благонрав-
ныхъ обществахъ. Непринимательскія оу-
зобленія возмужаютъ негодование во-
жель племенъ; усилъхъ соперническаго
народа возбуждаютъ подражаніе; сіи
чувствования сообщаются и продо-
ляютъ во всѣ души; всѣ члены сообще-
ства соединяются съ одинакою ре-
велью и бѣгаютъ на боевое поле или
для удовольствованія своего виденія,
или для отличенія себя. Но въ томъ
смыслѣ - пространныхъ государствъ;
каковы были великія королевства въ
Европѣ въ началѣ пятнадцатого
вѣка, государственные члены весьма
отдалены были другъ отъ друга;
такъ что не можно имѣть ни между
собою довольнаго сообщенія и не
было сознанія великаго пред-
взятія безъ всеобщаго на то согла-
сія и долговременныхъ приуголошеній,
како шазъ, не можно возбудить

и соединить ихъ силу, какъ верховная власть. Деспота или сильное дѣйствіе правильнаго правленія. Пространныя, восточныя имперіи полагаютъ намъ примѣры перваго; священныя самодержца повелѣнія простирающія до самыхъ отдаленныхъ отъ его владѣній областей, и всѣ тѣ изъ его подданныхъ, которыхъ ему за безгеразудіе созванъ, должны сѣдѣвать за его знаменами. Европейскія королевства, какія нынѣ находятся, полагаютъ примѣры послѣдшаго. Государь, употребляющій меньше власти, но болѣе старанія о дѣйствіи законовъ, и довольно порядкомъ управленія, можетъ соединить всѣ силы своего государства, и употребитъ оныя въ преобладающіе мужество и твердость предпріятій.

Власть
королей
близъ всѣхъ
имъ ограни-
чена.

Но въ началѣ пятнадцатаго вѣка политическое вѣдѣніе Европейскихъ королевствъ, постепенное довольно развѣтвилось: отъ сѣхъ двухъ образцовъ правленія. Хотя раздѣлъ Государя

дари чрезъ нѣкоторыя удачныя усилственныя присвоенія нѣсколько здѣлали. приращенія въ своихъ преимуществвахъ въ разсужденіи свободъ и вольности дворянства, однако ихъ власть еще весьма ограничена была. Законы и внутреннее королевствѣ управленіе сколько ни приводимы были въ совершенство упомянутыми уже мною произшествіями и установленіями, еще были въ одушишельномъ состояніи слабости и несовершенства. Многочисленное и всегда опасное дворянства общество, не смотря на равныя употребляемыя для приведенія онаго въ безсиліе способы, по всюду наблюдало всѣ движенія Государей съ беспокойнымъ ревнованіемъ, удерживало ихъ честолюбіе и упреждало предпріяшя, котория они могли составлять для распространенія своей власти, или претязанствовало исполненію оныхъ.

Обыкновенныя доходы Государей Ихъ доходы были весьма убрены, и не могли достигавать на издвигеніе важнаго пред-
ходы были весьма не велики.

Л 3

при-

принятія; для промышленія себѣ чрезвычайныхъ подмогъ, они принуждены были имѣть прибѣжище къ доброй волѣ народовъ, которые чинили имъ оныя часто съ упорностію и всегда скупю.

Изъ войска неспособныи были къ завоєваніямъ.

Съ столь ограниченными доходами Государи могли выславлять въ поле не иныя какія какъ неспособныя къ долговременной и трудной службѣ войска. Въмѣсто приобыкшихъ къ повиненію и военному искусству посредствомъ порядочной строгости воиновъ, они не имѣли другихъ войскъ кромѣ тѣхъ, какими вассаллы должны были снабжать ихъ по условіямъ военнаго порядка. Сіи войска не могли долго стоять въ полѣ, и не можно было принудить оныя итти далѣе оубъ обыкновеннаго ихъ пребыванія: будучи привязаны больше къ своимъ частнымъ владѣльцамъ, нежели къ Государю, которому служили, нерѣдко они расположены были болѣе къ тому, чѣмъ бы препящствовати его наивреннѣмъ, нежели помогати

гнать оныя; а хотя бы они и болѣе подвержены были власти Государя, однако и тогда бы еще были не способными къ исполненію великаго и труднаго предпріятія орудіями. Била войска, опредѣленнаго къ завоеванію или задушенію, состоящій въ пѣхотѣ. Сей по твердостѣ и порядку полковъ, сосланныхъ особливо на пѣхоты, Римляне во время общенароднаго одолены были всѣми своими побѣдами. А какъ подѣ владыцѣмъ Неперашоровъ сіи народы, забывъ правила, которые ихъ предковъ вели къ всеобщему господствованію, со всѣмъ перебили свой великій порядокъ, и положили свою особливую надежду на многочисленную конницу, по не могли пропавшьясь безпорядочному усурменію варварскихъ народовъ, которые почти всегда сражались пѣше. Сіи народы не употребили въ пользу проступку, которая была тогда пагубна Римлянамъ; въ несколько времени спуся по завоеваніи ихъ въ завоеваннымъ земляхъ, они

оставшая обыкновенія своихъ предковъ, и переѣхали въ конницу всю силу своихъ войскъ. Такая переѣха произошла у Римлянъ отъ слабости воиновъ, которые больше не въ силахъ были нести ну трудную службу, которую безпачастно несли ихъ сильнѣйшіе и храбрѣйшіе ошцы. У народовъ, основавшихъ новыя единоначалія, на которые Европа раздѣлена была, такое новое заведение въ военномъ постановленіи, какъ казалось, имѣло свой источникъ въ высокомъбрім дворанъ, которые, опасаясь чшобы не быть на равнѣ съ людьми низняго сосшоянія, захошѣли себя отличить отъ оныхъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время. То, что еще болѣе уваженія доставило конницѣ, произошло отъ уштановленія рыцарства и частнаго употребленія конныхъ игръ, гдѣ рыцари, одѣтые въ головы до ногъ въ латы, вѣшдали на ристалище на великолѣпноубранныхъ коняхъ, и чрезъ свое мужество на перорывъ оказывали свою силу

силу и проворство. Склонность къ сему роду службы вѣдалася шоль всеобщей, что въ шрестемьнадесять и чешвертомьнадесять вѣнахъ Европейскія войска почти всѣ составляемы были изъ конницы. Дворянинъ не хотѣлъ показаться въ полѣ безъ коня, и по мнѣнію его онъ порочилъ свое званіе, ежели бился пѣшъ. Конница въ особенное отличіе названа была *стрелецъ* и ошъ нее одной зависѣлъ жребій всѣхъ дѣйствъ. Пѣхошу почитали ни во что, и оная ничто иное составляла какъ шолпу худо вооруженной и гораздо еще хуже обученной черни.

Такія обстоятельства, не дозволяя разнымъ государствамъ усиливаться и соединяться въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, долго не допускали Европейскихъ самодержцевъ со вниманіемъ присматривать надъ поступками и предпріятіями сосѣднихъ Государей и стараться о учрежденіи правльнаго всеобщей безопасно-

сти посланноленія. Они не могли испунать въ союзы, ни испунать единодушно въ шомъ, чшобъ ушвердити между разными государствами равновѣсіе власти, и воспрепятствовати, дабы одни не возымѣли какого либо преимущества, могущаго поколебати вѣльность и независимость другихъ. Казалось, что Европейскіе народы чрезъ многіе вѣки почитались отдѣльными обществами, едва соединенными вмѣстѣ нѣкоторою общею пользою, и весьма непричастными ко взаимнымъ нуждамъ и дѣламъ. Государя не имѣли того великаго и дѣйствительнаго общенія, которое бы имѣ подавало случай наблюдать и узнавати наиприятнѣе и свои взаимообразныя предвиряшя. Они не имѣли пословъ, которые бы не ошлучно пребывая при каждомъ дворѣ, могли вывѣдывать всѣ ихъ движенія и подавати объ оныхъ немедляное своимъ государямъ извѣстіе. Надежда на нѣкоторыя ошдаленныя выгоды, или спрхъ объ нѣкоторыхъ невѣдѣнныхъ, или ве-

мом-

ношыхъ опасностей, были достаточными причинами, чтобы принудить народъ ко принятію оружія. Одни токмо въ находили себя подверженными предстоящей опасности или неизбежнымъ нападеніямъ, кои за необходимо почитали вступити въ брань, или взять предосторожности для своей собственной безопасности.

Кто хочетъ описывать объ одномъ изъ которыхъ нибудь изъ великихъ Европейскихъ государствъ во время двухъ послѣднихъ вѣковъ, тотъ долженъ здѣлать описаніе всей Европы. Оцѣ сего счисленія времени разныхъ королевства составляли одну и простиранную систему, и толь нѣско соединенную, что каждое изъ оныхъ въ своемъ порядкѣ дѣйствія одного дѣлаетъ весьма ощутительными всѣмъ другимъ, дабы имѣть вліяніе въ ихъ совѣны и направлять ихъ поступки. Не большей силой находилась между разными государствами взаимное вліяніе, и то развѣ

разѣ когда сосѣдняя область подавала случай къ частымъ и неизбежнымъ бранямъ, или когда народныя ревнованія возмущали и заражали духъ несогласія и войны. Въ каждомъ королевствѣ дѣлались важныя происшествія и перемены, на которыя прочія державы взирали равнодушно такъ какъ некорыстлюбивые зрители не опасующіеся, чтобы слѣдствія сихъ происшествій когда либо до нихъ касаться могли.

Оный подтвержденъ примѣромъ дѣла Французскаго.

Кровопролитныя браня, происшедшія между Франціею и Англіею, клонились, какъ казалось, къ соединенію сихъ двухъ великихъ королевствъ подъ владѣніе одного Государя: не смотря на то, что такое соединеніе опасно было прочимъ Европейскимъ державамъ, не видно было, чтобы оныя для отвращенія сего плачевнаго удара принимали мѣры, которыя бы можно было почесть слѣдствіемъ разумной и здравой политики. Правда, Герцоги Бургонской и Бришанской выжидали

въ сія брани; но ихъ состояше: не дозволяло имъ причастными быти ни къ той, ни къ другой спорѣ, и они чаще принимали сторону ту, къ которой ихъ влекли собственные ихъ справки, нежели ту, гдѣ самый разумъ предсказывалъ о опасности, угрожавшей спокойствію Европы и ихъ общественной безопасности. Прочіе самодержцы, какъ казалось, не много беспокоились о успѣхахъ и взаимныхъ вбюющихъ спорѣхъ перовороткахъ, и они пребывали или зрители, или не иначе въ оныя вмешивались какъ чрезъ слабыя и безуспѣшныя посредничества.

Не смотря на непрерывныя воздѣянія, въ которыхъ разныя Испанскія королевства чрезъ многіе вѣки погружены были; не смотря на послѣдовавшія обстоятельства, которыя очевидно приготавливали соединеніе сихъ отдѣленныхъ королевствъ въ одно, и великое единичаіе, прочіе Европейскіе Государя не

не обращали ни малаго къ шоль важному перевороту вниманія. Они спокойно смотрѣли на возвышавшуюся и поспешенно усиливавшуюся державу, которая вскорѣ здѣлалась страшною всѣмъ своимъ сосѣдямъ.

Для Германіи.

Посреди сильныхъ переворотовъ, которые возбуждали въ имперіи господствовавшій духъ Римскаго двора; и возмущительное честолюбіе Германскаго дворянства; ни власть папъ, поддерживаемыхъ хитростями и просками; ни прязнь Императоровъ не могли побудить ни одного изъ сильныхъ Государей, владычествовавшихъ тогда въ Европѣ, къ шому, чтобы они вступили въ сіи ссоры, воспользовались многими благопрятными случаями и употребили съ успѣхомъ и выгодною для нихъ самимъ посредничество.

Сте надѣ-
спіе пре-
исходило
отъ со-
стоиіа
праменіа.

Такое чрезвычайное недѣйствіе Государей въ шоль нужныхъ случаяхъ не можно приписывать недостатку просвѣщенія и разсудка въ предумашриваніи подлинныхъ ихъ

дѣле;

доченій о происшествіяхъ. Способность благоразумно разсуждать и постигивать мужественно, свойственна людямъ всѣхъ вѣковъ. Государии, правившествовавшіе въ разныхъ Европейскихъ королевствахъ въ упомянутое нами время, не столько ослаблены и лишены были разума, что бы не познавали частной пользы, пренебрегали народную безопасность, или бы не знали средствъ для соблюденія того и другаго. Имели они не принимали той спасительной системы, которая научаетъ вышшихъ волишковъ какъ предупреждать дальшую опасность и проивытися первыиъ усильствестыиъ ваддвнлмъ вслой сирашной державы, и кошо- рая дблаетъ каждое государство, равно какъ хранишелемъ правъ и независимости всѣхъ своихъ частей, по причину онаго не имому чемъ должно припизывать, какъ несовершенностваиъ и злоупотребленіамъ, пребываишииъ въ гражданскомъ каждомъ государствѣ правленіиъ си злоупотребленіа: оп-

ВВЕДЕНІЕ

нимали у Государей способы, чтобы соображать свои поступки съ предѣлами и начальными правилами, которыхъ бы имъ какъ обстоятельство дѣлѣ, такъ и ихъ собственныя наблюденія представляли.

Какія про-
взшествія
въ пятомъ
надесять
вѣкѣ дѣ-
лаютъ
народныя
предпри-
тія силь-
нѣйшими.

Но въ теченіе пятагонадесяти вѣка многія послѣдовавшія произшествія способствовали ко приведенію Государей въ состояніе располагать съ полною властію силами своихъ вѣнообразныхъ владѣній, и къ составленію величайшихъ и сильнѣйшихъ предприятий. Сія переменна вѣда часцыя и въ самое то время тѣсныя соединенія въ дѣлахъ разныхъ королевствъ, которыхъ для единодушнаго дѣйствованія, мало по малу привыкли вступать въ союзничество; и дабы положить и содержать равновѣсе власти самой свойственной ко утверженію всеобщей безопасности, они нечувствительно составили политическую систему.

Во время государствованія Карла V. началу же довольно одушевленны были

быть служащія основаніемъ сей систимъ положенія ; и правила , по которымъ оная отъ сего счисленія времени постоянно содержана была , съ того времени всѣми приняты были. Исслѣдованіе причинъ и произшествій , способствовавшихъ ко ушверженію сего политическаго начертанія самаго великаго и значительнаго изъ всѣхъ шѣхъ , которыя когда либо имѣли вліяніе во управленіе дѣлъ человѣческихъ , есть слѣдовательно не токмо нужное , и моему сочненію введеніе , но и существенный предметъ въ Европейской исторіи.

Первое произшествіе , которое произошло извело нѣкоторую значную перемену въ состояніи Европейскихъ дѣлъ , было то , которое присоединило къ Французской коронѣ шѣ обширныя владѣнія , кои Англія на матерой землѣ имѣла. Пока Англичане были обладателями многихъ плодоноснѣйшихъ и богатѣйшихъ Французскихъ областей , и содержали въ своихъ войскахъ большую:

М часть

часть лучших сего королевства жи-
 телей, но они себя почитали болѣе
 соперниками, нежели вассалами Го-
 сударя, оубо котораго зависѣли. Фран-
 цускіе Короли, будучи удерживаемы
 въ своихъ намѣреніяхъ и оспориваемы
 во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ столько
 же ревнивымъ какъ и спрашиваемъ
 неприятелемъ, не осмѣливались учи-
 нить никакого важнаго или трудна-
 го предпріятія. Они находили Англи-
 чанъ всегда готовыхъ тому проши-
 виться. Сей народъ спорилъ имъ да-
 же въ ихъ правъ на корону; а какъ
 ему удобно было войти въ самую
 внутренность Франціи, то онъ могъ
 вооружить противъ сихъ Государей
 тѣ же самыя руки, которыя дол-
 жны употреблены бысть на ихъ за-
 щитеніе. Робость въ совѣтахъ и
 слабость въ дѣйствіяхъ были необ-
 ходимымъ сего состоянія слѣдствиемъ.
 Расшоргаемая и утѣсняемая соперни-
 ческою державою Франція не могла
 занимать мѣста, которае она есте-
 ственно должна имѣть въ порядкѣ
 Евро-

Европы; но къ несчастію сего королевства, а можетъ быть и Англїи самой, смерть Генриха V. спасла Французовъ отъ несчастія, чтобы видѣть чуждностраннаго Государя посаженнаго на ихъ престолѣ. Слабость тогдашней малолѣтства, произшедше при Аглинскомъ дворѣ раздоры, оскуднѣе крѣпости и согласія, что была слѣдствіемъ оныхъ, все сіе подавало Французамъ благоприятный случай къ ошысканію ими пошерянаго. Французскіе дворяне, которыхъ природная храбрость съ воспоргомъ была похваляема, положивъ надежду на мнимое посредство неба, выступили въ поле подъ предводительствомъ искуснѣйшихъ начальниковъ; прозорливый Государь съ благоразуміемъ направилъ дѣла совѣта, и употребилъ въ пользу сей благоприятный случай съ такимъ искусствомъ и успѣхомъ, что Агличане не только лишились своихъ новыхъ завоеваній, но и выгнаны были изъ своихъ древнихъ владѣній, и не смѣдали себя

увидѣли заключенными въ цѣсныхъ предѣлахъ города Кале и небольшемъ онаго уѣздѣ.

Ся успѣхъ умножающъ могущество Французскаго единства.

Французскіе Короли, которыхъ могущество знашно умножилось чрезъ присоединеніе сихъ областей къ ихъ владѣніямъ, начали дѣлать оныя нѣвшія расположенія, касательно приведенія въ лучшее состояніе внутренняго благоустройства и вышнихъ предпріяній. Они вскорѣ удалались спрашными своимъ сосѣдямъ, которые за нужда вояшали усремять все свое вниманіе на движенія такой державы, которой поступки скоро могли нарушить ихъ безопасность. Съ того времени Франція, пользуясь естественными выгодами, кои она одолжена была своему мѣстоположенію и сѣбѣности всѣхъ своихъ владѣній, столько же возросла крѣпости своихъ жителей, возрѣбла новую силу въ Европѣ; она была первая держава; сюда которой возбудила ревнованіе и смущенія въ окружавшихъ ее государствахъ.

Од-

свою власть. Для промышленности се-
бѣ дѣйствительныхъ и надежныхъ
силъ, какихъ требовала долговремен-
ность войнъ, Французскіе Короли при-
нуждены были содержать на своемъ
жалованьѣ многочисленныя наемныя
войска, которыя набирали по вѣ-
сному собственномъ государствѣ,
по вѣ чужихъ земляхъ. Но какъ
вѣ помѣщечесственномъ правленіи Го-
сударь не имѣлъ столько земель,
чтобы можно было вспомошество-
вать сему чрезвычайному иждиве-
нію, по сии наемники при окон-
чаніи каждаго похода, или при при-
ближеніи замиренія дѣлались своеволь-
ными; и не привыкши хранить ни-
какого военного порядка, часто о-
бращали свои оружія противу той
самой страны, для защищенія ко-
торой (манашы были, и опустоша-
ли оную съ такою же яростію, съ
какою и самые ея непріятели мо-
гли бы это дѣлать.

Введеніе
пѣхот-
ныхъ
войскъ

Часть содержащихся и правильно
обученныхъ военному порядку войскъ,
допол-

дополнила бы то, чего недоставляло въ помѣдеческихъ постановленіи, и доставила бы Государямъ способи для произведенія въ дѣйство предприятий до того времени ихъ силы превышавшихъ. Но сіе установленіе шлоъ противно помѣдеческому разуму и шлоъ не совѣсно было съ преимуществами въ требованіи дворянства, что чрезъ многіе дѣки не было ни одного шлоъ-во сильнаго или шлоъко отважнаго Государя, который бы могъ ввести такое установленіе. На конецъ Карлъ VII, пользуясь славою, которую ему приобрѣли его успѣхи противъ Англичанъ, и впечатлѣніемъ страха, который сіи страшные предприятия оставили въ сердцахъ его подданныхъ, произвелъ въ дѣйство то, на что его предшественники не осмѣлились покушиться. Подъ видомъ, чтобы всегда имѣть въ готовности достаточныя силы для защищенія королевства отъ нечаяннаго нападенія Англичанъ, Государя сей, распустилъ

снимав свои прочія войска, оставилъ при себѣ часть, состоявшую изъ двѣнадцати тысячъ человекъ конницы, и изъ шестнадцати тысячъ пѣхоты. Въмѣсто жалованья онъ опредѣлялъ имъ войскамъ земли; по томъ распредѣлялъ оныя по разнымъ мѣстамъ своего королевства, какъ ему угодно было, и избралъ начальниковъ для управленія ими и для ихъ обученія. Самые знатные дворяне чрезмѣрно желали вступити въ сію службу, гдѣ они привыкали повиноваться своему Государю, исполнять его повелѣнія и почищать его за судію ихъ заслуги и за виновника милостей. Помѣщеческое воеводство, составленное изъ вазалловъ, которыхъ дворяне убѣждали сѣдлать за своимъ хоругвемъ, не могло сравниться съ частію непрерывно въ войнѣ упражнявшихся воиновъ; оно нечувствительно теряло свою славу. Изъ того вскорѣ послѣдовало, что слау войскъ не явлено стало разбираться какъ по числу обученныхъ воиновъ

дѣвъ составлявшихъ оную. Сколо цѣлаго вѣка дворецъ и прочіе имѣ подобныя военныя служащія, хотя по древнимъ обрядамъ и должно было иногда убѣждать ихъ къ выступленію въ поле, не прако почитались какъ безпорядочною шлопою. въ разсужденіи шѣхъ войскъ, съ которыми они вѣспѣ войну прозаводили, и презираемы были воинами, приобыкшими къ труднымъ и продолжительнымъ правильнаго военнаго порядка дѣйствіямъ.

Такимъ образомъ Карлъ VII, учре- Дѣйствія сего уста- довленія.
дивъ первое пѣхотное войско, извѣ-
стное въ Европѣ, приготавливалъ важ-
ную перемену въ дѣлахъ и полишкѣ
разныхъ народовъ. Лишивъ дворянъ
управленія надъ государственною во-
енною силою, такъ какъ источника
власти и чрезвѣрной довѣренности,
которую они приобрѣли, сей Госу-
дарь нанесъ страшный ударъ помѣ-
щечеству и многоначалію и раз-
рушилъ своею силою самое основаніе
оного.

М 5

Знаш.

Знатная часть стрѣльныхъ войскъ, содержимыхъ во Франціи въ то время, въ которое едва была ан въ каждомъ другомъ Европейскомъ государствѣ рѣна или эскадройъ на ежегодномъ жалованьѣ, доставила сей державѣ польъ оцущившесьюю аб разсужденіи ея сосѣдей выведу, что они или для осады или для обороны необходимы были аб пользу своего самоохраненія послѣдовать ея примѣру. Большія королевския, находящіяся на матерой землѣ, стали содержать на жалованьѣ наемныя войска, кои постепенно дѣлались единственною военною силою, которую можно было употреблять, или на оную полагагься. Главный предмѣтъ полиціи Государей и министровъ чрезъ долгое время въ томъ состоялъ, чтоо бы умножать число служъ наемниковъ и пренебрегать или уничижать всѣ другіе способы дѣйствованія или природнаго защищенія.

Французскіе Короли начали

Какъ Французскіе Короли переменили приняла намереніе учредить въ своихъ

ихъ владѣніяхъ военную силу, которую ра-
 зая привела ихъ въ состояніе де-^{спростра-}
 спавлять больше крѣпости и велико-^{нить свое}
 сти ихъ вѣдшимъ дѣйствіемъ, по оны^{преиму-}
 были шагъ же первымъ, который подъ
 свою власть привели помѣщическаго
 многоначаліе, и унизили вели-
 кихъ коронныхъ вассаловъ, чрезъ
 ная власть которыхъ шло долгое
 время заключала королевское пре-
 мущество въ весьма шѣсныхъ предѣ-
 лахъ, и дѣлала безсильными всѣ пред-
 приятія Европейскихъ Государей.

Многія обстоятельства посте-
 пенно способствовали къ разруше-
 нію основаній многоначальной власти
 во Франціи. Служаніе и имѣнія дво-
 рянь много убытка понесли отъ дол-
 говременныхъ войнъ, которыхъ коро-
 левство выдерживало противъ Агли-
 чанъ. Чрезвычайная ревность, съ
 которою они заступали свои земли
 отъ своихъ древнихъ невѣрныхъ,
 послѣдила паденію многихъ знат-
 ныхъ семействъ. Кажъ мѣсто вой-
 ны поочередно переходило было по-

ЧШ

чти во всѣ области королевства, по земли другихъ семействъ равнобрюно подвергались неприязельскимъ грабительствамъ, и расхищаемы или наемными войнами, коихъ Короли содержали на своемъ жалованьѣ, и всегда были въ состоянїи имъ оное давать, или съ губительнѣйшею ещѣ яростію опустошаемы были возмущившимися крестьянами. Заимательство дѣлъ и общенародныя надобности въ самое то время принудили Государей прибѣгнуть къ пагубному способу, чтобы учинить на деньги нечаемыя и знатныя перемены; денежныя наказанія или пени, откупы и прочія помѣщичьи права доведены были до равнобрюнаго положенія; и опочинные доходы противъ количества денегъ, какое они прежде составляли, весьма умалились. Во время сихъ самыхъ войнъ, въ которыхъ великодушное дворянство ревностно поступало по всюду, гдѣ только можно было преоблечь опасности и приобрѣсти славу, многія знатныя семей-

сѣмѣйства исчезли, и ихъ опчины присоединены были къ коронѣ. Другія опчины достались въ наследство женамъ, а иныя или обубоженны чрезъ учиненныя церквѣ даренія, или разобраны были по наследствамъ побочными наследниками (*).

Карлъ VII. не безъ удовольствія Прираще-
не коро-
левской
власти
подъ вла-
дѣнїемъ
Карла VII. взиралъ на сіи очевидныя знаки паденія сѣльнаго общества, которое онъ вознамѣрился низвергнуть; онъ заключилъ миръ съ Англією, дабы возстановить королевское преимущество на разрушеніи многоначалія; но онъ премного обязанъ былъ и дворянству, ибо оно въ защитѣ королевства оказало весьма очевидныя услуги, такъ что онъ не имѣлъ нужды употреблять много осторожности и мѣръ въ своихъ поступкахъ. Однако королю прибавляя столько силы онъ усилъ своихъ оружій противъ Англіи.

(*) *Boussinville, hist. de l'ancien gouvernement de France, lettre XII.*

Асаличанъ; и дворянство своєю мно-
го лишилось своей властью, что сей
Государь безъ всякаго соприкосновенія
учинилъ весьма знатныя перемены
въ поощреніи. Онъ не только
учредилъ ту страшную часть строй-
ныхъ войскъ, о которыхъ я уже
упоминалъ; но былъ еще первый Фран-
цузской Король, который проси-
велъ повелѣнемъ и безъ согласія главнѣй-
шихъ королевства чиновъ собиралъ
съ своего народа чрезвычайныя вою-
моги. Онъ имѣлъ широкую власть,
что здѣлалъ всегдашними разныя
подати, которыя прежде налагаемы
были случайно, и собирались въ са-
мое короткое время. Сии различныя
способы знатно умножили Карлову
власть, и распространили его преи-
мущество предъше древнихъ его пре-
дѣловъ; такъ что онъ бывши са-
мымъ подвластнымъ Государемъ,
который когда либо занималъ Фран-
цузской престолъ, въ послѣднія лѣта
своего государствованія здѣлался об-
ладашелемъ силы, какой еще никому

изъ его предшественниковъ чрезъ импе-
ріе вѣки не имѣлъ (*).

Карлъ VII. предпринялъ уничтожить Польское владѣніе; Людовикъ XI. его сынъ ^{дѣлалъ} ^{Людовикъ} слѣдовалъ тому намеренію еще съ XI. большаю отважноштію и съ большими успѣхомъ. Но природа произвела Людовика мучителемъ: по возшествіи на престолъ, онъ учинилъ ошибочнымъ свое государствованіе чрезъ пакія предпріятія, которыя удручали народъ его, а его дѣлали полновластнымъ: будучи хитръ, жестокосердъ, лишень чувствительности, чуждъ всякаго начального правила справедливости, и не воображалъ ни мало о благоприспособности, онъ превращалъ всѣ принужденія, какія честолюбіе или желаніе славы налагаешь на самыхъ надменныхъ людей; при томъ будучи искусенъ въ разбраваніи своей настоящей пользы и

(*) Histoire de France par Villaret, tome XV. 331 et 380. tome XVI. 374. Variations de la Monarchie Franc. tome III. 162.

васкомъ, токмо симъ однимъ предив-
шомъ, онъ въ состояннн былъ искашь
оного съ упорною ревностю, и при-
лѣпнхся къ нему съ систимашиче-
скимъ духомъ, котораго никакая дру-
гая причина не могла отвратншь,
никакая опасность не могла удерж-
жать.

Его ибры,
чтобъ у-
низнть
дворянъ.

Его начальныя правила управле-
нн сколько основательны, сколько
и бѣдственны были преимущественно
дворянства. Онъ наводнлъ всѣ су-
дебныя мѣста новыми людьми, а
частью нѣкими, которыхъ онъ избн-
ралъ изъ самаго низкаго и подлага
сослоянн, и производнлъ ихъ въ са-
мые важныя и преледнкой довѣрен-
ннныя чины. Они были его един-
ственныя наислнвенннки, съ ннн
онъ совѣтовалъ о преднрннхъ и
выбралъ нѣкъ оныхъ исполннть, между
нхъ дворяне, прислннныя преим-
внн товарищами, любимцами, и
нистрами своихъ Государей, прин-
маемы были съ шоль явнымъ и край-
нымъ преднннмъ, что они, ежели
хотѣли

хотѣли бышь при дворѣ, гдѣ уже не имѣли ни самой пѣни своей прежней силы, принуждены были удалиться въ свои замки, въ кошорыхъ и оставались забышыми.

Сего не довольно было для Людовика, чшобы только умалишь силу дворянства, опнявъ у него управление дѣлъ; сей Государь присовокупилъ къ презрѣнію бесчестіе: лишивъ оное самыхъ существенныхъ преимуществъ, онъ старался уничижить все сіе состояніе и здѣлать дворянъ на ровнѣ съ прочими подданными. Самые знашныя владѣльцы, кошорые ошваживались сопротивляться королевскимъ предпріятіямъ, или кои по несчастію дѣлались предметомъ его ненависти, слѣдованы были съ жестокостію, чему дворянство до того времени никогда подвержено не было; они судимы были правительстввами, кошорыя не имѣли надъ ними никакого права сужденія; не взирая на ихъ породу и состояніе, ихъ приговаривали къ пыш-

Н
кѣ,

къ, осуждали на поносную смерть. Народъ, привыкая смотрѣть на самыхъ знатныхъ особъ заключаемыхъ въ шеницы, или сажаемыхъ въ желѣзные клѣтки, видѣть проливаемую латскими руками кровь, началъ терять почтеніе, которое онъ имѣлъ до того времени къ дворянству, и не иначе какъ съ ужасомъ възираше на королевскую власть, которая, какъ казалось, уничтожила и истребила въ народъ всякую другую власть.

Отъ прѣ-
изводитѣ
несогласіе
между
дворянами.

Между тѣмъ временемъ Людовикъ, опасаясь, чтобъ устрашенные жестокостію его правленія, и соединенные общею пользою для самохраненія дворяне, не учинили сильнаго сопротивленія, старался произвести между ими сѣмена несогласія; онъ возбудилъ древнія вражды, которыя ревнивый и подражательный духъ, свойственный помѣщичеству тому правленію, возжигалъ и питалъ между знатнѣйшими въ королевствѣ семействами. Для пополненія сего
пред

предмѣша имѣлъ онѣ прибѣжище ко всѣмъ проискамъ, ко всѣмъ пронырствамъ и ухищреніямъ, какія шокмо вбродомная его полишка ему доставляшь могла; и онѣ столь много успѣлъ въ томъ, что дворяне въ требовавшихъ силы и соединенія случаяхъ, всегда показывали себя безслѣтными и несогласными, выключая первую манушу ихъ негодованія въ началѣ его государствованія оказавшагося.

Въ то же самое время, когда сей Онѣ умножаетъ число строевыхъ войскъ. Государь лишилъ дворянъ части ихъ преимуществъ, онѣ умножилъ власть и преимущество короны. Онѣ вознамѣрился имѣть въ своемъ распоряженіи достаточную часть войскъ, дабы не имѣть никакого опасенія отъ возмущеній, могущихъ произойти отъ недовольныхъ подданныхъ; и для сего дѣйствія онѣ имѣлъ въ гошовности не только всѣ изученія войска, которыя отцомъ его набраны были; онѣ содержалъ еще на своемъ жалованьи шесть тысячъ швейцаровъ, которые тогда составляли самую справную

шную и лучше изученую пѣхоту въ Европѣ (*). Ощущеніе страха, свойственное мучителямъ, побудило его положиться на сихъ наемныхъ иностранцевъ, которыхъ онъ почиталъ самыми надежными орудіями мучительства и самыми вѣрными защитниками своей новой власти.

И коронные доходы.

Для содержанія сего прибавочнаго войска и для вспомошествованія издѣліямъ потребнымъ для разныхъ предпріяній, которыхъ беспокойная сила его духа принуждала его составлять, надобно было не мало доходовъ: будучи щепеленъ о сохраненіи а при томъ и о распространеніи присвоеннаго оцѣмъ его права, чтобы налагать подати безъ согласія главѣйшихъ чиновъ, онъ нашелъ и въ семъ случаѣ способы, какъ посѣшествовать умноженію государственныхъ сборовъ.

Его искусные поступки въ разсужденіи собранія чиновъ.

Сколь велико ни было его преимушество, однако для него оно всегда

(*) *Mém. de Comines, tom. I. p. 367. Daniel, Hist. de la milice Franc. tome I. p. 182.*

гда было недостаточнo, по тому что не доставляло ему всего имъ желаемого; но онъ дополнялъ по своимъ искусствомъ. Онъ былъ первый Государь въ Европѣ, которому извѣстно было искусство, какъ управлять пѣми великими собраніями, которыми помѣщическиенное правленіе доставило право давать подмоги и налагать подати. Онъ первый открылъ другимъ Государямъ пагубную тайность, чтобы усремляться на народную вольность, начиная оправлять ядомъ шомъ источникъ, изъ котораго она происходитъ. Дабы избраніе посланцовъ происходило по его желаніямъ, то при ономъ употреблялъ онъ могущество и хитрость; привлекалъ ихъ по шомъ или выгодами, или какою либо опасностію; и чрезъ разныя искусочинныя въ образъ ихъ совѣтовъ перемены, возывалъ онъ надъ собраніемъ чиновъ толь великую силу, что сіи древніе хранители правъ и народныхъ собственности заблудились съ шого времени до

И з

сшой-

стойными презрѣныя орудіями, которыми онъ употреблялъ для произведенія въ дѣйство самыхъ ненавистныхъ его государствованія предпріяшій (*). Какъ же государствѣ не осталось больша ни одной власти, которая бы могла положить предѣлы его исполненія требованіямъ, то онъ не только продолжалъ вложенныя отцемъ его подати, но еще умножилъ оныя, и довелъ до столь великаго количества денегъ, что въ удивленіе привелъ своихъ современниковъ (**).

Людо-

(*) *Mmoires de Comines, tom. I. p. 136, citat Scandal ibid tome II. p. 71.*

(**) За пис. Коминныхъ, том. I. стр. 334 Карлъ VII. налагалъ подати до 1, 800, 000 Франковъ; Людовикъ XI. довелъ оныя до 4, 700, 000. Первый содержалъ на жаловань 9000 человекъ конницы и 16000 пѣхоты; другой умножилъ конницу до 15000 человекъ, и пѣхоту до 25000. За пис. Коминныхъ, том. I. стр. 384, въ послѣдствіи дѣла его государствованія большая часть силъ войскъ стояла лагеремъ въ одной мѣстѣ, и была въ готовности выступить по первому знаку. Тамъ же 381.

Людовикъ не удовольствовался онъ рас-
 шибъ, что умножилъ власть и ко- спросстра-
 ронные доходы; онъ распространилъ илетъ пре-
 шакъ же свои владѣнія разными при- дѣламъ
 обрѣшеніями. Онъ купилъ Русскаго Францу-
 по завѣщанію Карла Анжуйскаго до- скаго еди-
 стался ему Провансѣ; а по смерти ноначала.
 Карла Смѣлаго вооруженною рукою
 завладѣлъ Бургундією и Артуа, ко-
 торыя принадлежали сему Государю.
 Такимъ образомъ Франція въ шече-
 нѣ одного государствованія здѣла-
 лась соединеннымъ во всѣхъ своихъ
 частяхъ королевствомъ; и непоколе-
 бимая и глубокая Людовика XI. по-
 лигика не только смирила надмѣн-
 ность помѣщическаго дворянства,
 но еще утвердила правленіе почти
 столько же полномасштабное и спраш-
 ное, какъ и самовластіе востока.

Хотя его государствованіе на- Правленіе
 несло плачевный ударъ вольности Францу-
 его народа, однако приобретенная ское дѣ-
 имъ власть, употребленные способы ляется
 и совершенная независимость, кою и пред-
 рую умѣломъ себѣ приобрѣсти или для примѣн-
къ.

составленія своихъ предприятий, или для произведенія оныхъ въ дѣйство, не могли не доставить твердости и силы его правленію. Людовикъ производилъ дѣла со всѣми Европейскими дворами; наблюдалъ движенія всѣхъ своихъ сосѣдей; входилъ, или шакъ какъ главнѣйшая, или шакъ какъ вспомогательная сторона во всѣ великія политическія дѣла. Его предприятия были скорыя и дѣйствія мужественныя. Во всѣхъ случаяхъ могъ онъ соединить и привести въ движеніе всѣ силы своего королевства. Государи, предшественники его видѣли свою власть безпрестанно связанную и отъ ревнованія дворянъ ограниченную; съ самаго его государствованія Французскіе Короли чѣмъ полновластнѣе стали внутри своего королевства, тѣмъ болѣе распространяли свою силу извнѣ; они принимали величайшія о завоеваніяхъ намѣренія, и производили войну мужественно и искусно, что отъ давняго времени не извѣстно было въ Европѣ.

При-

Примѣръ Людовика XI. столько ласкашеленъ былъ, что прочіе Государи не могли оному не послѣдовать. Генрихъ VII, по возшествіи своемъ на Аглинской престолъ, предпріялъ распространить свое преимущество чрезъ уменьшеніе власти дворянъ. Но обспоятельство, въ которыхъ онъ находился, меньше способствовали успѣхамъ сего предпріятія, нежели тѣ, въ какихъ находился Карлъ VII; и онъ не имѣлъ въ своихъ поступкахъ тако́го проворства, какое Людовикъ XI. въ своихъ употреблялъ. Побѣды выигранныя Карломъ у Агличанъ, и честь, которую онъ себѣ приобрѣлъ, испоргнувъ изъ ихъ рукъ многія области, доставили ему оубъ его народовъ шλικую довѣренность, что онъ смѣло могъ дѣлать самыя отважныя перемѣны въ древнемъ постановленіи. Отважный Людовиковъ духъ разрушилъ всѣ преграды, и покусился преодолѣть или отворашить въ препятствія, которыя онъ на своемъ пути находилъ. Но Генрихъ

Измъ при-
нашъ для
роспро-
страненія
коронной
власти въ
Англіи.

не иначе владычествовалъ какъ по праву оспориваемому; онъ видѣлъ народный заговоръ всегда гошовой къ принятію противъ него оружія; и по долговременныхъ гражданскихъ войнахъ, во время конюрыхъ дворьянство часто показывало свою власть чрезъ постановленіе и низложеніе Королей; довольно ощутилъ, что способности власти королевской столь слабы и предѣлы его преимущества столь тѣсны были, что не лзя было ему употреблять превеликой осторожности и умѣренности въ своихъ поступкахъ. И такъ онъ началъ упражняться въ испроверженіи основанія сего ужаснаго строенія, на которое онъ не могъ устремиться открытою силою. Хотя принятыя имъ мѣры въ дѣйствіяхъ и медлительны были; однако направляемы были съ благо-разуміемъ, и произвели напоследокъ великія слѣдствія. Онъ обнародовалъ законы, позволявшіе баронамъ, не смотря на намѣстныя назначенія на слѣдниковъ, продавать свои имѣнія; пред-

предписалъ учрежденія, которыя воз-
бражали дворянству содержать въ
своей службѣ тѣ многочисленныя ва-
валловъ войска, которыя польспра-
шнымъ и мятежнымъ оное дѣлали;
ободрилъ народъ, земледѣле и торго-
вую; доставилъ своимъ подданнымъ
во время своего долговременнаго го-
сударствованія наслажденіе выгодъ,
какія происходятъ отъ мирныхъ ху-
дожествъ; приучилъ народъ ко пра-
вильному правленію, подъ которымъ
законы исполняемы были съ тща-
тельною же твердостью какъ и точно-
стью: чрезъ сіи различныя способы
онъ нечувствительно дѣлалъ въ по-
ставовленіи Англичскаго правленія са-
мья благопріятныя власти короле-
ской перемены, и оставилъ власть
величайшую своему наслѣднику, ко-
торый дѣлался самымъ полномо-
стнымъ изъ Европейскихъ Государей,
и былъ въ состояніи составить и въ
дѣйствіе произвести самыя ошванныя
предпріятія.

Коро-

Прираще-
ніа коро-
левской
власти въ
Испаніи.

Королевская власть приобрѣла ша-
ковья же приращенія и въ Испаніи:
присоединеніе королевствъ Арагоніи
и Кастилиі чрезъ супружество Фер-
динанда съ Изабеллою; славное завое-
ваніе Гранады во время ихъ государ-
ствованія, завоеваніе, которое истро-
вергло ненавистное господствованіе
Мавровъ; управленіе великими войска-
ми, которыя надлежало всегда въ го-
товности содержать для окончанія
сего похода; благоразуміе и твер-
дость, оказанныя Фердинандомъ
и Изабеллою въ ихъ правленіи, и
искусство, съ которымъ они употре-
били въ пользу всѣ обстоятельства,
касательно пониженія дворянства и
распространенія своего преимущества;
все сіе послѣствовало имъ къ до-
ставленію силы и власти, до чего
ни одинъ изъ ихъ предшественни-
ковъ не достигъ. Правда, разныя
причины, о которыхъ я объявляю въ
другомъ мѣстѣ, способствовали къ
сохраненію въ Испаніи помѣщическаго
правленія во всей его силѣ до-
лге,

Абе, нежели во Франціи и въ Англіи, гдѣ Короли наслаждались уже гораздо великою властію; но свойсва Фердинанда и Изабеллы дополняли недостатокъ власти, и они съ шолкимъ искусствомъ употребили принадлежавшія имъ права, что Фердинандъ въ состояніи былъ мужественно и съ чрезвычайнымъ успѣхомъ выдерживать великіе походы извѣимъ предпринимаемые.

Между тѣмъ, какъ сіи Государи старались такимъ образомъ распространять предѣлы королевскаго имущества, и принимать шоль благоразумныя мѣры, дабы направить и во едино соединить всѣ силы своихъ государствъ, многія обстоятельство приводили ихъ въ состояніе употреблять приобрѣщенную ими новую власть.

ли

ли соединены вмѣстѣ чрезъ общія сношенія; и какъ казалось, постепенно составлялась великая полииническая система, которая не умедляла обратити на себя всеобщее вниманіе.

Бракъ наследницы Бургонскаго дома.

Первое происшествіе достойное примѣчанія послѣдствію, какое оно имѣло надъ учинившимся въ состояніи Европы переворотомъ, было бракъ дочери Карла Смѣлаго, единой наследницы Бургонскаго дома. Карлъ въ отецъ предлагалъ ее въ супружество разнымъ Государямъ; но не никакъ съ нѣмъ намѣреніемъ, чтобы ихъ принудить чрезъ сіе предложеніе къ вспомошествованію въ предпріятіяхъ, которые ему безпреставно вдыхало его беспокойное честолюбіе.

Сей бракъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія: совершенно можно видѣть, сколь было бы выгодно чтобы приобрѣсть обширныя сего дома владѣнія, самыя богатшыя и лучше успроенныя, какія только находились тогда по сію сторону Альпскихъ горъ. Но какъ скоро презле-

ре-

временная смерть Карла сіе неизмѣ⁵ Гетара
римое наслѣдіе доставила въ руки ^{1477.}
Маріи Бургонской, по всѣ Европей-
скіе Государи обратили свои взоры
на сію Принцессу, и показывали пре-
великое участіе въ томъ, кого она
изберетъ себѣ супругомъ.

Многія области, кошорыми она вла- ^{Намбренія}
дѣла, принадлежали ко Франціи, ошъ ^{Людовика}
кошорой прежде сего оныя ошдѣлены ^{XI. въ раз}
были; все по видимому побуждало ^{сужденіи}
Людовица XI. искашь союза Маріина. ^{сего брака,}
Онъ не сомнѣвался, чтообы всякое о-
сновательное предложеніе, какое бы
онъ ни разсудилъ за благо учинишь
въ разсужденіи брака Принцессы,
данницы его Короны и произшедшей
ошъ крови Францускихъ Королей, бла-
гопряшно не было принято. Однако
виблъ онъ шокмо два приличныя къ
предложенію намбренія; одно, чтообы
наслѣдницу Бургонскую сочешать
бракомъ съ Дофиномъ; другое, чтообы
ошдась ее въ супружество Графу Ан-
гулему Принцу крови. Первый бракъ
чрезъ присоединеніе къ его коронѣ
Маріи.

Маріиныхъ владѣній учинилъ бы въ Франціи самое сильное въ Европѣ единоначаліе; но было превеликое несходство между возрастомъ Маріи, которая имѣла дватцать, и возрастомъ Дофина, коему было только восемь лѣтъ; сверхъ сего Нидерландцы объявили, что они не намѣрены избрать такого Государя, который бы столько силенъ былъ, чтобы могъ покуситься на ихъ вольность, а особливо опасались они подвергнуться себѣ подъ ненавистное и мучительное владѣніе Людовика: сіи препятствія столь сильны были, что не можно было преодолѣть оныхъ. Другое намѣреніе можно было въ дѣйство произвестъ гораздо удобнѣе; Марія сама, какъ казалось, весьма охотно желала принять руку графа Ангулема (*). Людовикъ могъ бы воспрепятствовать, что наследіе Бургонскаго дома чрезъ сей бракъ и не перешло бы въ руки сопернической державы; и

достав-

(*) *Mém. de Comines, liv. I. 358.*

доставляя богатое владѣніе графу Ангулему, онъ получилъ бы или сію опіалъ у сего Принца весьма выгодные Французскому королевству уступки; но Людовику, издавна привыкши къ косвеннымъ путямъ обманчивой полишки, не могъ наслаждаться простотою и справедливостію; онъ имѣлъ шокую склонность къ хитростямъ и обманамъ, что почиталъ оныя не столько средствомъ, сколько истиннымъ предметомъ своихъ поступковъ. Сіе начальное правило, присоединившееся ко принятому имъ, дабы не шербить, чтобы кто нибудь изъ его подданныхъ усиливается, можетъ быть такъ же и желаніе, чтобы утѣснить ненавидимый имъ Бургонской домъ, принудили его, пренебечь случай, который меньше хитрый и меньше искусный Государь могъ бы употребить въ пользу, и привели его въ шокое заблужденіе, что онъ принужденъ былъ принять способъ, присвойнѣшій своему свойству и склонностямъ.

О

Людо:

Особливое
предприя-
тіе Людо-
вика XI.

Людовикъ принялъ намбреніе си-
лою овладѣть шѣми областями, во-
порыя Маріи достались отъ Фран-
цуской короны, и распространить
такъ же далѣе свои завоеванія во вла-
дѣніяхъ сея Принцессы въ то время,
когда обольщаль онъ ее не отступ-
ными прозбами къ несходствѣнному
съ Дофиномъ браку. Въ исполненіи
сего намбренія онъ оказалъ провор-
ство и чрезвычайныя дарованія, и
отличилъ себя коварными, вѣролом-
ными, и безчеловѣчными дѣлами въ
ужасъ приводящими, какъ то изъ
самой исторіи Людовикъ XI. видно.
Какъ скоро Карлъ скончался, то Лю-
довикъ выступилъ со своимъ войскомъ
и приближался къ Нидерландамъ.
Онъ принудилъ себѣ отворить воро-
ты въ которыхъ порубежныхъ горо-
довъ, подкупивъ градоначальниковъ
или употребивъ сношеніе съ жишель-
ствующими. Имѣлъ онъ переписки и
съ Марією, а чтобы привести ее въ
ненависть у собственныхъ ея под-
данныхъ, онъ открылъ имъ важныя
тай-

тайности, которыя ему сія Принцесса повѣряла. Онъ содержалъ тайную переписку съ двумя министрами, къ которымъ она имѣла больше довѣренности, и попомъ сообщилъ ихъ письма Фландрскимъ чинамъ: сіи огорчась на измѣну сихъ министровъ повелѣли немедленно произвести судъ; ихъ пытали самымъ мучительнымъ образомъ, и не взирая на прозбы, на самыя слезы ихъ Государыни, которая вѣдала и позволяла все то, что они ни дѣлали, имъ отсѣкли головы въ ея присутствіи (*).

Между тѣмъ какъ Людовикъ шоль Бракъ Максимилиана съ Бургонскаго наследника недостоинными великаго Государя пошутками надѣялся овладѣть Бургонією, Артуа и лежащими на берегахъ рѣки Соны городами, Фландрскіе чины начали имѣть переписку съ Императоромъ Фридерикомъ III. и заключили брачный договоръ между Максимиліаномъ сыномъ его. гер-

О 2

(*) *Mem. de Comines*, liv. V. ch. 15. p. 309. etc.

Лѣто
1477.

герцогомъ Австрійскимъ и Марією ихъ Принцессою. Знатная порода сего Принца и высокое достоинство, къ которому, казалось, назначенъ онъ былъ, дѣлали сей союзъ весьма почтительнымъ; при томъ отдаленіе наследственныхъ владѣній Ердъ-Герцога, и его умѣренные доходы, оставляли ему власть весьма ограниченную; и которая не могла произвести ни страха, ни ревнованія въ Нидерландахъ.

Дѣйствіе
сего произ-
шествія въ
разсужде-
ніи состо-
яла Евро-
пѣ.

Такимъ же образомъ суровость нрава и чрезмѣрная Людовикова хитрость допустили Австрійскій домъ въ наследственное владѣніе дома Бургонскаго; сіе приобретеніе было основаніемъ могущества, котораго по томъ достигъ Карлъ V; чрезъ то увидѣвъ онъ себя обладателемъ богатаго владѣнія, которое привело его въ состояніе съ успехомъ выдерживать самыя сильныя противъ Франціи предпріятія. И такъ шомъ же самый Государь, котораго первый умѣлъ, чрезъ соедине-

единеніе внутреннихъ силъ Франціи, здѣлавъ сіе королевство страшнымъ всей Европѣ, способствовалъ въ самое то время къ возвышенію сопернической державы, которая чрезъ два вѣка прошивилась предпріятіямъ, приводила въ равновѣсіе силы и препятствовала успѣхамъ Королей своихъ наслѣдниковъ.

Другое важное происшествіе, по-^{Походъ} слѣдовавшее въ состояніи Европы въ ^{Карла VII. въ И-} ^{пталію,} ^{другая} ^{причина} ^{Учинив-} ^{шихся въ} ^{состояніи} ^{Европы} ^{переворо-} ^{товъ.} ^{1494.} ^{Дѣше} ^{1494.} птомънадесять вѣкъ, было походъ Карла VIII. въ Италію: оный произвелъ переворошы столько же достопамятныя, какъ и тѣ, о которыхъ теперь только упоминаю, и причинилъ переменны еще оцущишельствѣ. вѣйшія какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ постановленіи; онъ побудилъ Европу къ отважнѣйшимъ предпріятіямъ, и соединилъ гораздо шѣсныя дѣла и пользы разныхъ государствъ. Карлъ былъ Государь слабый, но великодушный; его крошечное и умѣренное управленіе, какъ казалось, оживотворило проворство и свой-

свойство Французскаго народа, при веденнаго въ безсиліе и почтѣя по враченнаго отъ жестокаго самовластія отца его. Дворянство снова прішло къ военной службѣ свойственную ему ревность; и между тѣмъ какъ молодой Государь, желая ошличить свое государствованіе какимъ ни есть славнымъ дѣйствіемъ, самъ въ себѣ помышлялъ, въ которую бы сторону обратиться ему свои оружія, то убѣжденія и усиленныя прозбы Италійской полипки, постыдной въ разсужденіи ея пороковъ, но въ разсужденіи ея способностей ошличной, рѣшили его неизвѣстность. Людовикъ Сфорсъ принялъ намѣреніе низвергнуть съ престола Герцога Медіоланскаго своего племянника и овладѣть его государствомъ; но онъ опасался, чтобы Италійскіе Государи, для воспрепятствованія его намѣреніямъ, не составили союзничества, и не стали вспомошествовать Герцогу Медіоланскому; съ которымъ большая часть изъ нихъ соединены были или род-

родствомъ или союзами. Сфорсѣ за-
вужно почелъ укрѣпить себя силь-
нымъ покровительствомъ; онъ пи-
салъ о томъ къ Французскому Коро-
лю; но чтобы не открытъ ему пря-
мыхъ своихъ замысловъ, то ста-
рался онъ единственно побудить се-
го Государя, ко вступленію въ Ита-
лію со многочисленнымъ войскомъ для
овладѣнія Неаполитанскимъ престол-
омъ, на который Карлъ въ самомъ
дѣлѣ имѣлъ требованія, шакъ какъ
наслѣдникъ Анжуйскаго дома. Пра-
ва, которые сей домъ имѣлъ на Неа-
политанское королевство, преданы бы-
ли Людовику XI. Карломъ Анжуй-
скимъ, Графомъ Манскимъ и Прован-
скимъ; но Людовикъ безопложно при-
нимая во владѣніе государство, ко-
торого Карлъ дѣйствительный былъ
обладатель, не хотѣлъ пользоваться
мнимымъ правомъ на королевство,
спокойно управляемое другимъ Госу-
ремъ; и онъ совѣмъ не намѣренъ
былъ повергать себя въ завидную
Италійскую полонию. Сынъ его мнѣ-

ше благоразумный, или больше отважный, ревностно вступилъ въ сіе предпріятіе, и не смотря на предсказанія своихъ самыхъ искусныхъ совѣтниковъ, онъ готовился подкрѣплять оное съ превеликою силою.

Это способъ для сего предпріятія.

Чтобы съ успѣхомъ предпріявъ подобный сему походъ, то Карлъ былъ довольно силенъ. Отецъ его оставилъ ему власть, которая дѣлала его совершеннымъ обладателемъ Франціи. Приумножилъ онъ и самъ провинціи своего королевства чрезъ бракъ, который онъ искусно совершилъ съ Бриганскою наслѣдницею, и который доставилъ ему полную власть надъ сею областью, такъ какъ надъ послѣднею изъ большихъ отчизнъ, которая еще не была присоединена къ коронѣ. Карлъ немедленно собралъ силы, которыя почислялъ онъ за нужныя къ исполненію своихъ намѣреній; онъ столь не терпѣливо желалъ показати себя побѣдителемъ при вступленіи въ свой путь, что, постигая существенную пользу изъ

ни-

мнимой предмѣшъ, ошдалъ Руссиль-онъ Фердинанду, а Максимилиану усшупилъ часть изъ своихъ приобрѣшеній въ Аршуа, единшвенно для того, чтобы привлечь сего Государя къ шому, дабы онъ во время его похода въ Италію не обеспокоивалъ Франціи.

Воинскія приготошвенія Европей-Его приге-скихъ государствъ въ пятомѣна-шодента.десять вѣкѣ гораздо разнштвошали отъ шѣхъ, о кошорыхъ подробно можно видѣшъ въ шеченіи сѣя исторіи. Войско, сѣ которыми Карлъ сшедпри-ялъ сѣй великій походъ, не больше какъ изъ двашцаши тысячъ человекъ состояло; но учиненныя имъ для перешова военныхъ орудій, сѣбшпныхъ и всякаго рода военныхъ припасовъ распоряженія шоль велики были, что можно уподобитъ оныя шѣмъ безамѣрымъ приготошвеніамъ, какихъ шребуюшъ нынѣшнія войны (*).

Когда Французы всшупили въ Карловы Италію, шю не нашли они шамѣ ни-успѣхи.

О сѣ. шѣмъ какой

(*) Mézargay, hist. de France. tom. II. p. 777.

какой могущей имъ прошивишься державы. Разныя сея страны государства отъ давняго времени не видѣли, чптобы ихъ спокойство наше ствѣемъ какого ни еспь посторонняго неприяшеля нарушено было; и они какъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ правленіи здѣлали собственное имъ поспановленіе. Для приобрѣшенія выгодъ и для приведенія въ равновѣсіе власпи Государей, между коими Италія раздѣлена была, они вступали во всегдашнія и непрерывныя переписки, и производили оныя со всею шонкостью обманчивой и коварной поляшки; и когда принимали оружія, то споры ихъ рѣшились потѣшными сраженіями и невинными побѣдами, кои не причиняли побѣжденнымъ никакого кровопролитія.

При первомъ видѣ угрожаемой опасности Италіанцы имѣли прибѣжище ко свойственнымъ имъ хитростямъ, и для отвращенія бури употребили такіе происки; но сей способъ не имѣлъ

имѣлъ ожидаемаго успѣха; и подлѣе наемники, которые сославляли единственную военную силу той страны, будучи ни къ чему иному свойственны, какъ токмо чтобы представлять одинъ наружный видъ войны, объявы были ужасомъ, увидя войну дѣйствительную. Мужественное Французовъ усерженіе имъ казалось непреборимымъ. Флоренція, Пиза и Римъ безъ сопротивленія опровержили Карлову войску свои ворота. Приближеніе сего страшнаго впаденія уразило Неаполитанскаго Короля столь сильнымъ страхомъ, что онъ, ежели можно въ ономъ повѣрить писателямъ, отъ того умеръ. Другой, по причинѣ той же самой трусости, отрекся отъ короны. Третей убожалъ изъ своего государства, какъ только неприятель показался на рубежахъ. Карлъ отъ самыхъ Альпійскихъ горъ приближался къ Неаполю съ поспѣшностію, и не находилъ больше препятствій, равно какъ бы проходилъ свое собственное коро-

королевскѣ; онѣ спокойно овладѣлъ
Неаполитанскимъ престоломъ, и чрезъ
то вдохнулъ страхъ или предви-
салъ законъ всѣмъ прочимъ Италій-
скимъ державамъ.

Дѣйстви-
теле сего похо-
да: начало
постанов-
ленія рав-
ноу: Іа
власти.

Такимъ образомъ окончился сей
славный походъ, кошорый долженъ
почесться плодомъ новой власти, ко-
шорую Европейскіе Государи прио-
брѣли и начали употреблять. Дѣй-
ствія его были сполько же достои-
ны примѣчанія, какъ и удивитель-
ный успѣхъ онаго. Италіанцы, бу-
дучи не въ состояніи противиться
нашедшей на нихъ силѣ, немедленно
оставили оной свободной пушь. Они
вскорѣ увидѣли, что въ Италіи не
было ни одной державы, кошорая
бы могла вышавить достаточныхъ
силы противу силъ Государя, овла-
дѣвшаго шоль обширными владѣніями
и повелѣвавшаго шоль храбрымъ на-
родомъ; но въ самое то время они о-
щушили, что союзничество можетъ
вренавести то, на что каждый изъ
членовъ перездъ не можетъ полу-
ситься.

сидясь. Они имѣли прибѣжище къ сему единственному способу, копорый имѣ оставался, то есть, или свергнуть или избѣжать Французскаго ига.

Между тѣмъ, какъ неблагоразумный Французской Король препровождалъ свое время въ Неаполь въ пиршествахъ и въ суетныхъ шоржествахъ, и писалъ свое воображеніе вымышленнымъ предприятиемъ, чтобы завоевать востокъ, составлялось противъ него сильное союзничество почти отъ всѣхъ Италійскихъ государствъ, поддерживаемыхъ Императоромъ Максимилианомъ и Фердинандомъ Королемъ Арагонскимъ. Сии разныя державы или забвенію предали или опложили свои частныя ссоры, дабы единодушно дѣйствовать противъ общаго непріятеля, здѣлавшагося страшнымъ для каждой изъ оныхъ; ихъ соединеніе извлекло Карла изъ бѣдственнаго спокойства. Онъ усмотрѣлъ, что для него не было иной безопасности, кромѣ возвращенія

вращенія во Францію. Союзники, дабы задержать его на пуши и запереть ему проходы, собрали тришцать тысячъ человекъ войска: Французы, храбрость и отважность кошорыхъ съ пользою награждали въ числѣ неравенства, пробились сквозь сіе войско, и выиграли побѣду, кошорая открыла ихъ Королю безопасный путь въ свои государства; но Карлъ столь же скоро лишился всѣхъ своихъ завоеваній, сколь скоро учинилъ оныя, и политическое постанвление Италіи воспріяло тотъ же образъ, кошорый оно до сего похода имѣло.

Сте по-
станвле-
ніе дѣла-
ется вели-
кимъ пре-
дмѣтомъ
политики
сперва въ
Италіи,
по томъ и
во всей
Европѣ.

Послѣдний и рѣшительный успѣхъ сего союзничества былъ предмѣтомъ для Государей и политиковъ, кошорыхъ нашествіе Французовъ привело въ смятеніе и замѣшательство. Сіи политики съ того времени присовокупили къ Европейскимъ дѣламъ правила сея политическія науки, кошорую прежде употребляли они токмо въ установленіи дѣйствій небольшихъ го-
го-
го-

Государствъ въ ихъ собственной землѣ. Они изобрѣли искусство, какимъ образомъ не допускать, чтобы Государь возвысился до того степени могуществва, который не согласуется со всеобщей вольностию, и открыли своимъ современникамъ важность сего великаго начальнаго правила новаго политики, которая въ томъ состоитъ, чтобы наблюдать прямое равновѣсіе власти между членами политическаго владенія, которое составляютъ Европейскія государства. Во время всѣхъ войнъ, которыхъ Италія представляла тогда театромъ, посреди почти непрерывныхъ неприятельскихъ дѣйствій, которыя неосмотрительный Людовикъ XII. и честолюбивый Фердинандъ Арагонской производилъ въ сей землѣ отъ конца пятаго десяти вѣка даже до Государствованія Карла Пятаго, всѣ Италійскіе политики устремляли свое вниманіе на то токмо, чтобы соблюсти между воюющими сторонами равновѣсіе могущества. Сіе правило не въ однихъ

нихъ предѣлахъ Италіи заключено было; прочія государства для своего собственнаго охраненія признали его полезность; и упроченіе онаго немедленно здѣлалось, повсемственнымъ. Опытъ сего по численія времени можемъ мы наблюдать и слѣдовать приращеніямъ сего взаимнаго общенія, которое шель всѣмъ соединило Европейскіе народы между собою; съ сего по времени ощутили важность и пользы сего предусмотрительный политикъ, которая въ мирное время предупреждаетъ ошдабныя и возможныя опасности, а въ военное не допускаетъ до спремительныхъ и губительныхъ завоеваній.

Италійскія войны производящія всѣмъ общему учрежденію строевыхъ войскъ. Не одно было токмо сие дѣйствіе войнъ, производимыхъ въ Италіи великими Европейскими державами; оныя служили еще ко учиненію всеобщей перемены, которую Французы начали дѣлать въ своихъ войскахъ, и побудили всѣхъ Государей, находившихся на селѣ новомъ театръ къ

къ заведенію военной силы въ ихъ королевствахъ на такомъ же основаніи какъ и во Франціи. Когда театръ войны находился въ отдаленіи отъ тѣхъ самыхъ областей, которыми она производилась, и служба помѣщическихъ вассаловъ была не въ употребленіи, тогда очевидно за нужно почли употреблять совершенно обученныя и всегда на жалованьи содержимыя войска. Карлъ VIII. ходилъ въ Италію съ конницею, составленною изъ тѣхъ ротъ кирасировъ, которыя набраны Карломъ VII. и соблюденны были Людовикомъ XI. Пѣхоша его состояла отъ части изъ Гасконцовъ вооруженныхъ и обученныхъ по Швейцарскому обыкновенію. Людовикъ XII. присокупилъ къ тому часть Германцовъ, которые въ Италійскихъ войнахъ известны были подъ именемъ черныхъ воиновъ. Но ни одинъ изъ сихъ Государей не упоминаетъ о помѣщическомъ воинствѣ, и ни одинъ никогда не имѣлъ нужды въ сей военной

II

ной силѣ, которую они могли бы собрать и повелѣвать ею по древнимъ установленіямъ ихъ королевства.

Максимиданъ и Фердинандъ по началѣ войны въ Италіи, употребляли шѣ же самыя орудія, и въ исполненіи своихъ намѣреній полагали надежду только на службу наемныхъ войскъ.

Европейскіе народы научающіеся познавать на войнѣ преимущество пѣхоты.

Вскорѣ послѣ сего учрежденія въ военномъ постановленіи послѣдовало другое, введенное обыкновеніемъ, чтобъ употреблялъ Швейцаровъ въ Италійскихъ войнахъ. Оружія и военный порядокъ сего народа весьма отличны были отъ прочихъ Европейскихъ народовъ. Во время продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, которыя они для защищенія своей вольности выдерживали, Австрійской домъ выслалъ противъ нихъ войска, которыя, подобно какъ и у другихъ великихъ Европейскихъ державъ, состояли особливо изъ тяжелооруженной конницы. Швейцары, которыми

рымъ бѣдность и малое число дорянъ, обивавшихъ на неплодной и пустой ихъ землѣ, не дозволяли набирать и содержать такую конницу, которая бы могла одержать верхъ надъ неприятельскою, нашли себя принужденными возложить всю свою надежду на пѣхоту; и дабы оную приведши въ состояніе выдержать пораженіе конницы, они вмѣсто оборонительныхъ оружій раздали воинамъ лапы и шлемы, а вмѣсто нападашельныхъ длинныя дробики, копья и тяжелые мечи. Они составили большіе башалоны, расположенные на длинныя и плотно сомкнутыя колонны, кошорыя со всѣхъ сторонъ представляли неприятелю страшный рядъ (*). Кирасиры не могли разорвать сію твердую пѣхоту; она отражала Австрійцовъ во всѣхъ чинимыхъ ими для покоренія Швейцаріи покушеніяхъ, и разбивала

II 2

шаже-

(*) Machiavel, *Dell' arte di guerra*, lib. II.
cap. 2.

тяжелую конницу Бургонскую, которая какъ числомъ, такъ и храбростію ни мало не уступала Французской; и когда сіи войска въ первый разъ употреблены были въ Италійскихъ войнахъ, то они подавляли все то, что дерзало имъ сопротивляться. Толь подшвердительные и очевидные пѣхотной силы опыты возвратили оной прежнюю ея славу, и постепенно возобновили толь долго отринутое о ея преимуществѣ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ мнѣніе. Но слава приобрѣшенная Швейцарцами чрезъ ихъ успѣхи, вдохнула въ нихъ толь высокое мнѣніе о ихъ храбрости и надобности, которую въ нихъ имѣли, что они здѣлались мятежными и дерзкими. Государи, содержавшіе ихъ на жаловань, не могли больше сносить своенравія сихъ чужестранныхъ наемниковъ, и начали искать средствъ для приведенія въ совершенство своей природной пѣхоты.

Герман-

Германскіе Государи, которые ^{Природ-} повелѣвали людьми, одаренными си- ^{ная пѣхо-} лою, храбростію и крѣпостію, что ^{та во-} свойственню учинишь добрыми воц- ^{дился въ} нами, немедленно здѣлали въ сво- ^{Германіи.} ихъ войскахъ перемѣны, которыя привели ихъ въ состояніе не уступать Швейцарамъ какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ храбрости.

Хотя Французскимъ Королямъ больше ^{Во Фран-} шаго времени и большихъ трудовъ ^{ств.} спонло, чтобы преклонишь спремительный духъ своего народа въ повиненію и военной строгости; однако ко приведенію въ почтительное состояніе ихъ природной пѣхоты, они употребили столько старанія, что съ государствованія Людовика XII. дворяне вышшаго достоинства осмѣивали древнія предразсужденія, и соглашались вступать въ сію службу (*).

Испанцы по своему мѣстоположенію ^{въ Испаніи.} кромѣ своихъ природныхъ войскъ

П 3

дру-

(*) Brantome, *tomе X.* р. 18. *mem. de François* р. 143.

другихъ не могли употребляшь въ полуденныхъ странахъ Ишаліи, такъ какъ сеапра главнѣйшихъ дѣйствій войны, которую они въ сей землѣ производили. Они не токмо приняла военный Швейцарскій порядокъ, но еще приводили его въ совершенство, прибавляя въ свои баталіоны нѣкоторое число вооруженныхъ тяжелыми ружьями воиновъ. Такимъ образомъ они составили ту славную часть пѣхоты, которая чрезъ сто пѣтъдесять лѣтъ причиняла ужасъ и удивленіе всей Европѣ:

Въ Италіи.

Италійскія государства постепенно такъ же уменьшали число своей конницы, и по примѣру своихъ сильнѣйшихъ сосѣдей силу своихъ войскъ въ пѣхотѣ поставляли.

Отъ сего счисленія времени разные Европейскіе народы войну производили съ силами, пристойнѣйшими ко всякой службѣ, способнѣйшими къ дѣйствованію во всѣхъ земляхъ и свойственнѣйшими къ одержанію и сохраненію побѣдъ.

Италіи

Италійскія войны, которыя вдо-Италій-
хнули Европейскимъ народамъ сн^{скія войны}
выгодныя въ военномъ искусствѣ пе-^{ужнежа-}
ремѣны, въ самое то время доста-^{ютъ всео-}
вили имъ первое понятіе о росхо-^{бщле Евро-}
дахъ, какихъ требуютъ долговремен-^{пейскіе}
но производимыя дѣйствія, и при-
учили ихъ нести бремя нужныхъ на-
логовъ для успѣшествованія онымъ.
Пока помѣщечесшвенное гражданское
правленіе пребывало во всей своей
силѣ; пока войска составлены были
изъ однихъ военобранныхъ вазалловъ,
призыванныхъ для нападенія на со-
сѣдную державу, и для произведе-
нія въ дѣйство въ весьма короткой
походѣ обязательства военной служ-
бы, которою они должны были сво-
имъ самодержцамъ, военные расходы
не велики были. Не большое вспомо-
женіе приводило Государей въ со-
стояніе начинать и оканчивать свои
важнѣйшія дѣйствія. Но когда Ита-
лія здѣлалась театромъ, гдѣ Евро-
пейскія державы на перерывъ оказы-
вали свои силы и спорили о первен-
ствѣ;

сшвѣ; въ то время приготовленія для поль дальняго похода нужны были жалованье непрестанно содержаннымъ войскамъ; попеченіе о ихъ содержаніи въ иностранной землѣ; чинимыя осады и защищеніе городовъ; все удивительно умножало военныя тягости, и подавало поводъ къ новымъ налогамъ во всѣхъ Европейскихъ королевствахъ.

Однако приращенія честолюбія поль стремительны были, и Государи поль далеко распространяли свои предпріяшя, что сперва не возможно было учредить доходы, соразмѣрные умножавшемуся иждивенію, какого пребывали сіи чрезвычайныя предпріяшя. Когда Карлъ VIІІ ошправился въ походъ въ Неаполитанское королевство, то великое число денегъ, потребное для совершенія сего предпріяшя, столь много превышало собираемыя подати, кошоры Франція приобыкла плащать, что сей Государь не дошедъ и до Италійскихъ рубежей, издержалъ уже свою казну

назну и истощилъ всѣ домашніе способы, какіе онѣ могъ находить во употребленіи обыкновенныхъ и весьма великихъ по своему преимуществу правъ. Какъ онѣ, не сибѣлъ наложишь новыя подати на свой уже удрученный чрезмѣрными налогами народъ, ипо оставался ему шокмо одинъ способъ, чшобы заняшь у Генуесцовъ денегъ, въ которыхъ онѣ для продолженія своего похода имѣлѣ нужду; но шребованныя имѣ деньги онѣ не инако могъ получить какъ заплаша необыкновенные сорокъ два процента на сто (*). Примѣчаютъ такое же несходство между расходами и приходами и упрочихъ Государей его современниковъ. Отъ сего счисленія времени налоги всегда возрастали; и во время Государствованія Карла Пятаго сборъ податей въ каждомъ Европейскомъ государствѣ доходилъ до такого количества денегъ, которое при концѣ пятого

II 5

наде-

(*) *Mém. de Comines, liv. VII. chap. 5. p. 440.*

надесять вѣка , казалось удивительнымъ , и приготовлялъ путь еще къ чрезмѣрнѣйшимъ ошѣ новыхъ правленій требованіямъ .

Камбрей-
ское союз-
ничество.

Послѣднее политическое произшествіе , бывшее предѣ государствованіемъ Карла Пятаго , и которое заслуживаетъ вниманіе по своему слѣдствію въ разсужденіи состоянія Европы , было Камбрейское союзничество . Всѣ соединившіяся для составленія сего союзничества державы имѣли потѣ предмѣтъ , чтобѣ уничтожилъ Венеціанское общенародіе и раздѣлилъ владѣнія онаго .

Причина
сего союз-
ничества

Гражданское Венеціи постановленіе учреждено было на поль твердомѣ основаніи , что ошѣ многихъ вѣковъ оно не было подвержено никакой значной перемѣнѣ ; во все сіе теченіе времени общенародіе устанавливало свои дѣла по политическимъ начальнымъ правиламъ , преисполненнымъ твердости и благоразумія , и прилѣпилось къ онымъ съ непремѣннымъ постоянствомъ , что и доставило

вило

вило ему великія выгоды предѣ прочими государствами, намѣренія и дѣйствія которыхъ часто перемѣняли или образъ правленія, или правящихъ особѣ. Постоянно слѣдуя сему благо разумному начертанію Венеціане съ успѣхомъ распространили свою область, и немедленно составили самую знатную въ Италіи державу; между шѣми ихъ великая торговля, полезныя и любопытства достойныя произведенія ихъ рукодѣлій, и исключительная продажа самыхъ дорогихъ воспочныхъ шоваровъ, дѣлали сіе общенародіе пребогатымъ въ Европѣ государствомъ.

Могущество Венеціанѣ вдохнуло ревнованіе и страхъ въ сосѣдей. Богатство ихъ стало предмѣтомъ зависти для самыхъ сильныхъ Государей, которыми трудно было сравняться съ просшими гражданами сего общенародія въ великолѣпніи ихъ строеніи, въ богатствѣ домашнихъ уборовъ и одеждѣ, въ обиліи и изяществѣ ихъ
сшода

стола (*). Юлій II, будучи исполненъ дарованій, а болѣе честолюбіа, нежели иной какой Папа, когда либо занимавшій Папскій престолъ, предпріялъ сіе союзничество прошивъ Венеціанъ, и смотря по пристрастіямъ Государей, умѣлъ ихъ убѣдить, чшобъ они съ нимъ соединилися. Въ однихъ онъ произвелъ страхъ, а въ другихъ сребролюбіе, и чрезъ свое проворство, поспѣшествуемое другими обстоятельствоми, которыхъ ошкрѣпше не касается до моей матеріи, онъ до того довелъ, что прошивъ сихъ гордыхъ республиканцовъ составилъ самое сильное союзничество, которое Европа когда либо видѣла.

Стремительные
успѣхи союзниковъ.

Императоръ, Французской и Аррагонской Короли и Папа были главными дѣйствующими лицами Капбрейскаго союзничества, къ которому приступили почти всѣ и Италійскіе Государя; и главнѣйшее предпріятіе
сихъ

(*) Heliani treatis, apud Goldastum in rei imperial. p. 280.

сихъ Государей въ томъ состояло, чтобы раздѣлишь добычи государства, которое всѣ они почитали преданнымъ на раззореніе. Венеціане сперва могли бы оповрашить сію бурю, или по крайней мѣрѣ удержатъ оныя стремленіе; но будучи возбуждаемы дерзкою надмѣнностію, кошкою нѣтъ и примѣра въ ихъ исторіи, они для избѣжанія оной ничего не предпринимали. Спремисельная Французовъ храбрость здѣлала бесполезнымъ всѣ приняшыя ими для безопасности своего общенародія предосторожности, и несчастное сраженіе Жіарададды низложило войско, кошкорымъ они защититъ себя надѣялись. Юлій II. овладѣлъ всѣми городами, кошорые они имѣли въ церковномъ обществѣ. Фердинандъ снова присоединилъ къ Неаполитанской области города, лежавшіе на берегахъ Калабріи. Съ одной стороны Максимиліанъ приближался къ Венеціи съ сильнымъ войскомъ; а съ другой Французы далѣе просширала свои завоеванія.

нія. Венеціане, видя себя окруженными полными неприятелями, и не имѣя ни одного союзника, изъ надмѣнности пришли въ превеликое отчаяніе; они оставили все, что ни имѣли на матерой землѣ, и заверлись во стѣнахъ своей столицы, такъ какъ въ единственномъ своемъ убѣжищѣ, и въ единственномъ мѣстѣ, которое они соблюсти надѣялись.

Произшедшее между союзниками несогласіе.

Однако сей стремительный успѣхъ здѣлался пагубнымъ союзничеству. Составлявшіе оное Государя до шѣхъ только поръ пребывали соединенными, пока помышляли о своей добычѣ; но когда пришло время поглощать оную, то они возобновили свое древнее ревнованіе и свои прежнія вражды. Венеціане, наблюдая сіи звачки несогласія и недовѣрчивости между своими неприятелями, усмотрѣли блеснувшій лучъ надежды, который оживотворилъ природную силу ихъ совѣтовъ; они восприяли свойство благородія и бодрости, что наградило

ло

ло въкошорымъ образомъ пороки неразумія и унывія, которому они вдались; они ошыскали часть поше- ряныхъ ими земель; успокоили Папу и Аррагонскаго Короля немедлѣнными и выгодными симъ двумъ Государямъ уступками, и на конецъ разорвали по союзничеству, которое ихъ общенародіе шоль близко доводило до всецѣлаго разрушенія.

Юлій II, гордясь успѣхомъ сего союз- Новые предмѣты подишки и честолюбія союзниковъ. ничества самимъ имъ вымышленнаго, и воображая, что не было ни одного предпріяшя, которое бы онъ съ успѣхомъ не произвелъ въ дѣйство, предпріялъ выгнать изъ Италіи всѣхъ чужестранныхъ владѣтелей; а чтобъ исполнить сіе шоль достойное его великаго и отважнаго духа намѣреніе, онъ употребилъ всѣ способы своей политики. Его первое усремленіе обращилось на Французовъ, которые для многихъ причинъ Италіанцамъ были гораздо ненавистнѣе, нежели всѣ прочіе иностранные, приобрѣшше владѣнія въ Италіи. Посредствомъ провор-

преворства и искусства Папа убѣдиль большую часть державъ, бывшихъ въ Камбрейскомъ союзничествѣ къ обращенію ихъ оружія противъ Людовика XII. ихъ союзника, и привлекъ на свою сторону Генриха VIII, только что вступившаго на Англинской престолъ, для поспѣшествованія своимъ дѣйствіямъ, и для учиненія нападенія на Францію. Людовикъ защищалъ себя съ удивительнымъ мужествомъ противъ сего спрашнаго и непредвидимаго союзничества. Во время многихъ походовъ въ Италію, къ Испанскимъ рубежамъ и въ Пикардію война производилась съ равномѣрнымъ успѣхомъ и взаимными уронами. На конецъ сей Государь, будучи изнуренъ многими и продолжительными выдерживаемыми имъ дѣйствіями, и не въ силахъ сопротивляться союзничеству, соединявшему противъ него превосходныя силы, искусно и постоянно управляемая, принужденъ былъ заключить разные мирныя договоры съ своими неприятелями, и пре-

прекратили войну, оставя все имъ приобретенное въ Италіи, включая замокъ Медіоланской и вѣкоторыя не большіе сего Герцогства города.

Разныя дѣла производимыя въ сіе Сіи про- шестиде- лятная и вводилъ будущее и безпокойное время, и большее юювь, общеніе состоявшаяся между между державами, копорыя до того време- Европей- скими на- ни, родами, кромѣ вѣкоторыхъ между собою единеній не имѣли, начали распро- странять и посильнѣе шествовать тому между Европейскими народами сообще- нію; о копоромъ я упомянулъ, такъ какъ о слѣдствіи обстоятельствъ пятнадцатого вѣка. Въ то же самое время важность предвѣщаній, которыя сіи державы себѣ предша- гнали; отдаленіе мѣстъ, куда они расширяли свои оружія; долговре- менные и упорныя брани, въ ко- порыя они вступали, принудили къ употребленію мѣры, копорими предвѣдущіе вѣки не подавали пра- вильно.

Р

При-

Предидущія произ-
шества
приготов-
ляютъ
путь про-
изшестві-
ямъ ше-
стигоде-
сятъ лѣтъ.

Причину великихъ движеній и ва-
жныхъ переменъ, которыя ошлеча-
ютъ періодъ, заключающій въ себѣ
предпринятую мною писать исто-
рію, не одному честолюбію, даро-
ваніямъ и соперничеству Карла Пя-
того и Франциска I. приписывать
должно. Европейскія королевства по-
лучили уже великія приращенія въ
знаніи и внутренняго правленія; а власть,
которую Государи приобрѣли, здѣ-
лавшись повелителями природной си-
лы, нужной для выдерживанія войны
въ чужестранныхъ областяхъ, при-
вела ихъ въ состояніе далѣе проши-
рять свои военныя дѣйствія, и упо-
треблять сильнѣйшія и надежнѣйшія
мѣры. Испанскія войны, которыя
сперва научили ихъ употреблять
приобрѣтенную ими новую власть,
привели только спорныхъ требо-
ваній, возбудили между разными
народами только всеобщій духъ несо-
гласія и соперничества; и здѣла-
лись источникомъ и причиною по-
ликихъ ссоръ, что не лзя было не
про

произойти чрезвычайнымъ переворо-
шамъ во всей Европѣ; такъ же и съ
начала шестагодесять вѣка все
предвѣщало , что оный исполненъ
будетъ великихъ произшествій.

Конецъ втораго отдѣленія.

Р 2

К Р А Т .

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

О

ПРИРАЩЕНІЯХЪ СООБЩЕСТВА
ВЪ ЕВРОПѢ,

отъ разрушенія Римской имперіи до
начала шестагонадесять вѣка.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

*Объясненіе политическаго постановленія
знатнѣйшихъ Европейскихъ госу-
дарствъ въ началѣ шестагонадесять
вѣка.*

Большое
различіе
въ поста-
новленіи
разныхъ
Европей-
скихъ го-
сударствъ.

предложилъ о главнѣйшихъ
произшествіяхъ, которыя
по своему слѣдствію во
всѣхъ Европейскихъ госу-
дарствахъ способствовали или ко
при-

приведенію въ совершенствѣ ихъ внутренняго правленія, или къ распространенію ихъ взаимныхъ дѣйствій, и ко умноженію ихъ природной силы. Дабы предуготовить моихъ читателей ко всступленію съ довольными познаніями въ исторію о государствованіи Карла Пятаго, остається мнѣ только дать знать объ особенномъ пошановленіи и образѣ гражданскаго правленія, учрежденныхъ у каждаго изъ шѣхъ народовъ, которые въ сіе печеніе времени значное дѣйствующее лице представляли.

Между шѣмъ, какъ казалось, что установленія и описанныя мною произшествія, долженствовали сообщити одинакіе обычаи Европейскимъ жителямъ, выводя ихъ изъ невѣжества къ просвѣщенію одинакими стезями и почти одинакими шагами, но встрѣчались другія обстоятельство, кои открывали великое различіе въ ихъ политическихъ установленіяхъ, и производили шѣ особенные образы правленія, ошѣ которыхъ произошло

шоль великая разность въ свойствахъ и склонностяхъ народовъ.

Необходимость, чтобы знать общественные сословию каждого народа при Карле Пятомъ.

Познаніе сихъ послѣднихъ обстоятельствъ есть не меньше нужно, какъ и познаніе первыхъ. Крашкое начертаніе, въ которомъ я описалъ причины и обстоятельство, коихъ слѣдствіе было всеобщее, приведетъ моихъ читателей въ состояніе узнать то особенное сходство, которое примѣчается во внутреннемъ благоустройствѣ и въ военныхъ походахъ Европейскихъ народовъ. Ибо безъ точнаго объ особенномъ образѣ и свойствахъ ихъ гражданскаго правленія познанія, большая часть ихъ исторіи окажется шемною и непонятною. Писатели, описывавшіе о частномъ народѣ, одно шолько шомъ и мѣли намѣреніе, чтобы пользу и представленіе подать своимъ соотечественникамъ, которыхъ они могли въ шомъ удостовѣрить, по тому что ихъ нравы и внутреннія уставовленія имъ совершенно извѣстны были; слѣдовательно въ разсужденіи сего они

они часто не старались входить въ подробности, которыя бы могли дославить иностраннымъ познанія всѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ они имъ повѣствовали. Но исторія, заключающая въ себѣ перемѣны политико равныхъ земель, была бы весьма несовершенна, ежели бы не имѣла предувѣдомительнаго о ихъ происновеніи и общесвѣннаго состояніи объясненія. Въ семъ по познаніи читатель почерпнетъ начальныя правила, могущія привести его въ состояніе здраво судить и свободно повѣствовать о поведеніи народовъ.

Однако не должно себя ласкать, чтобы здѣсь можно было найти подробное описаніе всѣхъ законовъ и свойствъ каждаго народу образовъ; такое объясненіе могло бы далеко завести. Довольно для меня будетъ, ежели я опишу великія дѣла, оплачающія и дѣлающія достопамятнымъ каждое правленіе, и все то, чего требуетъ свойство сего сочиненія,

и что нужно для объясненія прошедшей.

Общественное
состояніе
Италіи.

Въ началѣ шестнадцатыхъ вѣка общественное состояніе Италіи гораздо разнѣшествовало отъ состоянія другихъ частей Европы. Когда осталшая часть матерой земли раздѣлена была между нѣкошорыми великими единоначаліями, въ то время роскошная Италіа расположена была на многія небольшія государства, изъ которыхъ каждое имѣло верховное и независдщее правленіе. Одно королевство, которое находилося въ Италіи, было Неаполитанское. Верховная власть Папъ была особеннаго свойства, и ничего не имѣла общаго ни съ древнимъ, ни съ новымъ правленіемъ. Въ Венеціи и во Флоренціи образъ правленія былъ общенародный. Медіоланомъ обладали князья, пріимавшіе наименованіе Герцоговъ.

Папа по своему достоинству составлялъ первую изъ сихъ державъ, и въ разсужденіи обширности своихъ владѣній дѣлалъ се великою. Въ пер-

вен-

дѣйствующей церкви Епископы наслаждались одинакою властію. Если они приобрѣтали какое либо уваженіе, то сіе происходило отъ почтенія ко престолу, на которомъ они сидѣли; ибо они не имѣли другой властци или дѣйствительнаго преимуществва, кромѣ того, которое могли доставлять имъ ихъ извѣстныя дарованія или привѣрнѣйшее благочестіе. Римъ шоль долго былъ престоломъ Имперіи и столицею свѣта, что его Епископы въ разсужденіи сего должны были имѣть предъ прочими предпочтеніе. Въ самомъ дѣлѣ они приобрѣли больше уваженія; но чрезъ многіе вѣки не имѣли и не требовали такъ же никакого другаго отличенія. Отъ сихъ то слабыхъ началъ они постепенно достигли до того, что основали на разумахъ человѣческихъ владычество, которому вся Европа слѣпо подверглась. Ихъ требованія на повсемственное судоправленіе, яко главъ церкви, а на безгрѣшность во всѣхъ ихъ приговорахъ,

Начало и
прираще-
ніе Пап-
ской вла-
сти.

такъ какъ преемниковъ С. Петра, суть столько же вздорны, какъ и прошивны разуму Христіанства; но употребивъ въ пользу суевѣріе и легкомысліе людей въ сіи невѣжественныя времена, могли они воздвигнуть на сихъ основаніяхъ неизмѣримое и удивительное зданіе. Во всѣхъ церковныхъ рѣшеніяхъ, ихъ рѣшенія принимаемы были за божескіе самыя истинныя отвѣты; но не въ сихъ однихъ предѣлахъ заключалось употребленіе ихъ власти; они свергали съ престоловъ Королей; разрѣшали подданныхъ отъ долгаго Государя повиновенія, и отлучали отъ церкви цѣлыя королевства. Въ Европѣ не было ни одного государства, которое бы ихъ честолюбіе не привело въ смятеніе; ни одного престола, который бы они не потрясли своими происками; ни одного Государя, котораго бы ихъ могущество не принудило шепетать.

Владѣльцѣ
Панѣ недо-
статочнѣ

Чтобъ учинить сіе владычество совершеннѣйшимъ и утвердить оное на

на разрушеніи всей гражданской вла- были для
 сти, не доставало Папамъ шого шоль- подкрѣ-
 ко, чшобы наслаждаться шепенемъ пашнїа ихъ
 власши свѣтской, кошорая бы могла духовнаго
 поспѣшествовать и подкрѣплять ихъ судоправ-
 духовныя опредѣленїа. Къ шастїю ленїа.
 рода человекскаго, что ихъ владѣ-
 нїа чрезвѣрно ограничены были въ
 шо время, когда ихъ духовное судо-
 правленїе было самое обширное, и,
 какъ казалось, приходило къ самому
 вышшему шепени. Сїи Папы изда-
 лека были сильны и спрашны; но
 за недостаткомъ внутренней си-
 лы почишались малыми Государями.
 Правда, они за благовременно упраж-
 нялись въ распросираненїи своихъ зе-
 мель чрезъ хишрости, довольно по-
 добныя шѣмъ, какїа они употре-
 ляли для распросираненїа своего су-
 доправленїа, и произвели одно ла-
 ренїе отъ Констаншина, а другое
 отъ Шарльманья или Пепина его от-
 ца, и подѣ симъ предлогомъ они хо-
 шѣли завладѣшь нѣкошорыми по бли-
 зости лежащими отъ Рима городами;
 но

но отъ сихъ ухищреній они мало выгодъ получили. Которыми уступками они одолжены были легковѣрїю Нормандскихъ прошлецовъ, завоевавшихъ Неаполь, и суевѣрїю графини Матильды, шѣ были дѣйствительны, и присовокупили къ землямъ святаго престола обширныя владѣнія.

Папы и
ибли ве-
сма огра-
женную
власть въ
своихъ владѣ-
ніяхъ.

Однако Папы, распространяя свои земли, не соразмѣрно умножали свою власть. У разныхъ Италійскихъ народовъ за нужное почиталось, чтобы силы государственныхъ были въ расположеніи самодержца. Во время смяшеній и замѣшательства предыдущихъ вѣковъ, самые мощные дворяне и начальники народныхъ возмущеній присвоили себѣ правленіе многихъ значнѣйшихъ городовъ; по укрѣпленіи кошорыхъ и по принятіи на свое жалованье наемныхъ войскъ, они старались здѣлаться независимыми. Приобрѣтенныя церковію земли, наполнены были малыми самодержавцами, которые оставили Папамъ одну шокмо шѣиъ верховной власти. Ко-

Когда сіи усильшвенныя завладѣнія почти совсѣмъ уничижили Папское могущество въ большой части подверженныхъ святому престолу родовъ, то Римскіе бароны часто пропивились власти Папской въ самомъ Римѣ. Во второмънадесять вѣкѣ произошло и разсѣялоя сіе мнѣніе, какъ должности духовныхъ особъ единственно суть духовныя, то они не должны имѣть ни какой собственности, и ни какого судоправленія; но слѣдуя прехвальному примѣру своихъ предшественниковъ въ первенствующей церквѣ, должны ожидать своего пропитанія или отъ десятинъ, или отъ произвольныхъ народныхъ дареній (*). Сіе ученіе со вниманіемъ выслушано и съ радостію принято было людьми, кошорымъ извѣстно было сребролюбіе и надмѣнность духовенства, и кошорые были свидѣтелями соблазнительныхъ усилій,

Оная ограничена была честволюбіемъ Римскихъ дворянъ.

(*) Otto Frisingensis, *de gest. Fridar. Imp. lib. II. cap. 20.*

усилій, какія оно для приобрѣшенія стязаній и власти всегда употре- бляло. Римскіе бароны, которыми весьма ощушительна была жестокость духовнаго самодержавія, приняли сіи начальныя правила съ шакою ревностію, что немедленно начали спрѣсать весьма несносное имѣнго. Они старались оживотворить образъ своей древней вольности, учредивъ сенатъ, который облекли въ верховную власть; власть же исполнительную повѣряли иногда одному главнѣйшему сенатору, иногда двумъ, а иногда одному правителю, который отличался именемъ *Патриція*.

Лѣто
1143.

Въ самое въ то время Папы употребляли всѣ свои силы, дабы воспротивиться сему пагубному ихъ власти присвоенію; одинъ изъ нихъ, видя, что всѣ его усилія безуспѣшны были, предался сильной печали, отъ которой и умеръ. Другой держувъ учинивъ нападеніе на сенаторовъ съ своимъ войскомъ, получилъ

члѣ на сраженіи смертельную рану (*). Такимъ образомъ власть шѣхъ самыхъ Папъ, которые заставляли препешать самыхъ сильныхъ Европейскихъ Государей, чрезъ долгое печеніе времени заключена была въ полъ шѣсныхъ предѣлахъ въ самыхъ вѣдрахъ ихъ столицы, что они едва отваживались употреблять и самое простое дѣйствіе власти безъ дозволенія и согласія сенаша.

Папская власть въ своихъ приращеніяхъ удерживаема была не только усильственными присвоеніями Римскаго дворянства, но еще возмущительнымъ духомъ народа. Въ семидесятишлѣшнее время четвертаго десятиа столѣтія Папы имѣли свое пребываніе въ Авиньонѣ. Римскіе жители приобыкшіе себя почитать на слѣдникахъ шакого народа, который былъ побѣдиделемъ и законода-
И возмущеніемъ Римскаго народа съ 1308 до 1377 года.
 шелемъ

(*) Otto Frisingensis, *chron. lib. VII. cap. 27*, 31. *id. de gest. Frider. lib. I c. 27*. Muratori, *annali. d' Italia, vol. IX. 398. 404.*

шелемъ свѣта, сколько надѣжны были, что спокойно не хотѣли подвергать себя власти особъ, коимъ Папы поручили правленіе столицы. Во многихъ случаяхъ они не хотѣли исполнять указы полновластнаго Папы, и при малѣйшемъ знакъ какого либо новаго установленія или улучшенія гоповы были приняты оружія для защищенія своихъ свободъ. Къ половинѣ четвертаго десятилѣтія вѣка Николай Ріензи, человекъ не знатнаго рода и возмущательнаго свойства, во который въ простонародному велерѣчію присовокуплялъ много отважности и честолюбія, возмутилъ Римской народъ, который, во изгнаніи изъ города всѣхъ дворянъ, учредилъ образъ правленія народоначальный, избралъ Ріенза своимъ Трибуномъ, и снабдилъ его великою властію. Правда, дерзновенный поступокъ Трибуна не умедлилъ испровергнуть сіе новое постановленіе, и правленіе Римское немедленно воспріяло свой первый образъ;

во

но каждое новое усиліе способствовало къ ослабленію Папскаго судоправленія, а народное волнованіе совокунившись съ желаніемъ независимости дворянства поспѣшествовало къ ограниченію ихъ власти (*). Григорій VII, а по немъ и другіе честолюбивые Папы составили и въ дѣйство произвели шѣ великія предприятія, которыя ихъ зѣлали шоль опасными Императорамъ не посредствомъ силы ихъ оружія или обширности ихъ власти, но посредствомъ страха, который вдокнули Европѣ ихъ духовныя обличенія, дѣйствія ихъ проксовъ и искусства, съ какимъ они умѣли возбуждать соперниковъ или непріятелей каждому Государю, котораго они унизили или низвергнули хотѣли.

Между шѣмъ Папы дѣлали многія покушенія не шолько для усмиренія

Александръ VI
и Юлій II
дѣлають Папъ
сильнымъ
государемъ

С

шѣхъ

(*) *Storie Fiorentine di Giovanni Villani, lib. XII. cap. 89, 104. ap. Muratori scriptores rer. Italic. vol. XIII. Vita di Cola di Rienzo. ap. Murat antiq. Ital. vol. III p. 399. etc. Histoire de Nicolas Rienzi, par. M. de Boispreux, p. 91. etc.*

нѣхъ похищителей, кои думали господствовать въ городахъ церковнаго общества; но и для успокоенія возмущительнаго духа Римскаго народа. Сии покушенія долго безуспѣшны были. На конецъ Александръ VI. посредствомъ нѣ менее коварной какъ и безчестной полишки достигъ того, что и покорилъ подъ свою власть и истребилъ большую часть дворянъ, а Папъ здѣлалъ обладателями въ ихъ государствахъ. Предпринимчивое честолюбіе Юлія II. присвокупало по помѣ къ наслѣдію святаго Петра весьма знатныя приобрѣшенія. Такимъ образомъ Папы постепенно дѣлались свѣтскими самыми сильными Государями. При Карлѣ Пятомъ имѣли они владѣніе обширнѣе, нежели какое нынѣ имѣютъ. Ихъ земли лучше населены и многолюднѣе были; а какъ они получали данн изъ всѣхъ частей Европы, то ихъ богатства гораздо превосходили предъ сосѣдними державами, и приводили ихъ въ сословіе съ большею силою

силою и поспѣшностію принимаешь и въ дѣйство производишь отважныя намѣренія.

Однако существо Папскаго прав-Недоста-
ленія было свойственнѣе упоиребле-токъ въ
нію духовной, нежели свѣтской вла-существо
сти. Въ церковныхъ дѣлахъ всѣ пра-Папскаго
вила сего правленія непоколебимы и правленія
непремѣнны были. Каждый новый
Папа принималъ и слѣдовалъ распо-
ложенію своего предшественника. Во-
спитаніе и навыкъ имѣли великую
силу надъ духовенствомъ, что свой-
ство каждаго челоука шерялось, такъ
сказавъ, въ свойствѣ его состоянія,
и челоуческія страсти всегда по-
свящаемы были пользѣ и чести цѣ-
лаго чина. Руки, которыя держали
бразды управленія, могли переме-
няться, но разумъ, направлявшій
оныхъ движенія, всегда пребывалъ
одинаковъ. Когда принимаемыя дру-
гими правленіями мѣры безпрестан-
но перемежнялись въ ихъ начальныхъ
правилахъ и въ предмѣсахъ, тогда цер-
кови поспѣшнѣе направляла себя къ

одинакой почкѣ; и сему по непремѣнному постоляиству она одолжена своими успѣхами въ самыхъ оживавшихъ предпріятіяхъ, кошорыя когда либо составлялись ошѣ честолюбія человеческого.

Но Папы въ своемъ гражданскомъ правленіи не слѣдовали шоль единообразному и послѣдовательному расположенію. Намѣренія и дѣйствія, казалось, перемѣнялись, равно какъ въ прочихъ правленіяхъ, по свойству, пристрастіямъ и вользамъ правителя. Когда вышшаго духовнаго достоинства иначе не можно было достигнуть, какъ въ весьма престарѣлыхъ лѣтахъ, шо церковное общество перемѣняло правителя чаще, нежели другія государства, и слѣдовательно домостройственное поспановленіе тамъ не столь надежно и не столь швердо было. Каждый Папа старался употребить въ волюзу шо короткое время, въ которое онъ себя ласкалъ наслажденіемъ своей власти; онъ ни о чемъ не думалъ, какъ

ШОКМО

поэмо о обогащеніи своего родства и о исполненіи своихъ особливыхъ на мбрений ; и часто первое упражненіе его преемника было то, чтошобъ уничтожить учиненное первымъ и мибъ введенное испровергнуть.

Какъ духовнаго сана люди наславляемы были въ дблахъ мирныхъ , и за благовременно посвящали себя тайноостямъ той политики , чрезъ которую Римской дворъ умблъ распространить и содержать свою духовную власть , то Папы приняли намбреніе привести въ шаковое же состояніе и свои свѣшскія дбла ; во всѣхъ своихъ дбйствіяхъ они расположены были къ тому , чтошобы упошреблять больше коварныя хитрости , нежели силу оружія . При Папскомъ дворѣ хитрости и искусство въ перепискахъ въ первый разъ приведены были въ порядокъ ; и чрезъ весь шестидесять вѣкъ Римъ почишался лучшимъ училищемъ для обученія сей науцѣ.

С а

Какъ

Какъ благоприспособность духовнаго сана не позволяла Папамъ предводительствовать своими войсками и самолично повелѣвать военными силами, которыя имѣли они въ своихъ владѣніяхъ, то и не смѣли они принудить своихъ подданныхъ ко принятію оружія; во всѣхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, или нападательныхъ или оборонительныхъ они ни какихъ кромѣ наемныхъ войскъ не употребляли.

Такіе Государи, которые не могли оставаясь своему потомству ни своей власти, ни своихъ государствъ, должны ствараться меньше, нежели другіе о составленіи и ободреніи предприятий, до общенародной пользы касающихся. Государствованіе Папъ не иное какъ кратковременное было; они не для чего янаго предпринимали какое либо намѣреніе, какъ для мгновенной выгоды; ихъ главный предметъ состоялъ въ приобретеніи и собираніи; и они ни мало не помышляли что либо въ лучшее приводить

состо-

сословія. Они могли себя оплнчать кѣкимъ ни естъ щеславнымъ дѣйствіемъ, дабы оставишь послѣ себя достопамятный знакъ своего Папѣства; иногда за нужно находили они полагасть основаніе какому ни будь полезному учрежденію, дабы укротить и усмирить Римскую чернь; но предпріятія до всеобщей пользы ихъ подданныхъ касающіяся, и принимаемыя съ тѣмъ, чтобы доставишь попомству какую ни будь выгоду, не входили въ политическое Папское постановленіе. Наслѣдіе С. Петра изъ всѣхъ Европейскихъ государствъ весьма худо управляемо было; одинъ великодушный Папа могъ бы на время удержать и уравнишь дѣйствія свойственныхъ духовному правленію пороковъ; но болѣзнь пребывала не только неизлѣльною; она такъ же спѣ въка въ въкъ умножалася, и по приращеніяхъ государства послѣдовало паденіе онаго.

Въ правленіи Римскаго двора бы- Какая вы-
годы папы
получа-
ей ютъ отъ
ло обстоятельство, кошерое по- бу

соединенія ей особливости доспойно примѣча-
 духовной ній. Какъ духовная онаго властѣ
 и свѣтской властѣ. нашла себя соединенною въ одной
 особѣ со властію свѣтскою, шю сіи
 двѣ властѣ доставляли другѣ другу
 взаимную силу въ ихъ дѣйствіяхъ,
 и на конецъ шоль шѣсно одна съ дру-
 гою соединились, чшо не лзя было
 ихъ отдѣлить и самымъ мысленнымъ
 образомъ. Ежели кошороу ни будъ Го-
 сударь находилъ себя необходимо
 принужденнымъ сопротѣвляться пред-
 приятіямъ, кошорыя Папы, шакъ
 какъ свѣтскіе Государи прозаводили,
 шю не могъ онъ выступить изъ того
 почшенія, кошорымъ по его мнѣнію
 долженствовало онъ симъ самымъ Па-
 памъ, яко главамъ церкви и намѣ-
 стникамъ І. Х; къ яврму съ ними
 разрыву онъ не инако какъ съ сопротѣ-
 вленіемъ приступалъ; онъ ова-
 сядся прозаводить протѣивъ ихъ
 свои дѣйствія до послѣднихъ край-
 носней; онъ представлялъ себя о-
 хотнымъ къ первымъ пушамъ прими-
 реціа, и часто гошовъ былъ искажа
 онаго

этого съ какимъ бы то условіемъ ни было. Познаніе сея выгоды побуждало честолюбивыхъ Папъ ко произведенію дерзкихъ по видимому предпріяшій; они надѣлись, что ежели ихъ свѣтская власшь была недостаточна въ помъ, чтобы обнадешить успѣхомъ въ сихъ предпріяшійхъ, то почтеніе, которое сохраняемо было къ ихъ духовному сану, приводило ихъ въ состояніе удобно, а при помъ и честно осшавлять оныя (*).

С 5

когда

(*) Способъ, какимъ Людовикъ XII. Французской Король предпріяшюю противъ Юлія II. войну выдерживалъ, особливо можетъ подивердить съ примѣчаніе. Людовикъ требовалъ совѣта отъ всего духовенства своего королевства, дабы узнать, праведно ли будетъ принять оружіе противу Папы, которой безъ причины возжегъ войну въ Европѣ, и котораго ни въ силу договоровъ, ни долгая за полученныя имъ благодѣнія благодарность, ни благопристойность его сана не могла удержать, чтобы не вступитъ въ самыя ужасныя дѣла, которыми аичность власши, когда либо вдыхала въ честолюбивыхъ Гесу-

когда по шомъ Папы чаще стали
выбивавшися въ ссоры Государей, и
вступать такъ какъ главнѣйшія или
такъ какъ вспомошательныя стороны
во все войны происходившія въ Европѣ,

во

дарей. Когда же Французское духовенство уважило войну, то Королева Анна Британская еще сомнѣвалась о справедливости сего рѣшенія; да и самъ Король, колеблемый нѣкопорымъ подобнымъ ему суевѣріемъ, довольно робко дѣйствовалъ, и при каждомъ полученномъ имъ выигрышѣ онъ возобновлялъ свое къ миру предложенія. *Meeray, Eij. de France, in fol. 1685. tom. I. p. 852.* Я приведу въ свидѣтельство другой еще поразительнѣйшій примѣръ о томъ же самомъ почтеніи къ Папскому достоинству. *Гишардинъ*, который изъ всѣхъ новыхъ писателей имѣлъ, можетъ быть, больше остроумія, и который съ самою большою отважностію описалъ пороки и честолюбіе Папы, представлялъ смерть Мигліана Испанскаго военачальника убитаго при осадѣ Неаполя, равно какъ небесное наказаніе, которое онъ на себя навлекъ, сопротивляясь повелѣнію воли Климента VII предоставленю было *Guisciard. Istor. d'italia Genes 1645. vol. II. lib. 18. p. 467*

по сохраняемое къ ихъ священному ста-
ту почтеніе начало постепенно ума-
ляться, и вскорѣ почти со всѣмъ исче-
ло, какъ то можно видѣть во многихъ
общественныхъ, которыя будутъ
упоминаться въ слѣдующей испоріи.

Изъ всѣхъ Италійскихъ державъ
Венеціанское общенародіе послѣ Папы Постанов-
леніе Вене-
ціанскаго
общенаро-
дія, его на-
чаломъ при-
ращенія.
имѣло гораздо болѣе союзовъ съ о-
стальной частью Европы. Начало
его общенародія, которое состави-
лось во время нападеній Гунновъ въ
вѣкѣ, особенное положеніе его
столицы въ малыхъ островахъ Адриа-
тическаго залива, и отъ него
образъ его гражданскаго самоуправле-
нія довольно извѣстны. Если раз-
суждать въ Венеціанскомъ прав-
леніи только пользу, касательно од-
но достоинства дворянъ, то уста-
новленія онаго поль превосходны, и
власни судимельная, законодательная
и исполнительная распределены и у-
равнены только удивительнымъ обра-
зомъ, что можно почтеть оное совершен-
нымъ дѣломъ здраваго политика. Но
если

если мы рассмотрим сіе самое правленіе, касательно многочисленнаго народа, подверженнаго его законамъ, то шамъ увидимъ ничю иное какъ строгое и возмущительное многоначаліе, которое всю власть доставляетъ въ руки не большому числу членовъ общенародія, дабы увидишь и утѣснишь всю оспальную онаго часть.

Недостатокъ сего правленія, особливо касательно его военнымъ дѣйствій.

Существо сего рода правленія необходимо должно бытъ робко и недобѣрчиво. Венеціанскіе дворяне, не довѣряя своимъ собственнымъ подданнымъ, опасались позволить имъ употребленіе оружія. Они ободряли въ народѣ купеческіе промыслы и раченіе; опредѣляли оный къ руководствіямъ и мореплаванію; но не употребляли его въ войскахъ, которыя они содержали на своемъ жалованьи. Военная сила общенародія состояла изъ иностранныхъ наемниковъ, и управленіе оныя никогда не повѣралось Венеціанскимъ дворянамъ, или для того, дабы они не величали въ войскахъ

къ власти, опасной для народной во-
льности, или можешь бышь по тому,
чтобы они, приобыкши повелѣвать, не
огля по томъ съ шрудностію всту-
пать въ сословіе простыхъ граж-
данъ. Надъ общенароднымъ войскомъ,
обыкновенно пославляли предводите-
лемъ вонна по жеребью; и сіе было
ближнимъ предметомъ честолюбія И-
талійскихъ *Кондоттиеровъ*, шѣхъ во-
начальниковъ, которые въ пятомъ
шестомънадесять вѣкахъ здѣ-
лали военную торговлю, и набирая
войска продавали оныя разнымъ дер-
авамъ. Но шже самая недовѣрчи-
ва полишка, которая принудила
венеціанъ прибѣгнушь къ службѣ снхъ
юшледовъ, шмъ возбраняла шмъшь
о шмъ всю довѣренность. Сенатъ
шбралъ двухъ дворянъ для слѣдо-
шнія за войскомъ, когда оно выступ-
ало въ походъ; сіи дворяне, назван-
ые *Провѣдцями*, и которые доволь-
но уподоблялись военнымъ послан-
нымъ, которыхъ Голландцы учреди-
ли въ послѣднія времена, набаю-
дали

дали всѣ движенія полководца, и требовали опчета во всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Такое общенародіе, которое имѣло подобныя сему гражданскія и военныя установленія, не свойственно было ко учиненію завоеваній. Пока подданные онаго обезоружены были, и дворяне не имѣли управленія надъ войскомъ, то оно всегда имѣло въ своихъ военныхъ походахъ превеликой ущербъ. Сіе пагубное обыкновеніе должно сшвало бы научить Венеціанъ почищать за главный предмѣтъ правленія соблюденіе государства и наслажденіе внутреннею безопасностію; но общенародіа, равно какъ Государя, прельщаются предмѣтами честолюбія. Венеціане, забывъ внутренніе своего полишическаго установленія недоспашки, отважились покушиться на завоеванія; но плачевный ударъ, который они получили на посадованшей ошъ Капбрейскаго союзническаго войнъ, немедленно доказалъ имъ, что народъ безъ благоразумія и

без-

безопасности не можешь чинишь сильныхъ предприятий противъ существа и естественнаго напряженія своего правленія.

Слѣдовательно не въ военной силѣ должно пославлять могущество Венеціанскаго общенародія ; прямая сила онаго состояла въ мореплаваніи и торговлѣ. Ревнованіе правленія не простиралось до сихъ двухъ предѣловъ, и ничего не опасалось такого, чтобы могло нарушить вольность. Дворяне, возбужденные ко произведенію торговли и къ служенію на корабляхъ, здѣлались купцами и флота начальниками. Чрезъ свое раченіе приумножили они богатство опечесства; а чрезъ храбрость, съ какою они направляли свои морскія силы, распространили предѣлы своихъ владѣній.

Венеціанская торговля здѣлалась неисчерпаемымъ богатствомъ источникомъ; всѣ Европейскіе народы шли въ ней нужду, дабы себѣ доставить не только восточные шевары, но и

про-

Известно его морскихъ установлений.

Обширность его торговли.

произведенія разныхъ рукодѣлій, ко-
торыя они выдѣлывали или выроба-
щывали одни съ совершенствомъ и
съ неизвѣстнымъ во всей Европѣ вку-
сомъ. Сія богашая торговля доста-
вляла общенародію знашныя вспомо-
женія, которыя служили ко прикры-
тію упомянутыхъ мною въ его по-
спановленіи пороковъ, и приводили
его въ состояніе содержашъ довольно
многочисленныя войска, не шолько для
того, чшобы спрошвляться шѣмъ,
которыя его сосѣди прошивъ него
вышавляшъ могли, но и не усшу-
нашъ силамъ великихъ Европейскихъ
державъ. Во время войны, которую
выдерживало оно прошивъ соеди-
нившихся Камбрейскихъ союзническихъ
Государей, Венеція собирала шакіе
доходы, которыя и нынѣ показушя
чрезвычайными; и когда Француской
Король за денги, которыя привуждевъ
былъ онъ занимашъ, плащавъ не-
обыкновенныя по сороку на сто про-
центы; когда Императоръ извѣстный
подъ именемъ *Максимиліана бездѣт-
наго*

наго искалъ заѣять денегъ, и нигдѣ не могъ найти, тогда Венеціане находили всякія деньги, въ какихъ токмо имѣли они нужду, за умѣренныя по пяти на сто проценты (*).

Постановленіе Флоренціи совсѣмъ противное было Венеціанскому. Возмущеніе и народоначальное своеволие господствовало въ первомъ, равно какъ многоначальная строгость въ другомъ. Однако Флоренція составляла купечествующес, а не военное народоначальіе. Свойство его установленій способствовало торговлѣ, къ которой склонность народа отъ природы обращена была. Великолѣпіе, щедрота и добродѣтели перваго Кома Медициса, соединенныя съ безчисленнымъ богатствомъ, которыми родъ его приобрѣлъ чрезъ торговлю, доставили ему широкую власть надъ его согражданами, и широкую силу въ

Т ихъ

(*) *Histoire de la ligue de Cambrai par. l' Abbé du Bos. liv V. Sandi, storia civil. Veneziana. lib. VIII. cap. 16. p. 891.*

ихъ совѣтахъ, что Комъ, не уничтожая образовъ общенароднаго правленія, оставя такъ же разныя судебныя мѣста правителямъ, ошличившимся древностію ихъ семействъ, и по обыкновенію избраннымъ, въ самомъ дѣлѣ здѣлался главою общенародія, и, не выступая изъ состоянія простаго гражданина, употреблялъ верховную власть.

Комъ оставилъ своимъ наследникамъ большую часть своей власти; и во время почти всего пятаго десяти столѣтія общественное состояніе Флоренціи весьма оптимъное было. Образъ общенароднаго правленія тамъ пребывалъ всегда; народъ къ оному чрезмѣрно пристрастенъ былъ, и въ иждивеніяхъ случаяхъ много ревности показывалъ для защищенія своихъ преимуществъ; однако сей самый народъ позволялъ частному семейству вступать въ управленіе дѣлъ, и производилъ оныя почти столько же полновластно, какъ бы на подобіе власти верховной.

Рев-

Ревнованіе Медицисовъ купно съ существомъ торговли, ободрявшей Флорентинцовъ, способствовало къ заведенію въ общенародіи военной силы на такомъ же основаніи, какъ и въ другихъ Италійскихъ государствахъ. Войска, упошребляемая Флорентинцами въ ихъ войнахъ, почти всѣ состояли изъ наемныхъ воиновъ, управляемыхъ *Кондоттиерами* или войскъ начальниками, которыхъ содержали они на своемъ жалованьи.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ, къ которому присоединено было самодержавіе острова Сициліи, помѣщественное правленіе введено было съ такимъ же образомъ, и съ такими же, какъ у другихъ Европейскихъ народовъ, недостатками. При томъ ужасныя и многія переменны, которыя сіе королевство испышало, умножили и здѣлали пороки помѣщественнаго правленія еще несноснѣе. Наслѣдіе Неаполитанской короны толь часто прерываемо или перемѣняемо было;

Т 2 пре-

престолъ занялъ былъ шолкиими иностранной крови Государями, что Неаполишанское дворянство большую часть потеряло сея преданности къ поколѣнію своихъ самодержцевъ и се-го почтенія къ ихъ особамъ, что въ другихъ помѣщечесственныхъ государ-ствахъ способствовало къ защище-нію королевскаго преимущества и власти противъ предпріяшій баро-новъ. Въ самое то время разные требователи короны, будучи при-нуждены угождать шѣмъ изъ баро-новъ, которые къ нимъ прилѣплены были, и коихъ вспоможеніе имъ ну-жно было для утверженія успѣха въ ихъ требованіяхъ, умножили пре-имущества сихъ дворянъ произволь-ными уступками, и предавали себя ихъ самымъ опшважнымъ хищеніямъ. Самый Государь, посаженный на пре-столъ, не иначе владычествовалъ какъ по праву оспориваемому, и безъ опасенія ничего не могъ предпріяшъ какъ для расширенія своей власти, такъ и для ограниченія власти дво-рянства. См

Сии различныя причины учинили Неаполитанское королевство самымъ мятежнымъ въ Европѣ государствомъ, и въ кошоромъ самодержавцы наслаждались самою малою властію. Правда Фердинандъ I, начавшій царствовать въ 1468 году, покушался унизить власть дворянъ; и его сынъ Алфонсъ, въ намбреніи оную испровергнуть однимъ разомъ, приказавъ избить пѣхъ изъ бароновъ, кошорые имѣли больше уваженія и довѣренности, осмѣлился учинить самое жестокое дѣйствіе, о какомъ только упоминаешь исторія; но сіе неависими достойное средство вмѣсто того, чтобы привести въ безсиліе, раздражило дворянство (*): возчувствованіе сего поношенія столь сильно было, и власть раздраженныхъ дворянъ была еще столь опасна, что сему по начальному правилу по большой части должно приписывать удобность и поспѣшность,

Т 3

ность,

(*) Giannone, *lib. XXVIII. vol. 2. p. 410. etc.*

ность, съ которою Карлъ VIII. завоевалъ Неаполитанское королевство (*).

Обстоя-
тельство
брани о
наслѣд-
ственномъ
на корону
правъ.

Дѣло.
1254.

Въ прешьемънадесять вѣкѣхъ возстали сильныя брани о наслѣдїи Неаполитанскаго и Сицилійскаго престолоа, такъ какъ источники бѣдствъ, которыя поль долго опустошали сїи королевства. По смерти Императора Фридерика II, Менфроя, побочной его сынъ лишилъ жизни Императора Конрада своего брата, ежели можно въ томъ повѣрить единовременнымъ писателямъ, и чрезъ сїе владѣяніе взошелъ на Неаполитанскій престолъ (*). Папы, будучи всегда возбуждаемы неукротимою ненавистію противъ Свабскаго дома, не полько не хотѣли признать Менфроя; но еще желали возбудить противъ него соперника, который бы столько силенъ былъ, чтобъ могъ

(*) Giannone, *ibid.* p. 414.

(*) *Struy. Corp. hist. German. I. 481. Giannone, liv. XVIII. chap. 5.*

могъ' исторгнушь скипетръ изъ рукъ его. Для сего предвѣта они обратили взоры на Карла, Анжуйскаго графа, брата Сеншъ Людовика Короля Французскаго, который получилъ отъ нихъ и investiture грамоту на Неаполитанское и Сицилійское королевство, равно какъ на пожалованную отъ святаго престола отчину. Предприятіе Анжуйскаго графа имѣло весь желаемый успѣхъ. Менфроя убишь былъ на сраженіи, и Карлъ овладѣлъ престоломъ. Но сей Государь вскорѣ послѣ сего помрачилъ приобрѣщенную имъ славу; онъ оказалъ несправедливость и безчеловѣчіе, приказавъ умертвить кашскою рукою Конрадина, послѣдняго Государя Свабскаго дома, и законнаго Неаполитанской короны наслѣдника. Сей молодой Государь даже до послѣдней минушы соблюлъ достоинство своего званія съ величавостію и бодростію, достойными лучшаго жребія. На самомъ казнилищѣ избралъ онъ своимъ наслѣдникомъ Пе-

тра Принца Аррагонскаго, который наслѣдокъ былъ Аррагонскимъ Королемъ, и имѣлъ въ супружествѣ дщеря Менфроеву; по томъ Конрадинъ бросивъ свою перчатку въ средину народа, просилъ, чтобъ оную ошдали Петру вмѣсто залога, по которому онъ уступалъ ему всѣ свои права (*). Желаніе чтобъ отмстить за учиненное королевству смертію Конрадина безчестіе, соединенное съ причинами личнаго честолюбія, принудило Аррагонскаго Принца принять оружія, дабы соблюсти приобрѣтенное имъ право. Отъ сего теченія времени Аррагонской и Анжуйской дома близъ двухъ вѣковъ спорили о Неаполитанской коронѣ. Посреди послѣдовавшихъ жесточайшихъ злодѣяній и скорѣйшихъ переворотовъ, какихъ, можетъ быть, ни въ одномъ королевствѣ не случилось, попеременно восходили на Неаполитанской престолъ Государи обѣихъ соперническихъ домовъ. По-
слѣ

(*) Giannone, liv. XIX. cap. 4.

слѣ кровопролитныхъ браней, Арагонскіе Государи получили на конецъ во владѣніе сіе шоль долго о-^{льше} спориваемое наслѣде, и безпрепят-¹⁴³⁴ ственно досиавили оное побочному ихъ дома колѣну (*).

Однако поколѣніе Королей Анжуйскаго дома не пресѣлось, и оно не оставило свои требованія на Неаполитанскую корону. Графъ Маннской и Прованской, наслѣдникъ сего дома оставилъ оныя Людовику XI. и его преемникамъ. Карль VIII. проходилъ Алпійскія горы, какъ уже мною о томъ упомянуто, съ сильнымъ войскомъ съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобы защищать сіи самыя требованія съ силами гораздо превосходными предъ тѣми, кошорыя могли упошреблять шѣ самыя Государи, ошъ которыхъ онъ получилъ свои права; довольно извѣстно о скорыхъ успѣхахъ его оружіи въ Италіи и о кратковременномъ его торжествованіи. Фри-
Т 5
дерикъ,

(*) Giardone, liv. XXVI. chap. 2.

дерикъ, наслѣдникъ побочнаго колѣна Аррагонскихъ Государей немедленно взошелъ на престолъ, съ котораго Карлъ VIII его свергъ. Людовикъ XII. и Фердинандъ Аррагонской, кошорые, для разныхъ причинъ, оба почитали Фридерика похишителемъ, соединились противъ сего Государя, и согласились между собою раздѣлить его государство. Фридерикъ, видя себя не въ состояніи противиться двумъ вмѣстѣ соединившимся Государямъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ предъ нимъ весьма превосходныя силы, оставилъ Неаполитанское королевство; Людовикъ и Фердинандъ, по вступленіи въ союзъ для завоеванія онаго, при раздѣлѣ поссорились, и изъ союзниковъ здѣлались непріятелями. На послѣдовавшей отъ сего раздѣла войнѣ, Гонзалвъ Кордуанскій оказалъ тѣ рѣдкія военныя дарованія, которыя доставили ему шишло *великаго полководца*. Онъ отнялъ у Французовъ все шо, чѣмъ они владѣли въ

Не

аполишанской области, и остальнѣ Фердинанда спокойнымъ обладателемъ сего королевства; но отчасти долженствовалъ онъ своими убогами премногимъ подлымъ вѣроуслугамъ, на поминаніе которыхъ когда будещѣ посрамлять его достойныя памяти дѣла. Фердинандъ ставилъ Неаполишанское и Испанское королевства своему сыну Карлу Пятому; и ежели право, которое полагало первую изъ сихъ коней на Карлову главу, есть совершенно неоспоримое, то по крайней мѣрѣ оно будещѣ казаться столь же основательнымъ, какъ и то, которымъ спорили Французскіе Короли (*).

Герцогство Медіоланское въ своемъ общественномъ постановленіи и въ своемъ правленіи, не имѣло ничего такого, чшобы могло быть достойно

Общественное
господство
Герцогства
Медіоланскаго.

*) *Droits de Rois de France ou royaume de Sicile Mem. de Comines. ed. de du Fresnoy, tom. IV. part. II. p. 5.*

стойно примѣчанія и вниманія; но какъ наслѣдственное сея плодоносныя области право было причиною или предлогомъ почти всѣхъ происходившихъ въ Италіи во время государствованія Карла Пятаго войнъ, то необходимо должно основательно разобращать сіи споры, и разсмотрѣть разныхъ спорниковъ требованія.

Брани о
наслѣд-
ственномъ
на сіе Гер-
цогство
правъ.

Лѣто
1354

Во время продолжительныхъ и кровопролитныхъ браней, которыя произвели въ Италіи славные заговоры Гельфовъ и Жибелиновъ, родъ Висконшіевъ приобрѣлъ великую у Медіоланцовъ довѣренность. Будучи всегда прилѣплены къ имперской спорнѣ, которую составляли Жибелины, Висконшіи въ награжденіе за свою ревность и услуги получили отъ Императора достоинство всегдашнихъ намѣстниковъ Имперіи въ Италіи (*). Другой Императоръ пожаловалъ ихъ Медіоланскими Герцогами, и съ симъ шиломъ ошдалъ онъ имъ во владѣніе

(*) Petrarchae Epist. ep. struv. corp. I. 625.

нѣе городъ съ уѣздомъ, кошорымъ и владѣли они такъ какъ наслѣдственною опчиною (*). Іоаннъ Французской Король по умножившимся во время его государствованія бѣдствіямъ, нашедъ себя принужденнымъ прибѣгнуть къ разнымъ способамъ для промышленности себѣ денегъ, въ кошорыхъ имѣлъ онъ нужду, согласился отдать въ супружество одну изъ своихъ дочерей Іоанну Галеасу Висконтію, первому Герцогу Медіоланскому, отъ кошораго и получилъ онъ значное число денегъ. Валеншина Висконши родилася отъ сего брака; выдана была она за Людовика Герцога Орлеанскаго своего двоюроднаго брата, и единаго брата Карла VI. Въ брачномъ договорѣ, утвержденномъ Папою, постановлено было, чшобы Герцогство Медіоланское, за немѣнѣемъ въ Висконшіевомъ родѣ мужескаго пола наслѣдниковъ, избирало наслѣдниковъ отъ Валеншины и Герцога Орлеанскаго. Когда Филиппъ-Мари послѣдній

(*) Leibnit. Cod. iur. gent. diplom. vol. I. 257:

ній Принцъ Герцогскаго Висконшіеа дома въ 1447 году скончался, но многіе требовали спорили о наследіи. Карлъ Герцогъ Орлеанской представлялъ право, которое доставлялъ ему брачный договоръ матери его Валентины Висконшіи. Алфонсъ Неаполишанской Король предвѣялъ съ своей стороны завѣщаніе, которое Филиппъ Мари учинилъ въ его пользу. Императоръ требовалъ, что по пресѣченіи мужескаго пола наследниковъ Висконшіева поколѣнія жалованное владѣніе должно возвратиться ко прямому владѣтелю, и слѣдовательно присоединено быть къ Имперіи. Медіоланской народъ оживошворяемый духомъ вольности, который владычествовалъ тогда во всѣхъ Италійскихъ государствахъ, объявилъ, что онъ больше не желаетъ Государя, и ввелъ образъ правленія общенародный.

Но между тѣмъ, когда сіи Государя спорили между собою о Медіоланскомъ Герцогствѣ, предмѣтъ ихъ распри

распри достался такому человѣку, на кошораго до того времени не имѣли они никакого подозрѣнія. Яковъ Сфорсъ изъ просшаго крестьянина здѣлался чрезъ свои дарованія и храбрость, однимъ изъ сильнѣйшихъ и отличнѣйшихъ Италійскихъ *Кондоттиеровъ*; онъ имѣлъ побочнаго сына Франциска Сфорса, который по отцѣ своемъ вступилъ въ правленіе наѣздниковъ, приставшихъ къ его знаменамъ, и взялъ по томъ въ супружество побочную дочь послѣдняго Герцога Медіоланскаго. На семъ по неосновательномъ правѣ Францискъ утверждалъ свои на Герцогство требованія, и защищалъ оныя съ чрезвычайною храбростію и искусствомъ, которыя и возвели его на престолъ, когото онъ домогался. Онъ правилъ съ такимъ благоразуміемъ и дарованіями, что Медіоланцы скоро забыли не основательныя его права; и его владѣнія безпрекословно достались его сыну, а по томъ и внуку его. Сей убившъ былъ своимъ
двою-

двоюроднымъ дѣломъ Людовикомъ , прозваннымъ *Муриномъ* , который овладѣлъ Медіоланомъ (*), и котораго право на сіе Герцогство ушверждено было въ 1494 году жалованною ошъ Императора Максимилиана грамотою.

Людовикъ XI. который за удовольствіе починалъ ушѣнять своея криви Государей , и который удивлялся политическимъ дарованіямъ Франциска Сфорса , не хотѣлъ позволить Герцогу Орлеанскому , чтобы онъ производилъ какое либо дѣло въ разсужденіи своихъ правъ на Герцогство Медіоланское. Людовикъ Муриръ содержалъ по томъ шоль шѣсний союзъ съ Карломъ VIII во время большой части государствованія сего Государя , что требованія Орлеанскаго дома всегда недѣйствительны были. Но когда Французская корона

(*) Ripalm , *hist. Mediol.* lib. VI. 654. *Srra. corp. I.* 930. Dumont , *corp. diplom. tom. III.* p. 2. 333. *ibid.*

Корона досталася Людовику XII, Герцогу Орлеанскому, но принявъ онъ намбрѣнїе возстановишь и защитишь мужественно права своего поколѣнїя. Людовикъ Сфорсѣ, будучи не въ состоянїи прошивишься столь сильному сопернику, чрезъ нѣсколько дней лишился всѣхъ своихъ владѣнїй. Король, облеченный въ Герцогскую длинную одежду, вступилъ въ Медіоланъ съ торжествомъ; вскорѣ послѣ сего Людовикъ, преданный Швейцарами, которыхъ онъ содержалъ на своемъ жалованьѣ, посланъ плѣнникомъ во Францію; и заключенъ былъ въ Лошской замкъ, гдѣ безропотно и безболѣзненно дни свои окончилъ.

Посредствомъ одной изъ сихъ особливыхъ переменъ, о которыхъ Медіоланская исторїя подаепъ столько примѣровъ, Максимилианъ Сфорсѣ, сынъ Людовика Мурина, возведенъ былъ на Герцогскій престолъ, и занималъ оный во время государствованїя Людовика XII. Францискъ I, который наследовалъ послѣ Людови-

у

ка

Лѣто
1512.

ка XII, столько надѣнъ и честолюбивъ былъ, что не хотѣлъ спокойно отказать отъ своихъ претребованій на Герцогство Медиоланское; по вступленіи своемъ на престолъ вознамѣрился онъ обратно взять Медиоланъ, и права, которыя онъ имѣлъ на оный въ самомъ дѣлѣ, не только свойственныѣ, но и законныѣ были, нежели кошораго нибудь изъ его спорниковъ.

Безполезно бы было входить въ какое либо подробное описаніе о образѣ правленій Генуи, Пармы, Модены и другихъ небольшихъ Италійскихъ государствъ. Правда наименованія оныхъ часто будутъ упоминашья въ теченіи слѣдующей исторіи; но сіи государства сами въ себѣ имѣли толь мало власти, что ихъ судьба ни мало не зависѣла отъ ихъ собственныхъ предпріяній; частыя перемѣны, копорымъ они подвергались, были болѣе слѣдствіемъ дѣйствій державъ, копорыя на нихъ усстремались или защищали ихъ, нежели дѣйствіемъ

ствіемъ

ствіемъ какого либо обстоятельства ихъ общественному постановленію свойственнаго.

Испанія есть одно изъ самыхъ Постановленіе и правленіе Испаніи. знатныхъ королевствъ, находящихся по сію сторону Альпійскихъ горъ: какъ сіе владѣніе наследственное Карла Пяшаго, и которое было источникомъ его могущества и богатства, по прочное познаніе, о его политическомъ постановленіи есть весьма важно, дабы лучше можно было понять причину и объясненія бывшихъ во время его государствованія происшествій.

Вандалы и Готвы, по испроверженіи Римской власти въ Испаніи Завоеваніе Испаніи Вандалами. уредили тамъ образъ правленія и принесли туда обычаи и законы, совершенно подобные тѣмъ, какія прочія побѣдишши съвера ввели въ остальной части Европы. Черезъ нѣсколько времени и общежительное состояніе приведено было въ совершенство у новыхъ Испанскихъ жителей, когда стали они слѣдовать

Друго
719,

Израиля.

но тѣмъ же степенямъ и тому же направленію, какому слѣдуютъ въ прочихъ Европейскихъ облас тяхъ; но нападеніе Срациновъ или Мавровъ нечаянно ошановило сіи приращенія. Готвы не могли прошивиться симъ народамъ, храбрость которыхъ съ восторгомъ выхваляема была; Мавры покорили Испанію съ симъ скорымъ устремленіемъ, которое ошдичаетъ всѣ дѣйствія ихъ оружія. Побѣдители въ той странѣ, въ которой поселились, ввели магомешанскую вѣру, Арабской языкъ и восточные обычаи, шакъ же вкусъ къ художествамъ, роскошь и великолѣпіе, которое Калифы начали приобрьщать въ своихъ государствахъ.

Нѣкоторые Готфскіе дворяне, не желая подвергнуться игу Мавровъ, ушли въ неприступныя Асурійскія горы, будучи довольны тѣмъ, что сохранили въ своихъ убожествахъ ошправденіе Христіанской вѣры и слѣду своихъ древнихъ законовъ. Великое число храбрѣйшихъ и ошраващѣйшихъ
ихъ

завъ ихъ соотечественниковъ соеди-
 нясь съ ними составили не большое
 число воиновъ, которые ходили чи-
 нишь нечаянные набѣги на находив-
 шіся по близости Маврскія селенія;
 но во время сихъ краткихъ и ча-
 стыхъ набѣговъ искали они только
 похищать и мстишь, не помышляя
 о завоеваніи. Однако силы ихъ по-
 степенно умножались и ихъ предѣ-
 лы увеличавались; они учреди-
 ли у себя правильное правленіе, и
 начали помышлять о распростра-
 нѣніи предѣловъ своей земли. Они про-
 должали свои нападенія съ горяче-
 ствію, всегда возраставшею и оживо-
 творяемою ревностію ихъ вѣры, же-
 ланіемъ мщенія и надеждою, чтобъ
 освободить свою землю отъ ига у-
 ибщенія; ихъ дѣйствія направляемы
 были съ храбростію, свойственною
 такимъ людямъ, которые не имѣли
 другаго кромѣ войны упражненія, и
 чужды были всѣхъ ослабляющихъ и
 развращающихъ души художествъ.
 Мавры попрошивъ того мало по ма-

лу перяли многія выгоды, кошорымъ они одолжены были своими величайшими успѣхами; они здѣлались со всѣмъ независящими отъ Калифовъ (*); прешали содержать принятое съ своими соотечественниками Африки сообщеніе; имперія ихъ въ Испаніи раздѣлена была на многія малыя королевства; словомъ приобретенныя ими художества, и роскошь, кошорая была плодомъ оныхъ, ослабили отъ части силу ихъ военныхъ установленій, и уменьшили въ нихъ крѣпость военнаго духа. Однако Мавры всегда почитались храбрыми народомъ, и имѣли еще великіе къ исправленію способы. По изыщному Испанскихъ писателей исчисленію, протекло восемь вѣковъ въ непрерывной войнѣ, а дано три тысячи семь сотъ сраженій, прежде нежели послѣднее изъ Маврскихъ королевствъ покорилось Христіанскимъ оружіямъ.

Лето
1492.

Побѣды

(*) Ios. sim. Affemanni, *hister. Ital. scriptura* vol. III. p. 135.

Побѣды Христіанѣ надѣ Магоме-^{Соединеніе} шанами происходили въ разныя вре-^{разныхъ} мена и подѣ предводительствомѣ раз-^{Испан-} ныхъ начальниковѣ, изѣ которыхъ ^{скихъ ко-} каждый составлялъ общество, неза-^{ролевствѣ.} висящее отъ владѣнія, отнятаго имѣ у общаго непріятели. Испанія раздѣлена была на столько разныхъ королевствѣ, сколько содержала въ себѣ провинцій; и каждый знач- ный городѣ имѣлъ своего самодержца, который утверждалѣ въ ономѣ свой престолѣ, и пользовался всѣми принадлежащими королевскому достоин- ству правами. Однако чрезѣ нѣ- сколько лѣтъ, по происшедшимѣ отъ браковѣ, наследствѣ и отъ заво- еваній переменамѣ, всѣ сіи малыя княжества присоединены были къ сильнѣйшимѣ королевствамѣ Каспи- ліи и Арагоніи; наконецѣ благополуч- ный бракѣ Арагонскаго Короля Фер- динанда съ Изабеллою, которую лю- бовь ея подданныхъ возвела на Ка-^{Лѣто} стильской престолѣ, воедино соеди-^{1481.} нилѣ всѣ Испанскія короны.

У 4

Отъ

Важныя и
древніе о-
бычаи со-
храняюш-
ся въ Испа-
ніи посред-
ствомъ всѣхъ
перемѣнъ.

Отъ сего по численія времени общественное пошановленіе Испаніи начало принимать образъ постоянный и правильный; съ сего времени можно познать свойство ея правленія и съ точностію означить преращенія ея законовъ и обычаевъ. Не смотря на происшедшую въ Испаніи чрезвычайную перемѣну, и на особенное предопредѣленіе которое чрезъ столь долгое время содержало ее подъ игомъ Магометанскимъ, введенныя Вандалами и Готфами обыкновенія испустили тамъ столь глубокіе корни, и столь совершенно соединены были съ образомъ и существомъ правленія, что во всѣхъ обратнo взятыыхъ Христіанами у Мавровъ провинціяхъ примѣчаешся, что состояніе каждаго особо челоуѣка и общественное пошановленіе почти такіа же были какъ и упрочихъ Евронеискихъ народовъ. Земли обладаемы были тамъ съ такими же условіями; правосудіе ещеправляемо было съ такими же обрядами; дворничество имѣло тамъ шѣе самна

самыя преимущества, и собранія или главнѣйшіе чины королевства употребляли ту же самую власть. Многія обстоятельства способствовали такимъ образомъ къ содержанію въ Испаніи помѣщеческихъ установле- ній, не взирая на завоеваніе Мавровъ, которые, казалось, испровергли оныя. Нѣкоторые изъ Испанцевъ, которые вырвались изъ подъ Магомешанскаго ига, пребыли прилѣпленными къ своимъ древнимъ обыкновеніямъ, не по склонности къ симъ самымъ обы- кновеніямъ, но по ненависти къ Ма- врамъ, которыхъ начальныя правила правленія и собственности имѣній со- всѣмъ прошивны были оптиннымъ законамъ. Древнія установленія шакъ же не совсѣмъ уничтожены были и у шѣхъ Христіанъ, которые подда- лись побѣдишелямъ и согласились бысть ихъ подданными; имъ позволе- но было хранить свою вѣру, свои о собственности законы, свои обряды въ отправленіи правосудія, и способъ налагать подати. Наслѣдователи

Магомета сушь одни пришворно вдохновенные, которые соединили разумъ терпимости съ ревностію оглашенія, и которые, принимая оружія для разширенія и распространенія ученія своего пророка, въ самое шо время позволяли нехотѣвшимъ принять оное оштаться при своихъ мнѣніяхъ и обрядахъ своего служенія. Ежели обычаи и древніе законы сопротивлялись въ Испаніи сильнымъ колебаніямъ завоеванія, и не смотря на введеніе новыя вѣры и новаго образа правленія пребывашь продолжали, шо должно приписывать оное тому особенному Магомешанской вѣры свойству, и тому желанію, которое имѣли Мавры, чшобъ учинить пріятнымъ свое побѣжденнымъ господствованіе. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ ясно видѣшь можно, чшо Христіанамъ весьма удобно было возстановлять обычаи и законы на своихъ древнихъ основаніяхъ во всѣхъ Испанскихъ обласяхъ, кои попеременно освобождались ошъ ига Мавровъ. Самое большее число Испанцевъ

цовъ сохранили шолікую склонность къ обыкновеніямъ своихъ предковъ, и шолікое почтеніе къ ихъ законамъ, что народъ нешерпѣливо желалъ видѣть и тѣ и другіе возстановляемые во всей ихъ силѣ, и подвергнувшись ихъ власти.

Хотя помѣщечественное правленіе со всѣми своими достопамятны-ми усановленіями сохранено было почти всецѣлое въ Касшилїи и въ Аррагонїи, равно какъ и въ тѣхъ королевствахъ, кошорыя отъ нихъ зависѣли, однако можно примѣнить въ общественомъ постановленїи сихъ разныхъ государствъ такія обстоятельства, которыя отличаютъ ихъ. Королевское преимущество чрезвычайно ограничено было во всѣхъ помѣщечественныхъ королевствахъ; но въ Испанїи оно заключено было въ поль тѣсныя предѣлы, что Государь имѣлъ, такъ сказать, одношюкмо мечпанїе власти. Слѣдовательно преимущества дворянства шамъ весьма велики были, и пре-
Разность въ ихъ постановленїи и законахъ.
Преимущество Государя было тамъ ограниченнѣе, а народное обширнѣе.
сши-

спиралися почти до самой совершенной независимости. Города наслаждались превеликими свободами; они имѣли великое вліяніе въ главнѣйшія народособранія, и старались еще болѣе распространять свою власть. Въ состояніи купножителейства, гдѣ политическое орудіе толь худо соображено, и гдѣ разныя части законодательства толь неравнобрно уравновѣшены были, Испанскія королевства не могли не быть подвержены внутреннимъ колебаніямъ сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ, нежели каковы бывають въ помѣщеческихъ правленіяхъ происходящія отъ смуты и безначалія движенія. Вся Испанская исторія утверждаетъ истинну сего примѣчанія. Ежели возмущительный духъ, производимый и возжигаемый самымъ свойствомъ правленія, не былъ удерживаемъ и умѣряемъ непосредственнымъ спраномъ Маврскихъ оружій, то сей народъ всегда былъ въ готовности возстать противъ правленія своихъ
Коро-

королей и вредить ихъ особѣ и ихъ достоинству. Сии возмущенія чаще встрѣчаются въ Испанскихъ альфонсияхъ, нежели въ альфонсияхъ какой либо другой земли; но въ самое то время посреди сихъ замѣшательствъ иногда оказывались справедливейшія усовершенанія о народныхъ правахъ, или высочайшія познанія о преимуществвахъ дворянства, чего не можно было найти у другихъ народовъ.

Въ княжествѣ Кашалонскомъ, ^{Доказательство предвидущаго приключенія.} присоединенномъ къ Арагонскому королевству, народы, почитая себя ^{уиѣсненными} Государемъ Іоанномъ II, приняли противъ него оружія, дабы доставить себѣ правосудіе, нарушили чрезъ шоржественное дѣйствіе учиненную сему Государю ^{дѣло 1462.} присягу повиновенія, объявляя его и его преемниковъ недостойными возшествія на престолъ (*), и ^{вознамерились} ввести въ Кашалоніи образъ правленія.

(*) Zurita, *Anal. de Arag.* томъ IV. 113. 115, etc.

нія общенародный , дабы наслаждашья всегдашнею вольностію , которой они домогались (*).

Около того же самаго времени ненавистное и слабое правленіе Генриха IV Кастильскаго Короля возмутило въ королевствѣ всѣхъ дворянъ; они прошивъ него соединились, и присвоили себѣ , такъ какъ принадлежащее ихъ чину преимущество, право судить своего Государя. Дабы произвести въ дѣйство сію столь же государственную и именишую власть, сколь ихъ требованіе было дерское, они созвали всѣхъ своихъ единомышленниковъ въ Авилу; въ города они воздвигли на полѣ пространный шатръ, на которомъ поставили и стуканное изображеніе, которое представляло Генриха IV. сидѣвшаго на своемъ престолѣ , облеченнаго въ ко-
ро-

Лѣто
1465.

(*) Ferreras , *hist. d' Espagne*, tom. VII. p. 92.
P. d' Orleans , *revolut. d' Esp.* tom. III p.
155. L. Marinovus ficulus , *de rebus* , Hispan.
apud. schotti script. Hispan. 429.

ролевскія одежды , съ короною на главѣ , со скипетромъ въ рукахъ и съ мечемъ правосудія , по бедрѣ его препоясаннымъ . Сосшавленное на Короля обвиненіе читано было въ слухъ , и приговоръ , визлагавшій его , объявленъ былъ предъ многочисленнымъ собраніемъ . По прочтеніи первой счастыи обвиненія , Архіепископъ Толедской , подошедъ къ истуканному изображенію , снялъ съ главы его корону ; по прочтеніи вшорой Піаченской графъ разрѣшилъ мечъ правосудія ; по прочтеніи шрешей , графъ де Беневанъ исхишилъ Скипетръ ; по прочтеніи же послѣдней счастыи , Домъ Діего Лопесъ де Сшунига низринулъ истуканное изображение съ высопы престшолы на землю . Въ тоже самое время Донъ Алфонсъ брашъ Генриховъ объявленъ былъ Каспильскимъ и Леонскимъ королемъ (*).

Самые отважные начальники заговора никогда бы не осмѣлились при-
шту-

(*) Mariana , *bist. lib. XXIII. c. 9.*

спустить къ таковымъ крайностямъ и произвешши оныя съ таковыми обрядами и шоржествомъ, естльи бы не были ободрены произшедшими ошъ самаго народа о королевскомъ достоинствѣ мибніями, и естльи бы законы и естество правленія Касшили и Аррагоніи не предуготовили умы къ испытанію шоль чрезвычайныхъ постшупокъ, или по крайней мѣрѣ къ соглашенію на оныя.

Постановленіе и правленіе Аррагоніи.

Въ Аррагоніи образъ правленія былъ единоначальный; но существо и начальныя правила сего постановленія совсѣмъ общенародныя были. Короли, кошорые долгое время были избирашельные, сохраняли одну шокмо швѣе влашти; дѣйствительное употребленіе влашти верховной принадлежало *собраніямъ*, или главѣйшимъ чинамъ королевства. Сіе верховное собраніе состояло изъ четырехъ *гербовъ* или разныхъ классовъ: 1. изъ дворянства перваго чина; 2. изъ чина коннаго или дворянства втораго чина; 3. изъ посланцовъ городовъ и при-

пригородковъ, кои, по мнѣнію Аррагонскихъ писателей, имѣли право присутствовать съ главнѣйшими чинами съ самаго учрежденія постановленія; 4. изъ чина духовнаго, сославленнаго изъ знатнаго духовенства и посланцовъ нижняго духовенства (*). Въ сіе собраніе ни одинъ законъ не могъ вступить безъ согласія каждаго изъ членовъ, которые имѣли право подавать свой голосъ (**). Безъ дозволенія чиновъ не можно было ни налагать податей, ни объявлять войну, ни заключать миръ, ни дѣлать денегъ, ниже чинить какую либо веремьну въ ходячихъ деньгахъ (***)). Они имѣли право пересматривать судопроизводства и приговоры всѣхъ нижнихъ правительствъ; надсматривать надъ всѣми судебными мѣстами, и истреблять всякія злоупотребленія.

Ф

(*) *Forma, de celebrat. Cortes en Aragon. par. Geron Martel.*

(**) *Martel ibid p. 2.*

(***) *Hieron. Blanca, Comment. rer. Arag. ap. Schott. script Hist. vol. III. p. 750.*

бленія. Которые себя оскорбленными или ушибленными почитали, шѣ приходили къ чинамъ и требовали правосудія; но они приступали къ нимъ не такъ какъ челобитчики; а такъ какъ напоминатели естественныхъ правъ и требователи защищенія народной вольности и рѣшенія представляемымъ предъ очи ихъ предметамъ (*). Чрезъ многіе вѣки се собраніе чиновъ ежегодно было; но въ началѣ четвертагонадесять столѣтія здѣлано было учрежденіе, въ которомъ постановлено было, чтобы чинамъ собираться чрезъ два года. Когда собраніе открывалось, то Король не имѣлъ права ни продлить, ни распустишь оное, особливо ежели оно на шо не соглашалось, и засѣданіе продолжалось сорокъ дней (**).

Должность и судоправленіе Юстиции.

Арагонцы, будучи не довольны постановленіемъ шоль крѣпкихъ оградъ

(*) Martel, *forma de celebrar.* p. 2.

(**) Hieron Blanca, *Comment.* 763.

оградъ противъ предпріятій королевской власти, не захотѣли повѣрнуть свои вольности бдѣнію и власти собранія, подобнаго сеймамъ, главнѣйшимъ чинамъ и парламентамъ, на что прочіе подверженные помѣщенческому правленію народы полагали всю свою надежду. Сии народы любя прибѣжище къ такому учрежденію, какое имъ свойственно было; они избрали верховнаго судію; котораго называли Юстицею. Сей судія, коего должность имѣла нѣкоторое сходство съ должностію Ефоровъ въ древней Спартѣ, отправлялъ званія покровителя народа и надзирающаго Государя. Его особа была священная, а власть и судоправленіе почти безпредѣльны были. Онъ былъ верховный исполкователь законовъ. Не только нижніе судіи, но и самыя Короли должны были съ нимъ совѣтовать во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, и угождать его рѣшенію съ достоуднымъ почтеніемъ

емь (*). Къ нему переносили самыя приговоры какъ королевскихъ, такъ и шѣхъ судей, которыхъ бароны избирали въ своихъ частныхъ владѣніяхъ. Онъ могъ такъ же, хотя бы кто о переносѣ дѣла и неблагодаромъ, забирать все дѣла, запрещать обыкновенному судѣ ихъ продолженіе, изслѣдованіе, и по чьимъ онъ не сажалъ обвиненнаго въ заключеніе, или государственный шюрьму, куда никто не могъ посаженъ быть безъ его позволенія. Онъ имѣлъ совершенную и дѣйствительную власть исправлять отпращеніе правленія и учреждать теченіе правосудія. Его преимущество доставляло ему надзираніе надъ самыми поступками Короля. Юстица имѣлъ право разсматривать все предписанія и указы Государя, ихъ обнародовать, ежели они согласны были съ законами,

(*) Blanca a conservé deux reponses d'un *Isifia* à Iagues II, qui regnoit vers la fin du treizieme siecle. Blanca, 748.

нами, и можно было по онымъ чи-
намъ исполненіе. Онъ могъ своею
собственною властію опрѣшати ке-
ролевскихъ министровъ отъ управ-
ленія дѣлъ, и принуждать ихъ ко у-
чиненію отчета въ ихъ управленіи.
Что до него принадлежало, шо да-
валъ онъ отчетъ чинамъ въ шомъ
шолько, какимъ образомъ онъ ус-
справлялъ валоженныя на него дол-
жности; должности самыя важныя,
копорыя когда либо можно повѣрить
подданному (*). (XXX).

Такое назначеніе предоставлен-
ныхъ Аррагонскимъ чинамъ преиму-
ществъ и правъ, коими наслаждал-
ся Юстица, ясно показываешь, что
Королю ничто иное оставалось, какъ
только часть весьма ограниченной
власти. Казалось, что народъ крайне
старался дать узнать и возчувство-
вать своимъ Государямъ то безсилъ-
ное состояніе, до котораго онъ ихъ
довелъ. Въ присягѣ повиновенія, чи-

Тѣмне
предѣл
королев-
ской вла-
сти.

Ф 3

нимой

(*) Hist. Висса, *септис.* pag. 747, 755.

нимой Государю, такъ какъ дѣйстви-
 которе естественнo долженствово-
 ло состоять изъ засвидѣтельствова-
 ній покорности и почтенія, Арра-
 гонцы изобрѣли образецъ присяги,
 которая отнимала у Государя шу
 зависимость, кошорою должны были
 его подданные. Юстица говорилъ
 ему именовъ его надмѣнныхъ баро-
 новъ: „мы, которые можемъ столько
 „ко же какъ и вы, и которые всѣ
 „купно находимся противъ васъ мощ-
 „нѣйшими, мы общаемся повяво-
 „вашься вашему правленію, ежели
 „вы будете хранишь наши права и
 „наши преимущества; а ежели не
 „станете, то и мы такожде,“ Въ
 силѣ сей присяги дворяне полагали
 за основательное правило постано-
 денія, что ежели Король нарушалъ
 ихъ права и преимущества, то на-
 родъ законно могъ не признавать его
 за своего Государя, и избрать на
 мѣсто его другаго (*). Къ сему осо-
 блю-

(*) Ньер. Власа, *Самтек* 2, 153.

Ближнему образу правленія Аррагонцы показывали чрезмѣрную преданность и почтеніе, которое уподоблялося болѣе суевѣрному почтенію (XXXI). Въ предисловіи одного изъ своихъ законовъ объявляютъ они, что было такое безплодіе ихъ земли, и такая бѣдность жителей, что ежели бы не приобрѣли они правъ и вольности, которыя отличаютъ ихъ отъ другихъ народовъ, то бы народъ, оставя королевство, пошелъ искать въ благополучнѣйшей и плодоноснѣйшей странѣ селенія (*).

Кастилія не имѣла въ образѣ своего правленія никакой особености, которая бы достопамятно отличала оное отъ прочихъ Европейскихъ королевствъ. Король употреблялъ тамъ власть исполнительную, но съ чрезмѣрно ограниченными преимуществами. Власть законодательная пребывала въ собраніяхъ, составленныхъ изъ дворянства, знатнѣйшаго

Постановленіе и правленіе Кастиліи

Ф 4

духо-

(*) Hier. Blanca, *Comment. p. 751.*

духовенства и городскихъ посланцовъ. Собраніе главнѣйшихъ чиновъ было шамъ весьма древнее, и начало онаго даже до самаго постановаденія простиралось. Члены трехъ разныхъ чиновъ, которые имѣли право подавать голосъ, собирались въ одно мѣсто, всѣ обще совѣщовали, и ихъ рѣшенія происходили по большинству голосовъ. Право полагать подати, предписывать законы и исправлять злоупотребленія принадлежало сему собранію; и дабы удостовѣриться о королевскомъ согласіи въ доставленіи законной силы узаконеніямъ и учрежденіямъ, которыя да нужны или полезныя королевству почитались, собранія имѣли обыкновеніе не прежде совѣщоваться о требуемыхъ Государемъ подмогахъ какъ по окончаніи всѣхъ дѣлъ, которыя до общественнаго блага казались.

Казалось, что городскіе посланцы весьма за благовременно имѣли мѣсто въ Кашмирскихъ собраніяхъ,

и они немедленно приобрѣли чрезвычайную силу и довѣренность въ то время, когда могущество и высоконобрѣ дворянства помрачало или поработало всѣ прочіе роды гражданъ. Число городскихъ посланцовъ, въ сравненіи прочихъ чиновъ, было столь велико, что они не могли не имѣть много силы въ собраніяхъ (XXXII). О семъ можно разсуждать по дѣйствительному уваженію, какое имѣли они въ собраніи. По смерти Іоанна I. учредили правительственный совѣтъ для управленія королевствомъ во время малолѣтства его сына. Сей совѣтъ составленъ былъ изъ равнаго числа дворянъ и избранныхъ городами посланцовъ; и сіи имѣли такое же достоинство, облечены были въ такую же власть, какъ почетныя особы въ духовенствѣ и перваго чина знатныя (*). Но хотя члены обществъ вознеслись въ Касшилѣ гораздо выше того со-

Лѣто
1390.

Ф 5

сход-

(*) Mariana, *hist. lib. XVIII. c. 15.*

сшоянія, въ какомъ они находились въ прочихъ Европейскихъ королевствахъ; хотя приобрѣли при томъ такую полиптическую силу, что гордость и ревнованіе помѣщественнаго многоначалія не могли удержатъ ихъ, чтобы не имѣть имъ участія въ правленіи; однако дворяне, не смотря на общественныя приращенія, продолжали употреблять усиленнымъ образомъ преимущества своего чина противъ преимущества короны. Никогда не было въ Европѣ такого дворянства, которое бы столько себя отличило желаніемъ независимости, гордымъ поведеніемъ и ошважными требованіями, сколько Кастильское дворянство. Исторія о семъ единоначаліи подаесть преимущество самыхъ поразительныхъ примѣровъ о ихъ неусыпномъ стараніи въ наблюденіи всѣхъ поступковъ ихъ Короля, и о мужествѣ, съ которымъ сопротивлялись они ихъ предпріятіямъ, когда оныя до ошнятія ихъ судоправленія, поврежденія ихъ до-

сшони-

стпониства или до умбренія ихъ вла-
сти касались. Такъ же въ самомъ
особенномъ ихъ съ своими Государя-
ми обхожденіи они имѣли поль въ-
сокое въ своемъ довѣреніи мнѣніе,
что перваго чина дворяне почитали
за одно изъ своихъ преимуществъ,
чтобы накрываться въ присутствіи
Короля, и они приступали къ нему
такъ какъ бы были ему равные, а
не такъ какъ его подданные.

Общественное постановленіе ни-
жнихъ Государствъ, которыя зависѣ-
ли отъ коронъ Кастильской и Арра-
гонской, почти такое же было какъ
и того королевства, къ которому
каждое изъ оныхъ присоединено бы-
ло. Во всѣхъ дворяне весьма почи-
таемы и весьма независимы были,
и города наслаждались великою вла-
стію и многими свободами.

Ежели прилѣжно примѣчать осо-
бенное состояніе Испаніи, и при-
вести себѣ на память разныхъ произ-
шествій послѣдовавшихъ тамъ отъ на-
паденія Мавровъ до соединенія раз-
ныхъ

ныхъ королевствъ подъ владѣніе Фердинанда и Изабеллы, но удобнѣе можно видѣть начальныя правила и причины всѣхъ общолющельскихъ по казаныхъ миру въ образъ ея правленія.

Испанцы не иначе какъ съ шурдомъ и мало по малу высвобождали свои завоеванныя области изъ подъ Магомешанскаго ига; во время сихъ войнъ дворяне, слѣдуя за знаменемъ ршличнаго начальника, не для одного сражались; они желали раздѣлать плоды побѣды. Слѣдовавшию имъ требовали они части изъ вѣхъ земель, которыя они изхищали изъ рукъ непріятельскихъ своею храброшю и своими службами; и ихъ власшь усугублялась смотря по тому, какъ владѣнія Государя распространялись.

Въ сихъ безпрестанныхъ съ Марамъ войнахъ Испанскіе короли, будучи принуждены имѣть приобщеніе къ службамъ своихъ дворянъ, и необходимо возмещали вознагражденіемъ ихъ

къ себѣ уступками, состоявшими изъ чести и новыхъ преимуществъ. Государь, по утвержденіи своего владычя въ завоеванной области, раздѣлялъ между своими баронами самую большую часть земель, съ призовокупленіемъ къ тому судоправленія и свободъ, которыя до сѣдняваля имъ почти совершенную власть.

Государства, которыя такимъ образомъ составлялись въ разныхъ частяхъ Испаніи, въ то самое время не велики были. Государь одного изъ сихъ малыхъ королевствъ почти ни чѣмъ не отличался предъ своими дворянами; и сіи поступали съ нимъ такъ какъ бы были ему равны; слѣдовательно Государь не могъ ни требовать много покорности, ни употреблять великой власти, и дворянство, которое видѣло толь малое между престоломъ и собою разстояніе, не могло поступать съ своими Королями съ тѣмъ почтеніемъ, какое великіе Европейскіе Государя

дари вдыхали своимъ подданнымъ
(XXXIII).

Сии соединенныя обстоятельство
способствовали къ возвышенію дво-
рянства и къ униженію королевской
власти; другія способствовали
къ доставленію Испанскимъ городамъ
уваженія и могущества.

Какъ во время войнъ съ Маврами
отверстая земля безпрестанно под-
держана была набѣгамъ непріятеля,
съ коимъ не можно было ни за-
ключить миръ, ни здѣлать доволь-
но твердое перемиріе, дабы насла-
даться всегдашнею безопасностію,
то всѣхъ чиновъ люди для своего
общественнаго охраненія принуждены
были учредить свое жилище въ о-
боронительныхъ мѣстахъ. Баронскіе
зѣмки, которые въ другихъ земляхъ
подавали способное убѣжище или отъ
разбойническихъ нападений, или отъ
насилій внутреннихъ возмущеній,
не могли выдерживать правильно чи-
нимыхъ отъ стройныхъ войскъ при-
ступовъ. Слѣдовательно народъ для
своей

своей безопасности принужденъ былъ удалиться въ города, гдѣ великое число людей соединялись для общаго защищенія. Сей по причинѣ должно приписывать скорое приращеніе Испанскихъ городовъ, Христіанами оградно завоеванныхъ. Всѣ Испанцы, избѣжавшіе ига побѣдителей, приходили искашь въ оныхъ убѣжища, и въ сію цю ограду прибѣгали семейства тѣхъ, кои для произведе-нія войны съ Маврами принимали оружія.

Каждый изъ сихъ городовъ, въ настоящее время больше или меньше великое, былъ столицею не большаго государства, и пользовался съими выгодами, какія благопріятствуютъ размноженію народа во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находишься престольнаго управленія.

Испанія въ началѣ, пятнадцатой столѣтія имѣла превеликое число городовъ, кошорые гораздо многочисленнѣе были, нежели прочіе Европейскіе, включая Италію.

И

и соединенныя Нидерланды. Маври, по покореніи сихъ городовъ, учредили въ оныхъ рукодѣлія. Христіане, соединясь съ сими народами, научились ихъ художествамъ, и продолжали распространять оныя. Казалось, что многіе города производили въ то время уже не малую торговлю, и существо оной способствовало къ сохраненію тамъ великаго числа жителей, а ощущеніе общей опасности побуждало ихъ къ соединенію въ оныхъ.

Какъ Испанскіе города весьма многолюдны были, то тамъ находилось жителей вышшаго достоинства больше, нежели въ городахъ прочихъ Европейскихъ королевствъ. Тамъ самая причина, которая способствовала къ размноженію ихъ народа, привлекала туда всякаго званія людей, кои приходили въ оныя шолпами, или для того, чшобы сыскать тамъ убѣжище, или въ той надеждѣ, чшобъ удержатъ непріятели съ большею, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, выгодою.

Можно

Можно видѣть изъ разныхъ произшествій, о которыхъ я буду упоминаеть въ печеніи сея исторіи, что городскіе посланцы въ главнѣйшихъ собраніяхъ; и шѣ, которые отправляли званія чести и довѣренности въ правленіи общественномъ, часто были опличнаго достоинства, которое купно дѣлало почтительными ихъ постановленія и наложенныя на нихъ должности.

Какъ не возможно было выдерживать безпрестанную войну противу Мавровъ съ шюю одною военною силою, которую бароны обязаны были выводить въ поле по законамъ помѣщеческой службы; шю вскорѣ за нужное почтено было; чтобы непременно содержать на жаловань часть войскъ; и особливо легкую конницу. Одно изъ преимуществъ дворянскихъ исключало ихъ земли отъ бремени налоговъ. Города одни обязаны были содержать нужныя для общей безопасности войска; короли, которые часто находили себя

X

при-

принужденными прибѣгать къ онымъ для полученія подмогъ, старались ихъ привлекать къ себѣ уступками кошорыя увеличивали ихъ свободы и умножали богатства и могущество.

Ежели стануть примѣчать, что спеченіе сихъ свойственныхъ Испаніи обстоятельствъ, ушверждало еще дѣйствіе всеобщихъ причинъ, способствовавшихъ къ распространенію городовъ въ прочихъ Европейскихъ областяхъ, то легко усмотрѣть могутъ начальное правило многихъ и важныхъ преимуществъ, повсюду ими приобретаемыхъ, и особливаго уваженія, котораго достигли они во всѣхъ Испанскихъ королевствахъ (XXXIV).

Способы употребленные разными Государями для расширенія своей власти, особливо

Сіи неумѣренныя дворянскія преимущества и сіе чрезвычайное могущество городовъ стѣсняли со всѣхъ сторонъ власть Испанскихъ королей, и содержали оную въ весьма стѣсныхъ предѣлахъ. Многіе изъ сихъ Государей, негодуя на подагаемыя ихъ

власти

власти препоны, старались въ раз-^{Фердинандъ и} ныхъ случаяхъ распространить свою ^{Изабелла} власть и уменьшишь власть своихъ подданныхъ; но для приведенія къ концу сего предпріятія, или силъ у нихъ не доставало или дарованій; ибо ихъ старанія чрезъ долгое время не имѣли довольнаго успѣха. Когда Фердинандъ и Изабелла увидѣли себя обладателями всѣхъ Испанскихъ королевствъ, присоединенныхъ къ ихъ владѣнію, и не имѣли болѣе страшиться ни опасностей, ни препятствій отъ домашнихъ войнъ, но они въ состояніи были предпринимать и съ пользою въ дѣйство производить всякія предпріятія, которыхъ ихъ предшественники, для доставленія королевской власти большей силы и обширности, щещно составляли. Фердинандъ соображая свои предпріятія, присовокуплялъ во глубокое провиданіе много проворства и способовъ при направленіи, много постоянства и твердости при исполненіи оныхъ; и да-

бы получить успѣхъ въ своихъ предметѣхъ, имѣлъ онъ нужду во всѣхъ сихъ качествахъ.

Разные
способы
употреб-
ляемые
для умень-
шенія вла-
сти дво-
рянства.

Какъ власть и неумѣренныя требованія дворянства весьма чувствительно шрогали Испанскихъ королей, и что они съ превеликою нестерпимостію сносили, то великой предметъ Фердинанда въ томъ состоялъ, чтобъ оныя привести въ настоящіе предѣлы. Подъ разными предлогами, иногда силою, чаще еще по силѣ чинимыхъ судебными правительствами приговоровъ, лишилъ онъ бароновъ части ихъ земель, которыя они получили отъ безразсудной щедрости прежнихъ Государей, а особливо отъ слабости и расточенія Генриха IV. его предшественника.

Не совѣвъ онъ оставлялъ и управленіе дѣлъ вышшаго чина дворянъ, приобыкшимъ до того времени наполнять первыя правительственныя мѣста, и служилъ вмѣсто единственныхъ совѣтниковъ и министровъ

спровѣ короны , и копорые почи-
шали на концеѣ сіе отличіе при-
надлежащимъ ихъ чину преимуще-
ствомъ. Часто безъ ихъ участія ,
онѣ производилъ и рѣшилъ дѣла пре-
великой важности и поручалъ многія
должности , досшойныя уваженія и
довѣренности , новымъ людямъ , пре-
давшимся его пользамъ (*). Онѣ ввелъ
при своемъ дворѣ великолѣпной обрядъ
и достоинство неизвѣстное въ И-
спаніи , когда она раздѣлена была
на многія малыя королевства , но
который приучилъ дворянъ присту-
пать ко престолу съ большимъ бла-
гочиніемъ , и вдохнулъ народу боль-
шее почтеніе и преданность къ
своимъ самодержцамъ.

Фердинандъ присоединилъ къ ко-
ронѣ достоинства великаго началъ
ника трехъ военныхъ чиновъ Свята-
го Якова, Калашправы и Алканшары;
и чрезъ шо знатно умножилъ доходы
и могущество Испанскихъ королей.

Присоеди-
неніе къ
коронѣ ве-
ликаго на-
чальниче-
ства воен-
ныхъ чи-
новъ.

X 3

Сіи

(*) Zurita, *Anales de Aragon*. tom. VI. p. 22.

Сіи чины, установленные по примѣру чиновъ Тампліеровыхъ и святаго Іоанна Іерусалимскаго, имѣли шощь предмѣтъ, чшобы производишь всегдашнюю войну съ Магомешанама , и покровительствовашь спранныкамъ, посѣщавшимъ Компюстеллу и другія свяшыя въ Испаніи мѣста. Ревность и суевѣріе временъ, въ которыя сіи учрежденія введены были, побудили всякаго званія людей ко учивненію дареній симъ набожнымъ воинамъ, которые немедлѣнно увидѣли себя владѣтелями большой части земель и народныхъ богатствъ. Великое начальничесшво каждаго изъ сихъ чиновъ, въ разсужденіи довѣренности и богатствъ, здѣлалось напоследокъ самымъ важнымъ мѣстомъ, котораго могъ искашь Испанской дворянинъ. Кавалеры свободно располагали шѣми достоинствами, которыя облеченныхъ въ оныя дѣлали почти равными съ ихъ Государемъ (XXXV). Фердинандъ, которому дворяне казались уже весьма страшнымъ обществомъ,

оду.

ощушилъ, сколько правленіе сихъ богатыхъ братствъ доставляло имъ еще довѣренности и силы; онъ изыскивалъ способы, дабы лишить дворянъ сего опличія и доставить его коронѣ; и для достиженія сего предмѣта принялъ онъ искусно вымышленныя имъ мѣры, которыя и произвелъ въ дѣйство съ довольнымъ мужествомъ (*). Посредствомъ происковъ, ¹⁴⁷⁶ ^{1493.} общаній и угрозъ онъ принудилъ кавалеровъ трехъ чиновъ поставивъ надъ ними главою Изабеллу и себя. Инокеншій VIII и Александръ VI наименовали сіе избраніе постановленіемъ папской власти (**); а преемники сихъ Папъ присоединеніе достоинства великаго начальника ко власти королевской учинили всегдашнимъ.

Между тѣмъ какъ Фердинандъ, уменьшая такимъ образомъ власть

Х 4

и

(*) Mariana, *bist. lib. XXX. c. V.*

(**) Zurita, *Anal. tom. V. p. 22. Actii Anton. Nebriffensis, rerum à Ferdin. et isab. gestarum decades II. ap. Schott. script. Hispan. I. 860.*

и силу дворянства, доставляяяъ своей коронѣ новый степенъ славы и могущества, то, для достиженія и другими путями пойдже самой цѣли, предпринималъ онѣ не меньше дѣйствительныя мѣры. Верховное судоправленіе, отправляемое баронами въ ихъ владѣніяхъ, было такимъ отличіемъ, которое наиболѣе ласкало ихъ гордость. Они столь много уважали сея преимуществу, что ежели бы кто покусился лишитъ ихъ онаго отверстою силою, чтобы сдѣлали они защищать его оружіемъ; но на таковой поступокъ столько благодарный и осмотрительный государь, какъ Фердинандъ, не хотѣлъ отважиться. Онѣ изыскивалъ способы, чтобы тайно достать то, чего не можно было ему получить силою; состояніе, въ которомъ находились королевства и свойство его народа, подавали ему къ тому случай, который онѣ искусно и употребилъ въ пользу. Безпрестанныя Маврами опустошенія, недоставокъ военнаго

вѣ.

порядка въ войскахъ, вышавляемыхъ противу сихъ народовъ, смертноубивственныя раздоры, кои непрестанно возобновлялись между Государемъ и дворянами, и слѣпая ярость, съ кою бароны производили войну между собою, наполняли смятеніемъ и замѣшательствомъ всѣ Испанскія области; хищеніе, ругательство, смертноубивства здѣлались шоль всеобщими, что въ семъ состояніи безпорядка не шолько вся торговля прервана была, но едва ошалося нѣкоторое ошкрытое и надежное сообщеніе одного съ другимъ мѣста. Такимъ образомъ безопасность и покровительство, кошорое люди старались доставить себѣ чрезъ составленіе обществъ, почти истреблены были. Чѣмъ болѣе помѣщеческыя установленія пребывали въ силѣ, тѣмъ менѣе обращемо было вниманіе къ содержанію внутренняго порядка и устройства; въ ошправленіи правосудія столько оказывали нерадѣнія и слабости, что шдещно

X 5

было

Дѣло
1260.

было бы убѣждать ко исполненію введенныхъ законовъ или къ посредничеству обыкновенныхъ судей. Но зло здѣлалось нестерпимымъ, а особливо городскимъ жителямъ, которые были главнѣйшими жертвами сего состоянія безвластія, и польза для своего собственнаго охраненія принудила ихъ наконецъ прибѣгнуть къ чрезвычайному способу. Къ половинѣ третьягонадесять вѣка города Аррагонскаго, а по примѣру ихъ и Каспильскаго королевствъ, соединились и составили сообщество, которое приняло наименованіе *святаго братства*. Каждый изъ сообщественныхъ городовъ доставлялъ непреложное вспоможеніе; набрана была значительная часть войска, опредѣленная для защищенія путешествующихъ и для сужденія преступниковъ. Избрали судей, которые открывали свои правительства въ разныхъ частяхъ королевства. Ежели приличный въ смертноубивствѣ, воровствѣ или въ такомъ преступленіи, которое нарушало

рушало всеобщее спокойство, поймавъ войсками святаго брашшва и приводимъ былъ предъ судей, но они не зирая на исключительное и верховное судоправленіе, на которое могъ сослаться помѣщичесвенный владѣлецъ, судили и осуждали виновнаго. Сіе учрежденіе въ скоромъ времени доставило отправление правосудія силу и дѣйствіе; и съ того времени порядокъ и внутренняя шишина начали обновляться. Одни дворяне съшоваали и роптали на сіе новое установаеніе, такъ какъ на открытое усильшвенное присвоеніе ихъ главнѣйшихъ преимуществъ. Они дѣлали самыя сильныя представленія прошивъ сего спасительнаго установаенія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не хотѣли такъ же доставлять королю подмогъ, ежели оное не было уничтожено. Фердинандъ, который ощутилъ, что *святое братство* не только весьма полезно было для содержанія устройства въ его королевствахъ, но что въ самое то время

кля-

клонилось оно ко приведенію въ безсиліе и къ конечному разрушенію земскаго судоправленія бароновъ, покровишельствовалъ оному во всѣхъ случаяхъ, и для его защищенія употреблялъ всю силу королевской власши. Такимъ образомъ, кромѣ другихъ способовъ, къ которымъ имѣлъ прибѣжище равно какъ и прочіе Европейскіе Государи, умѣлъ онъ употребить въ пользу сіе свойственное Испаніи установленіе, дабы ограничить и уничтожить то независящее судоправленіе, которое себѣ присвоило дворянство, и которое не меньше совмѣстно было со власшію Государя какъ и съ порядкомъ и согласіемъ сообщества (XXXVI).

Черезъ сіи удачныя установленія Фердинандъ распространилъ свое преимуществво до шакого предѣла, до котораго ни кто изъ его вредственниковъ не расширялъ онаго; но однако оставались еще крѣпкія и многія преграды противъ приращеній

щеній королевской власти. Мнѣніе о вольности сильно владычествовало въ Испанскомъ народѣ; желаніе независимости оживотворяло все дворянство: хотя славолюбіе, отличающее Испанцовъ во всѣхъ теченіяхъ времени ихъ исторіи, побуждало ихъ ревностно подкрѣплять Фердинанда въ его съиностранными войнахъ, и приводить его въ сословіе своими способностями къ составленію и къ произведенію въ дѣйство великихъ предприятий, однако употреблялъ онъ надъ своими подданными не столь великую власть какъ другіе знашнѣйшіе Европейскіе Государи; и можно видѣть изъ разныхъ происшествій слѣдующей исторіи, что во время большой части государствованія Карла Пятаго его преемника, права Испанской короны еще весьма ограничены были.

Постановленіе и древніе законы Франціи столь много сходствуютъ съ законами прочихъ королевствъ по общечесшвеннымъ порядкомъ управляемыхъ,

аемыхъ, что въ разсужденіи сего было бы бесполезно входить въ подробности, нужныя для доставленія нѣкотораго понятія о свойствѣ и дѣйствіяхъ особенныхъ установленій, учрежденныхъ въ Испаніи. Чрезъ выше предложенные способы, которые Французскіе короли употребляли, чтобы здѣлаться обладателями природной силы своего королевства, и чрезъ то привести себя въ состояніе, всшупашъ въ обширныя расположенія иностранныхъ войнъ, показалъ я какими степенями распространяли они свою общественную силу и употребляли съ меншимъ принужденіемъ свое преимущество. Остается мнѣ показать въ постановленіи Франціи только тѣ общія свойства, которые служатъ или къ ошличенію онаго отъ прочихъ государствъ, или къ доставленію нѣкотораго познанія о происшествіяхъ, бывшихъ въ теченіе времени, которое заключаетъ въ себѣ исторію Карла Пятого.

Подъ

Подъ владѣніемъ Французскихъ Королей первого поколѣнія, коронная ^{Могуще-} власть весьма слаба и весьма огра ^{ство глав-} ничена была. Главнѣйшія народосо ^{нѣйшихъ} бранія, которыя ежегодно имѣли за ^{народосо-} сѣданіе въ нѣкоторыя опредѣленные ^{браніи} времена, распространяли свою власть ^{подъ пер-} на всѣ части правленія. Они имѣли ^{вымъ поко-} право набирать своего Государя, ^{лѣніемъ} доставляли ему подмоги, предписы- ^{Королей.} вать законы, - испреблять всякія злоупотребленія и послѣднимъ приговоромъ судили, не смотря ни на свойство дѣла, ни на чинъ людей въ ономъ участвовавшихъ.

Не взирая на могущество и славу, ^{Подъ вто-} которую Шарлеманьцы ^{рымъ по-} добились, народособранія и ^{колѣніемъ} поды вторымъ поколѣніемъ продолжали употреблять весьма обширную власть. Право избранія имъ королевскаго поколѣнія Государя, долженствовавшаго взойти на престолъ, имъ принадлежало. Короли избираемые ихъ голосами, приобыкли всег да оныя созывать и о всѣхъ важ-
ныхъ

ныхъ государственныхъ дѣлахъ съ ними совѣшовашь: безъ ихъ согласія не можно было не предписывать новаго закона, ни налагать новыхъ податей.

Подъ
прешьяго
покольнїя
амб.

Когда Гуговъ Капетъ, глава прешьяго покольнїя Францускихъ королей, взошелъ на престолъ, то произвелъ въ общественномъ состоянїи сего королевства знашныя перемены, которыя имѣли влїянїе во власть и судоправленїе главнѣйшихъ народособранїй. Королевская власть пониженная и презрѣнная слабыми Шарлеманьевыми наслѣдниками, почти ни что иное была какъ шбнь. Всякой знашной владѣлецъ поставлялъ свое владѣнїе въ почти независимомъ отъ Государя баронствѣ. Герцоги или правители областей, графы или правители пригородковъ и небольшихъ уѣздовъ, и великіе военачальники короны здѣлали наслѣдственными въ своихъ семействахъ тѣ достоинства, которыя сперва получили они не мѣтко, какъ чшобъ оными пользо-

пользоваться при жизни или сколько за благо разсудится Государю. Каждый баронъ присвоилъ себѣ права, которые до того времени почитались принадлежностями королевскаго достоинства, а особливо право преподавать правосудіе въ своихъ владѣніяхъ; дѣлать деньги и производить войну. Каждая правая по мѣстнымъ обычаямъ область признавала особеннаго владѣльца и имѣла приличныя ему выгоды. Обрядъ, чтобъ оказывать преданность Королю, былъ почти единственнѣйшимъ дѣйствительнымъ зависимою, которой гордые бароны восхотѣли себя подвергнуть, и сей обрядъ ихъ столько соединилъ, сколько желали они исполнять обязательства оного (XXXVІ):

Въ королевствѣ, раздѣленномъ на множество независимыхъ баронствъ, едва оставалось ли какое либо общее начальное правило выгоды и соединенія. Главное собраніе въ своихъ сообщеніяхъ болѣе не могло почитать народъ за составленное общество.

Ц ществомъ

преставомъ и унреждашь общія уст-
 новленія, кошорыя бы имѣли равну
 силу во всѣхъ частяхъ государства
 Король могъ обнаруживать новые за-
 коны въ своихъ частныхъ владѣ-
 няхъ, и повелѣшь, чтообъ оныя испол-
 няемы были, ибо онъ признаемъ
 былъ шамъ за единственнаго владѣ-
 теля. Но ежели бы захотѣлъ онъ
 учинить сїи законы общими, то
 королевскому, то бы въ сѣхъ вѣкахъ, при-
 шивъ него, возсталъ и понан бы онъ
 предпріятіе усмотрѣніемъ на ка-
 висимости ихъ судоправленія. Баро-
 ны съ своей стороны такъ желали
 того, чтобы не вѣдѣть законъ об-
 щими, ибо право повелѣть, чтообъ
 оныя исполняемы были, принадле-
 жало бы Королю, и довокущая бы
 съ тою прямою властію, которая
 была предѣломъ ихъ ревности. Та-
 кимъ образомъ подъ владѣніемъ в-
 сѣдниковъ Гугона, Капеша, главѣ-
 шіе чины, (такъ называлось перво-
 нное собраніе Французскаго народа)
 лишились законодательной власти.

или по крайней мѣрѣ оставили оныя упошребленіе. Отъ сего счисленія времени судоправленіе ихъ только въ томъ состояло, чшобы налагать новыя подати, рѣшить предложенія, чинимыя о наслѣдственномъ на корону правѣ, постановлять правитель, когда послѣдній Король не опредѣлялъ его чрезъ свое завѣщаніе, и исполнять по представленіямъ о урокахъ, въ которыхъ народъ требовалъ исправленія.

Какъ чрезъ многіе вѣки Европейскіе Государя мало имѣли случаевъ требовать отъ своихъ подданныхъ чрезвычайныхъ подмогъ, а другіе случаи, требовавшіе рѣшенія отъ главнѣйшихъ чиновъ, рѣдко представлялись; но сіи великія собранія не часты были во Франціи. Короли тогда созывали оныя, когда надобности или страхи принуждали ихъ имѣть къ нимъ прибѣжище; ибо сіи чины не составляли, такъ какъ собранія въ имперіи, сеймы въ Испаніи и парламеншъ въ Англіи, существенную

Ц 2

ную часть постановленія, которое бы по правильному употребленію власти, въ которую облечено было, одно могло доставлять дѣйствіе и силу правленія.

Корона
приобрѣ-
таетъ за-
конода-
тельную
власть.

Французскіе Короли начали приобрѣтать законодательную власть тогда, когда главнѣйшіе чины престали имѣть оныя употребленіе. Они не иначе предпринимали первыя дѣйствія законодательства, какъ съ довольною осмотрительностію и съ превеликими предосторожностями, дабы не допустишь своихъ подданныхъ до возмущенія, могущаго произойти отъ употребленія новой власти. Въ первыхъ указахъ, обнародованныхъ ими, они не хотѣли употреблять вида повелительнаго и власти; они бесѣдовали къ своимъ подданнымъ; показывали имъ мѣры, почитаемыя ими за самыя полезныя обществу и ближнему благу, и побуждали ихъ принимать оныя. Однако преимущество короны постепенно возрастало; королевскія судебныя мѣста распро-
стра-

справили и принудили признать ихъ
верховное судоправленіе; Французскіе
Короли приняла тогда пришло и
власть законодательней; и предъ на-
чаломъ пятагонадесять вѣка они при-
соединили къ своей особѣ уже всю
законодательную власть (XXXVIII).

Когда корона увѣрена была о ва- и право
налагать
подати.
жномъ приобретеніи сей новой вла-
сти, то удобно получила она власть
и налагать подати. Народъ, при-
выкая смотрѣть на своихъ Королей,
своею единственною властію обнаро-
довавшихъ указы для учрежденія
сшешей, которые существенно ка-
сались до собственности подданныхъ,
ни мало не смущался, видя себя у-
бѣждаема королевскими предписані-
ми къ тому, чтобы вспомошество-
вать въкоторымъ числомъ денегъ ну-
ждамъ правленія и издвиганіемъ на-
родныхъ дѣйствій. Когда Карлъ VII
и Людовикъ XI, въ первый разъ ис-
пытали употребить свою власть у-
помянутымъ мною образомъ, то по-
спешное приращеніе королевскаго
Ц 3 могу-

могущества шоль нечувствителью приуготовило умы Французовъ къ сему новому устанвленію , что не возбудило никакого возмущенія , и едва слышны были нѣкоторыя съшванія и слабыя жалобы.

Правленіе
Франціи
дѣлается
со всѣмъ
единона-
чальнымъ.

Такимъ образомъ Французскіе Короли приобрѣли всякую власпъ , кабая шокмо можешъ употребляема бытъ въ правленіи; право предписывать законы , налагать подати , непосредственно содержать наемное войско , производить войну и заключать миръ присовокуплено было къ королевскому преимуществу , и послѣдовательное королевства , которое подъ первымъ поколѣніемъ почти народоначальное было , подъ вторымъ здѣлалось монархическимъ , подъ третьимъ поколѣніемъ окончилось дѣйствительнымъ единоначаліемъ. Казалось , что ошъ сего счисленія времени прилагаемо было стараніе о удаленіи всего шого , что касалось до сохраненія вида , или до обновленія напamшования о смѣшенномъ прежнихъ временахъ пра-

правлений. Хотя въ долговременное и предпримчивое государство Франциска I. безпрерывныя и важныя войны, въ которыя онъ вступалъ, и принуждали его налагать на своихъ подданныхъ тягоспныя подати; однако ни однажды не собиралъ онъ главнѣйшихъ королевства чиновъ, и народу никогда не было позволено употреблять право другъ друга судить, право, которое, по первоначальнымъ помѣщечесвеннаго правленія понятіямъ, существенно принадлежало каждому свободному человеку.

Однако оставались двѣ вещи, которыя способствовали ко умѣренію королевскаго преимущества и къ сохраненію онаго въ такихъ предѣлахъ, кои недопускали Француское правительство обратиться въ самовластіе. Права и преимущества, представляемые дворянствомъ, должны почитаться преградою противъ верховной коронной власти. Хотя Францускіе дворяне лишились законной

Королевская власть ограничена была преимуществами дворянства.

власти, кошорою они, такъ какъ общество, наслаждались, однако сохранили личныя права и присоеди- ненное къ ихъ чину первенство. Дво- рянство предъ прочими родами граж- данъ всегда себя предпочитало; бу- дучи свободно отъ податей, кошо- рыми сіи обременены были, и пре- брегая упражненія, коиъ предавались оныя, имѣло оно особое преимуще- ство въ приниманіи отличій и вы- шнихъ знаковъ, показывавшихъ его первенство; въ мирное время дворяне принимаемы были съ извѣстнымъ сте- пенемъ почтенія, а въ военное тре- бовали себѣ разныхъ отличностей. Правда многія изъ сихъ требованій не были основаны ни на указахъ, ниже происходили изъ законовъ по- ложительныхъ; но основаны и утвер- ждены были на правилахъ чести, ко- торыхъ сила, хотя больше вео- мовѣтельная и больше самопроиз- водная, не меньше оныхъ за свято почиталась. Такимъ образомъ права дворянства, опредѣляемыя и охраня- емыя

емья правиломъ чести, которая дѣлала его сколько же рачительнымъ къ соблюденію какъ и неробкимъ къ защищенію оныхъ, здѣлались предметомъ поштенія и для самаго Государя. Повсюду, гдѣ сіи права не будущъ согласоваться съ преимуществомъ королевскимъ, будущъ удерживать употребленіе онаго. Насиліе самовластнаго правителя могло бы искоренить весь чинъ дворянъ; но пока сей чинъ пребывать будетъ и сохранитъ свои понятія о личной отличности, власть самодержца будетъ имѣть предѣлы (*).

Какъ общество Французскаго дворянства весьма многочисленно и весьма щадительно было о своемъ первенствѣ, то сила онаго опредѣляла, какинъ образомъ употреблять королевскую власть, которая бы отличала особливо правленіе сего королевства. Чинъ средній постановленъ

Ц 5

былъ

(*) *Esprit des loix*. Liv. II. chap. 4. Ferguson's, *Essay on the history of civil society*, part. I. sect. 10.

былъ между Государемъ и прочими его подданными; и во всѣхъ дѣйствіяхъ власти необходимо должно было почищать преимущества сего рода гражданъ: надобно было не только беречься, чтобы не подашь онымъ ни малѣйшей дѣйствительной причины, но такъ же и не допустить и до подозрѣнія, что можно было нарушить оныя. И такъ введенъ былъ во Франціи образъ правленія древнимъ неизвѣстнымъ, но есть единоначальный, въ которомъ власть самодержца, хотя не умѣрена никакимъ швердымъ и законнымъ постановленіемъ, однако ограничена была однимъ мнѣніемъ части изъ его подданныхъ о естествѣ и обширности сего власти.

Судоправленіе парламеншоу.

Судоправленіе Францускихъ парламеншоу, а особливо Парижскаго, есть другая преграда, которая способствовала къ заключенію въ извѣстные предѣлы употребленія королевской власти. Парламеншоу Парижской сперва наименовался надворнымъ судомъ

судомъ Франдускихъ Кбролей, или правительствомъ, которому они повбряли верховное опправление правосудія въ своихъ собствєнныхъ владбніяхъ, и власть опредблительнорбшишь всб дбла, переносимыя въ оный изъ надворныхъ баронскихъ судовъ. Когда опредблено было время и мбсто его собраніямъ; когда не только образы его судопроизводствъ, но правила и положенія его приговоровъ приобрбали непоколебимость и совершенство; когда спали въ оный опсылать всб важныя дбла; словомъ, когда народъ приобыкъ имбть къ нему приббжище, яко къ верховному свящилищу правосудія; въ шо время сей парламентъ много силы и власти приобрблъ; его члены имбли уваженіе, и его опредбленія почитаемы были. Когда Франдускіе Короли, одни начали употреблять власть законодательную, шо посылали они свои повелбнія и указы Парижскому парламенту для разсмотрбнія и внесенія ихъ въ книгу, прежде нежели, чшобъ

чтобъ имѣть имъ силу закона въ королевствѣ. Въ тѣ времена, которыя протекали между собраніями главнѣйшихъ чиновъ, или въ тѣ государствованія, въ которыя главнѣйшіе чины созываемы не были. Короли имѣли обыкновеніе совѣщавать въ парламеншомъ о самыхъ важныхъ дѣлахъ правленія, и часто устанавливали свои поступки по совѣшамъ сего собранія, или въ разсужденіи войны объявленія, или заключенія мира, или въ разсужденіи другихъ не меньше важныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ составилось во Франціи правительство, здѣлавшееся великимъ хранилищемъ законовъ: а единообразная сила его приговоромъ учредилъ образы судопроизводствъ и правила правосудія, которыя за шоль священныя почитались, что верховная власть самаго Государя опасалась преступить или нарушить оныя. Хошя члены сего знашнаго собранія не имѣли законодательной власти, и не могли почитаться народными

хода-

ходашами, однако въ послѣдующія времена они приобрѣли уваженіе и довѣренность, такъ что могли сопротивляться новымъ усановленіямъ и злоупотребленіямъ власти (XXXIX).

Франція простирается до предѣловъ имперіи Германской. Въ извѣстненіи, какое было съ начала шестнагонадесять вѣка общественное по становленіе сего обширнаго и сплешеннаго шѣла, я не буду входить въ подробности, могущія завести моихъ читателей въ неудобопонятный лабиринтъ, содержащій въ себѣ множество правительствъ, великое число членовъ, собраніе ихъ правъ и шребованій и безконечныя разбирашельства и тонкости, которыми Германскіе законоучители запушали сіи различныя предѣлы.

Имперія Шарлеманья была неизмѣримое зданіе, воздвигнутое въ весь ма корешкое время, но непрочно. Подъ владѣніемъ перваго изъ его слѣдниковъ зданіе начало колебаться

Постановленіе и правленіе Имперіи Германской.

Ея состояніе подъ владѣніемъ Шарлеманья и его преемниковъ.

и

и въ скоромъ времени совсѣмъ рушилось. Корона Германская отдѣлена была навсегда отъ Французской, и преемники Шарлеманья основали два великія единоначалія, копорыя по своему взаимному мѣстоположенію здѣлались одно другому соперниками и непріятелями. Государя поколѣнія Шарлеманьева, которые возходили на Императорской престолъ, меньше изъ рода выходили, нежели тѣ, которые царствовали во Франціи. Верховная власть соблюла въ которую силу въ рукахъ первыхъ, и Германскіе дворяне, хотя наслаждались весьма обширными преимуществами и имѣли знатныя владѣнія, медлѣнно достигали того, чѣмъ здѣлались имъ независимыми. Великіе коронные чины продолжали бытъ въ расположеніи Государя, и чрезъ весьма долгое печеніе времени опчины пребывали въ своемъ первоначальномъ состояніи, не здѣлавшись наследственными и не оставшись навсегда въ тѣхъ семействахъ, копорымъ они пожалованы были. Ро

Родное Германское поколѣніе отъ
 рода Карловингенна на конецъ пресѣ-
 жлось; слабые Шарлеманьезы, пре-
 емники, занимавшіе Французской пре-
 столѣ, пришли въ шокское презрѣніе;
 чужо Германцы, не взирая на пре-
 бованіа сихъ Государей, употребили
 право, принадлежащее вольному наро-
 ду, и въ общемъ народособраніи из-
 брали Императоромъ Конрада Графа
 Франконскаго. Послѣ него Генрихъ
 Саксонской и при Оштона его наслѣд-
 ники возведены были одинъ за од-
 нимъ на Императорской престолѣ по
 головамъ ихъ сошечественниковъ.
 Проспранныя Саксонскихъ Императо-
 ровъ владѣніа, ихъ великія дарова-
 ніа и предпримчивое свойство, способ-
 ствовали не только къ обновленію
 славы Императорскаго достоинства,
 но и къ умноженію силы и могущес-
 тва. Великій Оштонъ ходилъ въ
 Италію съ сильнымъ войскомъ, и
 по примѣру Шарлеманья предписалъ
 законъ всей странѣ. Его власть при-
 знана была шамъ разными держава-
 вами

Изъ дру-
 гихъ по-
 коленій
 возводимъ
 были въ
 королев-
 ское до-
 стойн-
 ство

Лѣто
 911.

Лето
952.

вами. Онъ постигаялъ и невдалгаъ Папъ дѣйствіями своей верховной воли, и присоединилъ Италійское королевство къ Германской Имперіи. Увоенный своими успѣхами приналъ онъ шло Цесаря Августа (*); такимъ образомъ Государь, рожденный во внутренности Германіи возмнилъ бышь наследникомъ древняго Рима Императоровъ, и получилъ въ наследіе ихъ права и могущество.

Германское дворянство приобретаетъ верховную и независимую власть.

Но между тѣмъ какъ посредствомъ сихъ новыхъ правъ и сихъ новыхъ приобретений Императоры восшественно умножали свое величество и силу, Германское дворянство въ самое то время упражнялось въ распространении своихъ преимуществъ и своей власти. Состояніе общенародныхъ дѣлъ благопріятствовало его предпріятіямъ. Сила, которую Шарлемань доставилъ правленію, немедленно приведена была въ ослабленіе.

Не

(*) *Annalista Saxo etc. ap. Gruv. corp. vol. I. p. 246.*

Не способность и крайняя слабость
 некоторых его наследниковъ обо-
 трили меньше опважныхъ, нежели
 ихъ времени дворяне, вазалловъ къ
 присвоеію новыхъ правъ и къ умно-
 женію ихъ преимуществъ. Другіе
 Императоры, видя себя вмѣшавшими,
 въ гражданскія войны, принужде-
 ны были угождать шѣмъ изъ своихъ
 подданныхъ; у которыхъ они про-
 сили вспоможеній, шерпѣшь ихъ у-
 нильственныя завладѣнія и часто
 какъ же уполномочивашъ ихъ. Жа-
 ованныя ошчины нечувствительнѣ
 блались наследственными, и перехо-
 или въ роды не шолько по прямой
 нннн, но и по наследству побочно-
 у. Какъ женщины, такъ и му-
 жины шребовали грамотъ на тѣ
 пчины, которыхъ они въ наслед-
 ство получили. Каждый баронъ на-
 чиналъ уношреблять верховное су-
 зправленіе въ своей области; Гер-
 зги и графы Германскіе воспользо-
 алсь обстоятельшвами, и стара-
 лсь сосшавлять изъ своихъ владѣ-
 ч внй

ній особливый и независящій об-
 ства (*). Хошя ихъ предпріятія
 поступки не могли укрышыся отъ
 примѣчательныхъ глазъ Императоровъ;
 однако сіи Государи не могли бы
 умѣришь и смиришь чуждое
 сполубіе уже весьма усилившихся
 заллошъ, какъ направя къ сему пред-
 мѣшу всю свою силу и крѣвось;
 какъ они посшавляли за самую бол-
 шую важность успѣхи ихъ вой-
 довъ въ Испалію, кошорые походили
 они не инако могли выдержити
 какъ помощію дворянства, шо и
 хотѣли превозишь или раздражи-
 начальниковъ сего опаснаго чина, у-
 стремляясь на ихъ преимущест-
 венную власть. Однако Императоры
 думали, что можно имъ достигати
 шой же самой цѣли косвенными пу-
 тями; они безразсудно доставляли
 новыя владѣнія духовенству, и
 граждали его чешьями въ надеждѣ

Герман-
 ское духо-
 венство
 приобрѣ-
 тасть
 такую же
 власть.

(*) Pfeffel, abrégé chronol. de l'hist. d'Alle-
 me, pag. 120, 152. lib. feudor. tit. I.

ой, чтобы напоследокъ могущественнаго чина послужило равновѣсіемъ могуществу дворянства (*).

Немедленно оцупительны были Пагубныя глубныя слѣдствія сей полишечной погрѣшности: Дѣла приняди по-^{сабдствія возмущенія} ный видѣ подѣ владѣніемъ Фраконскаго и Сабскаго домовъ Императоровъ, которыхъ Германцы самопрозвольно избирали на Императорскій престолъ. Германія здѣлалась театромъ происшествія, которое тогда удивляло Европу, и которое почти небрежно и нынѣ. Папы, кои до того времени зависѣли отъ Императоровъ, и одолжены были ихъ лагостворенію и покровительству: кротостию и достоинствомъ, которыми наслаждался святыи престолъ, ачали требовать первенства въ суправленіи; и по силѣ власни, которую они по мнѣнію ихъ отъ не-^{духовенства.} получали, спали судить, осу-
 Ч 2 ждаль,

*) Pfeffel, abrégé chronol. de l'hist. d'Allem.
 T. 154.

ждашь, отрѣшаешь отъ церкви, и
 низлагаешь своихъ прежнихъ Госуда-
 рей. Не должно думать, чтобы сіи
 предпріяшя были только одни дер-
 скія неумѣренности честолюбиваго
 Папы, упоеннаго высокими мнѣніями
 о обширности духовнаго владыче-
 ства и о совершенствѣ Папскаго мо-
 гущества. Григорій не меньше хищръ
 какъ и опваженъ былъ; его надмѣн-
 носшь и усміе подкрѣпляемы были
 великимъ оспроуміемъ и полишче-
 скими дарованіями. Онъ примѣшадъ,
 что просшранныя владѣнія и почши
 верховная властъ, которую упошре-
 бляли Германскіе Государи и дворя-
 не, дѣлали ихъ опасными Импера-
 торамъ, и что они расположены
 были къ тому, чтобы поспѣшество-
 вать великому предпріяшю до огра-
 ниченія коронной власти касающе-
 муса. Онъ предвидѣлъ, что Герман-
 ское духовенство, здѣлавшееся по-
 чши столько же сильнымъ какъ и
 Государи, охотно бы спало вспомо-
 ществовать всѣми своими силами,
 ежели

нежели бы токмо кто объявилъ себя покровителемъ ихъ преимуществъ и независимости. Григорій производилъ переписку съ сими двумя чинами людей; прежде нежели осмѣлился вступити въ сраженіе съ главою имперіи, онъ былъ обнадеженъ помощію многѣхъ сильныхъ членовъ дворянства и духовенства.

Григорій началъ свой разрывъ съ ^{Брани} Генрихомъ IV. по очевидной и общей ^{между Па-} причинѣ. Онъ жаловался на продажу ^{пани и} и расточеніе, введенныя симъ Императоромъ ^{Импера-} въ раздаваніи духовныхъ ^{торамъ.} опчинъ духовенству. По его мнѣнію право раздаванія опчинъ ему привуждало яко главъ церкви; и протѣнулъ онъ Генриха, чшобы онъ заключилъ себя въ предѣлы своей гражданской власти, и воздержался бы впредь отъ сихъ святошашческихъ присвоеній духовной власти свяшаго престола. Когда же Императоръ не хотѣлъ лишиться употребленія нравъ, которыми его предшественники всегда пользовались; то уви-

Ч 2

дѣль

дѣль низнавіня на свою главу и церковныя проклятія. Германскіе Государи и самое знатное духовенство возстали и приняли прошивъ и оружія ; возбудили шакъ же семью, супругу, дѣтей къ прерванію всѣхъ союзовъ естества и долговости, и къ соединенію съ непріятелями сего злощастнаго Государя (*). Такіе шю были способы, которые употребилъ Римской дворъ для возмненія слѣдой ревности суевѣры ; онъ умѣлъ направитъ мятежный духъ Италіанцовъ и Германцовъ съ толкимъ успѣхомъ, что Императоръ, отличившій себя не только добродѣтелями ; но и рѣдкими дарованиями, принужденъ былъ предстать въ униженномъ видѣ предъ вратами ка, гдѣ пребывалъ Папа, и шавъ стоявшъ три дни съ непокрытою головою въ зимніе жестокіе морозы многого только, чшобъ испроситъ прощенте, которое хотя и получалъ,

(*) *Annal. German. ap. Struvium. I. p. 325.*

но не инако какъ съ трудностію и съ самыми посшдными условіями Дѣло 1077.
(XL).

Сіе дѣйствіе униженія въ презрѣніе привело достоинство Императорское, и сіе презрѣніе оставило длиныя слѣды. Брань Григорія съ Генрихомъ произвела два великіе заговора Гельфовъ и Жибелиновъ, кои три вѣка безпрестанно колебали Германію и Италію. Гельфы подкрѣпляли требованія Папы, а Жибелины защищали власть Императора. Посреди сихъ замѣшательствъ здѣлано было правильное посшановленіе, предмѣшъ коропаго въ томъ состоялъ, чтобъ унизишь Императоровъ и ограничить ихъ власть. Сіе посшановленіе посшоянно содержано было чрезъ многіе вѣки: Папы, вольныя Италійскія государства, Германское Императорск: а дворянство и духовенство всѣ принимали участіе во утвержденіи успѣха онаго. Императорская власть, уменша-
хотя иногда оживляема была подъ правленіемъ вѣкоторыхъ искусныхъ

Императоровъ, продолжала умаляш-
 ся; и оной ничто цное оставалось
 какъ токмо одна тѣнь въ безначаліи
 долговременнаго между царствія, по-
 слѣдовавшаго по смерти Вильгельма
 Голландскаго. Рудольфъ Гапсбург-
 ской, который основалъ Австрійской
 домъ и пригатовлялъ смена своего
 будущаго величія, избранъ былъ на-
 конецъ Императоромъ не для того,
 что почитали его въ сослояніи воз-
 ставить и распространить могуще-
 ство сего достоинства, но по тому
 что его владѣнія и довѣренность
 казались не столь знатныя, чтобы
 могли возбудить ревнованіе Герман-
 скихъ Государей, участвовавшихъ
 въ сохраненіи образовъ постановле-
 нія, которыми они уничтожили
 силу и власть. Многіе изъ его на-
 слѣдниковъ возводимы были по той
 же самой причинѣ на Император-
 ской престолъ, и сіи слабые Го-
 судари еще лишены были почти
 всѣхъ правъ, которыя имъ оставал-
 ась, и которыя они больше не въ
 сосше-

Дѣло
 1256.
 Дѣло
 1373.

состояніи были ни употребляшь, ни защищать.

Въ сіе мяшежное и смутное вре-^{Всеобщая}мя произошла всеобщая пере^{перебна}мѣна въ ^{въ госу-}постановленіи Германскаго сообще-^{дарствен-}ства. Хотя сохранены были древ-^{номъ по-}нія наименованія судебныхъ мѣстъ ^{станове-}и правительствъ, равно какъ и пер-^{нѣ Импе-}воначальные и внѣшніе образы управ-^{рѣи.}ленія; но естество правленія существенно пере^{мѣнено} было. Государя, мощное дворянство, значное духовенство, вольные города употребили въ пользу многу упомянутое междуцарствіе, дабы утвердишь и распространить свои усильственные завладѣнія. Они присвоили себѣ право, чпобы правительствовашь въ своихъ областяхъ съ совершенною властію, и не хотѣли признашь вышшаго начальника ни въ какомъ дѣлѣ, до внутренняго правленія и благоустройства ихъ владѣній касающемся. Они предписывали законы, объявляли войну, заключали миръ, дѣлали деньги, налагали по-

Ч 5 даши,

даши, словомъ они опправляли всѣ дѣйствія верховной власти, кошорыя отличаютъ независящія государства. Начальныя правила порядка и общественнаго соединенія составлявшія изъ разныхъ Германскихъ областей одно шбло, совсѣмъ уничтожены были, и сообщество само собою рушилось бы, ежели бы образы помѣщеческаго повиновенія не сохранили шамъ нѣкотораго знака союза и взаимной зависимости, которая спасла пошановленіе отъ вседблага разрушенія.

Способъ употреблемыя для уничтоженія безначалія.

Сіе начальное правило соединенія, которое пребывало еще, весьма слабо было; въ Германскомъ правленіи не было больше ни одной силы, достаточной какъ для содержанія всеобщаго порядка, такъ и для защищенія личной безопасности. Отъ вознествія Рудольфа Габсбургскаго на Императорской престолѣ, до государствованія Максимилиана, непосредственнаго предшественника Карла Пятого, Имперія испыщала всѣ

бѣд.

бѣдствія, какимъ подвержено бываетъ каждое государство, гдѣ способности правленія потеряли свою силу и свое дѣйствіе. Между симъ множествомъ членовъ, изъ которыхъ общество Германское состояло, премногія неизбѣжныя причины земшательствъ и несогласій безпрестанно обновлялись, и возжигали со всѣхъ сторонъ частныя войны, выдерживаемыя совсѣмъ усиленіемъ личнаго огорченія, которое не могло быть удержано и верховною властію. Ущербеніе, хищенія, ругательства вѣдѣлись всеобщими; торговля пресѣклась; руководѣніе было оставлено; всѣ Германскія области немедленно уподобились опустошенной и разоренной отъ непріятели странѣ (*). Многіе способы, къ которымъ мыѣмъ прибѣгаемъ для введенія порядка и спокойствія, показывающъ,

КОЛИБКО

(*) Voyez plus haut, p. 93: et la note XXI. Datt. de pace publica imper. p. 25. n. 53. p. 26. n. 26. p. 35: n. 11.

коликo родившіяся отъ сего безначальнаго государства бѣдствія здѣлались несносными. Для разбиранія ссоръ, которыя происходили между разными государствами, избраны были посредственники. Города между собою соединились и составили союзничество, котораго предмѣшъ въ томъ состоялъ, чшобъ удержатъ хищенія и прѣбванія дворянства. Дворяне съ своей стороны заключили союзы для содержанія междоусобнаго спокойства. Германія раздѣлена была на разные округа, избъ которыхъ въ каждомъ устанoвлено было уѣздное и особое судоправленіе, которое служило вмѣсто народнаго и общаго правительства (*). Но не большой успѣхъ отъ всѣхъ сихъ способoвъ ни къ чему иному служилъ какъ иъ разсужденію о усиліи болѣзни, которою шѣло государственное заражено было. Однако Максимиліанъ возставилъ на конецъ всеобщій поря-

(*) *Datt. passim. Struv. corp. hist. I. 510. etc.*

порядокъ въ Имперіи, учредивъ на Учрежде-
 дворной совѣщъ, правительство со не над-
 ставленное изъ судей избранныхъ вѣрнаго со-
 опчасти Императоромъ, опчасти
 разными государствами, и имѣвшее
 власть верховно судить всѣ спорныя
 дѣла между членами Германскаго дѣла
 сообщества. Нѣсколько лѣтъ спустя 1495.
 Максимилианъ доставилъ новый о 1512.
 образъ надворному совѣщу, куда при-
 носимы были всѣ помѣщечесственныя
 дѣла и принадлежащія къ непосред-
 ственному судорѣшенію Императора
 дѣла, и чрезъ то возвратилъ нѣко-
 торый степенъ силы власти своей
 короны.

Не взирая на спасительныя дѣй- стъ начала
 ствія, происшедшія отъ сихъ новыхъ шестнаго-
 установленій, постановленіе имперіи надесять
 съ начала того времени, котораго вѣка им-
 я предпринимаю писать исторію перія бы-
 имѣло шоль особенный видъ, что ла сообще-
 не уподоблялось ни какому образу ствомъ
 правленія, извѣстному древнимъ и самодер-
 новымъ. Это было швердое шѣло жавимыхъ
 составленное изъ сообщества раз- гусу-
 ныхъ дарствъ.

ныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое въ своемъ собственномъ владѣніи имѣло верховное и независимое судоправленіе. Всѣ члены, соиздававшіе сіе великое шѣло имѣли главою Императора. Подъ его именемъ обнародовали указы и учрежденія, до общей пользы касающіяся, и онъ имѣлъ власть понуждать къ оныхъ исполненію. Но сей знакъ единоначальной власти весьма уравновѣшенъ былъ силою и властію, которую Государя и государства употребляли во всѣхъ дѣйствіяхъ правленія. Безъ разсмотрѣнія собранія имперіи не можно было ни предписывать закона, который бы распространялся по всему Германскому обществу, ни предпринимать касательно всеобщей пользы намѣренія; каждый Государь и самодержавное государство имѣло право присутствовать въ семъ собраніи, разсуждать и подавать свое мнѣніе. Опредѣленія или *предписанія* собранія составляли законъ имперіи, и Императоръ обязанъ былъ оныя

оныя утверждать и повелѣвать, чтобъ исполняемы были.

Разсуждая симъ образомъ о по-
 становленіи имперіи, можно шамъ
 усмотрѣть правильный союзъ, по-
 добный союзничеству Ахейскому въ
 древней Греціи, или союзамъ соеди-
 ненныхъ обласшей и Швейцарскихъ
 кантоновъ въ нынѣшнія времена; но
 ежели разсмащривать подъ другимъ
 предлогомъ, то можно шамъ примѣ-
 шить такія обстоятельства, кошо-
 торыя ошличаютъ оное. Герман-
 ское сообщество не состояло изъ
 соединенія членовъ, совершенно ошдѣ-
 ленныхъ и независимыхъ. Всѣ Го-
 судари и государства, сосшавляшія
 сіе сообщество, прежде были под-
 данные Императора, и признавали
 его за своего самодержца. При шомъ
 елереа владѣли они своими землями
 шакъ какъ имперскими ошчинами,
 и слѣдственно должны были Импе-
 раторамъ всѣми службами, какъ
 ми помѣщечественные вазаллы обя-
 заны своему прямому владѣтелю.

Правда

Обстоя-
 тельства
 въ есте-
 ствѣ сего
 сообще-
 ства.

Правда сія политическая зависимость была уничтожена, и дѣйствіе помѣщественныхъ представленийъ весьма малую имѣло силу; но сохранены были древніе образы и установленія, введенныя въ то время, когда Императоры управляли Германіею съ полною же обширною властію, какъ и прочіе Европейскіе Государи. Такимъ образомъ находилось въ Германской имперіи ошущительное противоположеніе между существомъ правленія и образами онаго. По первому Императоръ не иначе почитался какъ главою сообщества, члены котораго самопроизвольно и свободно возводили его въ сіе достоинство; но ежели разсуждать о внѣшнихъ образахъ правленія, то Императоръ казался бытъ облеченнымъ въ верховную власть. Слѣдовательно Германское сообщество въ самомъ своемъ составѣ имѣло начальныя правила несогласія, которыя каждому изъ его членовъ вредны были, дѣлая несовершеннымъ ихъ внутреннее соединеніе и не допуская

Недостатки въ постановленіи имперіи.

пуская ихъ приводить въ состояніе и порядокъ свои политическія дѣла. Слѣдствія сего порока, касательно восстановления Имперіи, столь важны были, что не узнавъ объ оныхъ, не можно будетъ довольно понять многія прищесствія, бывшія во время государствованія Карла Дяшаго, и прямо вообразить ещество Германскаго правленія.

Германскіе Императоры съ нача- Недоста- ла шестидесяти вѣка ошлнча- шки пре- лись самыми знатными прилами и- сходяще- наружными знаками достоинства, отъ весьма ограниче- нной власти Императоръ, кои, какъ казалось, предвѣщали выш- шую вѣдь прочими самодержавіями. Самые великіе Государя имперіи ихъ сопровождали и служили имъ въ вѣкоторыхъ случаяхъ подъ и- мамемъ ихъ дома военачальниковъ. Они наследовали такимъ преимуществами, какихъ ни какой Государь не ошлнчался себѣ присвоить, и со- хранили требованія на всѣ права, какія ихъ предшественники въ са- мыхъ древнихъ времена употребляли;

Ш

но

но въ самое по время, вышло того чтобы обладать тѣми обширными владѣніями, которыя издревле принадлежали Германскимъ Императорамъ, и которыя простирались въ доль двухъ береговъ рѣки Рена (*), отъ Базеля до Кельна, лишались они всякаго рода убаднаго владѣнія, и не имѣли ни одного города, ни одного замка, ни одной десятины земли, кою бы могли они владѣть шакъ какъ главы имперіи. Ихъ владѣнія были отняты, доходы, принадлежавшіе ихъ достоинству, доведены были почти до ничего; и необычайныя подмоги, получаемыя ими въ нѣкоторыхъ случаяхъ, доставляемы были гораздо скупо и съ снисхожденіемъ. Государя и государства имперскія носили только одно названіе подданнаго, хотя наружно и признавали власть Императорскую; ибо каждой изъ нихъ употреб-

блалъ

(*) Puffel, *origel de l'histoire de Allemagne* 1. 241.

блалъ въ предѣлахъ своей области независящее и почти подновластное судоправленіе.

Образъ правленія, шоль худо со- О есте-
ствѣ ихъ
правъ и
требованій
прямленный, произвелъ неизбѣжныя не-
устройства. Ослабленные сіяніемъ
своихъ шитловъ и наружныхъ зна-
ковъ великой власти Императоры,
непремѣнно должны были почитать
себя истинными Германскими Госу-
дарями, и безпрестанно упражняль-
ся въ способахъ, дабы обновить у-
потребленіе правъ и преимуществъ,
которыя имъ, какъ казалось, обра-
зы постановленія доставляли, и ко-
торыми ихъ предшественники Шар-
леманъ и Оттонъ дѣйствительно
наслаждались. Государи и государ-
ства, которыя не лъзя было не
знать о естествѣ и обширности сихъ
требованій, непрестанно старались
наблюдать всѣ движенія император-
скаго двора, и заключать его могу-
щество еще въ тѣснѣйшіе предѣлы.
Императоры въ помощь своимъ тре-
бованіямъ употребляли древніе обра-

Ш а

зы

зы и установленія, которыя съ своей стороны государства почитали изъ употребленія вышедшими; и сія основала свои права на новомъ употребленіи и на новыхъ преимуществахъ, что Императоры усильственными присвоеніями называли.

Какимъ образомъ избираемы были Императоры.

Сіе ревнованіе, которое вдыхала императорская власть, и прошивоположеніе, которое пребывало между оною и государственнымъ правомъ, върасли еще гораздо ощутительнымъ образомъ, когда Императоры избираемы были не цѣлымъ обществомъ Германскаго дворянства, но малымъ числомъ отличныхъ своимъ достоинствомъ Государей. Чрезъ весьма долгое время всѣ члены Германскаго общества собирались для избранія себѣ начальствующаго, когда Императорскій престолъ былъ празденъ; но посредни замѣшательствъ и безначалія, въ которыхъ Европа чрезъ много вѣки была добычею, семь Государей, обладатели простиранныхъ областей, получили наследственное право

Право на великія государственныя
чиноуправленія, и присвоили себѣ
исключительное преимущество, из-
бирають Императора. Сие преиму-
щество имѣ утверждено было золо-
тою буллою, которая опредѣляла,
какимъ образомъ оное употребляеть,
и они отличены были именемъ *Из-*
бирателей или *Курфирстовъ*. Дворян-
ство и вольные города, увидя себя
такимъ образомъ лишенныхъ преиму-
щества, которыми они долго поль-
зовались, меньше прилѣплены были
къ Государю, возведеніе котораго оубъ
нихъ больше независѣло; они начали
такъ же болѣе спрашивать прира-
щеній его власти. Великое могуще-
ство и важныя преимущества, ко-
торыми Курфирсты наслаждались,
сдѣлали ихъ опасными Императорамъ,
которыхъ они въ управленіи мир-
ныхъ судоправительственныхъ дѣлъ
почти равными себѣ прчитали. Та-
кимъ образомъ введеніе избиратель-
наго собранія въ имперію, и власть,
которую оно приобрѣло, не приводя

въ ослабленіе начальныя правила несогласія, касашельно Германскаго постановленія, доставляли оному больше силы и крѣпости.

О разныхъ образахъ правленія введенныхъ въ Государствахъ составлявшихъ Германское общество. Сіи сѣмена несогласія еще подкрѣпляемы были различными и притомъ противными образами, введенными въ гражданскомъ правленіи различными государствами; кошорыя составляли Германское сообщество. Не

удобно утвердишь всецѣлое и совершенное соединеніе между независимыми государствами, хотя бы свойство и образы ихъ взаимныхъ правленій подобны были; но въ Германской имперіи, состоявшей изъ Государей, духовенства и вольныхъ городовъ, не можно было во едино соединить сіи разные частии. Вольные города были малыи общенародіями, гдѣ владычествовали правила и духъ вольности, приличныя сему образу правленія. Государи и дворяне, кошорымъ принадлежало верховное судоправленіе, употребляли въ своихъ владѣніяхъ родъ власти единоначальный,

мый, и образы ихъ внутренняго правленія много сходствовали съ тѣми, какіе находились въ великихъ королевствахъ, по помѣщечесвенному постановленію управляемыхъ. Пользы, начальные правила, предмѣты, которые оживотворяли шоль различво устроеныя государства, не могли бытъ одинаковы. Когда любовь къ вольности и пользы торговли были начальными правилами городовъ; когда желаніе власти и сильное побужденіе къ воинской славѣ, были страстьми, господствовавшими въ Государяхъ и дворянхъ, шо не возможно было, чшобы ихъ взаимообразныя разсужденія предводишельствуемы одинакимъ разумомъ, и направляемы были по одинакому расположенію.

Не видно было больше соединенія какъ между духовными и свѣтскими членами имперіи, такъ и между вольными городами и дворянствомъ. Въ Германіи присоединены были немалыя владѣнія ко многимъ епископствамъ и игуменствамъ, и анашное

О последствии бывшемъ между духовными и свѣтскими членами имперіи.

духовенство по праву наследственнаго вступленія имѣло въкошторы изъ первыхъ чиновъ управленій въ имперіи. Меньшимъ сыновьямъ дворянъ втораго чина, которые опредѣляли себя къ духовному состоянію, обыкновенно доставляемы были сіи важныя и отличныя чиновъ управленія; на что Государи и перваго чина дворяне съ немалою прискорбностію взирали, когда ихъ подчиненные возышались такимъ образомъ, не только до нихъ, но и превосходили ихъ отличіями своихъ мѣстъ. Воспыханіе сихъ духовныхъ людей, свойство ихъ состоянія и ихъ союзы съ Римскимъ дворомъ, способствовали къ доставленію имъ чести и разныхъ выгодъ предъ прочими Германскаго общества членами, съ которыми они должныствовали поступать единоводно. Се было другая причина ревнованія и несогласія, достойная примчанія, когда кто хочетъ имѣть познаніе о естестве Германскаго вѣствованія.

He

Неравное распределение власти и богатства между разными чинами империи произвело новое начальное правило несогласия, соединившаго съ швѣд., о которыхъ теперь только упомянуто. Курфирсты и первого чина дворяне были сильные Государи, которые обладали пространными, богатыми и многолюдными землями, и употребляли шамъ верховное судоправление; многіе и другіе чины наслаждались такими же правами верховной власти; но ихъ владѣнія не велики были, и ихъ дѣйствительная власть не имѣла ни какого размѣра со властію первыхъ. Съ столь неравными частями не можно было составить сильнаго и довольно шѣснаго союзничества. Самые слабые были завистливы, робки и неспособны ко употребленію и защищенію своихъ законныхъ правъ; самые сильные расположены были, къ тому что бы усильно завладѣть и ушѣслятъ. Курфирсты и Императоры взаимно управлялись къ распространенію своей

своей собственной власти, оштрафовывая права у самых слабыхъ Германскаго сообщества членовъ; и сіи, или устрашены или обольщены будучи, подло отставляли свои праведныя преимущества, или подлѣ еще вспомоществовали чинимымъ прошивъ ихъ самихъ предпріятіямъ (XLI).

Всѣ сіи пороки дѣлають Германское сообщество неспособнымъ, чтобы поступать мужественно и единодушно.

Ежели прильзишь примѣчать сіи разныя начальныя правила несогласія и противоположенія, какія находились въ государственномъ постановленіи Германской имперіи, то легко можно найти причину недостатка согласія и единодушія, которое примѣчаютъ во всѣхъ онаго намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ. Сей медлительный, недоверчивый и колеблющійся разумъ, открывающій всѣ свои разсужденія, казался свойственнымъ обществу, котораго разныя части, толь слабыми союзами соединенныя, другъ друга угнѣтають съ толикимъ насиліемъ. Однако Германская имперія занимала весьма толь великаго пространства, и обширныя толь

шволь склонными къ войнѣ и сильными народами, что, когда дарованія Императора или ревность къ общему дѣлу приводили ее въ движеніе и принуждали употреблять всѣ силы, ничто не могло прошившись пораженію сего чрезвычайнаго многолюдства. Можно видѣть изъ слѣдующей исторіи, что ежели предпріяшя, которыя Карлъ Пятый производилъ въ дѣйство съ самою большою ревностію, часто удерживаемы, а иногда шакъ же и совсѣмъ ошановляемы были духомъ ревнованія и несогласія, касательно Германскаго постановленія, то ошъ сего произошло шакъ же, что онъ, приобретая власть надъ Государями имперіи, и принуждая ихъ къ соединенію ихъ силъ съ его силами, привелъ себя въ состояніе произвѣсти въ дѣйство величайшія предпріяшя, которыя отличили его государство.

Исторія о Оттоманской имперіи ^{Примечаніе} во время государственія Карла Пя- ^{Турки.} таго, имѣла такое же соединеніе съ
 исто-

исторію великихъ Европейскихъ народовъ ; Порта столь часто и съ столь господствующею силою участвовала въ войны и въ отправленіе общественныхъ дѣлъ Христіанскихъ Государей , что предувѣдомительное познаніе о политическомъ состояніи сей обширной имперіи есть не меньше нужно для наставленія юнымъ Императорамъ , какъ и познаніе прочихъ упомянутыхъ мною правленій.

Далѣе Часть полуденныхъ и самыхъ плодоносныхъ странъ Асіи многократно завоевана была храбрыми и сильными народами , обитавшими въ сей пространной областѣ , древними Скиѳією , а новыми жителями Таршарією названной. Особливый родъ сихъ народовъ , извѣстный подъ именемъ Турсовъ или Туркомановъ , и попеременно управляемый разными начальниками , распространилъ свои завоеванія отъ береговъ Каспійскаго моря даже до тѣсныхъ Дарданельскихъ проходовъ. Къ волонійъ пятистадесяти

десять вѣка сіи страшные побѣди-
тели взяли Константинополь при-
ступомъ, и утвердили тамъ пре-
столь своего правленія. Они покори-
ли подъ свою власть Грецію, Мол-
давію, Валахію и другія области
древнихъ государствъ, какъ то Фра-
кіи и Македоніи, равно какъ и часть
Венгріи.

Хотя престоль Турецкой Импе-
рии утверждёнъ въ Европѣ, и Сул-
таны были обладателями простран-
ныхъ областей въ сей части свѣта,
однако существо ихъ правленія, со-
всѣмъ Азіатское было; дабы отли-
чить его отъ образовъ правленія еди-
ноначальныхъ и общенародныхъ,
которыя мы выше разсматривали,
можно наименовать оное самовласт-
ствіемъ. Верховная власть пребыла
въ особъ Султановъ. Олицомившаго
вокобѣга, которыхъ родъ почитался
священнымъ у Турковъ, и казался имъ
однимъ достойнымъ престоломъ. Сіи
Государи видѣли своихъ подданныхъ
однаково униженныхъ передъ собою.

Пра-

женія о господинѣ съ невольниками; первый опредѣленъ повелѣвать и наказывать, а сіи рождены шрепешать и повиноваться (XLII).

Власть
Султана
ограничена
была
въ
Европѣ.

Но какъ есть обстоятельства, которыя часто удерживаютъ или спровергаютъ спасительныя дѣйствія лучшихъ правленій, то встрѣчаются и такія, кои предупреждаютъ или умѣряютъ пагубныя слѣдствія самыхъ попорченныхъ образцовъ правленія. Хотя подѣ самовластнымъ правленіемъ постановленіе не положило никакой преграды противъ воли Государя, однако слушающіяся обстоятельства часто обуздываютъ даже Султана; сколь бы самовластенъ ни былъ, онъ чувствуетъ, что воздерживается онъ въ рою, откуда происходитъ самое начальное правило его власти, и войско, яко такимъ орудіемъ, которое онъ для соблюденія своего могущества употребляетъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въра възрѣетъ, Государь долженъ покоряться ея опредѣленіямъ. Если Король

воло-

положилъ церковный обрядъ, предписалъ нравственную должность, или утвердилъ чрезъ постановление политическое правило, то Султанъ обязанъ поступать по онымъ; его повелѣнія не могутъ испровергнуть того, что постановлено высшею властію. При томъ воинская сила налагаетъ самую крѣпкую узду на Султанскія произволенія. Всякой самовластной правитель или Деспотъ, дабы подкрѣпить свою власть и принудить ко исполненію своихъ повелѣній, имѣетъ нужду во множествѣ войска, которое бы непрестанно окружало его престолъ. Какъ Турки И ВОИНСКОЮ СКОЛОЮ.

распространили свое господствованіе надъ такими народами, которые желали лучше покориться, нежели побитыми быть, то они за необходимо почли учинить свой воинскій чинъ многочисленнымъ и страшнымъ. Амуратъ, ихъ третій Султанъ, желая составить часть войскъ, которая бы не посредственно при немъ пребывала, вѣдшо спражи, приказалъ

Щ своимъ

Начало своимъ военачальникамъ ежегодно се-
 Янычаровъ бѣ давати пѣшую часть изъ мо-
 въ лѣто лодыхъ людей, взятыхъ на войнѣ,
 1362. такъ какъ принадлежащее имперіи
 добро. Сіи пѣшаники наславляемы
 были въ Магомешанскомъ законѣ. Изъ
 приобыхшихъ за благовременно къ по-
 виновенію посредствомъ воинской стро-
 гости, и наученныхъ всѣмъ воен-
 нымъ дѣйствіямъ, зѣлали по шомъ
 часть войска, коюрой дали наиме-
 нованіе *Янычаровъ* или *новыхъ воиновъ*.
 Всѣ чувствованія, какія ложная свя-
 тость вдохнуть можетъ, всѣ знаки
 ошличія, какія можетъ доставити
 милость Государя, были способами,
 употребляемыми для ободренія сего
 войска къ воинскому воспорженію,
 славолюбію и ко мнѣнію о своемъ
 преимуществѣ (*). Ошшоманскія вой-
 ска немедленно одолжены были сво-
 ею силою и своими успѣхами Яныча-
 рамъ, копорые какъ числомъ, такъ

(*) Hist. de l' Empire Ottoman. par le prince
 Cantenier. p. 87.

и славою превосходили всѣ части
войска къ Сулшанской особѣ опредѣ-
леннаго (XLIII).

Какъ во всякомъ сообществѣ верь-
ховная власть дѣйствительно при-
надлежитъ тѣмъ, которые имѣютъ
въ своихъ рукахъ силу оружія, по-
сѣ страшное войско, которое спер-
ва ничто иное было какъ орудіе, у-
потребляемое Сулшанами для ушвер-
женія и распространенія своей вла-
сти, чрезъ то самое приобрѣло спо-
собы, какъ доставлять оную своимъ
Государямъ. Янычары въ Констан-
тинополѣ, равно какъ преторскіе
спражи въ древнемъ Римѣ, вскорѣ
ощушили всю выгоду отъ пребыва-
нія ихъ въ столичномъ городѣ, отъ
соединенія подъ однимъ знаменемъ и
отъ обладанія Государевою особою.
Сулшаны не меньше чувствовали,
сколь важно было, чтобы беречь сію
часть войска. *Каликюли* или *вонны*
Поршы, составляли единственную
силу въ имперіи, которой Сулшанъ
или Визирь имѣлъ опасаться. Слѣ-

Великая
сила Яны-
чаровъ въ
Турецкомъ
правленіи.

довашельно великое искусство правленія и главный предмѣтъ полиптики Опшоманскихъ Императоровъ въ томъ состояли, чтобы полагаться на вѣрность и преданность Янычаровъ. Подъ владѣніемъ Государя, дарованія и храбрость, кошораго дѣлали досшойнымъ править имперією, они были способными орудіями, которыя исполняли то, что имъ отъ него повелѣно было, и дѣлали его власть верховною. Подъ владѣніемъ же слабыхъ или несчастливыхъ Султановъ сіи самые Янычары были дерзки и мяшечны, принимали видъ повелителей, по своему произволу отнимали и доставляли корону, и заставляли трепетать сихъ страшныхъ самовластныхъ правителей, которые въ другія времена, слово или взоромъ располагали жизнью свихъ подданныхъ.

Отъ Магомета II, который взялъ Константинополь, даже до Салимана, начавшаго государствовать въ сколько мѣсяцовъ спустя по избраніи
Карла

Карла Пятого на Императорскій престолѣ, Турецкая имперія попеременно управляема была искусными и именитыми Государями, которые чрезъ свои великія дарованія умѣли покорять своей власни всякаго соспоянія своихъ подданныхъ и полновластно располагать всѣми силами своихъ обширныхъ государствъ. Особливо Солиманъ, признанный Христіанами за укротителя народовъ, а Турецкими писателями названный великимъ законодашелемъ, ввелъ порядокъ и благоустройство въ своей имперіи, и чрезъ долговременное свое государствованіе управлялъ съ немалымъ благоразуміемъ и при томъ съ безпредѣльною властію. Онъ раздѣлилъ свое государство на разные уѣзды, кои должныствовали снабждать извѣстнымъ числомъ воиновъ по положенному имъ самимъ размѣру; назначилъ каждой провинціи извѣстную мѣру земель, съ которыхъ доходы опредѣлены были на содержаніе сихъ воиновъ; и учредилъ съ превеликою

кою точностію все, что принадлежало до' ихъ воинскаго порядка, оружія и свойства ихъ службы. Онъ ввелъ правильный правленія порядокъ въ разсужденіи государственныхъ доходовъ; и хотя налоги подъ Турецкимъ правленіемъ, равно какъ и во всѣхъ деспотическихъ восточныхъ единоначаліяхъ, весьма умѣренны были, однако онъ чрезъ строгое и рачительное домостройство умножилъ оныя.

Выгоды
Турковъ
надъ Хри-
стіанами
въ ше-
стнадцатъ
вѣкѣ.

Турки подъ владѣніемъ Государей шакихъ, каковъ Солиманъ, коего дарованія шакъ же свойственны были ко приведенію въ совершенство внутренняго правленія и къ направленію воинскихъ дѣйствій, съ выгодною выдерживали войны, въ которыя они вступали съ Христіаскими державами. Сіе долговременное наслѣдіе искусныхъ Государей, мною упомянутыхъ, доставило шогую силу и преимущественно Турецкому правленію, что, какъ кажется, достигло оно во время шестнадцатыхъ столѣтій

выш-

вышшаго степени совершенства, какое покло постановленіе онаго вмѣстѣ можеть; вмѣсто шого великія Христіанскія единоначалія тогда были еще весьма далеко отъ сего состоянія могущества, гдѣ они могли употреблять всѣ свои силы. При томъ Опшоманскія войска въ сей самый вѣкъ наслаждались всѣми выгодами, какія можеть доставить преимуществво воинскаго порядка. По возшествіи Солимановомъ на престолъ почти полтора вѣка было какъ Янычары набраны были, и чрезъ сіе долгое шеченіе времени воинская строгость между ими нимаю не ослабла. Войны, набираемые въ провинціяхъ имперіи, безпрестанно были въ ружьи, и употреблялись въ непрерывныхъ войнахъ, кошорыя Султаны выдерживали почти никакого мира не имѣя. Войска, такимъ образомъ упражняемая и приобучаемая къ войнѣ, сражались съ великими выгодами противъ Христіанскихъ войскъ. Писатели шестнадцатого вѣка,

вѣка, въ которыхъ предусматривается больше просвѣденія и безпристрастїя, примѣчаютъ и утверждаютъ великое преимущество Турковъ въ воинскомъ искусствѣ (XLIV); и усѣбхи, которыя всегда вѣчали ихъ оружія во всѣхъ ихъ войнахъ, доказываютъ истинну сего примѣчанія. Христіанскія войска не прежде получили надъ Турками преимущество, которое они нынѣ имѣютъ, какъ по медлѣнномъ введеніи стройныхъ войскъ и по приведеніи въ совершенство воинскаго искусства, и когда разными причинами и многими промашествїя, о которыхъ я не намѣренъ здѣсь упоминать, повредили и уничтожили древнія военныя установленія Турковъ.

Конецъ перваго тома.

ПОГРѢШНОСТИ.

вспран. стр. напечатано

чтшай.

32	1	собственцо	собственною
—	7	подданными	подданными
37	11	во и шѢ приносяшѢ	во и шѢ, кои приносяшѢ
45	2	своисшвенно	своисшвенно
48	25	на скаку	на скаску
52	11	воиской	воиской
101	2	законоис уство	законоискуствѢ
102	8	ко въбрѣнїю	ко вперѣнїю
103	8	сочисшшпелами	сочисшшпелами
124	18	королевскомѢ	королевствѢ
126	11	употребляи	употребляаи
130	24	за сими дѢав сѢ переносами	за сими дѢав переносами
143	21	приняно были	принято было
144	5	по приведенїю	ко приведенїю
160	22	улаждаютьѢ;	улаждаютьѢ,
172	7	во Фландїи	во Фландрїи
197	20	забышшии	забышшии
221	24	общественныхѢ	общественныхѢ
226	15	ЛюдвикѢ	Людвика
229	14	достопамяшныи	достопамяшныи
237	10	ФердинандомѢ	ФердинандомѢ
240	5	здѢвалось, повсем швеннымѢ	здѢвалось по: семшвен- нымѢ
243	4	конницу	конницу
263	26	сочиненїя	сочиненїя
265	25	а на безгрѣшность	и на безгрѣшность
270	18	въ самое въ шо время	въ самое шо время
292	17	умножала	умножали
295	6	и investiture грамо- шу	и грамоту
306	1	надмѣнѢ	надмѣнѢ
307	20	какїа	какїе
—	21	прочїа	прочїе
309	11	увеличавались	увеличивались
319	12	Шаченской	Шаченской

328	10	налагать	налагать
334	15	без опасности	безопасность
—	17	охраня	охраненія
350	12	въ состояніе,	въ состояніе
351	15	участвовавшихъ	участвовавшихъ
353	26	обществомъ	общество
371	7	Фраконскаго	Франконскаго
373	17	принуждало	принадлежало
393	23	расположены были,	расположены были
		къ тому чтобы	тому, чтобы

) o (

117-

MAY 1 1 1927

